

ТЗ(2)
Л 33

В. В. Лебедев

Р
УССКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

1900-1917 гг.

В. В. ЛЕБЕДЕВ

РУССКО -
АМЕРИКАНСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
(1900 — 1917 гг.)

Издательство
„МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ“

Москва 1964

От автора

История отношений между нашей страной и Соединенными Штатами Америки не случайно привлекает сегодня пристальное внимание советской и зарубежной общественности. Советский Союз и Соединенные Штаты — наиболее развитые и могущественные государства двух противоположных систем — играют огромную роль в мировой политике. Изучение исторического прошлого способствует лучшему пониманию современного состояния советско-американских отношений и перспектив их развития. Важной страницей в истории взаимоотношений между нашей страной и США был период 1900—1917 годов.

Цель настоящей книги — исследовать русско-американские экономические отношения тех лет. Многообразие форм русско-американских экономических отношений за это время отразилось на структуре исследования, сделав его многоплановым. Автор стремился сосредоточить внимание на узловых моментах, отдавая предпочтение наименее разработанным вопросам. В то же время с целью более всестороннего и полного освещения проблемы в книгу включены несколько небольших вопросов, которые уже привлекали внимание историков. Они даются на основе нового материала.

Работа открывается главой, где говорится об особенностях русско-американских экономических отношений в период перехода к империализму; рассматриваются первоначальные попытки установления финансовых отношений между двумя странами и деятельность американских монополий в России до Великой Октябрьской социалистической революции.

Вторая глава посвящена русско-американским экономическим отношениям в годы русско-японской войны и первой русской революции. Привлеченный при напи-

сании главы большой, преимущественно архивный материал позволяет осветить вопрос о том, какое влияние эти события оказали на взаимоотношения между Россией и США, в том числе в экономической области.

В последующем разделе показаны торговые и финансовые отношения между Россией и США и деятельность американского капитала в России в 1908—1913 годах. Особое место отводится переговорам о заключении нового торгового договора взамен договора 1832 года и позиции правящих кругов России и США в вопросе о русско-американском экономическом сближении.

Периоду первой мировой войны посвящены три главы, так как именно в те годы русско-американские экономические отношения достигли значительного развития. Одно из центральных мест в русско-американских отношениях тех лет занимает вопрос о русских военных заказах в США. Ему посвящается особая глава.

Далее, в пятой главе, говорится о значительном расцвете русско-американской торговли и повышенном интересе деловых кругов США к русским рынкам сбыта товаров и сферам приложения капиталов.

В завершающей главе подробному разбору подвергаются экономические взаимоотношения Уолл-стрита с дореволюционной Россией. В то же время в ней вскрывается огромное прогрессивное значение борьбы трудящихся России по срыву далеко идущих планов американских монополий в «русском вопросе».

Предлагаемая вниманию читателя книга — первое обобщающее исследование по русско-американским экономическим отношениям периода империализма. Автор вполне сознает, что с выходом ее в свет еще останутся вопросы, требующие дальнейшего изучения. Не исключена возможность, что найдутся материалы, которые позволят уточнить ряд выводов исследования. Автор намерен продолжить работу по изучению русско-американских отношений.

В заключение считаю долгом выразить свою глубокую признательность работникам архивов, оказывавшим помощь при сборе материалов, а также всем лицам, которые нашли время ознакомиться с рукописью и высказать по ней ценные замечания.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Огромную роль в теоретическом осмысливании темы исследования сыграли произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов и конференций КПСС, выступления руководящих деятелей КПСС и Советского государства.

Из трудов классиков марксизма-ленинизма особенно большое значение имеют работы основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина, и прежде всего «Империализм, как высшая стадия капитализма», а также собранные им при написании этого произведения материалы и наброски, изданные позднее отдельной книгой¹.

В своих работах В. И. Ленин дает характеристику высшей и последней стадии капитализма, наложившей свой характерный отпечаток на экономику и политику России и США, в том числе на их взаимоотношения.

Имеется ряд высказываний В. И. Ленина непосредственно по теме исследования: о проникновении иностранного, в том числе американского, капитала в Россию и о благожелательном отношении русской буржуазии и помещиков к притоку капиталов из-за рубежа, о зависимости контрреволюционного Временного правительства не только от Англии и Франции, но и от США, о необходимости развития экономических контактов между Россией и США и др.

Из материалов съездов и конференций КПСС в первую очередь следует отметить выработанный и изданный ЦК по поручению VI съезда партии Манифест РСДРП(б), где вскрываются причины вступления Сое-

¹ См. В. И. Ленин, Тетради по империализму, Полное собрание сочинений, т. 28.

диненных Штатов в войну, дается характеристика американского империализма как претендента на мировое господство, указывается на его стремление удушить революционное движение в России. Отличным подспорьем при разработке темы послужили материалы большевистской газеты «Правда».

К истории отношений между нашей страной и США неоднократно обращался в своих выступлениях Первый секретарь Коммунистической партии Советского Союза и глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущев. Будучи в сентябре 1959 года в США, Н. С. Хрущев подчеркивал, что история русско-американских отношений знала много примеров дружественного сотрудничества, что со времени установления в 1809 году дипломатических отношений между нашей страной и США укреплялись контакты. Н. С. Хрущев отмечал большое значение торговли, служившей всегда добрым признаком в отношениях между нашей страной и США.

Основной фактический материал почерпнут из архивохранилищ Москвы и Ленинграда: Архива внешней политики России (АВПР), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного исторического архива Ленинграда (ЦГИАЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), Государственного исторического архива Московской области (ГИАМО), Центрального государственного архива Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ).

Важнейшие материалы почерпнуты из первых трех архивов. В АВПР сосредоточены все документы по русско-американским экономическим отношениям, проходившие через министерство иностранных дел. Из фонда Канцелярии использована ценная переписка российских послов в Вашингтоне с МИД по общим принципам политики в области русско-американских экономических отношений, по тарифным вопросам, в связи с предполагаемым заключением нового торгового договора взамен устаревшего договора 1832 года о привлечении американских капиталов в Россию, о столкновении экономических интересов империализма России и США в Маньчжурии, о военных займах, поставках и др. Из фонда второго департамента и образованного на его основе весной 1917 года экономического департамента

извлечены ценные материалы не только из переписки, но также из газетных вырезок и из статистических сведений по исследуемой теме.

Исследование русско-американских отношений по вопросу военных заказов было бы невозможно без содержащейся в ЦГВИА переписки военного министерства, его управлений и Особого совещания по обороне государства с заготовительной организацией России в США; без подробнейших протоколов последней³; без многочисленных сводных данных по различным военным заказам в США и по поставкам для снабжения русского фронта и тыла. Из документов ЦГИАЛ был почерпнут основной материал о русско-американских финансовых отношениях, о многочисленных и обширных планах американских монополий по овладению естественными богатствами и железнодорожному строительству в России, о деятельности петербургских отделений американских страховых компаний, Северо-восточного сибирского общества, о позиции российской буржуазии и помещиков по вопросу о привлечении американских капиталов в Россию.

По русско-американской торговле много ценного, не в меньшей мере чем из документации АВПР, было извлечено из фонда министерства торговли и промышленности, а также из хранящегося среди фондов министерства финансов дела 1155⁴.

Для раздела о заготовительной деятельности России в США и об американских поставках в русские порты в 1917 году использован находящийся в том же архиве фонд главного управления пограничному снабжению (главзагран), через которое Временным правительством велась заготовительная деятельность за границей. Определенный интерес представляет рапорт генерал-майора А. В. Сапожникова, занимавшего до августа 1916 года должность председателя Русского заготовительного

³ Среди документов Особого совещания по обороне государства сохранились почти все протоколы Русской заготовительной организации в Соединенных Штатах в количестве 68 с приложениями.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, 1911 г., д. 1155. Оно посвящено заключению нового торгового договора взамен устаревшего договора 1832 года. Ценность материалов этого дела состоит в том, что на их основании можно составить представление о русско-американской торговле за период с конца XIX века и о позиции российской буржуазии и помещиков по вопросам русско-американской торговли.

комитета в Америке, товарищу военного министра сенатору Н. П. Гарину с подведением итогов русской заготовительной деятельности в США.

Использованные при написании книги материалы ЦГАОР СССР существенно помогли при написании разделов о поощрении буржуазией и обуржуазившимися помещиками России экспансионистских устремлений американских монополий, что стало после свершения Февральской буржуазно-демократической революции официальным курсом правительственной политики, а также о зависимости Временного правительства от Уолл-стрита.

Некоторые важные данные об американских капиталовложениях в России содержатся в хранящемся там же фонде комиссии по борьбе с немецким засильем. Найдены также итоговые подсчеты о числе и стоимости русских заказов американским монополиям, о кредитах Моргана и других могущественных банковских групп США:

Ознакомление с архивными материалами ЦГАОР СССР помогло также при разработке вопроса о противодействии трудящихся нашей страны, ведомых славной партией большевиков, контрреволюционной и экспансионистской политике монополистического капитала США в отношении России.

О самых крупных американских компаниях в России — Международной компании жатвенных машин, «Зингер и К^о» и их Люберецком и Подольском заводах много ценного дали материалы соответствующих фондов, хранящихся в Государственном историческом архиве Московской области (ГИАМО).

Наконец, из ЦГАВМФ были извлечены сведения о деятельности Северо-восточного сибирского общества и особенно много документов о военных заказах морского министерства в США.

Таким образом, в советских архивах имеется много ценных документов, что дает возможность разработать целый ряд узловых вопросов исследования.

Несмотря на наличие целого ряда статей, диссертаций и публикаций архивных документов по отдельным вопросам русско-американских экономических отношений, многие из найденных нами материалов впервые вводятся в научный оборот.

Общий недостаток исследованных архивных материалов состоит в их односторонности, поскольку в своей массе они отражают деятельность и взгляды представителей российских правительственных и деловых кругов. Борьба трудящихся с контрреволюционной и экспансионистской политикой заокеанских монополий опять-таки дается, как правило, через призму жандармских и полицейских донесений.

Односторонность усугубляется тем, что в наших архивах имеется мало документов, исходящих от самих американцев по вопросам русско-американских экономических отношений. Правда, это в известной степени сглаживается благодаря использованию находящихся в ЦГИАЛ фондов Петроградского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» и российских отделений американских обществ страхования жизни; сохранились также письма промышленников и финансистов США с предложением своих услуг правительству Николая II и Временному правительству. Кроме того, в ГИАМО в фондах российских отделений «Зингер» и Международной компании жатвенных машин содержится богатый фактический материал. Отдельные документы, исходящие от граждан и организаций Соединенных Штатов, имеются в фондах АВПр, ЦГВИА, ЦГАОР СССР. Почерпнутые из них факты нашли свое отражение в книге.

Неопубликованная документация составляет фактическую основу исследования о русско-американских экономических отношениях периода империализма.

К опубликованным источникам автор прибегал при изучении динамики и состава русско-американской торговли, роста капиталовложений и прибылей американских компаний в России, русско-американских финансовых отношений в 1898—1902 годах, деятельности Русско-американской торговой палаты и общества сближения между Россией и Америкой, финансово-экономических отношений Временного правительства с Соединенными Штатами.

Особо следует отметить издававшиеся департаментом таможенных сборов министерства финансов обзоры внешней торговли России по европейской и азиатской границам, из которых можно почерпнуть основные сведения о русско-американской торговле. Существенным дополнением к ним служат сборники консульских доне-

сений с 1898 по 1910 год. По истории русско-американских переговоров о новом торговом договоре приведен ряд ценных сведений в публикации М. К. Кузьмина, помещенной в журнале «Исторический архив». Интересные статистические выкладки и отдельные обзоры о русско-американской предвоенной торговле содержатся в «Материалах к пересмотру русско-американского торгового договора».

О русско-американских финансовых отношениях на рубеже XIX—XX веков и в 1916—1917 годах советскими историками дано несколько публикаций⁵. Опубликован также ряд документов по военному снабжению Соединенными Штатами царского и Временного правительств⁶. Наконец, планам проникновения американского капитала в Россию и отношению к ним русской буржуазии и помещиков посвящены публикации С. В. Славина о проекте Лойк де Лобеля по сооружению железной дороги Аляска—Сибирь; В. А. Емеца и В. В. Лебедева — о политике российской буржуазии по «привлечению» американских капиталов и ряд документов публикации А. Е. Иоффе о русско-американских финансово-экономических отношениях в 1916—1917 годах.

Немало фактического материала по теме исследования было введено в книгу из опубликованных документов на английском языке⁷. Все эти публикации изданы в США. Из них первое место по богатству фактического материала занимают изданные государственным департаментом «Документы по внешней политике Соединенных Штатов» (*Papers Relating to the Foreign Relations*

⁵ См. «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 123—140; «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 115—135; «Исторический архив», 1957 г., № 4, стр. 101—121; «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, Изд-во АН СССР, 1957.

⁶ См. «Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 150—180; «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II.

⁷ Особенно много фактов в американских публикациях содержится о классовой борьбе на американских предприятиях в Люберцах в 1905—1907 годах, об урегулировании тарифных вопросов, о русско-американском торговом соглашении 1915 года, а также подсчеты по поставкам американских монополий России, их финансированию, а также по русско-американской торговле и американским миссиям в России в годы первой мировой войны.

of the United States), особенно III том, специально посвященный России (1918 г.), где содержится немало документов о заказах Временного правительства в США, о их финансировании правительством Вильсона и о деятельности миссии Стивенса в России. Ряд интересных фактов был также почерпнут из протоколов и материалов к ним (так называемые «hearings») функционировавшего при американском сенате в 1934—1937 годах специального комитета по исследованию работы американской военной промышленности, а также из «hearings» организованной при том же сенате в 1919 году комиссии, возглавляемой реакционным сенатором Овермэном со специальной целью очернить Октябрьскую революцию устами выброшенных из России прислужников американских монополий.

Из мемуарной литературы прежде всего следует упомянуть воспоминания американского посла в России Дэвида Фрэнсиса. На протяжении примерно половины книги Фрэнсис освещает свою деятельность на посту посла со времени своего назначения в Петроград весной 1916 года, куда он был послан с официальной задачей заключения русско-американского торгового договора, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. В ней имеется не только материал об экспансионистских и контрреволюционных планах американских монополий в отношении России, но также интересные факты по экономическим отношениям США и России.

Гораздо больше фактов по этому вопросу, а также об отношении российской буржуазии и помещиков к перспективам русско-американских экономических отношений содержится в торгово-промышленных газетах: «Биржевые ведомости», «Деловая Сибирь», «Коммерсант», «Торгово-промышленная газета», и особенно в журналах: «Американские бюллетени», «Вестник Русско-американской торговой палаты», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Известия Общества сближения между Россией и Америкой», «Русско-американский вестник промышленности, торговли и сельского хозяйства».

При использовании документальных материалов, в том числе мемуарной литературы и прессы, по возможности проверялась достоверность приводимых в них данных. Принималась также во внимание тенденциоз-

ность значительной части источников, опубликованных в США и в дореволюционной России. С особой тщательностью отбирался фактический материал из американских официальных публикаций документов, составлявшихся так, чтобы подать в выгодном свете политику США в отношении России.

В имеющихся книгах русско-американские отношения рассматриваются обычно в общем плане, причем экономической стороне уделено минимальное место. Типичны в этом отношении обобщающие работы буржуазных историков и экономистов, где главное внимание уделяется официальной стороне русско-американских отношений. Так, в первом фундаментальном труде по взаимоотношениям нашей страны и США в 1917—1929 годах Ф. Л. Шумана, написанном в спокойных тонах, при рассмотрении освещаемых в настоящем исследовании событий главное внимание уделено отмене в 1912 году торгового договора 1832 года, миссиям США в России, американским государственным займам Временному правительству. При их изложении Шуман склонен придерживаться официальной интерпретации государственного департамента, документы которого им широко использованы.

В изданной в 1950 году работе Т. Бейли о взаимоотношениях между нашей страной и США с конца XVIII века разделы, посвященные событиям 1900—1917 годов, также даются в плане преимущественно дипломатических отношений и написаны с явной тенденциозностью. Автор выдвигает на первое место факты, не заботясь в ряде случаев об их достоверности, говорящие о русско-американских противоречиях, и забывает о многочисленных свидетельствах русско-американского взаимопонимания в экономической области.

Такой же упрек следует бросить в адрес изданной годом ранее книги П. Томпкинса, в которой американско-русские отношения на Дальнем Востоке в период империализма односторонне изображаются как цепь сплошных конфликтов и противоречий. Список подобного рода книг можно было бы значительно увеличить.

В 1952 году вышла книга историка В. А. Вильямса. Это серьезное исследование русско-американских отношений за большой исторический период — с 1781 по 1947 год. Монография В. А. Вильямса является единст-

венной американской книгой, где удалось найти ряд малоизвестных интересных фактов, почерпнутых в своем большинстве из архивов Соединенных Штатов, о русско-американских экономических отношениях периода империализма (финансовые переговоры с Морганом царских министров в годы русско-японской войны, заинтересованность Моргана и других крупных американских магнатов в русских рынках накануне и особенно в годы первой мировой войны, финансирование Морганом русских военных заказов в США). Автор приводит ценные данные о влиянии отдельных представителей американского капитала на политику государственного департамента и президента по «русскому вопросу», в частности о влиянии на политику США группы американских монополий и крупных компаний, заинтересованных в вытеснении своих конкурентов с рынков Маньчжурии; вскрывается роль миссий Рута и американского Красного Креста в предоставлении материальной помощи Временному правительству и т. д. К сожалению, и у Вильямса встречается нарушение исторической объективности, в особенности когда он пространно повествует о русско-американских противоречиях⁸.

Другая американская работа, с которой удалось ознакомиться лишь по автореферату и которая, если судить по нему, должна содержать интересные факты по теме исследования, написана Дж. Коленбергом. В ней рассматриваются русско-американские экономические отношения в 1906—1917 годах. Рукопись Коленберга — первое специальное исследование в буржуазной историографии Запада, посвященное русско-американским экономическим отношениям. Работа, как отмечается в автореферате, построена преимущественно на основе сообщений американских дипломатических и консульских представителей в России, инструкций государственного департамента американским дипломатам, а также на

⁸ Во второй главе у Вильямса приведены многие факты, относящиеся к периоду примерно со второй половины XIX века по 1905 год; они должны, по замыслу автора, раскрыть ее название — «Экспансия препятствует дружбе». В третьей главе — «Встреча с революцией» — Вильямс стремится доказать, что после Портсмутского мира до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года американо-русские отношения носили «двойственный» характер, причем подчеркивает значение противоречий.

материале газет, коммерческих и финансовых журналов. Автор главное внимание уделяет таким вопросам русско-американских экономических отношений, как американо-русская торговля и ее особенности, американские капиталовложения в России и их формы, помощь американского правительства заинтересованным в русских рынках американским торговцам и промышленникам. Однако на основании автореферата Коленберга нельзя составить представление, какие группы монополистического капитала США были особенно заинтересованы в России, что не исключает наличия даже в автореферате интересного фактического материала об американских капиталовложениях в России и о помощи правительства США заинтересованным в русских рынках лицам. Отрицательно сказалась на подборе фактического материала Коленбергом проводимая на всем протяжении автореферата неверная для периода 1906—1917 годов идея о положительном влиянии иностранных капиталовложений, в том числе американских, на экономическое развитие России.

Вышедшая советская литература по отдельным вопросам исследования коренным образом отличается от буржуазных работ. Она основана на марксистско-ленинской методологии, определяющей действительно научный отбор и анализ фактов. Ряд работ советских исследователей построены на богатых и тщательно отобранных архивных материалах и дают исчерпывающее освещение отдельных вопросов. Некоторые из этих исследований написаны на основе защищенных в свое время кандидатских диссертаций.

Больше всего фактов по русско-американским экономическим отношениям периода империализма содержится в диссертации И. М. Рабиновича о проникновении американского капитала в экономику дореволюционной России в 1900—1917 годах. На ее основе им написана статья «Проникновение американского империализма в экономику дореволюционной России». Несомненная заслуга исследователя состоит в том, что им широко использованы в качестве источника ежегодные балансы американских компаний и предприятий с участием американского капитала, публиковавшиеся в приложениях к «Вестнику финансов, промышленности и торговли». Определенный научный интерес представляет

ряд материалов, извлеченных из ЦГИАЛ (фф. 23, 32, 560, 624). Преимущественное внимание в диссертации и статье уделяется ввозу в Россию американского производительного капитала.

Исходя из опубликованных балансов, Рабинович уточняет приводимые П. В. Олем сведения об основных капиталах американских компаний и об американских капиталовложениях в целом и приходит к правильному выводу, что Оля занижил сумму американских капиталовложений в России. На наш взгляд, автору не следовало бы настаивать на выведенной им сумме предвоенных американских капиталовложений в 123,6 млн. рублей, то есть примерно на 10 млн. рублей больше, чем у Оля. Правда, эта сумма более точная, но нельзя игнорировать то, что определенная часть акций компании «Зингер» принадлежала не только американцам. В то же время имелся целый ряд предприятий, где американский капитал выступал в роли «младшего партнера», и такие капиталовложения не учитывались.

Отрицательно сказывается на ценности работы Рабиновича крайне небрежное отношение к сноскам, в которых много неточностей, а также слабое использование хранящихся в советских архивах фондов американских компаний, промышленных и торгово-промышленных предприятий.

Вопрос о проникновении американского империализма на Украину и в Сибирь рассматривается в кандидатских диссертациях Р. Г. Симоненко⁹, В. П. Киселева и А. А. Лукина и в статье С. Н. Алпатова «Проникновение американского капитала в экономику юга Украины (1914 — октябрь 1917 г.)»¹⁰. В названных работах правильно показана тенденция американских монополий к установлению своего господства в России, причем особый интерес американские монополии проявляли к естественным богатствам и железнодорожному строительству в Сибири и на Дальнем Востоке. В то же время приходится отметить во всех этих работах в ряде случаев отсутствие достаточного фактического материала для обоснования выдвинутых авторами положений, которые

⁹ См. Р. Г. Симоненко, *Імперіалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр.*, Київ, 1957.

¹⁰ См. «Український історичний журнал», 1962 г., № 2, стр. 37—38.

нередко базируются скорее на догадках и аналогиях, чем на конкретном материале; имеют место элементы модернизации событий; несколько преувеличено влияние американских капиталов в Сибири и особенно на Украине по сравнению с англо-французским капиталом; не использованы многие материалы архивов, крайне интересные и важные.

Советскими исследователями (проф. А. Л. Сидоровым в его книге «Финансовое положение России в годы первой мировой войны», П. В. Волобуевым в монографии «Экономическая политика Временного правительства», в статьях Б. В. Ананьича, Р. Ш. Ганелина, А. А. Фурсенко) разработан ряд вопросов русско-американских финансовых отношений.

О заинтересованности американских монополий в русских рынках на рубеже XIX—XX века и в период кануна первой мировой войны говорится в статьях М. Я. Гефтера и А. А. Фурсенко.

Наиболее широкое освещение в советской литературе получила проблема проникновения американских монополий в Россию и их экономическая помощь контрреволюционному Временному правительству в период подготовки и свершения в нашей стране социалистической революции. Этот вопрос освещается в работах А. В. Березкина, П. В. Волобуева, А. В. Гулыги, А. Е. Куниной, С. М. Майорова, Г. К. Селезнева, Р. Г. Симоненко.

Подробнее всего он освещен Селезевым в его книге «Тень доллара над Россией» и в его статье об экспансии США в Россию. Однако ценность работ Селезнева снижается из-за наличия ряда ошибочных и односторонних положений (недооценка роли английского влияния при исследовании масштабов американской экспансии в России, преувеличение значения союзнических противоречий в 1917 г. по «русскому вопросу» и др.).

Обзор литературы по русско-американским экономическим отношениям периода империализма показывает, что эта важная и интересная тема освещена пока еще недостаточно. Больше всего литературы имеется о деятельности американских монополий в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, о русско-американских финансовых отношениях в начале и конце рассматриваемого в настоящей книге периода. Факты о противоречиях между Россией и США, в том

числе по экономическим вопросам, в большом числе приводятся в упомянутых выше книгах американских буржуазных исследователей.

Большая часть других аспектов русско-американских экономических отношений (торговля между США и Россией, переговоры о таможенных тарифах и новом торговом договоре, русско-американские экономические отношения в годы русско-японской войны и первой русской революции, русские военные заказы в США и поставки по ним, роль американских миссий, и в первую очередь американской миссии Красного Креста в России, в осуществлении экспансионистских планов Уолл-стрита, политика правящих классов России в вопросе русско-американского «сближения», растущая тяга деловых кругов Америки к установлению и развитию контактов с Россией и т. д.) совершенно не имеет освещения в литературе.

Уделяя должное внимание вопросам, уже нашедшим свое отражение в литературе, и опираясь на новый материал, автор предлагаемой вниманию читателя книги предпринимает попытку исследования перечисленных выше и почти неосвещенных важнейших сторон русско-американских экономических отношений.

Глава первая

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

§ 1. Переход к империализму и русско-американские экономические отношения

К началу XX века Россия и США вступают в высшую и последнюю стадию капиталистического развития — империализм.

Обе страны встали на путь империалистического развития, имея за плечами относительно высокие темпы роста промышленного производства, железнодорожного строительства, развития банковского дела. В 1900 году русская промышленность выплавляла 179,1 млн. пудов чугуна, то есть в 9 раз больше, чем в 1861 году; добывала угля 986,3 млн. пудов, то есть в 42 раза больше, чем в 1861 году¹. Если к концу 1861 года длина железнодорожной сети составляла 2238 верст, то к концу 1899 года — 49 870 верст, а еще через год — 53 234 версты². Значительно возросли обороты внешней торговли. Капитализм произвел крупные перемены в сельском хозяйстве. Значительное число помещичьих владений перешло на капиталистический путь развития, специализируясь на различных отраслях торгового земледе-

¹ «Историко-статистический обзор промышленности России», т. I, СПб., 1883; «Статистика Российской империи», т. X, СПб., 1890; «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1900 год», изд. Горного учетного комитета.

² См. «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, Соцэргиз, 1937, стр. 517.

ля и широко применяя машины и наемный труд. С другой стороны, растущий и богатейший класс деревенской буржуазии — кулачество, широко прибегая к труду безземельных, применяет капиталистические методы при производстве сельскохозяйственной продукции. Однако из-за наличия в деревне остатков крепостнических отношений развитие сельскохозяйственного производства сильно отставало от промышленности.

Россия отличалась большой концентрацией промышленности. Концентрация капиталистического производства дает себя знать особенно в ведущих отраслях промышленности, где имелись наиболее крупные заводы и фабрики. В 1901 году, по сведениям фабрично-заводской инспекции, на 243 предприятиях с числом рабочих более 500, составлявших 1,3% от общего числа фабрик и заводов, подчиненных ее надзору, работало 525 637 человек, или 30,9% всех рабочих.

Из-за наличия остатков полуфеодальных, крепостнических отношений Россия оставалась по сравнению со многими капиталистическими государствами экономически отсталой страной, где «новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»³. Подобное положение России обусловило ее экономическую и техническую зависимость от иностранного капитала.

США, в отличие от России, представляли собой государство, где развитие капиталистических отношений не сдерживалось остатками феодализма. Гражданская война в США нанесла им сокрушительный удар. В результате темпы капиталистического развития в США достигли высокого уровня. К 1900 году стоимость выпускаемой продукции США равнялась стоимости промышленной продукции Англии, Германии и Франции, вместе взятых⁴.

За период с 1850 по 1899 год американское население выросло в 3 раза, а выпускаемая продукция (в стоимостном выражении) — в 12 раз. Число промышленных предприятий в 1900 году достигло 205 тыс., а количест-

³ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 378.

⁴ См. Л. С. Хольцов, Современная Америка, Пг., 1915, стр. 313.

во занятых на них рабочих — 5 млн. Капиталовложения в промышленность составляли 10 млрд. долл., а стоимость выпускаемой продукции — 11 млрд. долл. Иначе говоря, по сравнению с 1860 годом число занятых в промышленности рабочих возросло в 5 раз, капиталовложения в промышленность — в 10 раз, стоимость выпускаемой продукции — в 6,5 раза.

Особенно больших успехов достигла металлургическая промышленность, которая удвоила выпуск продукции в течение 60-х годов и вновь удвоила его в течение 70-х годов. С 1880 по 1890 год выпуск продукции металлургической промышленности вырос в 2,5 раза⁵.

Быстро растет добыча угля. С 1869 по 1902 год добыча угля возросла в 7,8 раза. Сбор сельскохозяйственных культур за те же годы удвоился, а сбор хлопка вырос в 2,5 раза. Длина железнодорожной сети с 1869 по 1902 год выросла в 5 раз. США прочно заняли первое место в мире по вывозу промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Экономические успехи неизбежно вели к концентрации и централизации производства. К началу XX века наибольшая концентрация наблюдалась в железодельной промышленности, где насчитывалось 668 заводов с числом рабочих в среднем 230 на каждое предприятие. Далее по степени концентрации следовали предприятия консервной промышленности, машиностроительной, кожевенной, полиграфической, текстильной и некоторых других отраслей⁶.

Значительное развитие капиталистических отношений и большая концентрация русской и американской промышленности, преимущественно ее ведущих отраслей, подготовили благоприятную почву для зарождения и роста монополий.

В России наиболее распространенной формой монополистических объединений были синдикаты. Высших организационных форм монополистического капитала — трестов, как правило, было очень мало. Видную роль в российских монополистических объединениях играл ино-

⁵ Эти данные промышленности основаны на официальных американских подсчетах, приведенных в книге Н. Е. Крооса, *American Economic Development*, Englewood Cliffs, 1955, pp. 305, 339.

⁶ См. Н. Е. Крооса, *American Economic Development*, pp. 339—340.

странный капитал. Первые синдикатские соглашения в России возникли уже в 70-х годах. С начала 90-х годов соглашения синдикатского типа заключаются между ведущими нефтяными фирмами, предпринимаются шаги по объединению горнозаводских, металлургических предприятий. К началу XX века соглашениями синдикатского типа были охвачены многие ведущие отрасли промышленности. Россия, таким образом, вступила в империалистический период развития, имея мощные синдикатские объединения⁷.

«Классическая» форма образования монополий приняла законченное развитие в Соединенных Штатах. В отличие от России в США наибольшее распространение получили тресты. Трестирование сравнительно рано началось в нефтедобывающей, угледобывающей, металлургической и некоторых других отраслях американской промышленности. Среди первых американских монополий выделялись так называемый трест Рокфеллера, Стальной трест, Международная компания жатвенных машин и др. Ко времени вступления США в империалистическую фазу развития в ее экономике, как и в экономике России, командные позиции занимали монополии. Под их власть в обеих странах раньше всего подпала тяжелая промышленность.

Пример развития монополий в России и США наглядно показывает, что переход к империализму начался еще в последние десятилетия XIX века. Чем ближе к XX веку, тем чаще и ярче проявляются в обоих государствах свойственные империализму черты: «1) концентрация производства и капитала...; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»⁸.

Какие же изменения претерпели с переходом к импе-

⁷ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, Госполитиздат, 1952, стр. 223, 292—296.

⁸ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 386—387.

риализму русско-американские экономические отношения?

В области торговли монополистические объединения США и России, значительно ограничивая свободную конкуренцию внутри своих стран, стремятся установить монопольные цены на внутреннем рынке. С этой целью они через свои правительства успешно осуществляют политику установления высоких таможенных барьеров, что способствует удержанию высоких цен на внутреннем рынке. Хорошо знакомый с особенностями экономического развития США М. В. Рутковский, агент министерства финансов в Вашингтоне, отмечал в своем донесении от 6 мая 1901 г. усиление протекционистской направленности внешнеторговой политики США. Она, по словам Рутковского, выражалась в запретительном тарифе 1897 года и разных таможенных регламентах (1890 и 1897 гг.), которые направлены «на затруднение и даже уничтожение» иностранной торговли с США. Эта политика, по его словам, «выступила особенно рельефно в вопросе о закрытии американских рынков для европейского сахара»⁹.

В ходе империалистического развития США и России их взаимная торговля все больше становится в зависимость от крупных монополистических объединений. По словам исследователя русско-американских отношений В. Вильямса, большая часть американского экспорта из США в Россию организовывалась тремя экспортными объединениями Нью-Йорка¹⁰.

Присущие империализму тенденции все чаще проявляются в действиях отдельных американских компаний, стремящихся стать монополистами в экспорте и импорте отдельных товаров. Характерно в этом плане предложение одной американской компании, переданное через российского консула в Чикаго, о предоставлении ей монопольного права на вывоз русского угля из Владивостока¹¹.

Важную роль во внешней торговле с Россией играла

⁹ АВПР, ф. Второго деп-та, 1—5, р. III, 1901 г., д. 1/15, л. 33.

¹⁰ См. W. A. Williams, *American-Russian Relations 1781—1947*, New York—Toronto—Rinehart, 1952, p. 82.

¹¹ См. «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)», Госполитиздат, 1951, стр. 108.

Национальная ассоциация промышленников (The National Association of Manufacturers). Она была учреждена в 1895 году и с самого начала стала самой важной и крупной торгово-промышленной организацией, развернувшей большую деятельность вне Соединенных Штатов¹². Интерес к южной России проявил, по словам российского консула в Чикаго, образованный там 120 промышленниками трест. Он поставил перед собой задачу экспортировать в другие страны американские товары, преимущественно машины¹³.

В свою очередь, в России в вывозе главнейших товаров, потребляемых на американском рынке, занимают все больший удельный вес русские синдикатские объединения и союзы промышленников и торговцев, в первую очередь в сфере хлопчатобумажной и кожевенной промышленности, экспорта сахара и т. д. Все эти организации усиленно ратуют за расширение продажи в США своих товаров и за дешевую и выгодную закупку там необходимого им сырья.

Ряд российских могущественных организаций в борьбе за рынки сбыта своих товаров конкурировали с аналогичными заокеанскими компаниями и монополистическими объединениями.

Хлеботорговцы России и США внимательно следили за успехами друг друга в завоевании новых хлебных рынков и расширении старых. США и Россия на $\frac{2}{3}$ снабжали хлебом Англию и играли видную роль в поставке зерна и муки для ряда других европейских стран. Интересы их сталкивались и в Северо-Восточном Китае. И те и другие имели свои особые преимущества в торговле. Россия была гораздо ближе к нуждающимся в привозном хлебе европейским государствам. Зато американские экспортеры благодаря хорошо налаженной сортировке семян и обширной системе элеваторов могли продавать его в наиболее выгодные сроки и по более высоким ценам. Некоторые из американских хлеботорговцев предлагали планы сотрудничества с

¹² АВПР, ф. Второго деп-та, 1—5, р. III, 1900 г., д. 1/16, л. 32. Учредителями ассоциации были около 300 промышленников и торговцев. К 1900 году в рядах ассоциации насчитывалось 1200 членов (там же).

¹³ См. «Сборник консульских донесений. 1901», вып. I, СПб., 1901, стр. 46—47.

Россией путем дележа мирового рынка. Генеральный консул в Нью-Йорке В. Теплов в одном из своих донесений за 1898 год сообщал о проекте русско-американского хлебного союза, изложенном в газете «Чикаго таймс геральд». Необходимость его создания аргументировалась тем, что Россия и США занимают исключительное положение среди великих держав и не только производят хлеб для собственных потребностей, но и продают его многим государствам. По мнению названной газеты, в случае союза России и Соединенных Штатов и при их желании все остальные страны были бы так или иначе вынуждены подчиниться их требованиям¹⁴. Аналогичное предложение было изложено на страницах журнала «Русский вестник»¹⁵.

В ряде стран чувствовалась конкуренция нефтяных магнатов Баку с американскими монополиями. Вывоз за границу нефтяных продуктов из Батума и Новороссийска неуклонно возрастал в основном за счет экспорта в Европу.

Однако Россия, несмотря на быстрый рост своей нефтяной промышленности, смогла вытеснить американский керосин только с внутреннего рынка, а на мировом рынке уступала Соединенным Штатам. Наглядным подтверждением служит приводимая ниже таблица о русском и американском экспорте нефтяных продуктов (в млн. пудов за 1897—1903 гг.)¹⁶.

Наметившееся к концу 80-х годов усиленное поступление русской нефти на внешние рынки вызвало беспокойство Рокфеллера. В 1889 году он вступил в переговоры с Ротшильдом — главой Международного коммерческого банка и владельцем Каспийско-Черноморского общества, крупного нефтепромышленного и торгового предприятия России, о разделе мирового рынка на сферы влияния. Переговоры с Ротшильдом затянулись, возобновляясь с перерывами в 1892, 1897—1898 годах¹⁷.

¹⁴ См. «Сборник консульских донесений. 1898», вып. VI, СПб., 1898, стр. 461.

¹⁵ См. «Русский вестник», 1901 г., март, стр. 268—269.

¹⁶ См. «Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1903 год», ч. I, Баку, 1904, стр. 471; «Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1903 год», ч. III, Баку, 1904, стр. 287.

¹⁷ См. А. А. Фурсенко, Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв., «Из истории империализма в России», Сборник статей, вып. I, М.—Л., 1959, стр. 221, 222, 226.

Годы	Вывоз из России	Вывоз из США
1897	58,3	184,2
1898	61	183,8
1899	75,7	176,9
1900	76,7	181,3
1901	85,2	197,7
1902	84	195,6
1903	93,5	168,9

С 1894 года Рокфеллер вступает в переговоры с союзом бакинских керосинозаводчиков, поставившим под контроль почти всю нефтедобычу Кавказа. Они закончились удачно. Рокфеллер признал сферой влияния русской нефтяной торговли рынки Восточной Европы, всю Азию и Восточную Африку. Русские нефтепромышленники признавали сферой влияния Рокфеллера Западную Европу, Америку и Западную Африку. Однако министерство финансов России выступило против соглашения. Оно ссылалось на то, что «Стандарт ойл К°» не дала гарантий в том, что соглашение не будет нарушено другими американскими компаниями¹⁸.

Дальнейшие переговоры Рокфеллер вел через Нобеля, занимавшего ведущее место в союзе бакинских керосинозаводчиков. В 1895 году между ними было заключено соглашение, согласно которому Рокфеллер оставлял за собой право на 70% экспорта нефти, а бакинские нефтепромышленники — на 25%. Соглашение носило предварительный характер и также не было реализовано из-за сопротивления керосинозаводчиков, заинтересованных в распространении экспорта на Дальний Восток. В последующие годы (1895—1897 гг.) Рокфеллеру удалось все же добиться соглашения, но не с союзом бакинских керосинозаводчиков, а с Нобелем, на принципах раздела сфер влияния.

Однако вскоре по соглашению был нанесен удар со стороны немецких банков и торговых фирм, заинтересованных в вытеснении рокфеллеровской продукции с рынков Германии. Они попытались выступить инициаторами в создании картеля с привлечением противни-

¹⁸ См. С. А. Кадер, Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть, Пг., 1916, стр. 30—32.

ков Рокфеллера в торговле русским керосином в Германии. Была предпринята попытка привлечь к этому соглашению Нобеля, союзника Рокфеллера, что побудило последнего отказаться от упомянутого соглашения о разделе сфер влияния. Антирокфеллеровские действия немецких банков и торговых фирм не принесли должных результатов¹⁹. Германский рынок по-прежнему сохранялся за Рокфеллером.

* * *

Если раньше экономические отношения между странами, в том числе между Россией и США, сводились в основном к торговле, то в период империализма наряду с вывозом товаров важное значение приобретает вывоз капитала. Как подчеркивал В. И. Ленин, «для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*»²⁰.

Вывоз капитала типичен для стран, где господствуют монополии и где имеется относительный «избыток капитала». Наличие «избыточного» капитала не означает, что он не мог бы найти себе применения внутри страны, так как удовлетворение жизненных потребностей населения далеко не достаточно даже в самых развитых капиталистических странах.

В погоне за более высокой нормой прибыли капитал устремляется в другие страны. Излюбленными сферами приложения капитала становятся экономически отсталые страны. В них «прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»²¹. Вывоз капитала в руках союзов монополистов становится не только одним из действенных способов получения монопольно высоких прибылей, но также мощным оружием борьбы за передел уже поделенного мира, за расширение сферы обращения капитала и за завоевание рынков сбыта и сырьевых источников.

¹⁹ См. А. А. Фурсенко, Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв., «Из истории империализма в России», Сборник статей, стр. 224—225, 230—234.

²⁰ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 359.

²¹ Там же, стр. 360.

Увеличение или же уменьшение вывоза капитала в другие страны в империалистический период определяется не только экономическими, но также политическими факторами. Международный империализм использует вывоз капитала в качестве мощного средства поддержания угодных ему правительств или партий в борьбе с революционным движением. Политические соображения здесь обычно тесно увязываются с экономическими. Займы «помощи» способствуют проникновению к командным высотам кредитуемой страны, являются средством давления на иностранные правительства. Вывоз капитала используется в борьбе с конкурентами, так как при предоставлении тех же займов от получившего их государства требуют разного рода льгот и преимуществ.

В зависимости от условий, места и времени в системе экономических отношений между странами преобладал вывоз ссудного капитала (займы и кредиты) или предпринимательского капитала (создание за границей новых предприятий, скупка акций и облигаций существующих там акционерных обществ и компаний и др.).

В период империализма имеет место причинная зависимость вывоза товаров от вывоза капиталов. Чем больше ввозит иностранный капитал та или иная страна, тем больше она должна делать уступок также во внешнеторговой области. Монополии, таким образом, в борьбе за рынки сбыта своих товаров широко прибегают к использованию экспорта капитала.

Рассмотрим, как складывались русско-американские отношения в период перехода к империализму в этой области.

Экономика дореволюционной России к началу XX века сильно нуждалась в помещении капиталов. Острый спрос на капитал порождался быстрым экономическим развитием страны. Нехватка отечественного капитала пополнялась иностранным. Главные капиталистические страны Европы, вступившие в империалистическую фазу своего развития, располагали «избыточным» капиталом, который в конце XIX века начал внедряться в экономику России.

Американский капитал в общей массе хлынувших в Россию иностранных капиталов занимал в то время относительно скромное место. Дело в том, что в США по

сравнению с европейскими империалистическими державами оставались еще кое-какие сферы приложения «избыточного» капитала внутри своей страны. Кроме того, американский империализм, сосредоточив внимание на экспансии в пределах американского материка, направлял основной поток долларов в Канаду и страны Латинской Америки.

Однако американские монополии не собирались ограничить сферу своей деятельности этими странами. Их алчные взоры обращаются к естественным богатствам и на железнодорожное строительство в России.

В 90-е годы XIX в. усиливается интерес американских золотоискателей к восточным окраинам России. К началу XX столетия их там насчитывалось около 300²². Вслед за ними к месторождениям русского золота устремились представители американских монополий. Именно в те годы в поисках богатейших золотоносных жил объездил Чукотку моргановский инженер Робертс. По поручению аляскинских предпринимателей обследовал Восточную Сибирь американец Девиндт, а по заданию нью-йоркских капиталистов — американский инженер Лэдион²³. В 1898—1900 годах неоднократно посещал Сибирь в поисках выгодных концессий на золотоносные земли Ф. Вандерлип, ставший впоследствии видным американским банкиром²⁴.

В 1895 году американский инженер Пюрингтон обратился в министерство земледелия и государственных имуществ с просьбой дать возможность заниматься горным промыслом в Приморской области. В 1898 году ему было дано разрешение на организацию разработки золота в Охотском и Камчатском краях. Получив его, Пюрингтон приступил к массовой скупке золотоносных участков. А в 1899 году царскому правительству было сделано предложение об организации изучения недр Восточной Сибири силами американских ученых²⁵. В том

²² См. «Русский вестник», 1901 г., январь, стр. 314.

²³ См. Н. В. Свердлов, Американская экспансия на северо-востоке России в конце XIX в., М., 1951, стр. 258—259 (канд. дисс.).

²⁴ См. A. V a b e y, Americans in Russia, 1776—1917, N. Y., 1938, p. 18.

²⁵ См. «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)», стр. 108.

же году царское правительство разрешило заниматься горным и золотым промыслом в Приморской области американцу И. Эмери, который вел обширную торговлю на Дальнем Востоке²⁶.

В связи с начатым в 1891 году строительством Сибирской железной дороги, которая, по словам В. И. Ленина, «открывала Сибирь»²⁷, ряд американских капиталистов и банкиров стали наперебой выступать с предложением принять в нем участие. Еще в 1890 году, когда велись лишь подготовительные работы по ее сооружению, в США появился проект строительства «космополитической железной дороги». Предполагалось сделать главным ее звеном Сибирскую железную дорогу с ответвлениями на юг и к Тихоокеанскому побережью²⁸.

В том же 1890 году американский генерал Баттерфельд через министерство финансов России стал добиваться разрешения на сооружение железной дороги от Челябинска (или Тюмени) до Владивостока. Генерал в качестве необходимого условия требовал: 1) гарантирования 4-процентного дохода с $\frac{3}{4}$ облигаций компании, 2) права использования русских солдат для строительных работ, 3) беспошлинного ввоза необходимых для строительства материалов. Предложение Баттерфельда с его чрезмерными требованиями было отвергнуто²⁹.

Предложения от различных американских предпринимателей на строительство железных дорог в Сибири поступали на протяжении всех 90-х годов XIX в.

С конца 80-х и особенно с середины 90-х годов, после разразившегося в США в 1893—1894 годах экономического кризиса, американский капитал начинает обособиваться в центре Европейской России. Однако здесь важнейшие отрасли хозяйства были заняты отечественными или западноевропейскими капиталистами. Монополии европейских империалистических держав чувствовали себя в нашей стране хозяевами положения и бы-

²⁶ См. С. С. Григорьевич, Экспансия иностранного капитала на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX в., «Ученые записки Томского государственного педагогического института», т. XIII, Томск, 1955, стр. 84—85.

²⁷ В. И. Ленин, Уроки кризиса, Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 83.

²⁸ Подробно этот вопрос рассматривается в книге: W. Gilpin, The Cosmopolitan Railway, N. Y., 1890.

²⁹ См. «Русский вестник», 1902 г., февраль, стр. 661.

ли хорошо знакомы, в отличие от заокеанских монополий, с русским рынком. Таким образом, вывоз американского капитала в центр Европейской России сдерживался из-за конкуренции европейских соперников.

В то же время интенсивное развитие «новых» отраслей промышленности и банковского дела открывало возможность для приложения капиталов, сравнительно недавно вступивших на русскую почву.

Первоначально американские монополии лишь в редких случаях шли на создание в России новых предприятий и предпочитали скупать акции и облигации уже существовавших там акционерных обществ и компаний. Американские монополии стремились направить предпринимательский капитал в такие отрасли российской экономики, развитие которых было вызвано внутренними потребностями страны. Более того, американских бизнесменов, имевших большой опыт в организации производства массовой продукции для широкого рынка, привлекали в России именно такие отрасли производства.

Об особенностях первоначального вывоза предпринимательского капитала США в Россию можно судить по приводимым ниже данным. В них приводится (в хронологическом порядке) число американских предприятий в России, а также обществ и компаний с участием американского капитала ³⁰.

Год основания	Название общества или предприятия
1885	Общество страхования жизни „Нью-Йорк“
1888	Русско-американское нефтяного производства товарищество
1890	Страховое общество „Эквитэбл“
1897	Торгово-промышленное акционерное общество Ж. Блок
1897	Переход в руки американских дельцов крупнейшей в России компании швейных машин „Зингер“
1898	Американский капитал совместно с английским учреждает акционерное общество „Вестингауз“

³⁰ Данные получены на основе «Собрания узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате», СПб., за соответствующие годы, а также «Указателя действующих в Империи акционерных предприятий», под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1907.

Приводимый список далеко не полный. В нем перечислены лишь компании, упомянутые в официальных русских изданиях. Интересно отметить, что осенью 1899 года одна из крупнейших американских фирм сельскохозяйственного машиностроения «Диринг харвестер К°» зондировала почву на предмет организации дочерней фирмы по выпуску сложных сельскохозяйственных машин в России³¹. Начиная с 80-х годов XIX в. рокфеллеровская «Стандард ойл К°» пыталась обосноваться в России.

Основной побудительной причиной было стремление Рокфеллера таким путем ослабить конкуренцию с Россией. Осенью 1897 года этот вопрос подвергся им специальному обсуждению. Если судить по словам А. П. Вейнера, возглавлявшего русское генеральное консульство в Нью-Йорке, «в числе средств борьбы было и крайнее: взять в свои руки нефтяное дело в России, вести его не в качестве конкурента извне, а как производителя в самой стране. Окончательное решение этого вопроса ввиду его сложности и громадного значения не могло последовать так быстро, и только недавно было принято решение: ассигновать на первое время 10 млн. долл. на начатие операций в России». В 1899—1900 годах нашу страну посетили эмиссары Рокфеллера, которые изучали возможность покупки бакинских нефтяных промыслов. Они наметили для покупки три фирмы и вступили в деловой контакт с их владельцами. Однако дальше предварительных переговоров дело не пошло, так как керосинозаводчики Баку опасались отрицательных последствий скупки их опасным конкурентом русских нефтяных промыслов³². Попытки создания русских отделений предпринимались также некоторыми другими американскими компаниями.

Подавляющее большинство американских капиталовложений в России приходилось на долю мануфактурной компании «Зингер», устав которой после перехода к американцам был «высочайше» утвержден 13 июня 1897 г. Первоначально состав правления компании оставался прежним. Изменение состава правления но-

³¹ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1132, лл. 35—36 об.

³² См. «Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883—1914. Документы и материалы», Изд-во АН СССР, 1961, стр. 18, 219, 686—687.

вые владельцы компании решили предпринять лишь через несколько лет, после тщательного изучения условий продажи и изготовления швейных машин в России.

Сведениями о первоначальном составе акционеров с переходом компании к американским владельцам мы не располагаем. Можно лишь предположить, что большинство акций (не менее 55%) принадлежало основателям нью-йоркской мануфактурной компании «Зингер». Наше предположение подтверждается составленной в годы первой мировой войны правлением «Зингер и К°» исторической справкой о ее деятельности. В ней говорилось, что акции компании, как русской, так и американской, распределены среди небольшого круга лиц, преимущественно из семей основателей американской компании швейных машин, называвшейся первоначально «Зингер и Кларк». О преимущественном участии в компании американских акционеров можно судить также по составу директоров акционерного общества «Зингер и К°», созданного позднее, в мае 1902 года, на базе мануфактурной компании «Зингер». Директорами стали американцы — В. С. Черч, В. Диксон и Г. Бертинг³⁴. Поэтому П. В. Оль при подсчете американских капиталовложений в экономику России близок к истине, считая акционерное общество «Зингер и К°» чисто американским предприятием.

Вместе с тем было бы ошибкой отрицать участие в этом предприятии немецких акционеров, что старалось в годы первой мировой войны доказать правление акционерного общества «Зингер и К°». Оно даже отрицало какие-либо связи с родственной немецкой фирмой «Зингер»³⁵.

³⁴ ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 104, л. 1; ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 6.

³⁵ Правление заявляло, что лишь в 1914 году для российского акционерного общества «Зингер и К°» были сделаны закупки в Германии (ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 104, л. 6). Приведенный правлением список акционеров компании — далеко не полный (там же, л. 1). Можно предположить, что лица немецкого происхождения из него изъяты. Об обширной связи с Германией свидетельствуют сохранившиеся среди бумаг акционерного общества «Зингер и К°» письма на английском и немецком языках с 1898 по 1908 год. Из них явствует, что американское акционерное общество «Зингер и К°» поддерживало тесные деловые связи с берлинской компанией «Зин-

Усилившаяся со времени перехода к империализму тенденция к вывозу капитала глубоко повлияла на финансовые отношения России и США. Вместо случайных и спорадических они стали важным звеном русско-американских связей. В конце 90-х годов предпринимается серьезная попытка разместить большой заем в США и открыть американский банк в России. Интенсивные финансовые переговоры тех лет показали, что денежный рынок США не был подготовлен к поглощению большого числа русских ценных бумаг и крупным операциям в России. Официальные круги России, имея предложения европейских банкиров, могли не соглашаться на чрезмерные условия, выдвигаемые американскими банкирами. Тем не менее оживленные переговоры последних лет XIX столетия не были бесплодными, хотя их результат был слишком мизерным в сравнении с затраченными усилиями.

Попытки американских банкиров в последние годы XIX века проникнуть на русский денежный рынок и политика министра финансов С. Ю. Витте, направленная на поощрение подобных действий, открыли новый этап в русско-американских финансовых отношениях.

Первой ласточкой, возвестившей о новой полосе в русско-американских финансовых отношениях, были попытки одного из крупнейших филаделфийских банков — «Форт стрит нэшнел бэнк» добиться соглашения с некоторыми русскими банкирами о совместных банковских операциях и о проведении операций русских банков в Соединенных Штатах. С таким предложением банк дважды обращался в 1896 году к известному банковскому дельцу А. Ю. Ротштейну, сотруднику министра финансов С. Ю. Витте, во всех его переговорах с иностранными банкирами. В качестве взаимной услуги управляющий иностранным отделением банка Ф. Г. Роджерс запросил согласия Ротштейна «оказать содействие»

гер», а также с ее отделениями в Будапеште, Вене, Бреславле, Гамбурге, Риме, Константинополе, Копенгагене и Стокгольме. Имелись также деловые связи с американской фирмой мануфактурная компания «Зингер» и ее заводами, а также с ее лондонским филиалом (ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 2).

в распространении услуг Русско-Китайского банка на американцев³⁶.

А. Ю. Ротштейн, по-видимому, заинтересовался этим предложением, надеясь на получение кредита для расчетов по заказам России в США. Не случайно поэтому во время начавшихся вскоре переговоров с Е. Д. Смитом, вице-президентом «Рашн Америкен мэнюфэкчуриг К^о», он предложил увеличить ее капитал путем привлечения к участию в ней ведущих американских банков. С этой целью в декабре 1896 года Смит обсуждал с Дж. П. Морганом и представителями рокфеллеровской «Стандард ойл К^о» вопрос о «создании условий для деятельности американских предприятий в России и Китае». Участники переговоров заинтересовались предложением Смита, но со стороны представителей России не было проявлено достаточного стремления пойти навстречу их реализации. Переговоры зашли в тупик³⁷.

Осенью 1898 года русско-американские финансовые отношения возобновились. Впервые они были поставлены на солидную основу. Ими занялось непосредственно царское правительство в лице министра финансов С. Ю. Витте. Переговоры держались в строгой тайне. Даже когда российский посол в Вашингтоне А. П. Кассини обратился 17 (29) октября 1898 г. в министерство иностранных дел с запросом о переговорах в США с американскими фирмами по вопросу о займе, то получил следующий ответ товарища министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа: «Не зная, какие именно фирмы подразумеваются Вами, министр финансов затрудняется высказать определенное мнение вообще об участии американских фирм в наших финансовых операциях». Лишь в середине ноября 1898 года Ламздорф сообщил Кассини, что переговоры действительно имели место, но по инициативе «нью-йоркских банкирских домов»³⁸.

³⁶ См. А. А. Фурсенко, Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв., «Из истории империализма в России», Сборник статей, стр. 246. Упомянутый Фурсенко филаделфийский банк принимал участие в поставках России железнодорожного оборудования и был тесно связан с «Рашн Америкен мэнюфэкчуриг К^о», владевшей немалым числом акций Мариупольского металлургического завода.

³⁷ См. А. А. Фурсенко, Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв., «Из истории империализма в России», Сборник статей, стр. 247—248.

³⁸ АВПР, ф. Канцелярии, 1898 г., д. 113, лл. 272—273.

Планы об использовании займов американских банкиров для нужд царизма Витте лелеял долгое время и высказывался за них еще будучи министром путей сообщения³⁹. Став министром финансов, Витте поспешил привести свой план в действие. Европейский денежный рынок находился в то время в кризисном состоянии. Использование его, как писал Витте в докладной записке Николаю II «Об угнетенном положении европейских денежных рынков» (4 ноября 1898 г.), «едва ли возможно впредь до наступления успокоения в международной политике и восстановления равновесия в денежных делах»⁴⁰. Американский же денежный рынок находился в то время в более благоприятном положении и мог быть успешно использован для размещения русских займов.

Витте не хотел первым проявлять инициативу в переговорах о займе в США для России, чтобы такой шаг не повредил русскому кредиту за границей. Посылая осенью 1898 года в США А. И. Вышнеградского, вице-директора Особой канцелярии по кредитной части министерства финансов, с целью переговоров о займе, Витте заявил, что он едет для «исследования хлебной торговли элеваторов»⁴¹. Переговоры о займе было поручено вести также М. В. Рутковскому, агенту министерства финансов в Вашингтоне⁴².

О начальной стадии русско-американских финансовых переговоров подробно говорится в сохранившемся среди бумаг Международного коммерческого банка письме одного из их инициаторов — нью-йоркского банкира Ивинса⁴³. Письмо датировано 18 (30) декабря 1898 г. и адресовано американскому посланнику в Петербурге Хитчкоку, который принимал видное участие в переговорах. Оно было ответом на запрос Хитчкока о положении дел с размещением русского займа в США. В письме Ивинс стремится выгородить себя за неудачу первоначальных переговоров о займе и изобразить Рутковского и Вышнеградского главными ее виновниками. Тем не менее в нем содержится ряд ценных фактов.

³⁹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 476, л. 40 об.

⁴⁰ См. «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 128.

⁴¹ АВПР, ф. Канцелярии, 1898 г., д. 113, л. 273.

⁴² См. «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 129.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1132, лл. 1—5.

Ивинс подтверждал сообщенные ранее Хитчкоку условия размещения Морганом займа в США — 8% годовых. Из письма Ивинса видно, что прибывший в декабре 1898 года Вышнеградский вместе с Рутковским развернули энергичную деятельность по организации в США займа для России. Однако их присутствие в США, как считал Ивинс, не способствовало успешному продвижению переговоров, а наоборот, сыграло отрицательную роль, так как свидетельствовало о большой заинтересованности России в займе. Однако их присутствие сводило на нет многочисленные заверения в том, что Россия не нуждается в займе.

Несмотря на то что переговоры держались в строгом секрете, сведения о них просочились в папку на сенсации американскую печать. Чтобы получить подтверждение правдоподобности распространившихся слухов, ряд американских газет обратились с запросом в Петербург и получили ответ (в составлении его явно чувствовалась рука Витте), что Г. Д. Пирс, первый секретарь американской миссии в Петербурге, довел до сведения русского правительства об образовании в США синдиката по заключению займа для России, что и послужило причиной поездки Рутковского и Вышнеградского. Несколько газет выступили против предоставления займа царской России. В такой обстановке Морган приостановил переговоры, хотя Рутковский и Вышнеградский пошли на уступки, отказавшись от первоначальных условий размещения займа по цене 97 за 100 и согласившись на $94\frac{3}{4}$. Действия Рутковского и Вышнеградского, по словам Ивинса, отрицательно повлияли на организацию синдиката американских банков во главе с Морганом с целью размещения в США русского займа на 80 млн. долл. Ивинс считал, что от идеи синдиката в старом составе придется отказаться, и утверждал, что он лично займется созданием нового синдиката⁴⁴. Последний будет действовать на американ-

⁴⁴ Состав участников запроектированного синдиката найти не удалось. Известно лишь, что в нем ведущую роль играли Морган, М. Крейн и автор письма. Позднее банкирским домом «Беринг Магон энд К^о» был составлен синдикат, в который входили заинтересованные в операциях в России крупные страховые общества — «Эквитэбл лайф иншуренс К^о», «Мьючуэл лайф иншуренс К^о», «Нью-Йорк лайф иншуренс К^о» и др.

ском рынке самостоятельно, а Рутковский и Вышнеградский должны прекратить переговоры, которые могли бы помешать предполагаемому синдикату. Синдикат не будет вести тайных переговоров и обратится к России с официальным предложением, назвав состав участников. Лишь в таком случае, даже если условия предлагаемого для размещения русского займа не будут приняты, престиж русского рубля в США не пострадает.

Обстановка, таким образом, не благоприятствовала заключению займа. Дж. П. Морган неохотно шел на переговоры и не собирался пересматривать выдвинутое им первоначально условие о предоставлении займа по цене 92 за 100 и с правом выпустить его для публики по 96. В конце декабря 1898 года переговоры о займе были прерваны, и Вышнеградский уехал в Петербург⁴⁵. А. П. Кассини, посол России в Вашингтоне, стремясь смягчить неблагоприятное впечатление от неудачной попытки заключить заем в США, заявил в письме товарищу министра иностранных дел В. Н. Ламздорфу от 26 декабря 1898 г.: «...Неуспех настоящей попытки заключить заем в Соединенных Штатах никоим образом не имеет политического характера... Я убежден, что по прошествии некоторого времени, когда неудобные толки в публике и печати о заключении Россией займа в Америке прекратятся за недостатком пищи, переговоры о займе непосредственно с крупными банкирскими учреждениями не замедлят привести к благоприятному результату»⁴⁶.

С весны 1899 года переговоры возобновились с учетом имевших место промахов. Инициатором выступает вновь Г. Д. Пирс⁴⁷. В письме к Дж. П. Моргану в Лондон от 15 (27) апреля 1899 г. он сообщает о реальной возможности заключить заем на приемлемых для обеих сторон условиях и предлагает встретиться с Ротштейном в каком-либо из городов Европы⁴⁸. Встреча, по всей видимости, состоялась в Лондоне. Морган выразил согласие при первом же удобном случае «заняться русским

⁴⁵ См. «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 131.

⁴⁶ «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 132.

⁴⁷ Сам же Пирс в упомянутом ниже письме Моргану сообщает, что обратился к нему с письмом по инициативе Ивинса и Хиткока.

⁴⁸ См. «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 132—133.

делом» и вступить в непосредственные контакты с Витте⁴⁹. Позднее в письме Моргану от 25 мая (6 июня) 1899 г. Ротштейн сообщал, что Витте приветствовал состоявшуюся встречу и желание Моргана обратить большее внимание на Россию. В качестве образца для предлагаемых Россией условий займа Ротштейн выслал Моргану экземпляр русской правительственной облигации, контракт последнего заключенного с братьями Ротшильд займа, а также несколько выпущенных за последнее время закладных листов железных дорог. «Если они Вас устроят, — писал Ротштейн, — Вы сообщите мне Ваши замечания, и мы сможем приготовить проект контракта, который мог бы пригодиться для возможного будущего дела»⁵⁰.

Вопрос о возможности размещения в США займа для России усиленно обсуждался с весны 1899 года. Кроме того, с Морганом были начаты переговоры о создании Русско-Американского банка, причем появилось еще одно звено в лице Роберта Портера. Он был близок к Моргану и являлся, по его словам, «как бы неофициальным представителем нашего правительства». В свою очередь, Портер стал известен ряду русских министров и банкиров, в том числе Витте и Ротштейну, когда в мае 1899 года с целью изучения торговых и экономических возможностей ряда европейских государств посетил и Россию, где вел переговоры об установлении более тесных русско-американских финансовых и торговых связей. Во время переговоров он, очевидно, хорошо ознакомился с планами Витте и Ротштейна в этом направлении и обещал принять участие в их реализации. Портер в начале ноября 1899 года посетил Моргана и развил перед ним идею Витте — Ротштейна о создании Русско-Американского банка на базе сближения ротштейновского Русско-Китайского банка и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Сферой деятельности Русско-Американского банка намечался Китай. Морган заинтересовался предложением и просил Портера связаться с Ротштейном и получить проект Русско-Американского банка⁵¹. Конкретные переговоры о

⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1132, лл. 26—28.

⁵⁰ «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 134.

⁵¹ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 8, лл. 1—3, 10—11.

Русско-Американском банке возобновились в 1900 году.

Между тем переговоры о займе осенью 1899 года вступили в новую стадию. 7 октября 1899 г. американские банкиры Дж. У. Перкинс и У. Е. Ингерсолл («Нью-Йорк лайф иншуренс К°») в письме на имя Ротштейна выразили свое согласие образовать совместно с Петербургским международным коммерческим банком синдикат для реализации русского 4-процентного железнодорожного займа. $\frac{4}{5}$ займа обещала реализовать «Нью-Йорк лайф иншуренс К°», а $\frac{1}{5}$ предлагалось дать Петербургскому международному коммерческому банку.

Условие американских банкиров было положено в основу соглашения между ротштейновским банком и «Нью-Йорк лайф иншуренс К°», подписанного 26 октября в Петербурге, об образовании синдиката по выпуску 4-процентного облигационного займа Юго-Восточной и Владикавказской железных дорог на сумму в 10 млн. долл. Для общества Владикавказской железной дороги заем выпускался на 6,8 млн. долл., или 13 212 400 рублей, для общества Юго-Восточной железной дороги — на 3,2 млн. долл., или 6 217 600 рублей⁵². На следующий день состоялись соответствующие соглашения с обществами других железных дорог.

Министерство финансов сочло для себя целесообразным оставлять выручку от займа на счетах иностранного отделения при Особой канцелярии по кредитной части в американских банках: «Дж. П. Морган энд К°», «Нью-Йорк сикьюрити энд траст К°» и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Выручка от займа, вероятно, предназначалась для оплаты строящихся на американских верфях военных судов⁵³.

При размещении русских облигаций Юго-Восточной

⁵² См. «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 135, 140. Заем предполагалось выпустить на гораздо большую сумму. Представляет интерес в этом отношении телеграмма Кассини Ламздорфу от 25 октября 1899 г., где говорилось о намерении «Нью-Йорк лайф иншуренс К°» командировать в Россию уполномоченного для покупки акций российских железных дорог на 25 млн. долл. (АВПР, ф. Канцелярии, 1899 г., д. 110, л. 460).

⁵³ О сооружении военных судов для России говорилось при заключении упомянутого займа 1899 года на 10 млн. долл. (см. П. П. Мигулин, Русский государственный кредит, т. III, Хрк., 1907, стр. 476).

и Владикавказской железных дорог на американском рынке заокеанские банкиры стремились к тому, чтобы их держателями было как можно больше людей, «чтобы о них (т. е. русских железнодорожных облигациях.— В. Л.) говорили и на них создавался бы спрос»⁵⁴.

Нетрудно догадаться, что это была пробная операция с целью «приучить» американских бизнесменов к русским процентным бумагам. Цель займа состояла в том, чтобы «заложить прочный фундамент» для предполагаемой крупной финансовой операции на рынке США.

* * *

На рубеже XIX—XX веков русско-американские отношения осложняются соперничеством из-за экономического преобладания в Маньчжурии. Маньчжурия стала ареной ожесточенной борьбы за торговое преобладание и за сферы приложения капитала крупнейших империалистических держав, в том числе США и России.

В 1895 году правительство России стало гарантом русско-французского займа в 400 млн. франков для Китая, испытывавшего нужду в деньгах для уплаты Японии контрибуции.

В том же году учреждается Русско-Китайский банк. В 1896 году в Москве был заключен договор о русско-китайском оборонительном союзе против Японии, согласно которому разрешалось для облегчения подвоза русских войск при выполнении этого договора построить железную дорогу через Маньчжурию на Владивосток. Концессия на ее сооружение выдавалась Русско-Китайскому банку. Одновременно усиливается приток русских товаров в Северную Маньчжурию, который особенно возрастает по окончании сооружения Китайской восточной железной дороги (КВЖД).

С другой стороны, американские торговцы и капиталисты еще в 80-годах XIX в. проявляли особый интерес к Северо-Восточным провинциям Китая. В 90-е годы они уже господствовали на маньчжурском рынке. Еще в начале 90-х годов американцы ввезли в Маньч-

⁵⁴ Из письма второго президента «Нью-Йорк лайф иншуренс К°» Дж. Перкинса А. Ю. Ротштейну от 7 февраля 1900 г. («Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 137—138).

журию основных сортов хлопчатобумажных тканей в 9 раз больше, чем английских, а американского керосина — в 1,5 раза больше, чем русского⁵⁵.

Американские деловые круги с большим подозрением относились к попыткам России приступить к сооружению железных дорог в Северной Маньчжурии и в меру возможностей препятствовали им, так как железные дороги открывали путь к экономическому преобладанию их владельцев.

Вдохновителями экономического проникновения в Северную Маньчжурию были могущественные американские компании и банки: «Америкен трейдинг К^о», «Америкен шугар-рифайнинг К^о», «Бетлехем айрон уоркс», «Крэмп шипбилдинг К^о», «Юнион айрон уоркс», «Чейз нэшнел бэнк» и особенно — «Америкен Чайна дивэллопмент К^о»⁵⁶.

Последняя объединяла видных представителей американского «большого бизнеса» и имела влияние в правительственных кругах. В планах «Америкен Чайна дивэллопмент К^о» большое место занимал проект концессии на сооружение железных дорог в Маньчжурии. Чтобы склонить Россию к поддержке предполагаемой концессии, «Америкен Чайна дивэллопмент К^о» не скупилась на разного рода обещания о «сохранении» русских интересов в Маньчжурии. В течение 1896 года представитель компании Баш вел по этому вопросу переговоры в Пекине⁵⁷.

После получения известия о предоставлении России концессии на КВЖД американская дипломатия стремится помочь «Америкен Чайна дивэллопмент К^о» строить и эксплуатировать железные дороги, «связанные с русской линией», в частности Пекин-Ханькоускую железную дорогу⁵⁸.

⁵⁵ См. С. Б. Горелик, Политика США в Маньчжурии в 1898—1903 гг. и доктрина «открытых дверей», ИВЛ, 1960, стр. 23.

⁵⁶ См. W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1947, p. 29.

⁵⁷ См. Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии (1892—1906), Л., 1928, стр. 82—128; А. А. Фурсенко, Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895—1900, Изд-во АН СССР, 1956, стр. 46—48.

⁵⁸ С. Б. Горелик, Политика США в Маньчжурии в 1898—1903 гг. и доктрина «открытых дверей», стр. 28.

С 1897 года представитель компании Баш, отказавшись от планов железнодорожных концессий в Северной Маньчжурии, предложил проект сооружения железных дорог в Южной Маньчжурии. Но и здесь его ждало разочарование. Несмотря на сильные экономические позиции в Маньчжурии, американский капитал не имел достаточно прочных политических позиций в Китае, что предопределяло судьбу всех такого рода проектов, затрагивающих интересы ведущих империалистических держав.

Дальнейший этап борьбы за преобладание в Маньчжурии открывается со времени раздела Китая на сферы влияния.

§ 2. Русско-американская торговля в 1900—1903 годах

Протекционистская политика империалистических монополий и разразившийся в России экономический кризис 1900—1903 годов не могли задержать неуклонного роста русско-американской торговли. В 1901—1903 годах, по данным департамента таможенных сборов министерства финансов, среднегодовой ввоз американских товаров в Россию составил 46 013 тыс. рублей, вывоз — 4580 тыс. рублей⁵⁹. Больше стало вывозиться солодкового корня, льняной кудели и пакли, льняных и пеньковых тканей, мягкой рухляди, грив и конских хвостов, шерсти непряденой. С 1903 года в числе товаров русского вывоза в США впервые появляется древесно-бумажная масса. США становятся после Германии, Англии и Бельгии четвертым рынком по потреблению русской древесно-бумажной массы⁶⁰.

Ввозить же стали больше хлопка, сельскохозяйственных машин и других традиционных товаров американского импорта в Россию.

Рассмотрим подробно структуру, объем и характер русско-американской торговли на рубеже XIX—XX веков, а именно в 1900 году.

⁵⁹ См. «Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1906 год», СПб., 1908, стр. 57, 110—111 (далее: «Обзор... за 1906, 1907 и т. д. год»).

⁶⁰ См. «Обзор... за 1903 год», СПб., 1905, стр. 24.

Русский вывоз в США состоял в основном из сырья и полуфабрикатов. Главным видом сырья была марганцевая руда. Для нужд промышленности из России поступали также идущие на переработку резиновые отбросы. Всего несколько лет назад этих статей русского экспорта в США не существовало. Из традиционных статей русского вывоза в Соединенные Штаты следует отметить шерсть, солодковый корень, шкуры овечьи и козы, невыделанные кожи, лен, льняную кудель и паклю.

Россия была важным поставщиком для американской камвольно-отделочной промышленности. Русский шерстяной рынок уступал лишь французскому и германскому. Следует принять во внимание, что Германия реэкспортировала под видом германской немало шерсти из России. Возможно поэтому, что России по вывозу шерсти в США принадлежало не третье, а второе место.

По вывозу в США невыделанных кож Россия занимала также третье место (после Германии и Англии)⁶¹. И здесь следует учитывать посредническую роль Германии при вывозе русского кожевенного сырья в США. По вывозу в США марганцевой руды Россия уступала лишь Голландии и Англии.

Краткий перечень основных статей русского экспорта в США весьма показателен и свидетельствует о том, что в хлебе и нефти, важнейших статьях русского экспорта, рынок США не нуждался. Более того, американские нефтяные монополии успешно теснили бакинских нефтепромышленников на мировом рынке. «За границу, — указывалось в «Обзоре внешней торговли за 1900 год», — идет свыше половины вырабатываемого на Апшеронском полуострове керосина; но несмотря на быстрый рост нефтяной промышленности, Россия успела вытеснить американский керосин только со своего внутреннего рынка, на мировом же рынке уступает Америке»⁶².

Вывоз из США в Россию в 1900 году был значительно больше ввоза (7,7% к вывозу из США)⁶². Он также

⁶¹ См. «Обзор... за 1900 год», СПб., 1901, стр. 21—22.

⁶² «Обзор... за 1900 год», стр. 24, 25.

^{62a} Данные по русско-американской торговле здесь и далее взяты из «Обзоров внешней торговли» за соответствующие годы, которые издавались департаментами таможенных сборов министерства финансов России.

в основной своей части состоял из товаров, значившихся в «Обзорах внешней торговли России» под рубрикой «Сырье и полуобработанные материалы» (40,3 млн. руб. из 44,2 млн. руб. ввоза). Главным товаром — промышленным сырьем для русской текстильной промышленности был американский хлопок⁶³. США экспортировали в Россию даже пеньку и лен, пеньковые и льняные изделия. Факт сам по себе знаменателен!

Из промышленных изделий, ввозимых американскими торговцами в Россию, преобладали сельскохозяйственные машины и детали к ним. США начинают успешно конкурировать с главными поставщиками сельскохозяйственных машин — германскими и английскими промышленниками. Если с 1896 по 1900 год в среднем за год было завезено из Германии сельскохозяйственных машин (по весу) 783 тыс. пудов, из Англии — 398 тыс., а из США — 225 тыс., то в 1900 году привоз сельскохозяйственных машин составлял соответственно 1099, 613 и 432 тыс. пудов⁶⁴. Другого рода машин и металлических изделий Россия получила из США в размере 47 359 пудов на 434 036 рублей. В их числе были швейные, вязальные, типографские, динамо-электрические, паровые машины, а также машины для обработки волокнистых веществ, металлов и дерева. Видное место в русском импорте из США занимали дубильные вещества, натуральные красители, или иначе «красильные деревья», медь, свинец.

Как и прежде, большинство американских судов прибывало в Петербургский порт. В 1900 году в русские порты Балтийского моря, главным образом в Петербург, прибыло из США 23 судна водоизмещением 31 161 т; в порты Белого моря — 1 судно водоизмещением 1178 т; в порты Черного и Азовского морей — 3 судна водоизмещением 5000 т.⁶⁵

⁶³ Поступавший из США хлопок составлял половину всего импортного хлопка, египетский — 11%; бразильский, ост-индийский и «неизвестного происхождения» (фактически тот же американский), получаемый через Англию и Германию, составлял 39% ввоза («Обзор... за 1900 год», стр. 49).

⁶⁴ См. «Обзор... за 1901 год», СПб., 1903, стр. 47.

⁶⁵ См. «Обзор... за 1900 год», стр. 69, 70.

Если в оборотах русско-американской торговли наблюдалась большая диспропорция между ввозом и вывозом, то этого нельзя сказать в отношении грузов, завозимых и вывозимых американскими кораблями в Россию. Причину такого расхождения, на наш взгляд, следует искать в том, что нужды русско-американской торговли, главным образом перевозка грузов из США, обслуживались в значительной степени английским и германским торговым флотом.

В последующие 1901—1903 годы объем русско-американской торговли непрерывно увеличивался. Для импорта России из США характерно еще большее увеличение. Однако в 1901 году наблюдается понижение импорта из США по сравнению с 1900 годом. Для 1901—1903 годов характерны существенные изменения в отношении целого ряда традиционных товаров русско-американской торговли. Несмотря на кризисное состояние русской текстильной промышленности, в 1901—1903 годах неуклонно возрастал ввоз хлопка, примерно наполовину американского. Ввозной хлопок стоял на втором месте после чая по общей сумме таможенного дохода. Если в 1900 году на долю ввозного хлопка приходилось 15% пошлин, собираемых со всех импортируемых в Россию товаров, то в 1901 году — 17%, 1902 году — 18%, 1903 году — 21%. В 1903 году ввоз американского хлопка составил 6154 тыс. пудов, то есть значительно выше ввоза за 1902 год (4715 тыс. пудов) и среднегодового ввоза за 1898—1902 годы (5513 тыс. пудов).

В «Обзорах внешней торговли России» за те годы приводится интересный материал о растущем значении США по ввозу в Россию железных и стальных изделий, главным образом сельскохозяйственных машин, и об увеличении доли этих товаров в русско-американской торговле⁶⁶. В 1901 году США вышли на четвертое место (3,8%) по вывозу в Россию железных и стальных изделий. По вывозу сложных сельскохозяйственных машин США еще в 1901 году прочно занимают первое место и второе место после Германии по вывозу сельскохозяйственных машин в целом. Англия остается позади

⁶⁶ См. «Обзор... за 1901 год», стр. 46, 47; «Обзор... за 1902 год», СПб., 1904, стр. 49—51; «Обзор... за 1903 год», стр. 7, 47, 48, 59, 72.

США по ввозу в Россию сельскохозяйственных машин. По ввозу же всех машин другого рода США в 1901 году стояли на пятом месте после Германии, Англии, Австро-Венгрии, Бельгии. В 1902 году США занимают четвертое место по ввозу чугунных изделий, третье место по ввозу железных изделий и первое место по ввозу в Россию сельскохозяйственных и швейных машин. В 1903 году США вышли на третье место по ввозу в Россию чугунных изделий. Сельскохозяйственные машины все более доминируют в группе ввозимых в Россию товаров, значащейся как «фабричные, ремесленные и заводские изделия». Если средний годичный ввоз сельскохозяйственных машин вместе с локомотивами при молотилках за 1898—1902 годы по отношению к ввозу всех машин составлял 19,2%, то в 1903 году — 41,5%. Доля США по ввозу сельскохозяйственных машин и орудий в 1903 году составляла 32%, Германии — 34,3%, Англии — 22,2%, Австро-Венгрии — 7,7%. По сравнению со среднегодовым ввозом сельскохозяйственных машин за 1898—1902 годы их импорт из США вырос более чем вчетверо, а ввоз всех остальных машин сократился на 16%.

Важными статьями американского экспорта в Россию были в 1901—1903 годах дубильные вещества, красители, смола для пивоваров, гарпиус, канифоль. В 1901 году США занимали первое место по ввозу в Россию дубильных веществ (36% всего ввоза), а также «красильных деревьев» (33% всего ввоза). США догоняют Англию по ввозу древесных смол (США — 28,4%, Англия — 31,6%)⁶⁷.

В 1902 году США по-прежнему держат первое место по ввозу в Россию дубильных веществ, древесных красителей и занимают первое место по ввозу гарпиуса и канифоли. В 1903 году 28,3% ввезенных в Россию дубильных веществ, 56,9% «красильных деревьев», 54,7% смолы для пивоваров, гарпиуса, канифоли и галлипола были американского происхождения. По всем этим группам США занимали первое место. Наконец, цветные металлы, особенно медь и свинец, также зани-

⁶⁷ См. «Обзор... за 1901 год», стр. 37, 51; «Обзор... за 1902 год», стр. 42; «Обзор... за 1903 год», стр. 38, 51.

мают все более возрастающую роль среди импортируемых в Россию. В 1902 году по сравнению с 1901 годом доля американских цветных металлов возрастает почти в 2 раза — до 14%, в 1903 году — до 20%. США занимают второе место после Германии.

Динамика вывоза главнейших русских товаров в США в 1901—1903 годах также весьма показательна. Особый интерес представляют изменения в вывозе шерсти⁶⁸. В 1901 году вывоз шерсти в США из России вырос по сравнению с 1900 годом почти в 2 раза (118 тыс. пудов) и приблизился к среднегодовому вывозу за 1896—1900 годы. В 1902—1903 годах в США из России вывозилось уже свыше половины экспортируемой за границу шерсти, в то время как в 1901 году главным потребителем русской шерсти считалась Англия. Американский рынок потреблял почти исключительно русский солодко-вый корень. В 1901—1903 годах США по-прежнему остаются важным рынком сбыта невыделанных овечьих и козьих шкур, четвертым по значению после Германии, Англии и Дании. Еще более видную роль имели для американской промышленности ввозимые из России отходы резинового производства. США по их потреблению стояли на втором месте после Германии. Все большее значение для США начинает играть русская марганцевая руда. В 1901 году 11% всего вывоза марганцевой руды из России направлялось в США. США в то время были четвертым рынком сбыта русской марганцевой руды после Германии, Англии и Бельгии.

Несмотря на видимые успехи русско-американской торговли по отдельным видам товаров, в целом по товарообороту в 1900—1903 годах она отставала от торговли России с другими государствами. По подсчетам департамента таможенных сборов министерства финансов, в 1901 году оборот русско-американской торговли составлял 2,9% всего товарооборота России с иностранными государствами. В 1903 году удельный вес торговли вырос до 4,1%, и она заняла шестое место после товарооборота России с Германией, Англией, Голлан-

⁶⁸ Приводимые ниже факты о вывозе шерсти взяты из: «Обзор... за 1901 год», стр. 22—37; «Обзор... за 1902 год», стр. 27, 48; «Обзор... за 1903 год», стр. 23, 44.

дней, Францией, Китаем⁶⁹. По американским официальным сведениям, русский экспорт в США с июля 1902 года по июнь 1903 года составлял 18 млн. рублей. США по импорту из России заняли одиннадцатое место. По экспорту в Россию США разделили третье место с Австро-Венгрией⁷⁰.

Резкое увеличение американского ввоза в Россию в 1903 году стоит в прямой связи с разразившимся в США экономическим кризисом. Больше всего кризис задел металлургическую и машиностроительную промышленность. Американские монополии пытались переложить тяжесть кризиса на плечи трудящихся, поведя наступление на заработную плату, объявляя массовые увольнения. В ответ началось массовое стачечное движение. Стесненные сузившимся внутренним спросом, промышленники и торговцы США обращают взоры к внешним рынкам. За 1902/03 финансовый год (с июля 1902 по июнь 1903 г.) оборот внешней торговли США достиг рекордной цифры в 2 445 860 916 долл.⁷¹ Русский рынок сыграл в то время немаловажную роль в смягчении экономического кризиса в США.

Для первых годов XX века характерно усиление интереса правящих кругов России и США к русско-американской торговле.

В 1900 году по рекомендации президента Мак-Кинли палата представителей и сенат утвердили законопроект о создании специальной комиссии из пяти членов «для изучения условий торговли в Китае, Японии, Корее и отчасти Восточной Сибири (курсив наш. — В. Л.)»⁷².

Министром внутренних дел США Хитчкоком планируется организация американской выставки в России по окончании Парижской всемирной выставки 1900 года. Предложение Хитчкока, по словам российского посла в США Кассини, «встречено с большим сочувствием»,

⁶⁹ См. «Обзор... за 1901 год», стр. 27, 52; «Обзор... за 1903 год», стр. 58.

⁷⁰ Ввоз из Германии составлял 166 млн. рублей, из Англии — 86 млн. рублей, из Австро-Венгрии и США — по 32 млн. рублей («Обзор... за 1903 год», стр. 58).

⁷¹ См. «Сборник консульских донесений. 1905», вып. 1, СПб., 1905, стр. 64.

⁷² АВВР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 109, т. 1, л. 131.

а его осуществление способствовало бы «торговому сближению обоих народов»⁷³.

Американские газеты и журналы все чаще стали помещать материалы о богатых возможностях, открывающихся в результате торговли с Россией. Тяга деловых кругов США к русским рынкам не могла остаться незамеченной официальными представителями России в США. «Тогда как коммерческие интересы других стран идут вразрез с подобными же интересами Соединенных Штатов, — писал Кассини министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу в донесении от 12 августа 1902 г., — задачи России в этом направлении могут идти параллельно с интересами этой страны в течение долгого времени, и здесь нет недостатка в лицах, которые отдают себе полный отчет в справедливости означенного положения (курсив наш. — В. Л.)»⁷⁴.

Царское правительство через своих официальных представителей и связанные с американским рынком торгово-промышленные организации и банки поощряло растущее в США стремление к расширению торговли с Россией. Ряд видных американских корпораций, в первую очередь из числа моргановской группы, получают выгодные заказы на рельсы и мосты для Транссибирской железнодорожной магистрали⁷⁵. Конкретные проявления подобной политики приветствовались Уолл-стритом.

В то же время своекорыстная и империалистическая политика монополистического капитала вызывает осложнения в русско-американских экономических отношениях. В 1900—1903 годах обостряется русско-американское торговое соперничество в Маньчжурии. Американские монополии, и в первую очередь американо-азиатская корпорация, умело использовали благоприятное отношение царского правительства к американской торговле в Маньчжурии и на рубеже XIX—XX веков заняли там господствующее положение по сбыту хлопчатобумажных тканей. Серьезным соперником американских хлопчатобумажных тканей были в 1901—1903 годах лишь дешевые японские ткани. Другим важным предметом американского экспорта в Маньчжурию был

⁷³ АВПР, ф. Канцелярии, 1899 г., д. 110, л. 170 и об.

⁷⁴ АВПР, ф. Канцелярии, 1902 г., д. 107, л. 272.

⁷⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 110, л. 163.

керосин, который успешно конкурировал с русским. Лишь после того как открылось движение по Китайской восточной железной дороге, русский керосин стал доставляться в железнодорожных цистернах и без большого таможенного обложения, американские торговцы керосином стали вытесняться из Маньчжурии.

Третьим важным видом американской торговли в Маньчжурии была пшеничная мука, которая составляла в начале XX века около половины всего американского экспорта в эту часть Китая⁷⁶. Русским торговцам хлебом трудно было конкурировать с американцами.

Не только ткани и хлеб, но и другие вывозимые из России товары, которые не встречали сильной конкуренции, имели плохой сбыт в Маньчжурии. На состоявшемся в 1902 году в Харбине совещании русских торговцев сообщалось, что стоимость транспортировки русских товаров по Китайской восточной железной дороге настолько высока, что ее не компенсируют установленные для них низкие таможенные ставки. Главными потребителями многих ввозимых из России товаров являются сами русские. Металлические изделия и сахар, ввозимые из России, закупаются лишь зажиточными слоями китайского населения⁷⁷. Не Россия, а Япония была главным соперником США в торговле с Маньчжурией. В 1902 году в руках японских торговцев находилось до 40% маньчжурского импорта и 90% маньчжурского экспорта.

В борьбе за торговое преобладание в Маньчжурии американские монополии обращаются за помощью к американскому правительству. Во время тайных русско-американских переговоров 1901—1902 годов государственный секретарь Хэй настаивал на предоставлении американским фирмам прав на «свободную торговлю» в Маньчжурии⁷⁸.

Российский посол в США, непосредственный участник переговоров с государственным секретарем, выполняя инструкции министра иностранных дел, всеми мерами стремился смягчить остроту маньчжурского

⁷⁶ См. «Commercial Relations of the United States with Foreign Countries», vol. 1, Wash., 1902, pp. 35, 115—117.

⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 180, лл. 49—50.

⁷⁸ См. С. Б. Горелик, Политика США в Маньчжурии в 1898—1903 гг. и доктрина «открытых дверей», стр. 6, 159.

конфликта. Министр иностранных дел Ламздорф еще 3 мая 1901 г. в посланной на имя Кассини телеграмме заверял Хэйя в том, что Россия не покушается на свободу американской торговли в пределах Маньчжурии, а в телеграмме от 3 февраля 1902 г. Ламздорф вновь предлагал «объясниться в этом смысле» с Хэйем⁷⁹. Даже после прекращения тайных переговоров по вопросу о Маньчжурии Ламздорф предлагает Кассини сделать Хэйю успокоительное заверение⁸⁰. Выполняя поручение министра, Кассини посетил Хэйя, сообщил содержание полученной телеграммы, что должно было дать возможность государственному секретарю опровергнуть в американской прессе слухи «о захватах России в Северном Китае»⁸¹.

Русско-американские торговые отношения в 1902—1903 годах осложнялись также стремлением американских монополий повысить и без того высокие ввозные таможенные пошлины на целый ряд русских товаров.

К 1900 году из-за протекционистской политики монополий США ввозные пошлины повысились настолько, что вызвали серьезное недовольство связанных с американским рынком русских торговцев, крупных землевладельцев и промышленников. О шагах, предпринятых в защиту интересов затронутых крайней протекционистской политикой США кругов, подробно рассказывается в депеше Кассини министру иностранных дел М. Н. Муравьеву от 16 февраля 1900 г.⁸² Еще в ноябре 1899 года Николай II одобрил главные условия предполагаемого соглашения с США в форме дополнительных статей к договору 1832 года о торговле и мореплавании. Кассини было поручено вступить в переговоры. Выполняя поручение, российский посол предложил агенту ми-

⁷⁹ См. АВПР, ф. Канцелярии, 1902 г., д. 107, л. 612.

⁸⁰ Телеграмма Ламздорфа Кассини от 15 апреля 1903 г. Ламздорф просит передать Хэйю, что с уходом русских войск из Маньчжурии не будут предприняты какие-либо меры, могущие «стеснить в Маньчжурии североамериканскую торговлю, развитие коей, напротив, может лишь споспешествовать задачам русского железнодорожного предприятия. Полагаем, — заключал Ламздорф, — что этих заверений будет вполне достаточно, чтобы рассеять неосновательную тревогу вашингтонского кабинета» (АВПР, ф. Канцелярии, 1903 г., д. 114, л. 244).

⁸¹ АВПР, ф. Канцелярии, 1903 г., д. 113, л. 138.

⁸² АВПР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 109, т. 1, лл. 62—65 об.

нистерства финансов в Вашингтоне Рутковскому передать уполномоченному американского правительства Кассону текст предполагаемого соглашения и предложение понизить тарифные ставки на предметы русского вывоза в США в обмен за применение русского конвенционного тарифа к американским товарам.

Таким образом, за понижение ввозных таможенных пошлин предлагались льготы, основанные на принципе взаимности. Против такой постановки вопроса не возражали обе американские палаты. При переговорах Рутковского с сенаторами один из них откровенно заявил, что дополнительное соглашение с Россией «может рассчитывать на большое сочувствие со стороны сената в виду ожидаемых для обоих государств значительных выгод вследствие развития взаимных сношений, в особенности с открытием Великого Сибирского пути». Во время переговоров представители России особо настаивали на отмене установленной в декабре 1898 года дополнительной пошлины на сахар или хотя бы на приостановлении ее действия до окончания переговоров. Если американское правительство будет медлить с переговорами, предполагалось отказаться от применяемого к завозимым в Россию американским товарам конвенционного тарифа и восстановить для некоторых ввозимых в Россию американских товаров ставки общего тарифа. По сути дела, такая мера была бы репрессалией, так как товары, ввозимые на основании общего тарифа, облагались гораздо большей пошлиной, чем ввозимые на основании конвенционного тарифа. Рутковский предлагал в случае затягивания американским правительством переговоров применить общий тариф к сельскохозяйственным машинам, машинам для золотопромышленности и некоторым другим товарам. Он считал, что восстановление ставок общего тарифа для этих предметов ввоза, «не нанося слишком большого ущерба нашим потребителям, было бы особенно чувствительно для американских производителей».

В марте 1900 года Кассини с целью ускорить переговоры официально предупредил Хэйя, что если американское правительство не откажется от высокого обложения ввозимого в США русского сахара, то он будет рекомендовать своему правительству отменить конвен-

ционный тариф, применяемый к ввозимым в Россию некоторым американским товарам⁸³.

Хэй признал обоснованность сделанного Кассини заявления и обещал срочно переговорить с президентом и министром финансов с тем, чтобы в ближайшее время решить этот вопрос «в смысле, благоприятном для интересов нашей торговли». В скором времени было приостановлено (на время ведения переговоров) взимание дополнительной пошлины с русского сахара⁸⁴.

М. Н. Муравьев, предшественник В. Н. Ламздорфа на посту министра иностранных дел, внимательно следил за ходом ведущихся в Вашингтоне переговоров. 3 апреля 1900 г. в ответ на донесение Кассини от 16 февраля Муравьев шлет телеграмму, в которой предлагает вновь потребовать от американского правительства «в видах восстановления равновесия и побуждения его к скорейшему разрешению возбужденных нами вопросов» отмены добавочной пошлины на сахар. В случае отказа, по словам Муравьева, будет отдано распоряжение о применении ставок общего тарифа с процентными надбавками к американским чугунным, железным и стальным изделиям, ручным инструментам для ремесл и машинам из чугуна, железа и стали⁸⁵. Того же потребовал от Кассини (сменивший Муравьева) Ламздорф в телеграмме от 16 января 1901 г.⁸⁶ Американское правительство между тем продолжало затягивать переговоры. Сахарный синдикат всеми мерами препятствовал их успешному завершению.

Он отстаивал сохранение дополнительной пошлины на русский сахар на том основании, что для русских сахарозаводчиков установлена поощрительная система премий и что всякая продукция, поощряемая таким образом, должна облагаться дополнительными пошлина-

⁸³ Кассини — в МИД от 29 марта 1900 г. (АВПР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 109, т. I, лл. 111—112). Категоричность, с какой было сделано это заявление, имеет реальное основание, на что не преминул указать Кассини. В 1894 году царское правительство без каких-либо взаимных уступок применило к американским товарам конвенционный тариф, менее высокий, чем общий. Американское же правительство «в вознаграждение за эту дорогую любезность» обложило в декабре 1898 года добавочной пошлиной русский сахар.

⁸⁴ Кассини — Муравьеву от 5(18) апреля 1900 г. (АВПР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 109, т. I, л. 365).

⁸⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 109, т. I, л. 365.

⁸⁶ АВПР, ф. Канцелярии, 1901 г., д. 105, л. 332.

ми. Спор был передан на рассмотрение апелляционного суда, который благодаря усилиям сахарного синдиката принял 4 февраля 1902 г. решение в пользу последнего⁸⁷.

Политикой сахарного синдиката были недовольны многие американские компании, поддерживавшие оживленные торговые сношения с Россией. В адрес американского правительства поступало большое количество телеграмм от бизнесменов, в которых подчеркивалось, что таможенная война с Россией нанесет чувствительный ущерб некоторым отраслям американской промышленности⁸⁸.

Царское правительство сразу же было вынуждено привести в исполнение свою угрозу⁸⁹. Однако, чтобы оставить лазейку для продолжения переговоров, им было заявлено о согласии возвратиться к существовавшему ранее нормальному положению, если американское правительство откажется от взимания дополнительной пошлины с русского сахара.

Спорный вопрос между тем был передан на решение Верховного суда. Кассини надеялся, что Верховный суд решит вопрос о дополнительных пошлинах на русский сахар в пользу его импортеров, и поручил Рутковскому обратиться к адвокату заинтересованной в торговле с Россией национальной ассоциации фабрикантов и заводчиков с тем, чтобы он довел дело до кон-

⁸⁷ Кассини — Ламздорфу от 24 апреля 1902 г. (АВПР, ф. Канцелярии, 1902 г., д. 107, лл. 142—142 об.).

Официальные представители России в Вашингтоне в борьбе с сахарным синдикатом пытались опереться на компании, заинтересованные в низких конвенционных пошлинах на металлические изделия и машины. Этим компаниям (ассоциации заводов и мануфактур в Филадельфии, обществу «Ингерсолл Саджен дрилл К°» и др.) пообещали за помощь в борьбе с противодействием сахарного синдиката ряд льгот. Компании вошли в соглашение с импортерами русского сахара и решили пожертвовать большими суммами для успешного завершения дела судебным порядком. Однако возможности царского правительства в деле предоставления льгот на производство в России операций и на предоставление выгодных заказов не соответствовали запросам этих компаний. В результате интерес их к защите русских импортеров сахара ослаб, что окончательно определило решение апелляционного суда в пользу сахарного синдиката.

⁸⁸ См. «Русский вестник», 1901 г., март, стр. 228.

⁸⁹ Ламздорф — Деволану, советнику русского посольства в Вашингтоне, от 20 июня 1901 г. (АВПР, ф. Канцелярии, 1901 г., д. 105, л. 345).

ца. Решение Верховного суда 23 декабря 1902 г. оказалось, однако, неблагоприятным для русских импортеров сахара. Сказывалась сила воздействия сахарного синдиката⁹⁰.

Разногласия по таможенным вопросам нанесли больший ущерб американским экспортерам металлических изделий, чем русским сахарозаводчикам, так как стоимость продаваемой ими России продукции во много раз превышала стоимость экспорта сахара, составлявшего к тому времени около 600 тыс. рублей в год⁹¹.

§ 3. Переговоры Витте и Ротштейна с американскими банкирами в 1900—1902 годах

С 1900 года русско-американские финансовые переговоры вступают в новую стадию. В США в июне этого года для переговоров с американскими банкирами приезжает сам А. Ю. Ротштейн. К тому времени Международный коммерческий банк и его глава были хорошо известны в финансовых и промышленных кругах Соединенных Штатов. В числе клиентов банка числились: «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», «Комершэл нэшнел бэнк», чикагский «Нэшнел бэнк», «Нэшнел бэнк оф рипаблик», компании «Браун бразерс энд К°», «Генри Бишофф энд К°», железная дорога «Чикаго, Рок Айленд энд пасифик бан» и др.

Во время визита Ротштейн учел печальный опыт своих предшественников — Рутковского и Вышнеградского, ведших в 1898—1899 годах тайные переговоры с Уолл-стритом. Более того, перед поездкой в США Ротштейн, как можно судить по письму представителя Международного коммерческого банка в Нью-Йорке А. И. Коробкова президенту «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Дж. Стиллмену от 23 апреля 1900 г., заручился поддержкой своего правительства⁹².

А. Ю. Ротштейн отверг идею тайных переговоров, по крайней мере в отношении образования русско-американского банка для операций на Дальнем Востоке России и в Китае. Ряд американских газет («Нью-Йорк

⁹⁰ АВПР, ф. Канцелярии, 1902 г., д. 107, лл. 143 об., 597.

⁹¹ См. «Русский вестник», 1901 г., март, стр. 234.

⁹² См. «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 116.

пресс», «Комершэл» и др.) поместили статьи с изложением биографии Ротштейна, цели его визита и взглядов на перспективы русско-американских экономических отношений. Вступая на американскую землю, Ротштейн дал подробное интервью корреспондентам американских газет, так же он поступил и при отъезде.

Банковский мир США через Дж. П. Моргана ко времени приезда Ротштейна был в деталях ознакомлен с проектом предлагаемого им Русско-Американского банка. С Морганом до приезда Ротштейна вел переговоры на этот счет не только уже известный нам Роберт Портер, но также представитель Международного коммерческого банка в Нью-Йорке А. И. Коробков. Из письма А. Ю. Ротштейна директору шанхайского отделения Русско-Китайского банка А. Верту от 11 (24) апреля 1900 г.⁹³ можно заключить, что предполагалось основать банк с капиталом в 5 млн. рублей⁹⁴. Сумма делилась поровну между Русско-Китайским банком и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Правление проектируемого банка намечалось организовать в Петербурге. В его состав предполагалось включить на паритетных началах представителей Русско-Китайского банка и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Ротштейн предполагал, что представительство Русско-Американского банка в США смогло бы «самым решительным образом» соблюдать там интересы России и «заботиться» об эмиссии и распространении на американском рынке русских ценных бумаг. В дальнейшие планы Ротштейна входило учреждение подобных же смешанных банков в Индии и Англии.

Президент «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Стиллмен, так же как и Морган, одобрительно отнесся к предложению Ротштейна и принял активное участие в выработке общего соглашения. Ему, в частности, принадлежала идея иметь в Нью-Йорке несколько управляющих от Русско-Американского банка, а также учредить «для представительства» комитет, состоящий из лиц, «положение которых могло бы быть в известной

⁹³ См. «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 115—116.

⁹⁴ На деле же предполагаемая сумма должна быть больше. (См. письмо А. И. Коробкова президенту «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Дж. Стиллмену от 23 апреля 1900 г., «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 116—117.)

мере полезным для будущего банка». Ротштейн во время своего визита учитывал заинтересованность финансово-промышленных кругов США в рынках Китая и русского Дальнего Востока и старался внушить им мысль, что преуспевание в этих районах возможно путем сотрудничества с Россией. Об этом, в частности, Ротштейн говорил на обеде, данном в его честь Стиллменом, на котором присутствовали Морган и ряд других видных банкиров. Во время интервью корреспондентам американских газет Ротштейн подчеркивал, что существуют «безграничные возможности американцев и русских в торговом развитии Китая». Тесное финансовое сотрудничество на Востоке даст возможность избавиться от тягостного посредничества Лондона. При этом он не скрывал, что имеет концессии на строительство больших дорог в Монголии, Сибири и готов прибегнуть здесь к помощи американского капитала. По мнению Ротштейна, США ожидают большие перспективы в деле разработки русских естественных богатств и торговли с Россией. Глава Международного коммерческого и Русско-Китайского банков стремился внушить мысль о том, что народное антиимпериалистическое восстание «Ихэтуань» якобы серьезно не угрожает интересам банкиров и промышленников в Китае⁹⁵.

Пребывание в Нью-Йорке Ротштейн использовал и для проведения тайных переговоров с Морганом о займе для России. Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка (разгоревшееся в Китае народное антиимпериалистическое восстание) заставила Витте отказаться от прежних условий предполагаемого займа и согласиться на менее выгодные, предложенные Морганом еще в 1898 году и отвергнутые тогда как неприемлемые.

Эти условия в несколько измененном виде были повторены Морганом в письме Ротштейну от 9 (22) июня 1900 г. и положены в основу проекта контракта⁹⁶. Морган выражал согласие на образование совместно с Петербургским международным коммерческим банком синдиката для выпуска 3,5-процентного займа 1900 года на сумму в 50 млн. долл. Петербургский международный коммерческий банк должен быть ответствен за

⁹⁵ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1372, л. 4.

⁹⁶ См. «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 122—123.

реализацию половины займа. Морган брал на себя заботы об организации синдиката и о распределении в нем участия. Морган зарезервировал за собой также право производить по своему усмотрению такие «покупки займа на рынке», какие он счел бы необходимыми для защиты интересов синдиката.

Пребывание Ротштейна в США способствовало повышению авторитета русского рубля на нью-йоркской бирже. Сделанное 25 июля 1900 г. через посредство банкирских домов «Дж. П. Морган энд К°», «Бельмонт энд К°», «Беринг Магон энд К°» и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» предложение о допущении к котировке на нью-йоркской бирже российской государственной 4-процентной ренты было встречено сочувственно директорами нью-йоркского биржевого комитета. 30 июля (12 августа) предложение было утверждено в положительном смысле. «Местная печать, — писал аккредитованный в Вашингтоне Кассини министру иностранных дел 12 августа 1902 г., — приветствует означенную меру как серьезный шаг на пути облегчения для американцев производства сделок с русскими ценностями и видит в ней доказательство силы русского финансового престижа... В быстром приведении к исполнению желания, выраженного нашим министром финансов, можно усмотреть намерение крупных американских финансовых деятелей всячески способствовать финансовому и экономическому сближению между обеими странами, и в этом, по моему мнению, заключается почва для развития дружеских отношений между двумя молодыми народами»⁹⁷.

Сразу же по возвращении 26 июня 1900 г. из Нью-Йорка в Петербург Ротштейн представил Витте текст проекта контракта, который был полностью одобрен последним. Ротштейн поспешил уведомить Моргана о согласии Витте, но, к большому своему огорчению, получил неблагоприятный ответ⁹⁸.

В поисках выхода из создавшегося положения Ротштейн решает предложить Витте, чтобы тот заявил, что предполагаемый заем в США выпускается для покры-

⁹⁷ АВПР, ф. Канцелярии, 1902 г., д. 107, лл. 271—272.

⁹⁸ См. «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 123—124. Морган в телеграмме Ротштейну от 28 июня сообщал, что «настоящие условия менее благоприятны, чем перед Вашим отъездом».

тия расходов, вызванных «экспедицией против Китая». В связи с такой постановкой вопроса немало американских дельцов, по мнению Ротштейна, будут заинтересованы в размещении займа, надеясь на получение выгодных военных заказов. Витте отверг предложение Ротштейна. Он опасался, что выпуск военного займа вызвал бы нежелательные толки о том, что Россия нуждается в деньгах. Ротштейну все же удалось настоять на своем, но при условии, что заем не будет объявлен военным.

Между тем Морган считал положение для заключения займа неблагоприятным и затягивал переговоры. С целью их форсирования Ротштейн в очередном письме Моргану (от 31 августа 1900 г.) сообщил ему, что французское правительство готово предоставить большой заем России и что Витте «занимает сдержанную позицию» в отношении французского рынка в основном потому, «чтобы обеспечить открытие американского рынка и, в особенности, не связывать себя где-либо в другом месте настолько, чтобы упустить благоприятный момент». Но и такое сообщение не изменило политики Моргана. В ответной телеграмме Ротштейну и в телеграмме от 15 (28) ноября 1900 г. он по-прежнему считал заключение займа из-за положения в Китае невозможным.

Ко времени получения телеграммы от Моргана от 15 (28) ноября 1900 г. Витте уже отказался от идеи заключения займа в США. Ротштейну было приказано прервать всякие сношения с Морганом, так как дальнейшие переговоры могли бы, по мнению Витте, породить предположение, что «правительство нуждается в деньгах, ищет займов».

Желаемая сумма была получена в следующем году, но не на американском, а на французском рынке (4-процентный заем на 159 млн. руб.).

Неудача переговоров о займе в США дала возможность царскому правительству занять твердую позицию в отношениях с Соединенными Штатами по вопросу о таможенном тарифе. В ответ на введение высокой ввозной пошлины на поступаемый в США русский сахар Витте распорядился повысить пошлину на ввозимые в Россию американские металлы и металлические изделия. Когда же в конце 1902 года создалась угроза кри-

зиса на нью-йоркской бирже, Витте считал нужным свести на нет существовавшие ранее связи с американским денежным рынком. В докладе царю «О положении дел на нью-йоркской бирже» от 25 ноября 1902 г.⁹⁹ Витте сообщил о переводе, по его распоряжению, большей части средств государственного казначейства, находящихся на счетах у нью-йоркских банкиров. В сейфах американских банков осталось около 1 млн. долл. Часть этой суммы была необходима для оплаты помещенных там русских железнодорожных займов.

Переговоры Витте с американскими банкирами закончились неудачей. Тем не менее они подготовили условия для заключения в дальнейшем больших займов для России. Кроме того, переговоры о совместных финансовых операциях на Дальнем Востоке способствовали смягчению противоречий в этом районе.

§ 4. Интерес американских монополий к железнодорожному строительству и естественным богатствам России

С вступлением США в империалистическую стадию развития Уолл-стрит начинает проявлять особый интерес к помещению капиталов в соседние страны. Так как многие из них были отсталыми в экономическом отношении государствами с малоисследованными и тем более слабо разрабатываемыми естественными богатствами, интересы американских монополий концентрируются в значительной мере в этой области. Важным стимулом к овладению сырьевыми источниками было желание монополий закрепить их за собой в борьбе с конкурентами на мировом рынке. Однако для того чтобы приступить к разработке естественных богатств других стран, необходимо было открыть доступ к ним. Отсюда борьба за источники сырья в экономически отсталых странах была сопряжена с усиленными предложениями железнодорожного строительства.

Ярким примером служит политика американских монополий и крупных компаний в отношении восточных

⁹⁹ См. «Исторический архив», 1959 г., № 2, стр. 134.

окраин России. Царские министры едва успевали рассматривать поступающие от американских предпринимателей «обширные» проекты железнодорожного строительства и по разработке русских естественных богатств. При выработке и проведении дальневосточной политики России интересу американских монополий к русским естественным богатствам всегда уделялось большое внимание. Американский капитал стремились противопоставить японскому и даже использовать его для развития естественных богатств восточных окраин. Еще в 1898 году при составлении проекта инструкции российскому послу в США Кассини указывалось, чтобы тот обратил внимание на «развитие американской промышленности на Дальнем Востоке»¹⁰⁰. В то же время ему предлагалось охранять от США сферы влияния России на Дальнем Востоке.

* * *

Особую настойчивость в предложении планов железнодорожного строительства в России проявляли представители двух американских синдикатов — В. Баркер и Лойк де Лобель.

В. Баркер неоднократно обращался от имени американского синдиката в 1900—1904 годах. Он предлагал построить проектируемую тогда Вятскую железную дорогу. Он также требовал беспошлинного ввоза к местам предполагаемого строительства рельсов, конструкций мостов и «прочих железнодорожных принадлежностей», а также подвижного состава. Предложение Баркера не увенчалось успехом¹⁰¹.

Посетивший в 1900 году Аляску французский инженер Лойк де Лобель зажегся идеей организовать грандиозную железнодорожную магистраль от Нью-Йорка до Парижа с тоннелем под Беринговым проливом. Большая часть проектируемой железной дороги шла через Сибирь. Первоначально Лойк де Лобель пытался заинтересовать в этом французских капиталистов. В 1902 году от имени созданного во Франции синдиката

¹⁰⁰ АВПР, ф. Канцелярии, 1898 г., д. 113, л. 240.

¹⁰¹ АВПР, Тихоокеанский стол, д. 496, лл. 3—6.

та он обратился к царскому правительству с просьбой предоставить концессию на строительство части предполагаемой железнодорожной магистрали — от Иркутска до Чукотки¹⁰². Отказ не обескуражил Лойк де Лобеля. В 1903 году он создает более мощный синдикат в США и от его имени обращается к царскому правительству с тем же предложением¹⁰³.

Несмотря на участие в синдикате представителей финансовой олигархии США — Дж. П. Моргана, главы банкирского дома «Кун, Леб энд К^о» Я. Шиффа и президента «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» А. Куртисса, в июне 1904 года Лойк де Лобелю было вновь отказано¹⁰⁴. Но попытки получить концессию на строительство железной дороги от Нью-Йорка до Парижа через Сибирь продолжались и в последующие годы.

В связи со строительством Сибирской железнодорожной магистрали со стороны американских магнатов стали поступать предложения о «помощи» в ее сооружении. Дипломатические представители России в Вашингтоне неоднократно доносили о большом интересе со стороны американских капиталистов к железнодорожному строительству в Сибири и об их желании принять в нем са-

¹⁰² См. «Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 142.

¹⁰³ По первоначальному проекту предполагалось соорудить железную дорогу и параллельно ей телеграфную линию от Иркутска до Аляски. От Иркутска железнодорожную линию намечалось проложить в направлении к Якутску, Верхне-Колымску, мысу Дежнева. Оттуда железная дорога должна была идти по тоннелю в 28 верст под Беринговым проливом до острова Диомида, а далее — по второму тоннелю до соединения с мысом Принца Уэльского. Длина проектируемой железнодорожной магистрали на сибирской территории составляла 5 тыс. верст. На ее строительство предполагалось отпустить около полумиллиарда рублей. Авторы проекта требовали в качестве необходимого условия безвозмездное предоставление организующему строительству железной дороги синдикату прилегающую к ней полосу земли по 12 верст с каждой стороны дороги. Предполагалось, что отторгаемые участки будут расположены по американскому образцу в шахматном порядке по обе стороны железнодорожной линии. Американский синдикат желал также провозить беспошлинно все необходимые для железнодорожного строительства материалы; приобретать кроме отводимой полосы земли приглянувшиеся ему земли; сооружать подъездные пути, элеваторы, порты; владеть рудниками, заводами, лесами, каменоломнями; организовать сообщение между США и Россией и т. д. («Торгово-промышленная газета», 3 марта 1906 г.).

¹⁰⁴ См. «Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 142.

мое непосредственное участие. Даже когда Транссибирская железнодорожная магистраль была сооружена, интерес к ней не ослаб. Доказательством служит выдвинутый в 1904 году группой американских капиталистов проект сооружения второго пути для этой магистрали. Проект не был принят под официальным предлогом, что строительство второго пути не предполагалось.

* * *

Еще более многочисленны и характерны относящиеся к 1900—1903 годам факты, говорящие о живом интересе американцев к естественным богатствам восточной окраины России.

Группа американских предпринимателей серьезно заинтересовалась в 1903 году богатейшими Казаковскими золотоносными землями в Нерчинском горном округе. Они действовали через директора-распорядителя «русского» акционерного общества «Вестингауз» американца В. С. Смита. Как можно судить по справке, составленной в земельно-заводском отделе Кабинета его императорского величества от 11 июня 1903 г.¹⁰⁵, Смит обещал вести разработку Казаковского месторождения на следующих условиях: уплачивать 5% с каждого пуда добытого золота, а также подесятичную подать; произвести до сооружения фабрик и заводов разведку в течение двух лет золотой жилы с затратой на нее 20 тыс. рублей и предоставить десяти тысячный залог.

На первый взгляд, обещания Смита соответствовали условиям, которые выдвигал Кабинет его величества для сдачи Казаковских земель в аренду. Но при внимательном их изучении выяснилось, что там было немало мест, которые позволили бы на деле уклониться от выполнения некоторых важных условий. Поэтому Кабинет сделал ряд существенных оговорок к предложенным Смитом условиям. Срок аренды устанавливался в 30 лет. До заключения договора Смицу разрешалось ознакомиться на месте с Казаковским месторождением и взять пробы из имеющихся выработок. Впоследствии речь шла о концессии по реке Амазар, куда

¹⁰⁵ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1714, лл. 6—9.

Смитом была послана группа экспертов во главе с инженером Магдугалом¹⁰⁶. Последовавшая затем русско-японская война и революционные события задержали осуществление вынашиваемых Смитом обширных планов.

Большой интерес к рудным богатствам Сибири проявляла испано-американская горнодобывающая компания. Во время пребывания директора Международного коммерческого банка А. Ю. Ротштейна в США летом 1900 года эта компания обратилась к нему с просьбой о посредничестве при организации разработки рудных богатств Сибири¹⁰⁷. Однако дело до разработки рудных богатств Сибири так и не дошло.

Не все вынашиваемые торгово-промышленными и финансовыми кругами США планы по овладению естественными богатствами восточных окраин России оставались на бумаге или на стадии подготовки. Кое-что в 1900—1903 годах удалось сделать. В первую очередь имеются в виду действия американского капитала на Чукотке под русской вывеской: «Северо-Восточное сибирское общество».

История создания Северо-восточного сибирского общества хорошо иллюстрирует политику американского капитала в тех малоисследованных краях. Начиная с 1900 года северо-западный берег Охотского моря стал местом массового паломничества американских золото-промышленников, до которых дошли слухи о найденных там богатейших месторождениях золота¹⁰⁸.

¹⁰⁶ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1898, л. 38 об.

¹⁰⁷ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1372, л. 11.

¹⁰⁸ В американской прессе появились заметки о продаже с аукциона министерством земледелия и государственных имуществ России золотоносных участков на северо-западном берегу Охотского моря. В российское посольство в США стали поступать в этой связи многочисленные просьбы разъяснить условия их продажи и указать на законы, с помощью которых регулируется добыча золота в России частными лицами. Из обращений в посольство можно было заключить, что объявление об аукционе золотоносных участков рассматривалось «как практическое открытие всей Сибири для разработки золотых приисков иностранными подданными». Кассини поспешил разъяснить, что иностранные подданные приглашаются к аренде только тех участков, которые упомянуты в опубликованном объявлении об аукционе. (Из донесения Кассини в МИД от 29 марта 1900 г., АВПР, ф. Канцелярии, 1900 г., д. 109, т. I, 124 и об.)

Чтобы противопоставить американским золотопромышленникам инициативу русского капитала, на Чукотку в срочном порядке посылается экспедиция во главе с В. М. Вонлярлярским. Подробные и систематизированные факты об экспедиции и создании Северо-восточного сибирского общества содержатся в написанной Вонлярлярским и найденной нами в Центральном государственном историческом архиве Ленинграда брошюре «Чукотский полуостров. Экспедиция В. М. Вонлярлярского и открытие нового золотоносного района близ устья реки Анадыря, 1900—1912 гг.»¹⁰⁹.

Близость Вонлярлярского к царскому двору сыграла важную роль в его назначении во главе экспедиции и в получении широких прав на разведку и добычу полезных ископаемых на северо-востоке России. Желание нажиться на чукотском золоте соблазняло не только Вонлярлярского, но и других близких к императорскому двору сановников. Вонлярлярский в своей брошюре упоминает, в частности, о тайном советнике Муханове, который запрашивался на участие в задуманном предприятии. Предлагая Вонлярлярскому уступить часть известной якобы ему золотоносной площади на Чукотке, Муханов ссылался на сотрудничество с американским инженером Эйльсом. По словам тайного советника, Эйльс был на Чукотке, имеет точные сведения о нахождении там золотых россыпей и поэтому может быть полезным самому Вонлярлярскому.

Для реализации своих планов Вонлярлярский нуждался в финансовой поддержке. Ее он первоначально нашел в лице английского предпринимателя Беккера, учредившего с этой целью восточно-сибирский синдикат с основным капиталом в 100 тыс. ф. ст. Акции синдиката были размещены среди видных американских, английских и французских банкиров. Акции синдиката высоко ценились и приобретались по цене в 2—4 ф. ст. за однофунтовую акцию. Для снаряжения экспедиции Беккер с группой русских участников отправился в Сан-Франциско. В мае 1900 года экспедиция отплыла к Чукотке на зафрахтованном американском пароходе «Самоа». Часть экспедиции с русскими рабочими и охраной отправилась из Владивостока на Чукотку на военном

¹⁰⁹ ЦГИАЛ, ф. 917, оп. 1, д. 6.

судне «Якут». Экспедиция приступила к работе не только своими силами, но также стремилась использовать находившихся на Чукотке американских золотоискателей для исследования ее естественных богатств.

В конце 1901 года Вонлярлярский получил предложение из США от Джона Розина передать ему все права Беккера. Розин, по словам Вонлярлярского, «был в то время председателем большой пароходной компании, которая совершала рейсы между городом Сиэтлем и полуостровом Сьюарда, крайней западной оконечностью Северной Америки. Он имел собственные склады товаров в городе Номе и потому мог, когда угодно, перевезти на русский берег любое количество провианта». По другим сведениям, Дж. Розин владел не одной, а несколькими компаниями, действовавшими на Аляске. Их акционерами были Дж. П. Морган, «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» и ряд других монополий и крупных компаний¹¹⁰.

В случае передачи ему прав Беккера Розин предлагал отправить рабочую партию на Чукотский полуостров, а для успешной разведки пригласить опытных золотоискателей. Розин горел желанием принять участие в учреждении «русского» акционерного общества. Вонлярлярский поспешил принять предложение Розина и потерял тем самым какую бы то ни было самостоятельную роль.

27 июня 1902 г., согласно предложенному Розинем плану, возникло Северо-восточное сибирское общество. Оно было учреждено с целью «разведки и добычи полезных ископаемых на Чукотском полуострове и прилежащих к нему островах, ...а, также разведки и добычи ископаемых в других местностях Приморской области, на свободных казенных землях, не закрытых для золотой, нефтяной и вообще частной горной промышленности, для производства различных морских и речных водных промыслов в Беринговом и Камчатском морях и Ледовитом океане, ...для производства птичьего и звериного промыслов, для изготовления консервов и вообще использования всевозможных продуктов озна-

¹¹⁰ См. «Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 140.

ченных промыслов и для торговли как этими продуктами и изделиями из них, так и другими товарами»¹¹¹.

На деле же общество занималось преимущественно меновой торговлей с местным населением, скупало за водку и безделушки ценнейшие изделия меховых промыслов. Добытая таким образом пушнина беспошлинно и бесконтрольно переправлялась за границу, главным образом в США.

О паразитическом характере деятельности общества свидетельствует громадная разница между основным капиталом (3 млн. руб.) и стоимостью недвижимого имущества. Его составляли преимущественно складские помещения (стоимость построек и материалов на складах определялась к концу 1903 г. в 199,7 тыс. руб.). Склады и другие помещения были расположены во Владивостокском порту и на территории пяти «постов», разбросанных на обширной территории северо-востока Сибири. В отчете правления за 1902—1904 годы упоминается также о стоимости машин и инструментов (всего 1588 руб. 1 коп.), а также находящегося в распоряжении Северо-восточного сибирского общества графита (21 962 руб. 75 коп.). Причем неизвестно, был он добыт или же приобретен для продажи.

Председателем правления общества стал В. М. Вонлярлярский. Фактическим же его хозяином был Джон Розин. Роль последнего в делах общества усилилась с июля 1903 года, когда он стал директором-распорядителем общества для Америки. В устав Северо-восточного сибирского общества были включены пункты, оговаривавшие особо участие и права Розина. В отчете правления за 1902—1904 годы в актив общества был записан «счет Джона Розина, национальный коммерческий банк в Сиэтле (79 057 долл. 2 ц.)»¹¹². Фактически же доля Розина преобладала, и Северо-восточное сибирское общество всецело зависело от него. Таким образом, прикрываясь русской вывеской, американскому капиталу удалось достичь ощутимых успехов на Чукотке.

¹¹¹ «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате за 1902 г.», стр. 220.

¹¹² «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1905 г., № 11, стр. 241 (Приложение).

§ 5. Американские промышленные и торгово-промышленные предприятия в России в 1900—1903 годах

Разразившийся в России в 1900—1903 годах промышленный кризис был серьезным испытанием жизнеспособности многих компаний, торговых и промышленных объединений. Его результатом был крах целого ряда предприятий, особенно в черной металлургии, топливной промышленности и др.

Мануфактурная компания «Зингер» (позднее акционерное общество «Зингер и К°»), Русско-американское нефтяного производства товарищество, Торгово-промышленное акционерное общество Ж. Блок, страховые общества и др. стойко перенесли бурю промышленного кризиса. Тем самым было доказано, что американский капитал с самого начала пустил глубокие корни в русскую экономику.

Обосновавшиеся в России американские предприятия, а также компании с участием американского капитала, как правило, процветали и приносили большие доходы акционерам. Сказанное можно проиллюстрировать отчетами многих предприятий за 1901—1903 годы.

Чистая прибыль акционерного общества «Зингер и К°» в 1900 году составляла 243,4 тыс. рублей, в 1901 году — 419,9 тыс., в 1902 году — 338,3 тыс., в 1903 году — 469,6 тыс. рублей. Основной капитал общества по балансу на 31 декабря 1903 г. был равен 10 млн. рублей, запасной и «для специальных целей» капитал — свыше 1,5 млн. рублей¹¹³.

Благодаря миллионным прибылям правление акционерного общества «Зингер и К°» увеличило в 1901 году основной капитал с 5 млн. до 10 млн. рублей¹¹⁴. Прибыль русского отделения компании «Зингер», как и других филиалов компании, дается явно заниженной, если

¹¹³ «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1903, стр. 375; «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1907, стр. 1570. По сведениям, имеющимся среди бумаг мануфактурной «компании Зингер», ее чистая прибыль в 1901 году составляла не 419,9 тыс. рублей, а 480 987 рублей (ГИАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, лл. 1, 13 об.). В указателе за 1903 год прибыль в 1901 году определена в 437,8 тыс. рублей, а в том же указателе за 1907 год — 419,9 тыс. рублей.

¹¹⁴ ГИАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 1, 13 об.

принять во внимание гораздо большие прибыли, получаемые за те же годы американскими акционерами компании. Действительно, если в 1897 году основной капитал американской фирмы, филиалом которой являлось русское акционерное общество «Зингер и К°», достигал 10 млн. долл., то в 1900 году путем выплаты особо́го дивиденда в 200% капитал повышен до 30 млн. долл., причем новые акции признаны собственностью акционеров как особый дивиденд. Видимое противоречие между доходами русского отделения и нью-йоркского центра следует объяснить тем, что, желая скрыть поток золота, получаемый из своих отделений, нью-йоркское правление отпускало им свои товары по крайне высокой цене, отчего дебет их счетов сильно превышал кредит. В России же прибыль от продажи швейных машин была гораздо выше, чем в других странах, так как компания «Зингер» доминировала на рынке, не встречая сильной конкуренции, и могла продавать швейные машины на 50% дороже, чем в других странах¹¹⁵.

В состав предприятия (по балансу на 31 декабря 1903 г.) входили завод по производству швейных машин в Подольске стоимостью в 1672 тыс. рублей, сотни магазинов по продаже швейных машин, дома в Петербурге и т. д.¹¹⁶

Развернули операции в эти годы также американские страховые общества, которые к тому времени заняли видное место среди страховых обществ России. К 1903 году страховые компании «Нью-Йорк» и «Эк-

¹¹⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 460, лл. 61—62.

¹¹⁶ «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1907, стр. 1570. Строительство завода в Подольске началось сразу же по приобретении там в 1900 году участка земли. В 1902 году завод был закончен и приступил к выпуску готовой продукции (ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 104, лл. 1—2). Первоначально продукция Подольского завода была незначительной. На заводе собирались главным образом различные специальные машины. Челноки, иглы и другие разнообразные детали для швейных машин привозились из-за границы (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 460, л. 59).

Таким образом, поступавшие в магазины акционерного общества «Зингер и К°» швейные машины были по существу американского и, возможно, частично немецкого происхождения. Сборка машин из готовых деталей давала возможность избежать обложения таможенными пошлинами.

витэбл» при залоге в 1 млн. рублей, который был между ними распределен поровну, располагали резервным капиталом в 77,3 тыс. рублей и резервным фондом премий в 27 563,6 тыс. рублей¹¹⁷. На долю «Эквитэбл» приходилось резервного капитала 18,9 тыс. рублей, а резервный фонд премий составлял 8118,9 тыс. рублей.

Американские страховые компании использовали находившийся в их распоряжении капитал не только на операции по страхованию жизни, но и на приобретение ценных бумаг, что делало их важным орудием экспансии американских монополий, в первую очередь группы Моргана. О количестве и составе приобретенных русских бумаг лишь одним из названных страховых обществ можно судить по «специальному отчету для России» «Эквитэбл» за 1902 год. В Государственный банк в счет залога, резервного фонда, дополнительного залога и запасного капитала общество внесло облигаций Рязанско-Уральской, Московско-Киево-Воронежской, Юго-Восточной, Московско-Казанской и Московско-Виндаво-Рыбинской железных дорог на 8,3 млн. рублей (в их нарицательной стоимости).

К концу рассматриваемого в настоящем разделе периода выросла прибыль Русско-американского нефтяного производства товарищества (103,8 тыс. рублей в 1900/01 г., 93,3 тыс. рублей в 1901/02 г., 82,8 тыс. рублей в 1902/03 г. и 135,3 тыс. рублей в 1903/04 г.). В 1900/01 году впервые за несколько лет был выплачен дивиденд. Это довольно-таки высокая прибыль, если принять во внимание, что основной капитал товарищества исчислялся в 375 тыс. рублей, а продукцию оно получало с принадлежащего ему небольшого нефтеочистительного завода, расположенного близ станции Кусково Московско-Нижегородской железной дороги¹¹⁸.

Чистая прибыль другого предприятия с участием американского капитала — Торгово-промышленного ак-

¹¹⁷ «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1904 г., № 25, стр. 1032 (Приложение); «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1904 г., № 39, стр. 1597 (Приложение).

¹¹⁸ См. «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1903, стр. 378—379; «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1907, стр. 31—32. В Указателях даются сведения о валовой прибыли. Чистая прибыль товарищества по «балансу» на 1 мая 1904 г. была определена в 31,3 тыс. рублей.

ционерного общества Ж. Блок в 1900 году составляла 195,6 тыс. рублей, в 1901 году — 172,6 тыс., в 1902 году — 174,7 тыс., в 1903 году — 191 тыс. рублей¹¹⁹.

Огромные дивиденды получали американские акционеры «Вестингауза». Это акционерное общество было учреждено для производства пневматических тормозов Вестингауза, аппаратов сигнализации, электрических машин, моторов и т. д. Ему принадлежал механический завод в Петербурге, на котором было занято 750 рабочих, и электротехнические конторы в Петербурге и Москве. На основной капитал в 3 млн. рублей дивиденды в 1901 году составляли 20%, в 1902 году — 30%, в 1903 году — 10%, а чистая прибыль равнялась в 1900 году 242 тыс., в 1901 году — 881,9 тыс., в 1902 году — 1303,9 тыс., в 1903 году — 717,1 тыс. рублей¹²⁰.

Более того, промышленный кризис 1900—1903 годов ослабил силу сопротивления господствовавших в России торгово-промышленных групп притоку американского капитала. В 1901 году Нью-Йоркская компания воздушных тормозов покупает у разорившегося французского капиталиста завод под Москвой, в Люберцах, и быстро налаживает там свое производство. В следующем году в России обосновалась Компания паровых насосов Вортингтон, которая впоследствии перешла к англичанам.

Уолл-стрит тщательно изучает и подготавливает почву для внедрения предпринимательского капитала в различные, преимущественно новые, отрасли народного хозяйства России.

¹¹⁹ Товарищество было учреждено для торговли усовершенствованными американскими весами, швейными, пишущими и хлопкоочистительными машинами, а также для изготовления перечисленных товаров и для устройства оборудования хлопкоочистительных заводов. Правление товарищества находилось в Москве, отделения — в Петербурге, Одессе, Киеве, Ростове-на-Дону, Ташкенте и Екатеринбурге. Американский капитал составлял 80% к основному капиталу в 1 млн. рублей («Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1903, стр. 1364; «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов», СПб., 1905, стр. 283; П. В. Оль, Иностранные капиталы в России, Пг., 1922, стр. 236—237).

¹²⁰ «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1903, стр. 196; «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов», СПб., 1905, стр. 560—561.

Глава вторая

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Влияние русско-японской войны и революции 1905 года на приток американских товаров и капиталов в Россию

Русско-японская война и затем первая русская революция начались в период, когда экономика России оправлялась от экономического кризиса 1900—1903 годов. Военные действия на Дальнем Востоке и ожесточенные классовые бои в центре России вызвали сильное замешательство среди российской буржуазии и способствовали затяжке депрессивного состояния народного хозяйства страны.

Русско-японская война вызвала расстройство хозяйственной жизни Сибири и застой в ряде отраслей промышленности, не вовлеченных в производство на военные нужды. Резко сократили свое производство текстильные фабрики и другие предприятия легкой промышленности, временно лишенные сибирских и китайских рынков. Простаивали из-за прекращения поставок керосина в Сибирь и Дальний Восток бакинские нефтеперерабатывающие заводы. Следует принять во внимание и отрицательное влияние на легкую промышленность падения в связи с войной покупательной способности населения. Продолжительные массовые забастовки вызывали со стороны капиталистов массовые локауты, расстраивавшие нормальную жизнь страны.

В 1906 году, после разгрома главных сил революции, в ряде отраслей промышленности наблюдается ожив-

ление. В 1907 году оно распространяется на большую часть промышленного производства.

Затяжная русско-японская война легла тяжелым бременем на государственный бюджет. По подсчетам Г. Д. Дементьева, прямые военные расходы России, официально составлявшие около 2,3 млрд. рублей, обошлись ей на деле в 6,5 млрд. рублей¹. Своих внутренних резервов не хватало. Пришлось обратиться к внешнему денежному рынку.

Заклученный в апреле 1904 года во Франции краткосрочный заем, выпущенный в декабре 1904 года на немецком рынке заем на 231,5 млн. рублей и учтенные при содействии немецкого банкира Мендельсона обязательства государственного казначейства на сумму в 250 млн. франков не могли затолкнуть брешь, образовавшуюся в бюджете в ходе русско-японской войны. В дальнейшем положение на международном финансовом рынке усложнилось. Попытка заключения в начале 1905 года через Лионский кредит, Парижско-Нидерландский и другие французские банки крупного займа закончилась неудачей.

Соединенные Штаты, в отличие от России, пережили период дальнейшего экономического подъема. Особенно значительны успехи США по сравнению с предшествовавшими годами. Так, в 1906 году, по сравнению с 1880 годом, добыча угля в США выросла почти в 6 раз и составила 369,7 млн. т; производство чугуна (в болванках) в 3 раза (25,3 млн. т); производство стали в 19 раз (23,3 млн. т)². Резко возросла внешняя торговля США.

Экономические успехи США не способствовали облегчению положения трудящихся. 1904—1907 годы сопровождались дальнейшим обострением классовых противоречий. Не случайно именно в 1905 году в результате усилившейся классовой борьбы при активной поддержке видных революционеров Дебса, Де-Леона и Хейвуда была создана революционная организация «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). Под ее ру-

¹ Г. Д. Дементьев, Во что обошлась нашему государственному казначейству война с Японией, Пг., 1917, стр. 33.

² «Statistical Abstract of the United States. 1907», No 30, Wash., 1908, pp. 152—155, 157.

ководством были организованы крупные забастовки и демонстрации. К сентябрю 1906 года в состав ИРМ входило более 80 тыс. членов и до 350 местных союзов³.

В годы дальнейшего обострения классовых противоречий в США вспыхнувшая в России революция не могла не вызвать живого отклика у американских трудовых слоев и прогрессивной интеллигенции. Передовые люди Америки протестовали против террора царизма и стремились использовать опыт первой русской революции для своей борьбы против гнета монополий и американской реакции⁴.

В числе первых, кто получил известия о революционных событиях в России, были выходцы из России. Через них многие тысячи простых американцев узнавали правду о первой русской революции. Как сообщал 18 сентября 1905 г. посол в Вашингтоне Р. Розен в МИД, среди русских выходцев «работает весьма деятельная революционная пропаганда, поддерживающая оживленные сообщения и связи с революционерами в России»⁵. Розен предпринимал меры для создания в США тайной агентуры царской полиции.

Особенно тревожило революционное движение в России американских капиталистов, которые имели там свои фабрики и заводы. Опасения были небезосновательны. Летом 1905 года пламенем революционного движения был охвачен основанный в 1901 году в Люберцах, под Москвой, американским капиталистом Пурдэ тормозной завод «Нью-Йорк эйр брейк Ко».

Еще в январе 1905 года на заводе вспыхнула стачка, длившаяся три дня и закончившаяся соглашением с администрацией. Рабочие получили 10-процентную прибавку к заработной плате и отмену некоторых ненавистных пунктов рабочего законодательства⁶.

³ См. С. Иелн, Из истории забастовочного движения в США, ИЛ, 1950, стр. 160.

⁴ См. Б. Н. Крылов, Рабочее движение в США накануне и в период первой русской революции 1905—1906 гг., «Первая русская революция 1905—1906 гг. и международное революционное движение», ч. II, Госполитиздат, 1955 г., стр. 216.

⁵ АВГР, ф. Канцелярии, 1905 г., д. 121, т. II, л. 474.

⁶ «American Employer and Russian Labor in 1905», «The Journal of Modern History», vol. XV, 1943, March, No 2, p. 123.

Сделанные уступки не могли привести к значительному улучшению положения рабочих, и летом того же года тормозной завод был потрясен новой, более мощной вспышкой классовой борьбы. 9 июня рабочие наряду с требованиями 20-процентной прибавки к заработной плате, устройства бани, оплаты за дни забастовки заявили о необходимости установления на заводе 8-часового рабочего дня. 11 июня прекратили работу 32 рабочих, через день — 105 рабочих⁷.

Администрация завода прибегла к жестоким мерам в борьбе с забастовкой. Все 450 рабочих завода получили расчет, а на помощь были вызваны казаки. После поголовного расчета стал производиться новый прием на работу. Через несколько дней вернулись на завод лишь 130 рабочих⁸. Другие продолжали упорную борьбу, получившую ярко выраженную политическую окраску. Во время забастовки было организовано несколько собраний⁹.

Московский комитет РСДРП внимательно следил за забастовкой, посылал агитаторов на собрания и оказывал рабочим всяческую помощь. В июне 1905 года он обратился ко всем московским рабочим от имени бастующих с призывом поддержать стачку и присоединиться к борьбе против самодержавия¹⁰.

Пурдэ должен был употребить большие усилия, чтобы подавить забастовку.

В ноябре 1905 года рабочий комитет тормозного завода «Нью-Йорк эйр брейк К^о» вновь предъявляет администрации требования о введении 8-часового рабочего дня, постройке барачков для жилья, библиотек, школ, бань для рабочих¹¹. Получив отказ, рабочие с декабря забастовали. Перепуганный владелец завода

⁷ «Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Документы и материалы», ч. I, апрель—сентябрь, Изд-во АН СССР, 1957, стр. 345.

⁸ «American Employer and Russian Labor in 1905», «The Journal of Modern History», vol. XV, 1943, March, No 2, p. 123.

⁹ «Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Документы и материалы», стр. 371.

¹⁰ См. «Листовки большевистских организаций в Первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. I, Госполитиздат, 1956, стр. 322—324.

¹¹ «American Employer and Russian Labor in 1905», «The Journal of Modern History», vol. XV, 1943, March, No 2, p. 123.

обратился к американскому послу в России с просьбой «защитить» его от революционных выступлений. В январе 1906 года американское посольство официально уведомило Пурдэ, что царские власти предпримут меры «для защиты» тормозного завода. Стачек на заводе с тех пор не происходило, хотя рабочие принимали участие в движении в других формах (организация демонстраций с пением революционных песен и т. д.). Во время забастовки (с 7 по 23 декабря) вся власть в Люберцах перешла к рабочим. Местная полиция и жандармерия были обезоружены. Рабочим в их героической борьбе помогали крестьяне близлежащих сел и деревень. «Порядок» в Люберцах был восстановлен карательной экспедицией Семеновского полка во главе с полковником Риманом. По его приказу были расстреляны 13 рабочих завода, и в том числе машинист Ухтомский, именем которого в годы Советской власти был назван основанный на базе тормозного завода Люберецкий завод сельскохозяйственных машин¹².

Неспокойно было в грозные дни конца 1905 года в Подольске среди рабочих крупнейшего американского предприятия в России «Зингер и К°». В сентябре 1905 года ходили упорные слухи о том, что рабочие Подольского завода «предполагают одновременно устроить забастовку и беспорядки». В октябре 1905 года, во время всероссийской политической стачки, там приступили к организации боевой дружины. 11 октября 1905 г. исполнявший должность московского губернатора В. Ф. Джунковский в донесении министру внутренних дел А. Г. Булыгину сообщал о «волнении» среди рабочих «Зингер и К°». К сожалению, не удалось выяснить, в какие конкретные формы вылилось это «волнение», но факт сам по себе знаменателен. Для «сохранения порядка» в Подольск была командирована рота солдат¹³.

По мере усиления революционного движения в России и роста американского стачечного движения в американской буржуазной печати все меньше встречается

¹² А. Адливанкин и П. Чихачев, Государственный Люберецкий завод сельскохозяйственных машин, Госмашметиздат, 1932, стр. 8.

¹³ «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Документы и материалы», ч. I, Изд-во АН СССР, 1955, стр. 107.

враждебных замечаний против Николая II и его окружения. Российский посол в Вашингтоне Р. Розен был доволен поведением американской буржуазной печати, которая «воздерживалась» от враждебных выпадов против России, «выражала надежду», что царскому правительству «удастся совладать» с революционным движением и «установить на прочных основах законный порядок»¹⁴.

Царский посол заверял министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа, что здравый смысл американской буржуазии подсказывает, что русское правительство не может не быть озабоченным подъемом революционного движения и прилагает всевозможные старания к его подавлению¹⁵.

* * *

Русско-японская война и революционные события в России не могли не отразиться на русско-американской торговле 1904—1907 годов.

Ввоз американских товаров в Россию начиная с 1904 года стал падать. В 1905 году он снизился до $\frac{2}{3}$ уровня 1903 года. С 1906 года начался подъем. Тем не менее в 1907 году вывоз из США в Россию был на 7,6 млн. рублей меньше, чем в 1903 году. Уменьшение американского экспорта в Россию произошло главным образом за счет сокращения ввоза хлопка. Экспорт же фабричных, ремесленных и заводских изделий за 1904—1907 годы даже вырос.

В 1904—1905 годах сократился также экспорт из России в США по сравнению с предвоенным 1903 годом. В 1906 году объем экспорта русских товаров в США немного превысил предвоенный. В 1907 году превышение достигло 3 млн. рублей.

Сокращение вывоза товаров из России в США было вызвано в значительной степени военными действиями на Дальнем Востоке, что привело к повышению стоимости фрахта и премий. В частности, по этим причинам русские промышленные фирмы и связанные с иностран-

¹⁴ АВВР, ф. Канцелярии, 1905 г., д. 121, т. II, л. 600.

¹⁵ Там же, т. I, л. 147.

ными рынками поставщики сельскохозяйственной продукции вынуждены были отказаться участвовать в международной выставке, организованной в Сан-Луи.

Большую роль в русско-американской торговле периода русско-японской войны играли посредники, среди которых преобладали германские торговые фирмы. Перевозка русских товаров в годы русско-японской войны на судах под иностранным флагом уменьшала степень риска, возможность конфискации их японцами. Поэтому она широко практиковалась.

О большой роли посредников в русско-американской торговле можно судить по значительному расхождению сведений департамента таможенных сборов России и департамента торговли США по русско-американской торговле. По российским подсчетам, экспорт русских товаров в США составлял 4,4 млн. рублей в 1904 году и 3,5 млн. рублей в 1905 году, а импорт — соответственно 62,9 млн. и 40,8 млн. рублей. По американским данным, в 1904 году пришло из России в США товаров на 11,9 млн. долл., отправлено в русские порты американских товаров на 19,4 млн. долл.; в 1905 году русский экспорт в США составлял 11,8 млн. долл., а американский импорт в Россию — 17 млн. долл.¹⁶ Американские подсчеты даются с июля 1904 по июнь 1905 года и с июля 1905 по июнь 1906 года. Но хронологической разницей в российских и американских подсчетах вряд ли можно объяснить такое громадное расхождение, так как рост русско-американской торговли в 1906 году по сравнению с 1905 годом был незначителен. Все дело в посредничестве. Значительная масса американского хлопка (напомним, что он был главным предметом американского ввоза) поступала в Россию через Англию и Германию. Американская же статистика считала отправленным в Россию лишь тот хлопок, который непосредственно доставлялся в русские порты. Так же поступали в департаменте таможенных сборов при подсчете отправляемых в США кож, шерсти, щетины и т. д.

В 1904—1907 годах увеличивается значение дальневосточных портов России в русско-американской торговле. Дело в том, что большая часть американских товаров шла на удовлетворение потребностей расположен-

¹⁶ См. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1905 г., № 10, стр. 401.

ной в районе военных действий многотысячной русской армии. Кроме того, из-за перегруженности Транссибирской магистрали немало американских товаров, доставляемых ранее в Сибирь из Петербурга и южных портов, могло прибыть туда лишь через Владивосток. На протяжении многих лет в этот порт не заходило ни одного американского судна. В 1905 году во Владивостокский порт прибыли три американских парохода водоизмещением около 4 тыс. т. Регулярное посещение Владивостокского порта американскими торговыми судами имело место и в последующие годы.

Застой в текстильной промышленности России отрицательно сказался на завозе хлопка из США, о чем можно судить по приводимым ниже сведениям, почерпнутым из «Обзоров внешней торговли России». Если в 1903 году в русские порты поступило 6154 тыс. пудов хлопка, то в 1904 году — 4940 тыс. пудов. В 1905 году было импортировано из США в Россию 3666 тыс. пудов хлопка. Доля США в ввезенном хлопке уменьшилась до 35%. А в 1906 году привоз хлопка из-за границы был одним из самых низких за последние 11 лет. Более половины потребности русской текстильной промышленности было покрыто за счет отечественного хлопка, давшего в 1906 году необыкновенно высокий урожай. Если в 1904 году в России было получено 8,7 млн. пудов своего хлопка и 10,5 млн. пудов ввезено, то в 1906 году своего хлопка получено 11,3 млн. пудов и 10 млн. пудов ввезено. Лишь в 1907 году американские торговцы хлопком добиваются восстановления прежних размеров экспорта хлопка в Россию.

По ввозу сельскохозяйственных машин в Россию США в 1904 году догоняют главного их поставщика в Россию — Германию. Доля США составляет 37,1%, а Германии — 38,1% от общего ввоза. США прочно удерживают первенство в поставке сложных сельскохозяйственных машин для обуржуазившихся помещиков России. В следующем году США без особого напряжения выходят на первое место в торговле сельскохозяйственными машинами с Россией и удерживают это первенство в 1906—1907 годах¹⁷.

¹⁷ См. «Обзор... за 1904 год», СПб., 1906, стр. 43, 52; «Обзор... за 1905 год», СПб., 1907, стр. 53, 58; «Обзор... за 1906 год», стр. 49; «Обзор... за 1907 год», СПб., 1909, стр. 50, 56.

Увеличение ввоза сельскохозяйственных машин шло параллельно с сокращением импорта другого рода машин из США в Россию, то есть в значительной мере за их счет. Главным поставщиком сельскохозяйственных машин, в первую очередь сложных, была Международная компания жатвенных машин.

В период русско-японской войны заметно увеличивается ввоз цветных металлов из США в Россию. В 1904 году США были вторым поставщиком меди, алюминия и никеля после Германии¹⁸. В 1905 году ввоз американской меди, алюминия и никеля сократился с 264 тыс. до 194 тыс. пудов, и США отошли на третье место после Германии и Англии. В 1907 году наблюдалось дальнейшее резкое сокращение поступлений цветных металлов, главным образом меди, из США в Россию. Объяснение тому следует искать в таможенной политике царизма, извлекшего некоторые печальные уроки из русско-японской войны. С целью увеличения выпуска отечественной меди решено было широко привлечь иностранный, преимущественно английский, капитал к добыче медной руды и в медеплавильную промышленность. Для поощрения «отечественных» производителей меди в 1906 году были резко повышены ввозные таможенные пошлины на медь.

Война отрицательно повлияла на ввоз дубильных веществ в Россию. Со второго места (после Германии) в 1904 году США отступают на третье (после Германии и Турции) и лишь в 1907 году занимают первое место по импорту в Россию дубильных веществ¹⁹.

Как и раньше, существенных изменений не наблюдалось в отношении традиционных предметов американского экспорта в Россию (смола для пивоваров, гарпиус, галлипот, краски)²⁰.

¹⁸ Германия поставила 42,4%, а США — 19,1% меди, алюминия и никеля в процентном отношении ко всему их ввозу («Обзор... за 1904 год», стр. 43).

¹⁹ См. «Обзор... за 1904 год», стр. 50; «Обзор... за 1905 год», стр. 49, 56; «Обзор... за 1907 год», стр. 47, 55.

²⁰ По экспорту в Россию первой группы товаров, а также древесных красителей США продолжают занимать первое место в 1904, 1906—1907 годах («Обзор... за 1904 год», «Обзор... за 1907 год») Лишь в 1905 году американские поставщики смолы для пивоваров, гарпиуса и галлипота уступили первенство («Обзор... за 1905 год», стр. 42).

В 1904—1907 годах ввиду сложившейся конъюнктуры на русском рынке появляются товары, которых раньше не было. Так, увеличился импорт оружия. В 1905 году была завезена из США большая партия керосина и около $\frac{1}{3}$ всей завезенной из-за границы серы²¹. Значительное место заняли в американском экспорте в Россию лекарства и чилийская селитра.

Для удовлетворения потребностей многочисленной русской армии и флота на Дальнем Востоке царские власти через агентов-комиссионеров дают большие и выгодные заказы американским монополиям. Известно, например, что в 1904 году некий Ч. Флинт, воспользовавшись многолетними деловыми связями с царским двором, выполнял агентские поручения морского министерства по закупке для него в США большой партии судов²².

Русский экспорт в США, несмотря на его сокращение в 1904—1907 годах, продолжал сохранять прежнюю специфику. В вывозе преобладали товары, относимые департаментом таможенных сборов к группе «сырых и полуобработанных материалов».

Преобладала в вывозе невыделанная шерсть²³. За нею следовали невыделанные шкуры, удельный вес которых в экспорте из России в США быстро возрастал. Еще в 1904 году Россия занимала третье место (после Германии и Англии) по ввозу в США овечьих и козьих невыделанных шкур — 10,4% всего ввоза таких шкур в США. Как отмечалось в «Обзоре внешней торговли России за 1907 год», невыделанные кожи вывозились в США все в больших размерах. Американский рынок продолжал поглощать почти весь экспортируемый Россией солодковый корень и занимать первое место по ввозу резиновых отходов. По-прежнему видное место в русском экспорте в США занимала марганцевая руда²⁴.

²¹ См. «Обзор... за 1905 год», стр. 46, 54, 55, 64.

²² АВПР, ф. Канцелярии, д. 129, т. I, 1904 г., лл. 259 и об.

²³ США были вторым потребителем после Англии невыделанной шерсти из России.

²⁴ «Обзор... за 1904 год», стр. 23; «Обзор... за 1907 год», стр. 20.

Война и особенно революционные события в России в 1905—1907 годах вызвали сокращение притока иностранного, в частности американского, капитала в русское народное хозяйство. По подсчетам П. В. Оля, известного специалиста по вопросу об иностранных капиталовложениях в России, общий прирост иностранных капиталов составлял (в рублях) 25,1 млн. (за 1903 г.), 15,1 млн. (за 1904 г.), 5 млн. (за 1905 г.), 50,9 млн. (за 1906 г.), 46,6 млн. (за 1907 г.)²⁵.

Некоторое увеличение суммы иностранных капиталовложений шло в основном за счет роста прибылей уже существовавших в России предприятий. Подтверждением этому может служить сравнение числа утвержденных за эти годы уставов иностранных акционерных обществ. В 1904 и 1905 годах наблюдается резкое уменьшение их числа; лишь в 1906 году и особенно в 1907 году число утвержденных уставов иностранных акционерных обществ возрастает.

Опасение за судьбу своих капиталов заставило и американских капиталистов временно воздерживаться от основания новых компаний в России. Некоторый рост американских капиталовложений в России шел главным образом за счет прибылей старых американских предприятий.

События 1904—1907 годов не повлияли отрицательно на процветание «Зингер и К°», самого крупного американского акционерного общества в России. Если в 1904 году его валовая прибыль составляла 298 454 руб., то в 1906 году — 838 290 рублей²⁶. Успешно вели

²⁵ П. В. Оля, Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России, Л., 1925, стр. 13. В предшествовавшие годы (начиная с 1899 г.) приток иностранных капиталов был гораздо интенсивнее: в 1889 году — 98,2 млн. рублей, в 1900 — 149,1 млн., в 1901 — 64,3 млн., в 1903 — 25,1 млн. рублей. Исключение составляет 1902 год, когда приток иностранных капиталов составлял 6,9 млн. рублей (там же).

²⁶ См. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1905 г., № 24, стр. 878 (Приложение); «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1906 г., № 23, стр. 624; «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1906 г., № 30, стр. 1043; «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1906 г., № 35, стр. 1337.

операции в России американские страховые компании: «Нью-Йорк лайф иншуренс К°» и «Эквитэбл». Помимо страховых операций оба общества скупали на миллионы рублей русские процентные бумаги. К концу 1906 года в распоряжении «Нью-Йорк лайф иншуренс К°» было таких бумаг до 23 млн. рублей, а в распоряжении «Эквитэбл» — больше чем на 10 млн. рублей.

В 1907 году русское отделение Общества страхования жизни «Нью-Йорк» имело актив в 32 196 тыс. рублей, состоявший в основном из резервного фонда по страхованиям. В числе вкладов, внесенных обществом «Нью-Йорк» в 1907 году в Государственный банк в счет залога запасного капитала и резервного фонда, фигурировали 4-процентные облигации Юго-Восточной, Владикавказской, Восточно-Китайской, Московско-Казанской железных дорог, стоимость которых составляла около миллиона рублей²⁷. В эти годы ведут прибыльные операции предприятия с участием американского капитала: акционерное общество Ж. Блок и Северо-восточное сибирское общество, заявившие о повышении своих основных капиталов²⁸.

Особенно благоприятна была сложившаяся конъюнктура для Северо-восточного сибирского общества, о чем свидетельствуют отчеты общества за 1902—1906 годы. Правление общества не только «сполна» выплатило акционерам большие дивиденды. Если судить по протоколу собрания акционеров Северо-восточного сибирского общества от 28 февраля 1905 г., было решено приобрести в собственность общества восемь паев Николаевского золотопромышленного общества и «открытия» горного инженера М. М. Пузанова²⁹.

Большие надежды правление возлагало на предполагавшуюся постройку американским синдикатом железнодорожной магистрали Аляска—Сибирь. В резолюции собрания акционеров от 28 февраля 1905 г. в этой связи было записано: «Уполномочить правление вступить в первоначальные переговоры с правлением общества, которое будет строить железную дорогу через Бе-

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 609, оп. 1, д. 7, лл. 17 об, 18, 24 об. — 25.

²⁸ См. «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», СПб., 1907, стр. 282, 384.

²⁹ См. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1905 г., № 11, стр. 241 (Приложение).

рингов пролив, о принятии Северо-восточным сибирским обществом на себя доставки всех материалов и припасов, которые могут потребоваться для этой дороги в пределах Чукотского полуострова»³⁰.

Акционеры Северо-восточного сибирского общества намерены были также воспользоваться военной конъюнктурой, разрешив правлению в 1905 году принять на себя поставку для русской армии на Дальнем Востоке различных продуктов³¹. В 1904—1905 годах Северо-восточному сибирскому обществу было предоставлено право на снабжение продовольствием населения от Берингова пролива до бухты барона Корфа³².

Дж. Розинном предпринимаются попытки поместить в США дополнительный выпуск акций Северо-восточного сибирского общества на 1 млн. рублей³³. Однако осуществить это было не так-то легко. Хищническая деятельность общества, по признанию самого Вонлярлярского³⁴, стала все чаще вызывать протесты. Хорошо знакомый с характером деятельности общества капитан 2 ранга А. Небольсин сообщал в морское министерство, что «отдача Чукотского мыса компании, учрежденной полковником Вонлярлярским, не принесла положительных результатов». «Компания эта, — продолжал Небольсин, — скупает меха в обмен на спирт, золото разыскивается хищнически и дошло даже до того, что многие лица приходили к консулу в Сан-Франциско, желая сделать купчую на участки земли»³⁵. Находившийся в Соединенных Штатах горный инженер Тульчинский обвинял Северо-восточное сибирское общество в том, что оно злоупотребляет доверием правительства, и выражал надежду на то, что последнее расторгнет с ним договор. Тульчинский и находившийся одно время в США его коллега Козакевич заявляли, что американцам никогда не позволят работать на Чукотском полуострове. Чтобы исправить положение, Розин просил ряд русских газет

³⁰ См. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1905 г., № 11, стр. 241 (Приложение).

³¹ Там же.

³² ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, л. 177.

³³ ЦГИАЛ, ф. 917, оп. 1, д. 6, стр. 37.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦГАВМФ, ф. 418, 1906 г., оп. 1, д. 24770, лл. 3—4.

напечатать опровержение. Но они не решились идти против общественного мнения.

Задержка с реализацией дополнительного выпуска акций общества поставила Розина и все правление в критическое положение. Ситуация стала улучшаться с конца 1906 года, когда один из золотоискателей общества нашел богатейшие золотоносные месторождения близ устья Анадыря. По признанию Вонлярлярского, «это месторождение золота по богатству и составу окружающих горных пород напоминало совершенно Клондайк». В 1907 году Розин лично посетил найденное месторождение и остался крайне доволен виденным.

§ 2. Переговоры с американскими банкирами о большом займе

В поисках денежных средств на ведение войны царизм обращает взоры в сторону США. Решено было воспользоваться поездкой в июле 1905 года статс-секретаря С. Ю. Витте в Портсмут для заключения мира с Японией, чтобы заодно начать переговоры с американскими банкирами о большом займе для России.

В это время не только боязнь революционного движения заставляла Дж. П. Моргана и других представителей олигархии США вступить в переговоры с Витте о заключении большого займа для попавшего в тяжелое положение царизма. Путем переговоров они намеревались также выторговать побольше экономических уступок (выгодных концессий, льгот для американской торговли и т. д.) и надеялись, что ослабевший в ходе войны царизм пойдет на них.

Выполняя просьбу министра финансов В. Н. Коковцева «позондировать» в Америке почву относительно большого займа, Витте перед отъездом в Портсмут беседовал 22 июля с прибывшими к нему в Нью-Йорк по вопросу о займе вице-президентом «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Ф. Вандерлипом и с «компаньоном» Моргана Дж. Перкинсом. Во время переговоров обсуждались «шансы» на возможность размещения большого займа в США. Они, по признанию Витте, были небольшие³⁶. Положение усугублялось политикой японских

³⁶ См. И. Я. Коростовец, Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 году, «Былое», 1918 г., № 1, стр. 204.

представителей на Портсмутской мирной конференции. Они использовали пребывание в США, чтобы внушить американским дельцам мысль о «готовности» Японии удовлетворить их экономические интересы в Маньчжурии вплоть до сдачи в аренду южной ветви КВЖД, которая должна была перейти к Японии³⁷.

Вопрос о займе в США вновь обсуждался, и на этот раз с особой тщательностью, когда выяснились результаты окончания переговоров на Портсмутской конференции. Инициатором и на этот раз выступил Ф. Вандерлип, прибывший 18 августа «говорить о займе на случай мира». Витте в тот же день запросил Коковцева, желательно ли выяснить главные условия предполагаемого займа³⁸. Результаты переговоров с Вандерлипом, к сожалению, неизвестны.

25 августа этому же вопросу было уделено главное внимание при встрече Витте с Дж. П. Морганом. Витте запросил Моргана, как он смотрит на возможность размещения займа в 400 млн. долл. на американском рынке для России. Морган отверг идею размещения всего займа в США и заявил, что он должен иметь международный характер. Доля участия США будет от 50 млн. до 100 млн. долл. Морган пообещал привлечь к участию в займе Англию, рассчитывая на давние и прочные связи с лондонскими банками. Вместе с тем он потребовал взамен дать при первой операции «специальные выгоды американскому рынку» и потребовал не допускать к участию в займе других американских банкиров³⁹. Король банкиров соглашался направить для переговоров в Европу Перкинса, а в случае необходимости прибыть самому. Им было выражено также согласие начать «предварительные переговоры» с Коковцевым⁴⁰. Добиваясь заключения займа, Витте, по собственному признанию, при любом удобном случае подчеркивал, что «революционеры избрали Россию для

³⁷ См. Л. Н. Кутаков, Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР, 1905—1945 гг.), Соцэкгиз, 1961, стр. 38.

³⁸ См. «Красный архив», 1924 г., т. 6, стр. 42, 43.

³⁹ См. И. Я. Коростовец, Мирные переговоры в Портсмуте 1905 г., «Былое», 1918 г., № 1, стр. 167—168.

⁴⁰ «Красный архив», 1924 г., т. 6, стр. 46—47.

испробования своих сил, и если они не потерпят поражения, то революция перейдет за наши границы»⁴¹.

Ознакомившись через Витте с основными условиями участия Моргана в предполагаемом займе, Коковцев направил ему 3 сентября 1905 г. свой ответ. Коковцев принципиально соглашался с предложенным Морганом условием принять участие в займе лишь совместно с европейскими банкирами. В заключение Коковцев запрашивал Моргана, какую форму участия в займе он сочтет для себя наиболее удобной. По всей видимости, намечаемая операция, по словам Коковцева, будет происходить в октябре в Париже, куда приглашался лично Морган или уполномоченное им лицо.

Однако Коковцев не мог выехать в Париж в октябре и, учитывая отрицательное отношение французского премьера и министра финансов Рувье по вопросу о допуске Германии и США к предполагаемому международному займу, пригласил для его заключения банкиров в Петербург. Морган собирался сам было приехать, и Коковцев намеревался назначить срок совещания, как было бы удобней первому⁴². Время совещания было, по всей видимости, уже назначено, так как Морган мотивировал свой отказ поехать лично «коротким сроком». Морган считал желательным отложить собрание банкиров до ожидаемого прибытия его представителя Перкинса в Петербург 19 или 20 октября н. ст. Русский посол в Вашингтоне барон Розен в особых секретных телеграммах сообщил о положении дел с прибытием Перкинса и просил МИД оказать ему теплый прием. «Дом, который он представляет, и сам он лично, — писал Розен, — являются величинами первостепенной важности в финансовом мире и прилагали постоянные усилия, выступая против антирусских тенденций, которые превалировали здесь в течение войны»⁴³.

Прибывший в Петербург посланец Моргана в ходе «продолжительного обмена мнениями» с Коковцевым вру-

⁴¹ С. Ю. Витте, Справка о том, как был заключен военный заем 1906 года, спасший финансовое положение России, 1913, стр. 37.

⁴² «Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг.», М.—Л., 1926, стр. 215—217, 225.

⁴³ АВПР, ф. Канцелярии, 1905 г., д. 121, т. II, лл. 502, 531.

чил ему особое письмо, в котором вопрос о займе тесно связывался с предоставлением американской промышленности русских заказов⁴⁴.

К тому времени были близки к благоприятному завершению переговоры в Париже о большом займе, и Коковцев мог в вежливой форме ответить отказом на чрезмерные требования Моргана. В письме на имя Джона Пирпонта Моргана от 18 октября 1905 г. Коковцев в этой связи писал: «Я признаю все значение и всю выдающуюся цену установления возможно близких торговых отношений между Россией и Америкой. К этому я стремился всеми зависящими от меня способами, но я не могу не удостовериться, что промышленность России достаточно развита, чтобы позволить стремиться удовлетворить все наши потребности дома, руководствуясь тем же девизом, каким руководствовались американцы, устанавливая принцип Америка для американцев».

После получения отрицательного ответа от Коковцева о возможности получения русских «промышленных заказов» Морган охладел к идее предоставления займа России. Сказывалось и некоторое успокоение после спада революционного подъема в России.

Переговоры с Морганом, правда, продолжались в Париже, но для многих было ясно, что к соглашению с американскими банкирами не прийти. 21 марта 1906 г. в Лондоне начались переговоры между банкирами — участниками организуемого для России займа. Морган в Лондон хотя и приехал, но в совещании банкиров участия не принял. 30 марта Коковцев в телеграмме Витте вынужден был признать, что «из... участников (международного займа. — В. Л.) окончательно отпали Америка, несмотря на присутствие здесь самого Моргана-отца, Италия». Тем самым, как признавался Коковцев, почти утрачивался международный характер займа⁴⁵.

⁴⁴ Американский буржуазный историк Вильямс упоминает о других выдвинутых Морганом условиях. Они, по его признанию, были чрезмерными, так как Россия должна была гарантировать Моргану «особые привилегии во всех закупках России за границей» (W. Williams, *American-Russian Relations 1781—1947*, p. 53).

⁴⁵ «Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг.», стр. 303—304.

Витте был огорчен поведением Моргана и считал, что отказ последовал «не без участия Германии»⁴⁶.

В стадии благих пожеланий остался и проект создания крупного частного банка с основным капиталом в 50 млн. франков, предназначенного исключительно для работы с США. Предполагалось, что сфера его деятельности будет неограничена и что он может заниматься как вопросами торговли, так и вопросами промышленности. С американской стороны предполагалось привлечь торговый дом «Кун Леб энд К°». Кроме того, к созданию банка намечалось пригласить парижских и лондонских финансовых тузов⁴⁷.

§ 3. Концессионная политика царизма и американский капитал

Наряду с русско-американскими переговорами о большом займе завязалась оживленная переписка по вопросу о предоставлении американским капиталистам концессий в Сибири и на Дальнем Востоке.

Царский посол в США барон Розен пропагандирует среди американских дельцов богатейшие «промышленные возможности» России. Отличной иллюстрацией служит выступление Розена в ноябре 1905 года на собрании, организованном Американской академией политических и социальных наук в Филадельфии, на котором присутствовали представители «видных деловых кругов» города и «видные общественные деятели».

Специальному обсуждению подвергся в академии вопрос о «перспективах, открывающихся американским промышленникам в России»⁴⁸. По справедливому замечанию советского исследователя русско-японской войны Б. А. Романова, «иностранный капитал уже по одному тому должен был выступить на сцену в сфере русских интересов на Дальнем Востоке после проигранной вой-

⁴⁶ С. Ю. Витте, Справка о том, как был заключен внешний заем 1906 года, спасший финансовое положение России, стр. 37.

⁴⁷ «Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг.», стр. 346.

⁴⁸ АВПР, ф. Канцелярии, 1905 г., д. 121, т. 1, л. 149.

ны, что формально он мог быть поставлен вне действия тех международно-правовых актов, которыми Япония пожелала бы закрепить свою победу»⁴⁹.

Не случайно именно после мукденского поражения, когда ожидалась высадка японцев на Сахалине, царскому правительству через русского военного агента в Корее Нечволодова был представлен проект американца Кларксона о концессии «на эксплуатацию всех рыбных, минеральных, лесных и пушных промыслов острова».

Кларксон выговорил себе следующие условия на эксплуатацию Сахалина: 1) он предоставляет все необходимые капиталы; 2) доходы от концессии делятся поровну между Кларксоном и Нечволодовым; 3) если Сахалин останется за Россией, концессия может быть взята обратно при условии, что Кларксону будет дано «преимущественное право» на «соискание обычных аренд и концессий на Сахалине», а в Приморской области — равное право с русскими подданными; 4) в случае перехода Сахалина к Японии за русским правительством оставалось право «капитализировать» причитающуюся ему половину доходов.

Царское правительство благоприятно отнеслось к проекту Кларксона, исходя из расчетов на то, что американское правительство вступится за концессионера, если Япония будет оспаривать его права. При обсуждении проекта со стороны некоторых министров возникли сомнения, не злоупотребит ли Кларксон доверием русского правительства. Сомнения подействовали, очевидно, на Николая II и побудили его наложить на проект резолюцию: «Лучше отказаться»⁵⁰.

Одновременно зондировалась почва на предмет продажи Соединенным Штатам острова Сахалина. В частности, министр иностранных дел Ламздорф запрашивал посла России в США Кассини о возможности покупки острова Соединенными Штатами и предоставлении концессии на эксплуатацию природных богатств Сахалина. 6 апреля 1905 г. Кассини в ответе на телеграмму Ламздорфа выразил сомнение в реальности этой сделки из-

⁴⁹ Б. А. Романов, Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895—1907, Изд-во АН СССР, 1955, стр. 639.

⁵⁰ Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии (1892—1906), стр. 546—547.

за возможного противодействия сената⁵¹. Вопрос о предоставлении концессий на Сахалине, по мнению Кассини, имеет под собой реальную почву, как как «некоторые американские торговые общества желали бы этого добиться». Далее он писал: «Слухи о концессиях на Сахалине примут, вероятно, более осязательную форму, как только военные события вступят в решающий фазис». Посол ссылался при этом на «заслуживающий доверия источник», что США согласились предоставить японским торговцам и промышленникам полную свободу действий в Корее, уступив за деньги приобретенные в этой стране концессии. Отсюда — стремление некоторых американских компаний перенести свою деятельность на Сахалин.

Японская угроза способствовала также попыткам заправил лесопромышленного товарищества пойти на разные комбинации, лишь бы сохранить его имущество от захвата японцами. Ярким примером такой комбинации служит заключенный 6 июля 1906 г. воротилами товарищества Абазой и Матюниным нотариальный договор с американцем В. Смитом о продаже своих прав на Фушуньские копи за 2 млн. рублей. Но сделка не состоялась, так как Фушунь был занят японцами. В свою очередь, Смит не мог выполнить указанного в договоре условия — рассчитаться до 1 июля 1908 г. с владельцами копей⁵².

В том же 1906 году с тем же Смитом возобновились затянувшиеся переговоры о концессии на золотоносные земли в долине реки Амазара. Как можно судить по заявлению Смита в Кабинет его императорского величества от 22 августа 1906 г.⁵³, он стремился форсировать процесс оформления концессии и ходатайствовал о заключении окончательного договора «ныне же, не выжидая наступления окончательно установленного Кабинетом... срока. Свое ходатайство Смит мотивировал тем, что «в силу всякого рода волнений и беспорядков, имевших место прошлой осенью в Забайкалье, осмотр моим инженером системы реки Амазара и заключение окончательного договора... и так уже слишком долго

⁵¹ АВПР, ф. Канцелярии, 1905 г., д. 121, т. 1, л. 69.

⁵² См. Б. А. Романов, Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895—1907, стр. 643.

⁵³ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1898, лл. 38—43 об.

затянулось». Смит опасался, что дальнейшая затяжка с заключением договора лишит его поддержки «финансовой группы», которая обещала ему выделить необходимые для эксплуатации концессии средства. «При настоящем тревожном положении в России и опасении в силу того со стороны иностранных капиталистов вкладывать свои деньги в русские предприятия мне, — восклицал Смит, — в высшей степени важно сохранить за собою уже собранные для названной цели денежные средства, а не прибегать к составлению новой финансовой группы, что встретило бы ныне серьезные затруднения».

Одновременно Смит просил изменить целый ряд предложенных Кабинетом условий (продлить срок разведки с пяти до десяти лет, уменьшить размер подесятинной подати, пользоваться бесплатным лесом для устройства дорог и др.)⁵⁴.

Заявление Смита было рассмотрено в земельно-заводском отделе Кабинета, который принял часть его условий. В отношении же просьбы Смита об уменьшении подесятинной пошлины и некоторых других условий земельно-заводской отдел отказывался их решать без согласования с управлением Нерчинского округа. Отдел возражал лишь против продления права разведок по истечении пятилетнего срока на новое пятилетие⁵⁵.

Запрошенный по вопросу об условиях предоставления концессии для Смита начальник Нерчинского округа Хвалынский считал преждевременным отдавать кому-либо концессию в системе Амазара. Он писал, что в связи с предполагаемым проведением через район будущей концессии Амурской железной дороги ее ценность повысится. В Забайкалье «через два-три года» потянутся многочисленные иностранные предприниматели. Он утверждал, что площадь предполагаемой концессии слишком обширна (свыше 30 тыс. квадратных верст, или $\frac{1}{10}$ Калифорнии). Поэтому испрашиваемое монопольное право на разведку таких обширных земель лишь затормозит их освоение. Вместе с тем в случае предоставления концессии размер ежегодной разведки Хвалынский предлагал определять не суммой денежных затрат, а количеством сделанных шурфов и буровых сква-

⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1898, лл. 43 об. — 44.

⁵⁵ Там же, лл. 94—95.

жин. Он предлагал также увеличить налог с найденного золота и размер его добычи.

Соображения Хвалынского были приняты во внимание. В конце декабря 1906 года на квартире у министра императорского двора состоялась встреча со Смитом. Она закончилась компромиссным решением. Вскоре министр императорского двора обратился в совет министров с ходатайством о предоставлении концессии Смигу. Министры рассмотрели ее и одобрили. 28 февраля 1907 г. решение совета министров было подписано царем.

В том же месяце был подготовлен окончательный проект договора. Смигу оставалось его лишь подписать. Но тут случилось непредвиденное — Смит не смог внести требуемого залога в 20,5 тыс. рублей. Не подействовала и сделанная Кабинетом 11 мая 1907 г. угроза о возможном расторжении договора в случае невнесения залога. 11 июня 1907 г. угроза была выполнена. Находящиеся в нашем распоряжении материалы не дают ответа на вопрос о причине нерасторопности Смита. Вряд ли можно считать, что внесенные по настоянию Хвалынского некоторые изменения в проект договора вызвали желание отказаться от его реализации. Известно, что Смит обращался с ходатайством продлить ему срок уплаты залога. По всей вероятности, созданный стараниями Смита синдикат для финансирования обширной концессии распался, и требовалось время на создание нового. На возможность возобновления договора со Смигом надеялся и Кабинет. Смигу было обещано в случае возобновления ходатайства о разведке и разработке золота в системе реки Амазара удовлетворить его в первую очередь⁵⁶.

В. Смигу, по всей видимости, так и не удалось воспользоваться полученным с большим трудом правом на выгоднейшую концессию. Известно лишь, что не позднее 13 октября 1907 г. в Кабинет обратился один предприниматель⁵⁷ с просьбой разрешить ему в течение двух лет производить разведку в системе Амазара. На по-

⁵⁶ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1898, лл. 109, 158 и об.; д. 1970, лл. 136, 159, 164 и об.

⁵⁷ Фамилии его выяснить не удалось.

исковые работы им предполагалось истратить 50 тыс. рублей и столько же внести в качестве залога⁵⁸.

История о концессии Смита рассмотрена подробно ввиду ее поучительности. На ее примере видно, что еще до первой мировой войны царское правительство готово было распахнуть двери для притока американского капитала, но концессионеры нередко оказывались неспособными использовать богатейшие возможности для захвата важных позиций в экономике России.

§ 4. Проекты Лойк де Лобеля, Джексона и отношение к ним правящих кругов России

Занятая во время войны и революционных событий 1905—1907 годов царским правительством позиция возродила надежду американских промышленников и финансистов, которые через Лойк де Лобеля намерены были получить разрешение на сооружение железной дороги Аляска — Сибирь.

О движении проекта Лойк де Лобеля через лабиринт царских учреждений можно составить представление по публикации С. В. Славина «Авантюра Лойк де Лобеля и царский двор»⁵⁹. Она состоит в своем большинстве из переписки Лойк де Лобеля с царскими министрами. Ряд существенных моментов о ходе обсуждения проекта в публикации, однако, не освещен. Чтобы составить цельную картину интересующего нас вопроса, целесообразно поэтому обратиться к архивным документам, и в первую очередь к сводной справке департамента железнодорожных дел министерства финансов от 1 марта 1907 г., подписанной министром финансов Коковцевым⁶⁰.

Обсуждение проекта Лойк де Лобеля возобновилось с начала 1905 года⁶¹. Для предварительного рассмотрения проекта, представлявшего собой по существу первоначальный вариант, при Департаменте железнодорож-

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 84, д. 1898, л. 169.

⁵⁹ См. «Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 227—241.

⁶⁰ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, лл. 260—270.

⁶¹ Сравнительно подробно разбирается ход обсуждения проекта Лойк де Лобеля в обширной статье «Торгово-промышленной газеты», 3 марта 1906 г.

ных дел было образовано междуведомственное совещание. Выводы совещания были неутешительными для искателей концессии. Проектируемая железная дорога Сибирь — Аляска, по мнению совещания, не сможет окупить себя, а весь расчет авторов проекта был построен, очевидно, на том, чтобы убытки покрыть от разработки естественных богатств на прилегающих к ней землях. С мнением совещания согласились министр финансов и даже великий князь Николай Николаевич⁶².

В конце 1905 года через Лойк де Лобеля был представлен другой, видоизмененный проект. В нем уже не фигурировали наиболее неприемлемые условия о земельных отводах, а начальный пункт проектируемой им линии переносился из Иркутска в Канск⁶³.

Дела о железнодорожных концессиях находились в то время в ведении министра торговли и промышленности В. И. Тимирязева, который представил проект Лойк де Лобеля на рассмотрение председателя совета министров графа С. Ю. Витте. В дальнейшем Витте передал проект Лойк де Лобеля, а также проект другого американца — У. Джексона о сооружении железных дорог в восточных землях России на обсуждение Особого совещания⁶⁴. Совещание сочло целесообразным «ввиду

⁶² ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, л. 260. Дальнейшее изложение даем по сводке департамента железнодорожных дел. О действительной роли великого князя Николая Николаевича в судьбе проекта Лойк де Лобеля см. ниже.

⁶³ От Канска на Транссибирской железнодорожной магистрали проектируемая линия шла к городу Киренску и далее на восток до Станового хребта. Дальнейший путь магистрали шел на Верхне-Колымск, Берингов пролив. Охотск связывался с основной трассой ответвлением железной дороги. Кроме того, предусматривалось сооружение вспомогательной линии, которая, пересекая Становой хребет, шла далее в восточном направлении. Благовещенск, Хабаровск и Николаевск соединялись с железной дорогой ответвлениями («Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 234).

⁶⁴ В работе совещания участвовали председатель совета государственной обороны великий князь Николай Николаевич, министры: иностранных дел — В. Н. Ламздорф, финансов — И. П. Шипов, торговли и промышленности — В. И. Тимирязев, юстиции — С. С. Манухин, путей сообщения — К. С. Немешаев, военный министр — А. Ф. Редигер, начальник генерального штаба — Ф. Ф. Палицын, государственный контролер — Д. Д. Философов, главноуправляющий земледелием и землеустройством — Н. Н. Кутлер («Красный архив», 1930 г., т. 6(43), стр. 174). Часть материалов совещания помещена в публикации Славина.

грандиозности проектируемого Лойк де Лобелем предприятия» учредить специальную комиссию из представителей «заинтересованных ведомств» с целью детального рассмотрения проекта. При этом делалась существенная оговорка, что выводы комиссии «не должны создать каких-либо обязательств для правительства, от которого будет зависеть, по рассмотрении трудов... комиссии, дать этому делу то или другое направление». Председателем образованной в феврале 1906 года комиссии был назначен директор департамента железнодорожных дел Циглер фон Шафгаузен. В состав комиссии входили представители министерств: императорского двора, путей сообщения, финансов, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, военного, торговли и промышленности, а также представители от государственного контролера, генерального штаба и главного управления земледелия и землеустройства. В ее работе должен был участвовать также Лойк де Лобель.

В марте 1906 года комиссия приступила к работе.

В представленный на обсуждение комиссии проект сооружения железной дороги от Канска до Берингова пролива Лойк де Лобель вынужден был вставить пункты, смягчавшие его колонизаторскую сущность. Американский синдикат, как говорилось в проекте, не будет заниматься заселением отведенной ему территории иностранными колонистами и примет необходимые меры для доставки в прилегающие к железной дороге земли русских переселенцев. Синдикат обязался предоставить значительные заказы на подвижной состав и железнодорожные материалы русским фабрикам и заводам. Один из директоров создаваемого акционерного общества должен быть русским. Несколько русских инженеров должны были входить в состав особого технического комитета, созданного для общего заведования и управления технической частью при постройке и эксплуатации железной дороги. Было несколько изменено также направление проектируемой трассы. Ее предполагалось прокладывать от станции Канск на восток до границы Амурской области, далее в сторону Якутска и к Берингову проливу. Ответвления магистрали намечалось провести до Хабаровска, а также на Николаевск, Благовещенск, Читу и Охотск.

В мае 1906 года главные пункты составленного комиссией проекта-договора были одобрены Лойк де Лобелем. Вскоре выработанный проект был разослан на рассмотрение главам министерств и учреждений, представители которых участвовали в комиссии, а также иркутского и приамурского генерал-губернаторов.

Такой оборот дела вызвал недовольство Лойк де Лобеля. В июне 1906 года он обратился к новому председателю совета министров И. Л. Горемыкину с просьбой приступить к изысканиям на землях, по которым должна пройти трасса. Тем самым Лойк де Лобель предполагал, что затраченные на изыскания капиталы дадут преимущество синдикату при окончательном решении вопроса о концессии. Лойк де Лобель обращался по этому вопросу и к другим лицам, в частности к министрам финансов и путей сообщения. Результат оживленной переписки был неутешителен. Не протестуя против намерения американского синдиката приступить к изысканиям, министры считали, что это не даст ему никаких преимуществ при окончательном решении вопроса о предоставлении концессии. Все же Лойк де Лобелю через управляющего министерства императорского двора барона В. Б. Фредерикса удалось настоять на рассмотрении предложения американского синдиката на заседании совета министров при участии великого князя Николая Николаевича. Но и последний не помог. 20 марта 1907 г. предложение американского синдиката было окончательно отклонено советом министров⁶⁵.

* * *

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет выяснить позицию правящей верхушки России к проекту Лойк де Лобеля, что имеет гораздо большее значение для понимания истории русско-американских экономических отношений, чем злополучная судьба самого проекта.

Если судить по упомянутой справке департамента железнодорожных дел министерства финансов, принимавшие участие в обсуждении проекта Лойк де Лобеля

⁶⁵ «Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 229, 238—241.

высшие сановники разделились на две группы, отстаивавшие противоположные точки зрения, и одну промежуточную группу, воздержавшуюся от принятия какого-либо решения.

Первая группа была представлена временно управляющим министерства императорского двора генерал-майором князем Оболенским, начальником генерального штаба генерал-лейтенантом Ф. Палицыным, иркутским генерал-губернатором Селивановым. В справке перечисленные лица упомянуты лишь в связи с представлением отзывов на разосланный им проект. Число сторонников осуществления проекта Лойк де Лобеля необходимо дополнить великим князем Николаем Николаевичем, управляющим министерства императорского двора бароном Фредериксом, а также самим С. Ю. Витте.

Таким образом, царский двор проявил большую заинтересованность в осуществлении проекта Лойк де Лобеля. Побудительные к тому причины хорошо отражены в «Соображениях» Оболенского в связи с присылкой к нему проекта. Он писал: «...Следует полагать, что соединение крайнего Севера рельсовым путем, при условии шахматного порядка предоставляемых компании земель., даст краю большое оживление в промышленном отношении, что не может не отразиться благоприятно как на государственных доходах, так и на населении теперь безлюдного края и не дать ему большую силу сопротивления против японских происков...». И далее, отбрасывая красивые фразы о возможном благоденствии населения и противодействии японской угрозе, Оболенский откровенно заявлял, что осуществление проекта Лойк де Лобеля «отзовется особенно благоприятно на кабинетских имуществах, ныне почти не приносящих доходов»⁶⁶. Таким образом, не надеясь на отечественные капиталы, царский двор проводил близорукую политику «оплодотворения» с помощью иностранного капитала малопродуктивных земель министерства императорского двора.

Великий князь Николай Николаевич помимо общих соображений имел конкретную заинтересованность в проводимом через Лойк де Лобеля американском проекте. Он был крупным пайщиком Северо-восточного

⁶⁶ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, л.л. 265—260, 279 и об.

сибирского общества и надеялся, что оно достигнет расцвета с осуществлением проекта Лойк де Лобеля. Он заранее подготовлял почву для благоприятного исхода дела о дороге Канск — Берингов пролив⁶⁷.

Вполне объяснима также позиция Витте, который в условиях русско-японской войны считал целесообразным вести переговоры с представителями американского капитала и даже идти на некоторые уступки. После же окончания русско-японской войны Витте занял в отношении проекта Лойк де Лобеля отрицательную позицию.

Под впечатлением событий русско-японской войны начальник генерального штаба Ф. Палицын по рассмотрении присланного к нему проекта написал (16 сентября 1906 г.), что признает сооружение «означенного пути» необходимым в целях «общегосударственных» и «стратегических».

Большие возможности для обогащения путем участия в сооружении американской железной дороги побудили иркутского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Селиванова приветствовать задуманное предприятие. Более того, он настаивал, чтобы запланированный для прохождения по землям Иркутского края участок железной дороги был построен в первую очередь. В его воображении рисовались заманчивые картины заселения близлежащей к железной дороге территории, что означало бы массовое пополнение края новыми налогоплательщиками; десятки, а может быть, сотни вакантных мест для царских чиновников на осваиваемых землях.

В пользу проекта были настроены помимо перечисленных лиц также ряд членов комиссии Циглер фон Шафгаузена. Член комиссии от министерства внутренних дел начальник уезда Командорских островов Н. Гребницкий считал, что завершение проектируемой железной дороги «вызовет к жизни... и земледелие, и скотоводство, и горную промышленность». С рядом оговорок об экономической пользе сооружаемой дороги (от Канска до Якутска) высказался приглашенный на одно из заседаний комиссии профессор Горного института К. Богданович.

Неопределенную позицию в отношении проекта Лойк де Лобеля заняли министры путей сообщения, торговли

⁶⁷ См. «Красный архив», 1930 г., т. 6(43), стр. 174.

и промышленности, юстиции, главноуправляющий земледелием и землеустройством. В то же время они не видели каких-либо принципиальных аргументов против дальнейшего направления дела на рассмотрение других инстанций.

Большой интерес представляют возражения, поступившие от третьей, наиболее многочисленной группы — министров внутренних дел, финансов, военного, иностранных дел, от государственного контролера и приамурского генерал-губернатора.

Наиболее аргументированный и подробный отзыв на проект Лойк де Лобеля поступил со стороны последнего — П. Унтербергера (датирован 1 декабря 1906 г.)⁶⁸. Хищничество американских зверопромышленников и рыбопромышленников у берегов Камчатки и Чукотки доставляло много забот местным губернаторам, что не могло не сказаться на отношении к проекту Лойк де Лобеля. Несомненно, на Унтербергера могли оказывать воздействие и отечественные соискатели железнодорожных концессий, видевших в Лойк де Лобеле опасного конкурента⁶⁹.

Приамурский генерал-губернатор считал, что, во-первых, расходы на сооружение дороги будут гораздо больше запланированных, и поэтому высказал сомнение, что синдикат сможет соорудить всю линию железной дороги. Во-вторых, проектируемая железная дорога лишь облегчит проникновение американских дельцов в Восточную Сибирь, так как рассчитывать на встречный поток к восточным окраинам особенно не приходится. Не исключен, по мнению Унтербергера, и

⁶⁸ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, лл. 179 и об., 274, 290—292.

⁶⁹ Одновременно с обсуждением проекта Лойк де Лобеля золотопромышленник П. В. Мордин, инженер-полковник А. Д. Донченко передали в министерство финансов предложение о сооружении Тихоокеанской железной дороги, барон П. В. фон Розенберг — о сооружении Амурской железной дороги и группы предпринимателей во главе с бароном В. П. Рокасовским — о сооружении Восточно-Сибирской железной дороги. С мнением лиц, заинтересованных в сооружении железных дорог в Сибири своими средствами, вынужден был считаться также иркутский генерал-губернатор Селиванов, первоначально высказавшийся в пользу проекта Лойк де Лобеля. Однако после того как совещание по вопросу об улучшении и проведении путей сообщения в Сибири признало проект Лойк де Лобеля невыгодным для государства, Селиванов отказался от первоначально высказанного мнения.

такой вариант, когда синдикат, соорудив лишь часть железной дороги, полностью вывезет по ней полезные ископаемые с отведенных ему по обеим ее сторонам земельных участков. Получив от синдиката лишь сооруженный участок железной дороги, правительство России будет вынуждено само доводить грандиозное строительство до конца. Дохода же от ее эксплуатации оно не получит, так как железная дорога пройдет по пустынной местности. Предусмотренное в проекте Лойк де Лобеля право прекращения концессии и ликвидации дел общества встретит большие затруднения или даже совершенно не будет выполнено. К такому выводу Унтербергер приходил, исходя из следующего предположения. Так как в предприятии Лойк де Лобеля будут участвовать не только граждане США, но и представители других государств, решение о прекращении концессии может вызвать крупный дипломатический конфликт, что крайне нежелательно.

Военный министр А. Редигер пришел к отрицательному выводу о целесообразности принятия проекта Лойк де Лобеля после ознакомления с ним сотрудников военного министерства, прослуживших долгое время на Дальнем Востоке. Все они высказались отрицательно. Так, бывший приамурский генерал-губернатор генерал Н. И. Гродеков указал, что Лойк де Лобель, как можно судить по его проекту, совершенно незнаком как со страной, по которой предполагается провести путь, так и с технической стороной проектируемого сооружения. Он выразил сомнение, что Обществу удастся набрать необходимое число рабочих для сооружения дороги, и полагал, что действительная стоимость строительства дороги будет в несколько раз больше запроектированной. Гродеков предполагал, что Лойк де Лобель стремится лишь к созданию в США синдиката и к получению в свое распоряжение крупной суммы. «Последнее предположение, — по словам Гродекова, — весьма вероятно, потому что Лойк де Лобель идет по отношению к русскому правительству на всякие уступки, лишь бы получить высочайшее соизволение на дарование синдикату концессии».

Бывший начальник штаба Приамурского округа генерал-лейтенант Рутковский предполагал, что заинтересованные в осуществлении проекта лица руковод-

ствуются единственным желанием «захватить наши отдаленные богатые области».

В отзыве Редигера сквозило опасение, как бы проектируемая железная дорога не заменила Амурскую железную дорогу. Постройку последней нельзя, по словам военного министра, рассматривать в зависимости от такого «сомнительного предприятия», как проект Лойк де Лобеля.

Государственный контролер ставил под сомнение вопрос о технической осуществимости замысла Лойк де Лобеля и возможность конкуренции будущего транзитного рельсового пути с более дешевым морским путем. Государственный контролер указывал также, что Лойк де Лобель не создал еще синдиката, соответствующего масштабам задуманного предприятия. Существует лишь «кружок учредителей», роль которых «исключительно посредническая». Кроме того, сооружение и эксплуатация железной дороги потребуют от правительства России денежных затрат.

Министр внутренних дел П. А. Столыпин в своем отзыве на проект Лойк де Лобеля признавал, что проектируемая линия «облегчила бы разрешение наиболее острых для переживаемого времени вопросов». С другой стороны, «принятие предложений синдиката сделает в значительной степени недостижимыми именно те цели, ради которых должно быть предпринято развитие рельсовых путей в Сибири». На основании представленных материалов нельзя, по мнению Столыпина, проникнуться уверенностью в том, что будет ли на деле осуществлено предприятие Лойк де Лобеля. Последний, очевидно, плохо представляет технические трудности при сооружении обещанных им первоначально 5 тыс. верст рельсовых путей в Сибири. Более того, им предполагалось соорудить с ответвлениями 9,4 тыс. верст и установить за собой право на постройку от Якутска по прямой железной дороге на Москву. Между тем синдикат, способный осуществить постройку железной дороги, еще не создан. Столыпин считал, что предлагаемые Лойк де Лобелем капиталы лучше использовать в более ограниченных масштабах — при сооружении за счет казны участка Амурской железной дороги от Сретенска до Покровской.

Министр иностранных дел в своем ответе на проект

указывал на возможность неблагоприятных международных последствий в случае конфликта правительства России с участниками синдиката, который ввиду грандиозности финансируемого им предприятия будет международным, а не только американским.

Выводы министра финансов Коковцева представляли, по существу, синтез полученных им отзывов с аргументами против принятия проекта.

Большое впечатление на противников проекта оказали запротоколированные выступления членов комиссии Циглер фон Шафгаузена: старшего геолога Иркутского горного управления К. Тульчинского, а также приглашенного на одно из заседаний комиссии бывшего уполномоченного министерства внутренних дел по снабжению Колымского и Охотского краев С. Бутурлина⁷⁰.

Тульчинский считал, что задуманное предприятие почти неосуществимо из-за больших трудностей, которые придется преодолеть при сооружении проектируемой железной дороги (горные хребты, реки, известные своими колоссальными разливами, неустойчивый грунт тундры). Проектируемая железная дорога откроет северо-восток России американскому капиталу.

Бутурлин высказался против проекта главным образом по политическим мотивам. Он считал, что соединение северо-восточных окраин России железной дорогой с Америкой без предварительного заселения тех обширных земель русскими в скором времени приведет к их утрате.

Таким образом, большинство противников проекта, не отрицая благоприятных экономических последствий проведения железной дороги, выражали сомнение в возможности ее сооружения в указанные сроки и в размерах запланированной стоимости. Подчеркивалось также, что железная дорога откроет Америке путь на северо-восточные окраины России.

Столкновение мнений вокруг проекта железной дороги Канск—Берингов пролив наглядно показывает большие трудности, которые приходилось преодолевать американскому капиталу в осуществлении далеко идущих планов в отношении естественных богатств нашей

⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, лл. 178 и об., 179 об., 263—270, 271 и об., 273—277, 281—282, 284—285.

страны. С другой стороны, примечательно, что еще в первые годы XX века в верхах России существовала могущественная группа, заинтересованная в привлечении американского капитала, не считаясь с политическими интересами страны. С годами число ее сторонников увеличилось. Одновременно росли интересы американского капитала в России.

Гораздо менее заметно прошли переговоры царских сивонников с другим, «более солидным» американским дельцом У. Джексоном. Он действовал одновременно в нескольких направлениях, пытаясь привлечь капитал ряда видных магнатов США к сооружению амурского участка Транссибирской железнодорожной магистрали, выступал в то же время с проектом сооружения железных дорог в Средней Азии и интересовался проектом сооружения канала от Риги до Херсона.

В связи с повышенным интересом царского правительства к предполагаемой трассе Амурской железной дороги, что, в частности, проявилось в ассигновании в 1905 году 700 тыс. рублей на предварительные изыскания, всплыл и стал предметом рассмотрения в верхах проект Джексона о «сооружении дорог в восточной части империи». Джексон действовал не один, а с двумя помощниками: Д. Рамзеем и Р. Миллером, президентом двух известных железнодорожных компаний⁷¹. По признанию самого Джексона, высказанному в его письме к министру финансов И. П. Шипову от 14(27) апреля 1906 г., им были предложены тогда «весьма обширные проекты сооружения железных дорог и каналов в России». Под другим «весьма обширным» проектом железнодорожного строительства подразумевалось предложение Джексона соорудить железнодорожную магистраль от Ташкента до Поломошной на Транссибирской железнодорожной магистрали и от Уральска до Семипалатинска с ветвью к Магнитной. Вся длина железнодорожной сети составляла 5350 верст, а стоимость — 484 млн. рублей. Срок концессии предполагалось установить в 99 лет со дня окончания работ. Прилежавшие к железной дороге зем

⁷¹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 22, д. 301, лл. 14—20. Впоследствии Р. Миллер вновь появился в России в 1917 году в качестве помощника Стивенса — главы американской миссии железнодорожных специалистов.

ли в пределах 50 верст по обе стороны железной дороги намечалось разделить по американскому образцу на квадраты с целью заселения. Расположенные близ железной дороги залежи полезных ископаемых должны были отойти к ее владельцам. Джексон брал на себя обязательство размежевать уступленные ему земли, предоставить безвозмездно половину из них русским переселенцам.

Проект Джексона рассматривался одновременно с проектом Лойк де Лобеля на образованном специально с этой целью под председательством Витте Особом совещании.

В справке, представленной Особому совещанию по вопросу о проекте Джексона⁷², говорилось, что он не первый, предлагавший подобный план. На рассмотрение правительства поступало за последние годы «много предложений» о постройке указанных в проекте Джексона линий, а также железной дороги Омск—Семипалатинск. Авторы проектов строительства железных дорог в Средней Азии, как и Джексон, требовали правительственной гарантии хотя бы на часть расходуемого на их сооружение капитала.

Образованная весной 1905 года для рассмотрения четырех наиболее солидных предложений комиссия при министерстве финансов признала важное государственно-экономическое и политическое значение проектируемых железных дорог. В то же время она подчеркнула, что для определения стоимости затрат необходимо произвести предварительные изыскания.

При рассмотрении самого проекта Джексона глава совещания С. Ю. Витте «высказал сомнение, что едва ли в настоящее смутное время возможно было бы даровать правительственную гарантию столь громадному облигационному капиталу, уже не говоря о других чрезмерных домогательствах предпринимателя». Большую оппозицию вызвал пункт проекта Джексона об уступке ему вдоль будущей железной дороги полосы отвода по 50 верст в ширину с каждой стороны пути, что в итоге составило бы 0,5 млн. квадратных верст.

Присутствовавшие на обсуждении проекта Джексона

⁷² ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 1918, лл. 82—83.

председатель совета государственной обороны и начальник генерального штаба выразили также сомнение, что выбранное Джексоном направление железной дороги отвечало бы в связи с изменением политического положения на Востоке новым стратегическим задачам. В связи с возобновлением в августе 1905 года англо-японского договора о союзе особое значение, по их мнению, приобретает оборона среднеазиатской границы. Они считали, что в первую очередь необходимо соорудить второй мост через Волгу у Саратова, соединить Уральск с Оренбург-Ташкентской железной дорогой и продлить ее до Семипалатинска.

Еще до получения отказа на сооружение железной дороги в Средней Азии Джексон начал вести переговоры с министром финансов Коковцевым о сооружении Амурского звена Транссибирской железной дороги и каналов в европейской части России. В сентябре 1905 года им, по предложению Коковцева, был представлен проект концессии на сооружение канала от Риги до Херсона с целью соединения Балтийского и Черного морей⁷³. Для выяснения технических и коммерческих условий предполагаемой концессии Джексон соглашался финансировать работу созданной с этой целью русско-американской технической комиссии. Коковцев же должен был представить все имеющиеся необходимые сведения для выяснения вопроса о выгоды и технической осуществимости проекта. Если отчет технической комиссии будет неблагоприятным, затраты за проделанную работу возвращаются Джексону. Если же комиссия решит, что проект строительства канала осуществим в техническом и коммерческом отношениях, то Джексону дается концессия на его сооружение. В проекте договора Джексон выговаривал для себя очень выгодные условия. Концессия, согласно плану Джексона, должна была прикрываться вывеской «русского общества». Запрашивался 99-летний срок концессии, срок выкупа — 35 лет. Стоимость концессии и количество облигаций должны быть установлены дополнительно. Предполагалось, что русское правительство гарантирует облигации из расчета 4,5%.

⁷³ ЦГИАЛ, ф. 95, оп. 18, д. 271, лл. 1—4. Излагаемый ниже материал почерпнут из представленного Джексоном Коковцеву проекта договора.

Проект Джексона рассматривался в министерстве торговли и промышленности, в комиссии по вопросу о внутреннем водном пути между Балтийским и Черным морями и в конце концов был похоронен в дебрях царских канцелярий. Переговоры о сооружении Амурской железной дороги были прекращены в октябре 1905 года в результате «имевших тогда место событий»⁷⁴.

Весной 1906 года Джексон вновь прибыл в Петербург «в надежде на то, что пришло подходящее время для их возобновления»⁷⁵. В отличие от Лойк де Лобеля Джексон действовал через посредника американца Ч. Мейера, которому удалось завоевать доверие Кокотцева. Последний поручил Мейеру во время пребывания в европейских столицах содействовать размещению займа для России⁷⁶.

Перед вторичным приездом Джексона в Петербург Ч. Мейер направил письмо Дорлиаку, секретарю И. П. Шипова, нового министра финансов, в котором выразил желание «предпринять постройку Амурской железной дороги как можно скорее» и закончить ее в течение пяти лет. Кроме того, в письме выражалась надежда «на удачное прохождение серьезных дел в С.-Петербурге» и говорилось о намерении Ч. Мейера прибыть в столицу России в июне 1906 года. Дорлиак в ответном письме Мейеру от 18(30) мая 1906 г. сообщал ему о положении дел со строительством Амурской железной дороги и других «серьезных дел», ожидавших притока иностранного капитала (керченские заводы, Невский завод и др.).

Сам Мейер не смог прибыть в Россию в июне 1906 года, так что появившийся в апреле 1906 года Джексон действовал самостоятельно. По словам Дорлиака, он вел переговоры с царским правительством о соединении каналом Балтийского и Черного морей и об Амурской железной дороге. Однако Джексон обя-

⁷⁴ Цитируемая фраза приведена в одном из писем Джексона. Под «событиями» Джексон подразумевал, очевидно, взрыв революционной борьбы в России и отказ правительства Николая II от сооружения Амурской железной дороги.

⁷⁵ Из письма Джексона министру финансов Шипову от 14(27) апреля 1906 г. (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 22, д. 301, л. 20).

⁷⁶ См. Б. А. Романсов, Россия в Маньчжурии (1892—1906), стр. 557.

зательным условием ставил отчуждение слишком большой площади по обе стороны проектируемой железной дороги, и его предложение было отвергнуто.

Между тем Дорлиак продолжал держать Мейера в курсе дел относительно других железнодорожных проектов. В письме от 1(14) сентября 1906 г. Дорлиак сообщал Мейеру уже о четырех иностранных предложениях образовать «частное общество» для постройки Амурской железной дороги. Два предложения исходили от американского капитала — от Гаррисона и Лойк де Лобеля. Кроме того, претендентом на получение выгодных контрактов по сооружению железных дорог в России выступал американский делец Флинт. Чтобы произвести должное впечатление на царское правительство, Флинт представил в министерство финансов список компаний, от имени которых он выступал⁷⁷. Не вдаваясь в степень достоверности приводимых Флинтом сведений, отметим только, что список ему не помог.

Появление в приемных царских министров «соотечественников» с проектами железнодорожного строительства вызвало серьезное беспокойство Ч. Мейера. В письме Дорлиаку от 9 ноября 1906 г.⁷⁸ он запрашивал о намерении И. П. Шипова заняться рассмотрением представленных им проектов и пытался всячески дискредитировать своих конкурентов, особенно Флинта. «За последние две недели, — писал Мейер, — мне пришлось слышать о деятельности г-на Флинта. По поводу той группы, от имени которой он действует, скажу только, что она не сможет найти необходимые для изыскания деньги, не говоря уже о капиталах, потребных для самой постройки... Чрезвычайно трудно заручиться содействием серьезных людей, — сетовал Мейер, — когда такие представители, как вышеназванный, заявляют, что они пользуются доверием его превосходительства и имеют в кармане готовые контракты. Сам я, конеч-

⁷⁷ В нем числились 26 компаний, из которых крупнейшими были «Юнайтед Стейтс раббер К°», капитал около 68 млн. долл.; «Мекеникэл раббер К°», капитал 15 млн. долл.; «Раббер-гудз мэнюфэчуринг К°», капитал 25 млн. долл.; «Юнайтед Стейтс коуст айрон пайп энд фаундри К°», капитал 26,4 млн. долл.; «Сентрал фаундри К°», капитал 17 млн. долл.; «Фэйрмонт коул К°», капитал 18 млн. долл. (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 22, д. 301, л. 182).

⁷⁸ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 22, д. 301, лл. 153—154.

но, знаю, что это неправда, но очень трудно убедить даже крупное Standard Oil С° в том, что г-н Флинт — не агент великих князей и царя».

И далее Мейер заявлял, что лишь у него имеется проект, «единственный, который в настоящее время мог быть осуществлен с успехом». Его Мейер обещал представить министру финансов, «когда он будет готов заняться определенно железнодорожными проектами».

В письме Дорлиаку внушалась мысль, что Мейер, мол, «единственный», который всегда «серьезно» работал для Коковцева и предпринимаемых им дел и что он «почти готов всецело посвятить свое время на развитие русских железнодорожных и промышленных предприятий».

В ответном письме Дорлиака на имя Мейера заявлялось, что настоящий момент не очень благоприятный для возобновления переговоров о железнодорожном строительстве. Тем не менее, по словам Дорлиака, министр финансов готов рассмотреть все конкретные предложения Мейера⁷⁹.

Ч. Мейер собирался прибыть для переговоров в Петербург в феврале 1907 года. Однако о последующих переговорах сведений не сохранилось. Очевидно, они были отложены на неопределенное время. Известно лишь о пребывании в Петербурге несколькими месяцами позднее по вопросам железнодорожного строительства представителя крупного американского синдиката — Гартмана с предложением предоставить 1 млрд. рублей для постройки железных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке⁸⁰. Не исключена возможность, что Мейер подготавливал почву для прибытия именно Гартмана.

Переговоры Гартмана также не увенчались успехом.

⁷⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 22, д. 301, л. 154.

⁸⁰ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1058. л. 1

Глава третья

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ПРЕДВОЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА

§ 1. Особенности русско-американских экономических отношений в предвоенные годы

После потопления в крови с помощью иностранного капитала первой русской революции правительство Николая II предоставило российской буржуазии и помещикам большие возможности для дальнейшего обогащения. Мировая конъюнктура не давала возможности промышленности и сельскому хозяйству сразу же достичь видимых успехов. Промышленный подъем начался особенно заметно лишь с 1909 года. Обороты промышленных предприятий за 1909—1913 годы увеличились почти вдвое. Баланс банков коммерческого кредита за те же годы вырос в 4,5 раза. Значительно возрос оборот внешней торговли. П. И. Лященко при анализе подъема экономики России в 1909—1913 годах выделяет следующие причины, которые способствовали повышательной конъюнктуре: богатые урожаи и небывалый экспорт зерна; рост спроса со стороны богатевшей деревенской верхушки на промышленные изделия; увеличение оборотов торговых предприятий; увеличение притока в промышленность капиталов; военные заказы и др.¹

¹ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т II, стр. 408.

Успехи как в промышленности, так и в сельском хозяйстве имели место на общем фоне дальнейшей концентрации и централизации. Монополистическая буржуазия приобретала невиданную ранее силу.

В 1908—1913 годах продвинулось вперед экономическое развитие и Соединенных Штатов. В 1909 году стоимость промышленной продукции возросла по сравнению с 1904 годом на 40%. Далеко шагнул вперед процесс концентрации, хотя и не превзошел уровень концентрации в России. Так, в 1914 году в США насчитывалось до 4 тыс. предприятий, которые, составляя лишь 1,5% всего числа предприятий, выпускали свыше 40% промышленной продукции. На промышленных предприятиях, составлявших 3,4% от всего числа фабрик и заводов Соединенных Штатов, в 1914 году была занята половина всех рабочих².

Внешнеторговый оборот США в 1911/12 финансовом году составлял (округленно) — 3,5 млрд. долл., где на долю экспорта приходилось 2 млрд. долл.

В условиях экономического подъема Россия и США стремятся еще теснее сблизиться друг с другом. В США создаются русские отделы при торгово-промышленных организациях. Денонсация русско-американского торгового договора 1832 года не могла остановить стремления к торговым и деловым контактам с Россией со-тен американских фирм.

«В последнее время, — писал российский посол в Вашингтоне Ю. Бахметев, — заметно возросло движение в пользу более тесного сближения с Россией или по крайней мере восстановления правильных сношений посредством договора или конвенций, ограждающих интересы обеих стран, — и это движение создано на чисто практической почве в торговых средах...»³.

Ряд американских промышленников, тесно связанных с русским рынком, планируют создание дочерних предприятий в России, чтобы избежать потерь от вво-

² Н. Е. Кроос, *American Economic Development*, p. 285.

³ Из донесения Ю. Бахметева министру иностранных дел С. Д. Сазонову от 29 ноября (12 декабря) 1913 г. (АВПР, ф. Второго деп-та, 1—5, р. 1, 1911 г., д. 3, л. 413).

димых Россией с каждым годом все новых таможенных пошлин на промышленные изделия и закрепить за собой обширный русский рынок. С большой выгодой провел эту операцию Маккормик, основавший под Люберцами завод по производству сельскохозяйственных машин.

После русско-японской войны стало сглаживаться русско-американское соперничество на Дальнем Востоке. Все больше американских бизнесменов видят главного конкурента в лице Японии. По словам российских дипломатических представителей, США испытывали явное разочарование в результате своей политики на Дальнем Востоке. Официальные власти США способствуют налаживанию дружественных отношений с Россией (посещение России американской эскадры и др.). Дружеская атмосфера и взаимные уступки способствовали успешному заключению в 1911 году соглашения об охране котиков.

В свою очередь, официальные российские власти прилагают усилия для улучшения русско-американских отношений. Перед американскими монополиями широко раскрываются кладовые русских естественных богатств; вниманию Моргана и других магнатов предлагаются грандиозные проекты железнодорожного строительства и планы по сооружению больших каналов. Правда, правительство Николая II не находилось в таком критическом положении, как накануне Февральской буржуазно-демократической революции, когда оно легко соглашалось на предлагаемые заокеанскими дельцами условия. Перед войной оно было в состоянии отвергнуть невыгодные сделки.

Американский капитал перед первой мировой войной не играл в России уже такой скромной роли, как к началу XX века. К нему начинают присматриваться. Растет число лиц, готовых оказать услугу доллару в надежде на хорошую долю. На посреднических функциях стремились нажиться близкие к правительству «влиятельные» лица; с их помощью заокеанские дельцы получали выгодные концессии, заказы, добивались тарифных льгот и т. д. Из таких людей составлялись делегации для поездок в США на поклон к морганам, рокфеллерам, дюпонам. Известно, например, о посылке в США в 1912 году делегации с целью получить

доллары для постройки железной дороги между Минусинском и Ачинском. Вскоре в США прибыла делегация из России, чтобы заполучить 100 млн. рублей для финансирования концессии по устройству шлюзов на порогах Днепра между Екатеринославом и Александровском⁵. Стремясь полнее набить свой кошелек, ряд представителей крупной буржуазии и чиновников (Н. И. Гучков, М. П. Федоров, Н. С. Авдаков, В. И. Тимирязев, И. Х. Озеров, Н. А. Крюков, Р. Р. Розен, Н. А. Бородин и др.) составили костяк сторонников русско-американского экономического «сближения». Они были инициаторами создания в 1913 году Русско-американской торговой палаты. Однако деятельность палаты получила широкое развитие лишь в годы первой мировой войны, на чем мы остановимся особо.

* * *

В предвоенные годы с помощью русских посредников некоторым американским дельцам, за спиной которых стояли могущественные монополии США, удалось захватить ряд ценных месторождений нефти, цветных металлов и других естественных богатств России.

Как правило, американцы действовали здесь совместно с английскими компаниями и нередко в таком сообществе вынуждены были довольствоваться ролью младшего партнера. Большая часть крупных совместных операций связана с именем Г. Гувера, тогда инженера-дельца, в будущем — президента США. Гувер успешно обслуживал интересы как английских монополистических кругов, так и Моргана.

Начал он с жульнических комбинаций во время знаменитого майкопского «нефтяного бума» 1909—1910 годов. Организовав 11 компаний, Гувер выкачал за время «бума» из акционеров 2 384 128 ф. ст. Из созданных Гувером многих компаний фактически дей-

⁵ Н. А. Бородин, Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия, Пг., 1915, стр. 313.

ствовала лишь одна⁶. Построенный на собранные с доверчивых акционеров деньги нефтепровод был вскоре продан компании «Майкоп пайплайн энд транспорт лимитед». Таким образом, утверждение некоторых авторов, например Куниной⁷, что Гувер прибрал к рукам майкопскую нефть, является ошибочным, так как многие из созданных им компаний были фиктивными.

В 1912 году при деятельном участии Гувера была создана русско-азиатская корпорация с капиталом в 300 тыс. ф. ст.⁸ Основная цель созданной корпорации — овладение природными богатствами и создание горно-промышленных компаний. В русско-азиатской корпорации участвовали ряд английских и американских капиталистов, а также Русско-Азиатский и Петербургский коммерческие банки. В числе ее активных участников был сам Дж. П. Морган⁹. Г. Гувер являлся директором корпорации. В 1914 году русско-азиатская корпорация через дочернее общество — иртышскую корпорацию основала риддеровское и киргизское горнопромышленные общества. Их уставы были утверждены в один и тот же день — 19 августа 1914 г. Обе компании быстро развернули добычу ценной руды.

Американский капитал принимал также участие в действовавших на Урале кыштымской и таналыкской корпорациях, которые официально считались английскими. Здесь также в течение ряда лет подвизался Гувер. В своих мемуарах он с удовольствием вспоминает то время, когда создавались его миллионы. Кыштымские предприятия, по его словам, были самыми крупными из существовавших до войны рудников по добыче медной руды и приносили ежегодно дохода до 2 млн. долл.¹⁰ Благодаря большой доходности предприятие быстро расширялось. В 1912 году кыштымская корпорация (официально она именовалась Общество

⁶ O'Brien, Hoover's Millions and How He Made Them, N. Y., 1932, pp. 408, 410—411.

⁷ См. А. Е. Кунина, Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., Госполитиздат, 1951, стр. 35.

⁸ H. Cory, The Truth about Hoover, Boston—New York, 1932, p. 241.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 24, д. 330, л. 32.

¹⁰ «The Memoirs of Herbert Hoover», vol I, N. Y., 1952, p. 103.

Кыштымских горных заводов) удвоила свой основной капитал с 6888 тыс. до 13 776 тыс. рублей¹¹.

Из старых меднопромышленных предприятий с участием американского капитала, развернувших активную деятельность в предвоенные годы, можно назвать существовавшее с 1901 года Кавказское меднопромышленное общество. Его рудники по добыче медных и серебро-свинцовых руд находились в Дзансуле. Кроме того, общество имело большой завод в Чинкатхели. Предприятия общества поставляли России до 10% меди. По величине капитала компания занимала первое место среди действовавших в России медеплавильных предприятий. Общество своими успехами во многом было обязано Моргану, который вложил в него более 10 млн. долл.¹²

Исключительный интерес американские дельцы продолжали проявлять также к пушным богатствам России. Скупкой за бесценок мехов ценных видов зверей Чукотки и Северо-Восточной Сибири продолжало заниматься Северо-восточное сибирское общество. Ознакомление с отчетом общества за период с 1 декабря 1910 г. по 31 марта 1912 г. показывает, что, как и раньше, оно занималось не развитием экономики края, как предусматривалось в уставе, а скупкой за мизерную цену его пушных богатств. Действительно, в распоряжении Северо-восточного сибирского общества было машин и инструментов лишь на 1662 рубля, «движимого имущества» во Владивостоке — на 310, на Чукотке — на 369, «обзаведений» на Чукотском полуострове — на 537 рублей. В то же время основной капитал общества составлял 3 млн. рублей, разбитых на 12 тыс. акций¹³.

Северо-восточным сибирским обществом предпринимаются также попытки приступить к разработке золотых месторождений. Правление надеялось при этом прибегнуть к помощи иностранных или русских капиталов.

С начала 1908 года, если судить по написанной Вон-

¹¹ «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате за 1912 г.», отд. II, ст. 358, стр. 1965.

¹² «Акционерно-паевые предприятия России», Пг., 1917, стр. 255; А. Брейтерман, Медная промышленность СССР и мировой рынок, ч. III, Изд-во АН СССР, 1930, стр. 37—38.

¹³ «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1914 г., № 3, стр. 52—53 (Приложение).

лярлярским брошюре, слухи о найденных на Чукотке Северо-восточным сибирским обществом богатейших золотых месторождений проникли в печать. Стали поступать предложения французских и английских капиталистов реализовать дополнительный выпуск акций общества на 1 млн. рублей. Царское правительство было склонно поддержать группу английских и французских капиталистов. Прибывшему к тому времени в Петербург Розину ничего не оставалось делать, как согласиться на предложение англо-французской группы. Все же в 1910 году владивостокская группа русских золотопрмышленников согласилась взять в аренду у общества часть золотых месторождений.

К тому времени против деятельности Северо-восточного сибирского общества поднялась новая волна недовольства как русской прогрессивной общественности, так и заинтересованных в скупке мехов на Чукотке и Северо-Восточной Сибири русских торговцев. В такой обстановке привлечение больших капиталов к намечаемым Северо-восточным сибирским обществом разработкам золотоносных месторождений исключалось. Ряд банков и лиц, откликнувшихся было на предложение Вонлярлярского, в последний момент отказались от участия в реализации дополнительного выпуска акций. Вонлярлярский видел причину отказа в том, что его «считали незаслуженно одним из виновников (чуть не главным) нашей войны с Японией, а с другой — генерал-губернатор Приамурья приказал удалить немедленно с Чукотского полуострова всех иностранцев — служащих у Общества и проспекторов»¹⁴.

В марте 1912 года правительство Николая II вынуждено было принять решение об аннулировании договора с Вонлярлярским. Но само Северо-восточное сибирское общество продолжало еще некоторое время существовать без Вонлярлярского¹⁵.

Упадок деятельности Северо-восточного сибирского

¹⁴ «Проспекторами» Вонлярлярский называл золотоискателей.

¹⁵ В обновленный состав правления вошли Д. Вальцов, Ф. Нидермейер, Ю. Нелидов, А. Тихомиров («Вестник финансов, промышленности и торговли», 1914 г., № 3, стр. 52—53. Приложение). В 1912 году, по свидетельству Вонлярлярского, общество было фактически ликвидировано («Летопись севера», 1949 г., № 1, стр. 153).

общества способствовал образованию в 1911 году Московского акционерного общества для торговли мехами с капиталом в 300 тыс. рублей, в котором видную роль играли американские торговцы, в первую очередь семейство Эйтингтон¹⁶.

* * *

Американские монополии проявляли повышенный интерес также к развивавшимся в России новым отраслям экономики. Занятие там монопольного положения могло быть более всего осуществимым, так как там не был водружен флаг других высокоразвитых империалистических держав. Из «новых» отраслей излюбленным объектом американской «предприимчивости» были те, которые уже заняли видное место в экономике США. Ими были: элеваторное и холодильное дело, ирригация хлопковых полей, городское благоустройство.

Устройство элеваторов давно было для российской буржуазии и помещиков злободневным вопросом. Сооружение элеваторов помогло бы ликвидации бросовых цен на хлеб, улучшению качества сортировки зерна и т. д. Все это позволило бы получать от экспорта зерна дополнительно десятки миллионов рублей.

Царское правительство, выразитель интересов помещиков и буржуазии, на протяжении многих лет занималось вопросом строительства сети элеваторов по всей территории России. Высокие урожаи 1909—1910 годов и накопление в этой связи больших запасов зерна заставили его поторопиться с этим строительством. Поэтому сделанное группой Моргана предложение о предоставлении концессии на строительство элеваторов в России было очень кстати. По замыслу правительства, сооружение элеваторов должно проводиться казной при участии американского капитала. Наиболее удобной формой совместного участия, по мнению царских сановников, могло быть акционерное общество по эксплуатации и производству «складской, ссудной и комиссионной операций», то есть по организации всей оптовой торговли зерном. Казне намечалось передать 55% акций предполагаемого акционерного общества; 20% акций

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 2305, оп. 8, д. 209, лл. 2—3.

намечалось пустить «в подписку», то есть для широкой публики, а 25% — подрядчикам-строителям группы Моргана¹⁷.

Выдвигавшиеся условия, на первый взгляд, обеспечивали за казной доминирующее положение в акционерном обществе по сооружению элеваторов. На деле же американский капитал вполне мог быть действительным хозяином всего строительства элеваторов и дальнейшей их эксплуатации. Действительно, американцы, получая 25% акций, становились не только строителями элеваторов, но и участниками их эксплуатации. Они имели также возможность приобрести 20% поступавших в продажу акций. Было выговорено также право широкого участия американцев в управлении акционерным обществом.

По словам «Торгово-промышленной газеты», осуществление проекта Моргана о сооружении элеваторов в России означало бы передачу хлебной торговли России «на несколько десятков лет иностранным предпринимателям»¹⁸.

Джон Гаммонд, представитель группы Моргана, ведший в 1910—1911 годах переговоры о сооружении элеваторов, соглашался взять на себя непосредственное строительство зернохранилищ (элеваторов) в наиболее хлебобродных районах России, преимущественно на станциях железных дорог, так называемых «завозных центрах», а также элеваторов при портах. Вместимость всех элеваторов, которые собирались построить американцы, составляла, по смете министерства финансов России, 150—175 млн. пудов¹⁹.

Морган в те годы заинтересовался также орошением земель Туркестана для производства хлопка. Через того же Дж. Гаммонда Морган добивался права исследовать нуждавшиеся в орошении земли Туркестана, орошать и эксплуатировать исследованные площади. Согласно составленному Гаммондом проекту, половина на-

¹⁷ См. «Исторические записки», 1950 г., № 35, стр. 72.

¹⁸ «Торгово-промышленная газета», 15 декабря 1910 г.

¹⁹ При определении вместимости элеваторов исходили из того, что они в среднем трижды в год будут менять хранящееся зерно («Исторические записки», 1950 г., № 35, стр. 74).

мечаемой для орошения огромной территории юго-восточной части пустыни Кара-Кум, предполагаемой концессии американского капитала, могла через некоторое время перейти в его полную собственность. Орошенные земли могли быть пущены в продажу по цене, которая во много раз превышала их первоначальную стоимость²⁰.

Для исследования намечаемых для орошения земель пустыни Кара-Кум Гаммондом была снаряжена и отправлена экспедиция специалистов по ирригации и землемеров²¹. Неблагоприятные результаты проведенного изучения земель умили аппетиты американских дельцов. Последующие переговоры велись лишь об орошении части Голодной степи в 500 тыс. десятин²².

Наряду с попытками непосредственно добиться от царского правительства выгодных концессий группа Моргана предполагала войти (не позднее февраля 1911 г.) в состав организуемого в 1910—1911 годах международного синдиката, создаваемого для захвата новых выгодных сфер приложения капиталов. Инициатором «всего дела» был бывший управляющий министерством торговли и промышленности М. М. Федоров.

Первоначально в синдикат выразили желание войти русские, английские и американские банки и фирмы. Русскую группу составляли Азово-Донской и Русский торгово-промышленный банки, банкирская контора Юнкера, Вавельберга и Джамгаровых, а также русское горнопромышленное комиссионное общество. Английская группа была представлена вначале банкирским домом братьев Лазар, американская — банкирским домом Моргана. В начале 1911 года в создаваемый синдикат влилась французская группа банкиров и акционерных обществ: «Сосьете женераль», банк Луи Дрейфуса, фабриканты Мотт, фирма «Жиро э Лушар»²³. Основной капитал создаваемого синдиката определялся в 2 млн. рублей. Однако на деле синдикат мог в необходимых случаях располагать большими денежными средствами.

²⁰ «Исторические записки», 1950 г., № 35, стр. 76.

²¹ См. «Финансовое обозрение», 1911 г., № 9, стр. 19.

²² См. «Промышленность и торговля в законодательных учреждениях 1912—1913 гг.», СПб., 1913, стр. 96, 102.

²³ См. «Финансовое обозрение», 1911 г., № 4, стр. 18.

О больших возможностях организуемого междуна-родного общества учредителей можно судить по объек-там, которыми оно намеревалось «в первую очередь за-няться». В их числе были организация «холодильного дела» и «орошение Туркестана»²⁵.

Исключительный интерес в предвоенные годы амери-канские бизнесмены проявляли также к строительству железных дорог в малоосвоенных районах России, сла-вившихся естественными богатствами. Так, небезызвест-ный Лойк де Лобель, несмотря на многочисленные не-удачи, продолжал добиваться от правительства Нико-лая II выгодных концессий на сооружение железных дорог. Действовал он уже от имени английской компа-нии «Чита—Нерчинск К°». В ее состав входили помимо англичан американские акционеры «Трансаяска—Сибе-риен рейлуэй К°». Но и на этот раз ему не суждено бы-ло добиться успеха, так как финансовые возможности акционеров создаваемой компании были поставлены под сомнение, а «Чита—Нерчинск К°» не была зарегистри-рована для операций в России.

Очередная неудача не прекратила домогательств Лойк де Лобеля. В 1913 году он заявил о вступлении в состав компании банкирского дома Моргана и неко-рых других банков. Царское правительство выразило тогда желание возобновить переговоры о концессии на постройку железных дорог и эксплуатацию земельных участков в Нерчинском округе «вне всякой зависимо-сти» от ранее выдвигавшихся условий²⁶. Лойк де Ло-белю и на этот раз было отказано. Предположение это мы строим на том основании, что к сооружению там железной дороги никакая компания в последующие го-ды не приступала.

Годом раньше царским правительством велись пере-говоры с нью-йоркскими банкирами о финансировании железной дороги Минусинск—Ачинск, которые также закончились неудачей²⁷.

²⁵ «Финансовое обозрение», 1911 г., № 4, стр. 18; ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 1155, л. 54.

²⁶ См. А. А. Лукин, Проникновение американского и англий-ского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы первой ми-ровой войны, Томск, 1952, стр. 108 (канд. дисс.).

²⁷ См. Н. А. Бородин, Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия, стр. 313.

В 1909 году с проектом о сооружении железных дорог в Средней Азии, условия которого излагались во второй главе, вновь выступил представитель группы американских железнодорожных магнатов У. Джексон.

Американские монополии были не прочь приобрести некоторые из существующих русских железных дорог путем скупки их акций. Характерно в этом отношении приводимое в «Финансовом обозрении» соблюдение одной из немецких газет об образовании в США «общества миллиардеров» во главе с Морганом и Рокфеллером для приобретения Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. Ее американские дельцы предполагали подсоединить к Транссибирской железнодорожной магистрали. Проектировалось также углубить гавань в Виндаве для больших американских пароходов и взять в свои руки дело перевозки в США переселенцев из России²⁸.

* * *

Большая часть предвоенных проектов американских монополий по захвату естественных богатств России, железнодорожному строительству, а также по утверждению своего господствующего положения в новых отраслях русской экономики осталась нереализованной.

Американские проекты часто отвергались из-за финансовой «ненадежности» участников проектируемых компаний. Американский капитал до первой мировой войны находил свое применение в основном в самих США и граничащих с ними странах американского материка. Чаша финансового изобилия не была еще переполнена до такой степени, чтобы потоки американского золота бурно хлынули в другие, в первую очередь экономически слаборазвитые страны Азии, Африки, Европы. Многочисленные и грандиозные по замыслам проекты американских дельцов для нас интересны в том смысле, что по ним можно проследить направления империалистической экспансии США, которая стала разворачиваться в массовом масштабе в годы первой мировой войны.

Интересы американских монополий не случайно были заострены на тех сферах приложения капиталов, где

²⁸ См. «Финансовое обозрение», 1910 г., № 19, стр. 11.

не было сильных соперников по империалистическому грабежу. В поисках компромисса американские дельцы нередко выступают в союзе с английскими, русскими и другими промышленниками и банкирами.

Тем не менее такое сотрудничество не позволяло еще пробить достаточно крупную брешь в стене империалистического соперничества. США были сильным конкурентом России на мировых рынках зерна и нефти. Конкуренция существовала и в предвоенные годы. Она способствовала усилению антагонизма к проектам американских монополий. Русские торговцы и промышленники вместе с английскими, немецкими и французскими начинают обращать большое внимание на естественные богатства Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока, что ведет к обострению противоречий между ними. В печати все чаще появляются статьи против «американского засилья» на Дальнем Востоке²⁹.

Серьезно беспокоило и русских, и пользовавшихся влиянием в России иностранных промышленников и торговцев возросшее в предвоенные годы проникновение американского капитала на восточные рынки. Явную тревогу вызвало усиление позиций американского империализма в Китае. Правда, конкуренция здесь не была такой ожесточенной, как в первые годы XX века. Русским торговцам и промышленникам удалось в предвоенные годы добиться существенных успехов в борьбе с американским капиталом. Если судить по докладу министра финансов Коковцева о поездке на Дальний Восток, переданного на рассмотрение Николая II, положение русской торговли в Маньчжурии стало крепнуть³⁰. Благодаря очередной отмене 1 марта 1909 г.³¹ свободного допуска иностранных товаров по русскому побережью Тихого океана к югу от Николаевска-на-Амуре и по сухопутной границе создались благоприятные условия для развития русского мукомольного производства.

²⁹ «Американцы и немцы овладевают нашими дальневосточными горными богатствами» («Финансовое обозрение», 1910 г., № 27, стр. 7). В таком же духе высказывались «Горные золотопромышленные известия», журнал «Сибирские вопросы», «Вестник общества сибирских инженеров» и др.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 818, лл. 18 и об., 24 и об., 28.

³¹ Первая отмена порто-франко была в 1900 году, но в 1904 году беспощинный ввоз в связи с русско-японской войной был вновь установлен.

Американская мука стала успешно вытесняться с дальневосточного рынка. Хлопчатобумажные ткани фабрик Э. Цинделя и В. Морозова успешно конкурируют с более дешевыми, но менее доброкачественными американскими тканями и получают все больший спрос даже в Тяньцзине. Однако с отменой порто-франко пострадали русские мукомольные предприятия в Харбине, так как их рынок сбыта сузился.

На русско-американских экономических отношениях отрицательно сказывалось также ухудшение русско-американских дипломатических отношений в связи с денонсацией русско-американского торгового договора 1832 года и поднятой в этой связи в американской печати кампанией против Николая II и его окружения.

§ 2. Русско-американская торговля в 1908—1913 годах

В предвоенные годы объем русско-американской торговли достигли значительных размеров. Американский рынок во внешней торговле России стал играть все более заметную роль, о чем можно судить по процентному соотношению вывоза русских товаров в США и ввоза американских товаров в Россию ко всему русскому экспорту и импорту.

Вывоз в США из России ко всему русскому экспорту³²
(в %)

1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
0,5	0,6	0,7	0,8	1,2	0,9
Ввоз в Россию из США ко всему русскому импорту					
7,6	6,9	6,9	8,8	7,5	5,8

Роль США как потребителя русских товаров была незначительной даже в предвоенные годы. Зато в импор-

³² Таблица составлена по материалам: «Обзор... за 1911 год», ч. I, СПб., 1912, стр. II; «Обзор... за 1912 год», ч. I, СПб., 1913, стр. III; «Обзор... за 1913 год», ч. I, Пг., 1914, стр. III—IV.

те в Россию США до 1910 года занимали четвертое место после Германии, Англии и Китая, а в 1911 году вышли на третье место³³.

Несмотря на увеличение объема русско-американской торговли в целом, в поставках русских товаров в США и американских товаров в Россию были периоды не только подъема, но и спада. Более всего было вывезено русских товаров в США в 1912 году. Экспорт из США в Россию достигает наибольших размеров в 1911 году.

Денонсация в 1912 году старого торгового договора между Россией и США надломил поднявшуюся в 1911—1912 годах до невиданных ранее размеров кривую оборотов русско-американской торговли.

Временный отказ от русско-американской торговли на договорной основе не мог прекратить все растущую тягу американских бизнесменов к русскому рынку. Об этом можно судить хотя бы по данным вышедшего в 1913 году в Киеве сборника с указанием главнейших иностранных торгово-промышленных предприятий, ведущих торговлю с Россией или желавших этого³⁴.

В предвоенные годы несколько изменилась номенклатура товаров русско-американского обмена. Одних товаров стало вывозиться больше, других — меньше. В оборотах русско-американской торговли появляются новые товары. Характерная черта русского экспорта в США за 1908—1913 годы — увеличение доли кож и мехов и уменьшение удельного веса шерсти. Лишь в 1908 году

³³ «Обзор... за 1910 год», ч. I, СПб., 1912, стр. II; «Обзор... за 1911 год», стр. III.

³⁴ В сборнике числились десятки американских автомобильных компаний, 11 компаний по производству аптекарских товаров, 37 компаний тяжелой промышленности, 50 кожевенных компаний, 31 компания по производству консервов, 112 машиностроительных компаний, в том числе 24 компании по производству сельскохозяйственных машин и земледельческих орудий и 9 компаний по производству швейных машин, 35 компаний химической промышленности, 8 электротехнических компаний, 40 компаний по торговле хлопком, 56 экспортно-импортных компаний и др. («Экспорт и импорт. Главнейшие торгово-промышленные и фабрично-заводские предприятия всего мира, ведущие торговые сношения с Россией», Киев, 1913, стр. 12, 30, 299, 300, 388—389, 404—405, 508—509, 641—642, 678—679, 717—718, 723, 746, 790—792).

вывоз в США невыделанных кож резко упал³⁵. В последующие годы их экспорт неуклонно растет.

Вывезено из России в США в 1909—1913 годах
(в тыс. пудов)³⁶

Наименование товаров	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Мягкой рухляди	111	152	172	88	110
Кож невыделанных . . .	131	311	350	767	420

По потреблению вывозимых из России в 1908—1913 годах кож, главным образом козьих и овечьих, американские кожевенные заводы стояли на третьем месте после английских и германских, а в некоторые годы обогнали английские³⁷.

Одновременно с ростом вывоза кож сокращался вывоз невымытой шерсти³⁸. Прочно встала в ряд экспортируемых из России в США традиционных товаров марганцевая руда³⁹. По-прежнему большую роль в русском

³⁵ Их экспорт стал в четыре раза меньше по сравнению с 1907 годом, что связано, на наш взгляд, с разразившимся в США в то время экономическим кризисом.

³⁶ Таблица составлена по материалам: «Обзор... за 1909 год», СПб., 1911, стр. 12; «Обзор... за 1910 год», ч. I, стр. 14; «Обзор... за 1911 год», стр. 28; «Обзор... за 1912 год», ч. I, стр. 14; «Обзор... за 1913 год», ч. I, стр. 20.

³⁷ К таким выводам приходят чиновники департамента таможенных сборов, исходя из своих подсчетов. На деле же здесь следует исходить из более полных американских данных, согласно которым США стояли на первом месте по потреблению вывозимых из России кож.

³⁸ В 1908 году вывоз невымытой шерсти составлял 14 тыс. пудов и американский рынок по ее потреблению занял пятое место (в 1902—1903 гг. — первое); в 1909 году — 143 тыс. пудов и третье место; в 1910 году — 122 тыс. пудов и второе место; в 1911 году — 164 тыс. пудов и второе место; в 1912 году — 89 тыс. пудов и третье место; в 1913 году — 70 тыс. пудов и четвертое место (см. «Обзор... за 1910 год», стр. 15; «Обзор... за 1911 год», стр. 16; «Обзор... за 1912 год», стр. 16; «Обзор... за 1913 год», стр. 15).

³⁹ В 1909 году ее было вывезено 1077 тыс. пудов, в 1910 году — 1450 тыс. пудов, в 1911 году — 1285 тыс. пудов, в 1912 году — 2221 тыс. пудов, в 1913 году — 8261 тыс. пудов (см. «Обзор... за 1910 год», стр. 15; «Обзор... за 1911 год», стр. 16; «Обзор... за 1912 год», стр. 16; «Обзор... за 1913 год», стр. 22). В 1908 году,

экспорте в США играли каучуковые отходы и древесная масса для выделки бумаги.

В числе второстепенных предметов русского экспорта в США за 1908—1913 годы числились также щетина, рельсы⁴⁰, сивушное масло, книги, лесные материалы, преимущественно ореховое дерево, и т. д.

В 1912 году ввоз русских товаров в США достиг небывалых ранее размеров за счет увеличения экспорта невыделанных кож и марганцевой руды⁴¹.

Прирост американского экспорта в Россию в 1908—1913 годах значительно уступал приросту русского экспорта в США. Для американского вывоза в Россию характерно уменьшение доли хлопка и увеличение количества «машин и аппаратов», главным образом сельскохозяйственных машин.

Ввоз хлопка в Россию из США
(в тыс. пудов)⁴²

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
7 544	4 739	4 582	6 266	5 086	4 740

Несмотря на сокращение ввоза американского хлопка в Россию, США оставались главным его поставщиком на русский рынок.

По экспорту в Россию простых сельскохозяйственных машин США занимали второе место после Германии. Зато по ввозу сложных сельскохозяйственных ма-

если судить по данным департамента таможенных сборов, Россия марганцевой руды в США не вывозила. Несмотря на превышение в 1913 году в 2 раза рекордной цифры вывоза русской марганцевой руды в США за 1900 год, американская металлургия вышла на четвертое место по ее потреблению. В 1900 году США заняли третье место по потреблению русской марганцевой руды после Англии и Голландии (там же).

⁴⁰ Завоз рельсов с 1911 года был полностью прекращен («Обзор... за 1912 год», стр. 16).

⁴¹ См. «Обзор... за 1912 год», стр. IV.

⁴² См. «Обзор... за 1909 год», стр. 25; «Обзор... за 1910 год», стр. 33—34; «Обзор... за 1911 год», стр. III; «Обзор... за 1912 год», стр. 36; «Обзор... за 1913 год», стр. 52.

Ввоз сельскохозяйственных машин в Россию из США
(в тыс. пудов)⁴³

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Простые					
409	574	713	1 134	1 261	825
Сложные					
380	910	1 618	3 101	2 824	640

шин США уверенно держали лидерство⁴⁴. В 1911 году США вышли на первое место по ввозу в России сельскохозяйственных машин в целом⁴⁵. Однако в 1913 году американские компании по производству сельскохозяйственных машин, и в первую очередь Международная компания жатвенных машин Маккормика, вынуждены были резко сократить поставку своей продукции в Россию. Причину следует искать в том, что Маккормик к тому времени построил под Москвой (в Люберцах) громадный завод по производству сельскохозяйственных машин. Отсюда отпала необходимость увеличивать их экспорт в Россию. Кроме того, ввозимые в Россию США сельскохозяйственные машины были к тому времени обложены высокой таможенной пошлиной.

В 1908—1913 годах русские фабрики и заводы стали потреблять больше импортируемых из США машин, кроме сельскохозяйственных; дубильных веществ, невыделанных кож (главным образом подошвенных) и даже... каменного угля. В то же время резко сократился ввоз в Россию из США красок и древесных красителей, цветных металлов, копры, табака и т. д. В числе импортируемых из США в Россию «новых» товаров все

⁴³ См. «Обзор... за 1910 год», стр. 32—33; «Обзор... за 1911 год», стр. III; «Обзор... за 1912 год», стр. 35; «Обзор... за 1913 год», стр. 49, 51.

⁴⁴ Исключением был 1908 год, когда германских сложных сельскохозяйственных машин было завезено в Россию больше, чем американских.

⁴⁵ См. Н. А. Бородин, Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия, стр. 293.

чаще стали попадаться фрукты, ягоды, сгущенное молоко, автомобили, холодильные установки. Наибольшее падение американского экспорта в Россию имело место в 1913 году. Оно произошло за счет уменьшения ввоза сельскохозяйственных машин, хлопка, невыделанных кож, дубильных веществ, красок и красителей⁴⁶.

§ 3. Переговоры о новом торговом договоре

В 1913 году истек срок действия «Трактата о торговле и мореплавании», заключенного 18 декабря 1832 г. Поэтому заблаговременно, еще с 1908 года, начались переговоры о выработке условий для его пересмотра. Инициативу проявило американское правительство.

6 октября 1908 г. государственный секретарь Э. Рут направил американскому послу в Петербурге Д. Риддлу письмо, в котором указывалось, что ряд статей старого торгового договора, в целом способствующего «сердечности дружбы и близости отношений между двумя странами», не соответствуют «потребностям настоящего времени». В новый торговый договор, по мысли Рута, было бы желательно включить статьи о правах подданных и граждан договаривающихся сторон в области торговли, передвижения, местожительства; о сохранении прав в отношении морского котикового промысла; об охране котиковых богатств; о более точном определении консульских прав и обязанностей, а также о распространении договора на приобретенные за последнее время Соединенными Штатами острова на Тихом океане.

Э. Рут выразил пожелание, чтобы переговоры о новом торговом договоре проводились до прекращения срока действия договора 1832 г., так как предусмотренный ст. 12 договора годичный срок переговоров после заявления об отказе от старого торгового договора слишком краток для выработки нового соглашения. В результате старый договор может прекратить свое действие до вступления в силу нового договора.

Вскоре же после получения предписания Рута посол США в Петербурге вступил в переговоры. Письмо Рута было передано в министерство иностранных дел в качестве официальной ноты.

⁴⁶ См. «Обзор... за 1913 год», стр. V.

Следующей стадией в переговорах о новом торговом договоре был произведенный министерством иностранных дел опрос мнений министров «по существу вопроса». Ответы министров ценны тем, что дают представление об отношении во всех его оттенках правящей бюрократии России к русско-американским экономическим связям. Самый подробный и аргументированный ответ дал министр торговли и промышленности И. П. Шипов. Он правильно подметил большой интерес американских торговых и промышленных кругов к поддержанию и расширению торговли с Россией, так как последняя закупала на десятки миллионов рублей хлопка и сельскохозяйственных машин. В то же время США приобретали в России товаров в несколько раз меньше, чем туда ввозили. Отсюда, по мнению Шипова, заключение с Соединенными Штатами нового торгового договора на базе взаимных с той и другой стороны конвенционных положений и понижений таможенных тарифов будет выгодным больше для американских, чем для русских торговцев и промышленников. Шипов считал целесообразным заключить с Соединенными Штатами новый торговый договор на основе, как и прежде, принципа наибольшего благоприятствования. Шипов предлагал сохранить этот принцип, изложив его в редакции «применительно к заключенным Россией за последнее время с иностранными государствами торговым соглашениям».

Ответы других лиц (министров юстиции, финансов, внутренних дел и главноуправляющего земледелием и землеустройством), получивших письмо Рута, были краткими. Все они, кроме министра внутренних дел Столыпина, заявили, что не видят препятствий к заключению нового торгового договора. В ответе от 6 марта 1909 г., присланном из главного управления земледелия и землеустройства, указывалось также на необходимость включить в новый торговый договор постановление Вашингтонской конвенции о мерах по охране котиков с некоторыми добавлениями.

На основе собранных ответов министерство иностранных дел сообщило 26 мая 1909 г.⁴⁷, что правительство России «выражает полную готовность пойти навстречу

⁴⁷ АВПР, ф. Второго деп-та, 1—5, р. I, 1908 г., д. 8, лл. 1—3, 6—7, 8—10 об., 20—22.

выраженному американским правительством пожеланию заключить новый торговый договор». В ответе фигурировали соображения Шипова о нецелесообразности заключения торгового договора на основе взаимных тарифных уступок. В отношении возможности включения в текст будущего договора постановления о мерах охраны котиков и морских бобров МИД отмечало, что оно могло бы иметь значение, если бы к нему присоединились Англия и Япония и если бы воспрещение промысла в отношении этих редких животных было объявлено также для промышленников других стран.

Министерство иностранных дел солидаризировалось с предложением Рута, изложенным в его ноте, чтобы переговоры о заключении нового торгового договора были начаты заранее и чтобы старый договор прекратил свое действие лишь со вступлением в силу проектируемого соглашения. В заключение выражалось пожелание, чтобы американское правительство прислало проект нового торгового договора.

Переговоры о новом торговом договоре были прерваны до 1911 года и возобновились в гораздо менее благоприятной обстановке. Во второй половине 1911 года в США была начата кампания против заключенного в 1832 году договора. В случае же заключения нового торгового договора выдвигалось требование предоставить американским евреям те же самые права «по приезду в Россию и повсеместному бессрочному в ней проживанию, какими пользуются остальные американские граждане»⁴⁸. По словам посла России в США Кудашева, «агитация эта не ограничивается газетами, в которых за последнее время почти ежедневно появляются статьи, письма и всякого рода сообщения в смысле невозможности для американцев более переносить «оскорбительное и дерзкое пренебрежение России к своим договорным обязательствам» (по отношению к еврейским паспортам). В законодательных собраниях отдельных штатов агитация выражается принятием резолюций о необходимости денонсации договора с на-

⁴⁸ Царское правительство на протяжении ряда лет чинило препятствия в выдаче разрешений на приезд в Россию евреев — граждан США, что вызвало недовольство известной части американского населения.

ми»⁴⁹. Вопрос о русско-американском торговом договоре стал предметом ожесточенных дебатов в конгрессе.

В такой обстановке новый посол России в США Ю. П. Бахметев повел переговоры с государственным секретарем Ноксом о заключении нового торгового договора. Нокс считал, что до назначения В. Тафта кандидатом в президенты на второй срок было бы «преждевременно» вести какие-либо переговоры о новом торговом договоре. Он явно опасался оппозиции к инициативе американского правительства по заключению нового торгового договора со стороны многих тысяч американцев, недовольных антисемитской политикой царизма.

Для выработки условий нового русско-американского торгового договора по постановлению совета министров от 15 декабря 1911 г. было образовано Особое совещание из представителей министерств торговли и промышленности, финансов, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, главного управления земледелия и землеустройства, государственного контроля. Совещание единогласно решило отвергнуть идею о заключении русско-американского торгового договора на принципе конвенционных ставок. Новый договор, по мнению Особого совещания, должен быть основан на принципах взаимного и «возможно широкого» наибольшего благоприятствования⁵⁰.

Когда же В. Тафт был выдвинут кандидатом в президенты и стали говорить, что есть хорошие шансы на его переизбрание, государственный секретарь выразил желание приступить к предварительному обсуждению нового договора. В беседе с российским послом в Вашингтоне Нокс заявил, что американское правительство готово предоставить России «самые благоприятные тарифные условия и войти в самое дружеское соглашение.., в надежде окончательно изгладить могущее еще остаться в России недоверие к искренности его чувств».

В конфиденциальной записке от 16 августа 1912 г.

⁴⁹ АВПР, ф. Канцелярии, 1911 г., д. 133, л. 117 об.

⁵⁰ См. «Исторический архив», 1956 г., № 6, стр. 90—91. В основу последующей части раздела о переговорах относительно нового торгового договора положены хранящиеся в архиве министерства внешней торговли и опубликованные в журнале «Исторический архив» документы. Большая их часть состоит из переписки министров торговли и промышленности, иностранных дел и финансов в связи с выработкой условий нового торгового договора.

Нокс предлагал до заключения нового торгового договора, «более отвечающего нуждам, которые должны были бы установиться между Россией и Соединенными Штатами», основывать торговые отношения на принципе *modus vivendi*. Он предлагал, чтобы еще до вступления нового торгового договора в силу установленный для наиболее благоприятствуемых наций минимальный тариф США был бы предоставлен России в обмен на продление ранее существовавшего для США русского конвенционного тарифа. В таком случае, как заверял Нокс, в бездоговорный период между двумя странами поддерживался бы, как и раньше, самый широкий принцип взаимного благоприятствования между обоими государствами⁵¹.

Срок открытия переговоров о принципах русско-американских экономических отношений американское правительство откладывало до 5 ноября 1912 г., то есть до дня избрания президента.

Однако и после выборов⁵² американское правительство вынуждено было, опасаясь противодействия со стороны влиятельной части американского населения, отложить переговоры о новом торговом договоре. В течение бездоговорного периода американское правительство предлагало основывать торговлю между США и Россией на указанном принципе.

16 ноября 1912 г. вопрос о новом русско-американском договоре вновь стал предметом обсуждения на заседании совета министров. Было решено сохранить «на началах взаимства» и после денонсации старого договора старый порядок в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и в отношении вопросов торговли, мореплавания и промышленности.

Вопрос относительно таможенных пошлин, как писал министр иностранных дел С. Д. Сазонов послу в Вашингтоне Ю. П. Бахметеву в телеграмме от 8 декабря

⁵¹ См. «Исторический архив», 1956 г., № 6, стр. 91—94. *Modus vivendi* — лат., дипломатический термин, переводится обычно как «способ сосуществования». Этот термин применяется к временному, как правило, краткосрочному соглашению, которое заключается в тех случаях, когда нет возможности достигнуть постоянного или длительного соглашения.

⁵² В ноябре 1912 года президентом США был избран В. Вильсон.

1912 г., не вызывал каких-либо неясностей. Что же касается торговли, мореплавания и промышленности, то, по мнению Сазонова, России предлагался «неопределенный режим международного права». Министр запрашивал посла, будет ли применение этого режима в США ограничивать права торговли, промышленности и мореплавания в большей степени, чем в России, и не будет ли такой принцип противоречить выдвинутому на заседании совета министров 16 ноября принципу «взаимства». Послу предлагалось, чтобы распространенный на тарифы принцип наибольшего благоприятствования был бы также положен в основу соглашения о торговле, промышленности и мореплавании.

Американское правительство из-за политических соображений отказалось от первоначальной мысли подписать временное соглашение о торговле до заключения торгового договора. Это решение в то же время означало отказ применить к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию режим наибольшего благоприятствования. Вести дальнейшие переговоры о торговом соглашении стало нецелесообразно.

28 февраля 1913 г. совет министров решил: «Предоставить министру иностранных дел поставить в известность правительство Северо-Американских Соединенных Штатов, что, за отказом последнего от применения к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию в Америке прав наибольшего благоприятствования, положение названного государства в указанных отношениях в России должно будет впредь определяться и у нас, по началу взаимства, только нормами общего русского законодательства»⁵³.

Переговоры закончились безрезультатно по политическим мотивам и возобновились по инициативе американского правительства лишь в годы первой мировой войны. Но они весьма показательны, так как свидетельствуют о живейшем интересе американских торговцев к регламентации весьма выгодной для них торговли с Россией. Этот интерес проявлялся в активных действиях государственного секретаря США при переговорах по этому вопросу. Именно ему принадлежала инициатива до окончания переговоров о заключении нового дого-

⁵³ «Исторический архив», 1956 г., № 6, стр. 98—99, 104.

вора заключить временное соглашение. Президент Тафт при первом же удобном случае считал необходимым публично заявить, что, несмотря на расторжение договора 1832 года, он надеется на благополучный результат начатых с русским правительством переговоров о заключении нового торгового договора⁵⁴.

Неудача русско-американских переговоров о новом торговом договоре вовсе не говорит об ослаблении интереса торговцев обеих стран, особенно США, к издавна существовавшей и успешно развивавшейся торговле между США и Россией.

§ 4. Деятельность американской Международной компании жатвенных машин и других американских компаний в России

Потребность русского сельского хозяйства в сельскохозяйственных машинах в продолжение многих лет удовлетворялась преимущественно путем ввоза их из-за границы.

Нужда в них особенно возросла после столыпинской аграрной реформы, способствовавшей развитию капиталистических отношений в деревне. Если в 1900 году потребление сельскохозяйственных машин исчислялось в 27,9 млн. рублей, то в 1908 году — в 61,3 млн., а в 1913 году — в 109,2 млн. рублей⁵⁵.

Больше половины всех сельскохозяйственных машин Россия в годы предвоенного промышленного подъема ввозила из-за границы; главным поставщиком их были США. На деле процент американского участия в снабжении России сельскохозяйственными машинами был выше, так как немало поступавших из Германии сельскохозяйственных машин были американского происхождения. Американские сенокосилки и жатки поступали в Россию также через Швецию⁵⁶.

⁵⁴ См. «Общее собрание 9 февраля 1912 г. в С.-Петербурге по делу об отмене Соединенными Штатами Северной Америки договора 1832 года с Россией», СПб., 1912, стр. 38.

⁵⁵ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 279.

⁵⁶ См. И. М. Рабинович, Проникновение американского капитала в экономику дореволюционной России. 1900—1917 гг., Л., 1957, стр. 122 (канд. дисс.).

Сельскохозяйственные машины поступали в Россию из США преимущественно с заводов Международной компании жатвенных машин. По сведениям за 1909 год, из доставляемых в Россию ежегодно из-за границы от 110 тыс. до 120 тыс. штук сноповязалок, жаток, сенокосилок и граблей на долю Международной компании жатвенных машин приходилось 85 тыс. штук⁵⁷.

Эта могущественная американская фирма выполняла большинство заграничных заказов Переселенческого управления. Действительно, из приобретенных в 1908—1912 годах Переселенческим управлением сельскохозяйственных машин на сумму в 21,3 млн. рублей стоимость сельскохозяйственных машин иностранного происхождения составляла 8 млн. рублей. Международная компания жатвенных машин ежегодно поставляла Переселенческому управлению машин на сумму в 1,5—2 млн. рублей⁵⁸. Переселенческое управление предпочитало приобретать у Международной компании жатвенных машин жатки «Диринг», которые распространялись преимущественно в Сибири. Машины давались в кредит. В «сибирское дело» было вложено Международной компанией жатвенных машин несколько миллионов рублей⁵⁹.

Между тем в России налаживается массовое производство сельскохозяйственных машин. Некоторые заводчики начинают предлагать машины однотипные с американскими и по более низким ценам. В результате изменившейся конъюнктуры правление Международной компании жатвенных машин решает перенести в Россию производство сельскохозяйственных, в основном уборочных, машин.

Президент компании Сайрус Маккормик, посетивший в июле 1909 года Петербург, сообщил царским властям о намерении Международной компании жатвенных машин начать производство машин в России. Маккормик намечал оборудовать в ближайшее время завод по производству сельскохозяйственных машин и в 1911 году приступить к их массовому производству. Предполага-

⁵⁷ ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 2, л. 1.

⁵⁸ См. И. М. Рабинович, Проникновение американского капитала в экономику дореволюционной России. 1900—1917 гг., стр. 124.

⁵⁹ ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 3, л. 1 об.

лось, что при «нормальном» развитии спроса в течение пяти-шести лет компания смогла бы ежегодно продавать в России до 100 тыс. одних лишь жатвенных машин.

Для производства такого количества машин в России необходимо было затратить на приобретение недвижимого имущества и заводского оборудования свыше 4 млн. рублей. На заводе должно быть занято свыше четырех тысяч рабочих. Завод мог бы развить мощность, необходимую для ежегодного производства 100 тыс. жаток, лишь через шесть лет.

Б. А. Кеннеди, директор и заведующий производством, организовав лично по всей Европейской России изучение возможностей для производства сельскохозяйственных машин, пришел к выводу, что производство жатвенных машин новейших типов «весьма затруднительно». Более того, оно «при существующих продажных ценах» невыгодно. Отсюда, по заключению Кеннеди, наиболее сложные части, до тех пор пока не будет налажено их производство в России, должны ввозиться из США. По той же причине оттуда же должен, по мнению Кеннеди, доставляться и ковкий чугун. Под этим предлогом им предлагалось снизить ввозные пошлины на ковкий чугун и на шпагат. Кроме того, предлагалось освободить от ввозных пошлин отливки из ковкого чугуна, приспособления для увязки снопов, режущие приборы, стальные колеса и сиденья, пружины, полотнища для сноповязалок, грабельные зубья, соединительные скобы и шатуны, а также необходимое для организации производства заводское оборудование.

Стремясь зарезервировать последующие выгоды от производства сельскохозяйственных машин, Кеннеди заявлял: «Как только мы будем в состоянии производить достаточное количество машин, чтобы удовлетворить спрос, мы желали бы, чтобы наше производство было бы охранено»⁶⁰. Выговаривалось также еще одно условие: стоимость производимых в России жатвенных машин должна быть выше, чем в США. Правительство Николая II согласилось выполнить большую часть изложенных в меморандуме требований. 29 июля 1910 г. были

⁶⁰ Все эти данные приведены в «Меморандуме о производстве жатвенных машин в России в 1911 году» (ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 2, лл. 1—2).

«высочайше» утверждены и 16 сентября опубликованы в «Собрании узаконений» условия деятельности этой компании в России. Согласно этим условиям, Международная компания жатвенных машин выделяла 8 млн. долл. для производства операций в России. Компания получила широкие права по производству не только сельскохозяйственных машин и орудий. Она предполагала «наладить производство земледельческих машин, орудий и устройств всякого рода, включая жатвенные машины, сноповязалки, косилки, грабли, насадчики, молотилки, резалки, разбрасывалки, сеятельные машины и сеялки всех родов, культиваторы, бороны, плуги и всякие другие машины, орудия, инструменты и устройства всякого рода, употребляемые в сельском хозяйстве для изготовления шнуров (шпагата) для сноповязалок, всяких машин и двигателей, не исключая локомотивов и локобилей, вагонов и всякого рода повозок, не исключая моторных, воздушных тормозов и всяких железнодорожных принадлежностей и оборудования, и вообще всяких механизмов, приборов, инструментов и орудий и всех запасных частей, устройств и принадлежностей указанных предметов, равно по производству торговли и всякого рода промышленных и коммерческих операций с указанными предметами и материалами, употребляемыми для их производства»⁶¹.

Свою деятельность в России Маккормик начал с приобретения тормозного завода «Томас Пурдэ» близ станции Люберцы Московско-Казанской железной дороги, а также смежного участка земли в 23 десятины. В 1911 году на базе приобретенного завода и некоторых вновь построенных цехов началось изготовление наряду с нефтяными двигателями первых сельскохозяйственных машин.

Массовое производство сельскохозяйственных машин началось с конца 1911 года, о чем свидетельствует при водимая на стр. 138 таблица⁶².

Перед войной Люберецкий завод Маккормика прочно занимал первое место по производству сельскохозяй-

⁶¹ «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате за 1910 г.», отд. II, ст. 645, стр. 3749—3752.

⁶² ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 3, л. 5.

Финансовый год	Число выпущенных уборочных машин		
	косилки	сноповязалки	жатки
1911/12	5 507	—	11 949
1912/13	11 513	—	32 974
1913/14	7126	2636	34 390
1914/15	6221	2174	13 840

ственных машин в России. На первых порах далеко не вся выпущенная продукция была хорошего качества⁶³.

С расширением производства сельскохозяйственных машин увеличивалось и количество рабочих. Если в 1911 году на Люберецком заводе было занято 1100 рабочих, то в 1912/13 финансовом году (с июля 1912 по июнь 1913 г.) — 1482 рабочих, в 1913/14 году — 1518 рабочих. После окончания строительства и пуска всех цехов завода намечалось увеличить число рабочих до пяти тысяч человек.

30 апреля 1913 г. Международная компания жатвенных машин в России заключает договор с Торговым домом Шпис и Прен на постройку фабричного корпуса и склада в Армавире. Работы по их сооружению были начаты еще до войны. В планы Маккормика входило также сооружение фабричного корпуса в Одессе. Из-за войны это намерение пришлось отложить. В 1914 году компанией организуются также многочисленные склады по продаже сельскохозяйственных машин в Харькове, Самаре, Ростове-на-Дону, Ново-Николаевске, Екатеринбурге, Армавире, Владивостоке, Одессе, Риге⁶⁴.

Быстрый рост производства и деятельности Международной компании жатвенных машин в России всемерно поощрялся царским правительством. В апреле 1912 года Государственным советом был принят закон о поощрении «отечественного» машиностроения. В числе

⁶³ На имя завода поступали жалобы, одну из которых приводим ниже. Так, П. И. Леонов (Новый Оскол, Курской губернии) в заявлении на имя управляющего Люберецкого завода от 21 февраля 1911 г. писал: «Есть такие подлецы на свете, что советуют покупать машины Вашего завода, и кто скажет хорошее слово о Ваших машинах и тот проклятый человек» (ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 2, л. 9).

⁶⁴ ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 2, л. 6 об; д. 3, л. 1; д. 130, л. 9.

прочих мер в этом направлении в законе предусматривалась система премий за изготовление сложных сельскохозяйственных машин. В отношении сложной паровой молотилки, жней-сноповязалки и жней с самосбрасывающим прибором устанавливалась премия — 1 рубль с пуда; в отношении локомобиля, предназначенного для приведения в действие парового плуга или молотилки, — 1 руб. 25 коп. с пуда⁶⁵. Так как завод Маккормика был первым по числу выпускаемых сельскохозяйственных машин, его владельцам доставалась львиная доля премий. Известно, например, что в 1914 году компания получила премий на 0,5 млн. рублей⁶⁶. Прибыль компании, по официальным данным, в том же году достигла 8 676,8 тыс. рублей⁶⁷. В. И. Ленин, разоблачая подобную «заботу» об «отечественном» машиностроении, писал: «Американский трест — союз миллионеров-капиталистов — построил, например, громадный завод с.-х. машин под Москвой, в Люберцах. А в Харькове капиталист Мельгозе, а в Бердянске капиталист Джон Гривез строят сельскохозяйственные машины. Не правда ли, — восклицал Ленин, — как много «истинно русского», «отечественного» в этих предпринимателях?»⁶⁸.

В погоне за миллионными прибылями администрация Люберецкого завода безжалостно эксплуатировала рабочих. Не случайно поэтому уже вскоре после открытия завода вспыхнула забастовка. В 1912 году рабочие поднялись на борьбу за улучшение своего экономического положения. Политическим мотивом для забастовки послужили ленские события. Рабочие требовали, чтобы для них были созданы элементарные бытовые условия (баня, больница, устройство умывальников, раздевалок в цехах). Трехнедельная забастовка закончилась победой рабочих. Администрация вынуждена была пойти на уступки⁶⁹.

⁶⁵ «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате за 1912 г.», стр. 700.

⁶⁶ См. И. М. Рабинович, Проникновение американского капитала в экономику дореволюционной России. 1900—1917 гг., стр. 127.

⁶⁷ См. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1915 г., № 37, стр. 2345 (Приложение).

⁶⁸ В. И. Ленин, Капитализм и «парламент», Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 367.

⁶⁹ См. А. Адливанкин и П. Чихачев, Государственный Люберецкий завод сельскохозяйственных машин, стр. 15—16.

Больших успехов в предвоенные годы добилось другое крупное американское предприятие в России — акционерное общество «Зингер и К°». Оно занимало главенствующее положение по производству и сбыту швейных машин в России. Прибыль компании возрастала из года в год. К январю 1911 года «Зингер и К°» сполна оплатила все 20 тыс. акций по 1000 рублей. Годовая прибыль составляла 1 557 882 рубля. К январю 1912 года были также полностью оплачены все акции, число которых достигло 30 тыс. Прибыль за 1911 год составляла 1 526 382 рубля. К январю 1913 года при том же числе акций прибыль составляла 2 075 820 рублей. К январю 1914 года число акций возросло до 50 тыс., а годовая прибыль равнялась 2 242 767 рублям⁷⁰.

В 1911 году акционерное общество «Зингер и К°» увеличивает оборотные средства на 12,4 млн. рублей по сравнению с 1910 годом⁷¹. Растет Подольский завод швейных машин. К 1913 году правлением «Зингер и К°» было приобретено у московского купца И. Е. Смирнова за 2 350 тыс. рублей огромное лесное имение, так называемая «Троицкая дача»⁷². Там была организована заготовка древесины для изготовления деревянных частей швейных машин.

Непрерывно рос в годы предвоенного промышленного подъема капитал принадлежавшего американской нефтяной компании «Вакуум ойл К° — Рочестер» русского акционерного общества для производства и продажи смазочных материалов и других химических продуктов. В 1912 году он удвоился, а в 1914 году — учетверился по сравнению с первоначальным (600 тыс. рублей). Половина акций этой компании была в руках американских дельцов, интересы которых обслуживались «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Другая половина —

⁷⁰ Приведенные выше цифровые данные взяты из отчетов и балансов акционерного общества «Зингер и К°» за 1910—1913 годы, хранящихся в Государственном историческом архиве Московской области (см. ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 130, л. 1 об., 2, 10 об. — 11, 19 об. — 20, 29 об. — 30).

⁷¹ ГИАМО, ф. 526, оп. 1, д. 22, л. 26.

⁷² ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 130, л. 21.

преимущественно в руках русских акционеров. Нетрудно заметить, что тон в этом «русском обществе» задавали заокеанские акционеры.

Наподобие «Зингер и К^о» названное акционерное общество занималось не только производством, но и продажей своей продукции. Помимо фабрики в Петербурге «Вакуум ойл К^о — Рочестер» имела отделения в Петербурге, Москве, Варшаве, Риге, Одессе и Нижнем Новгороде. О процветании «Вакуум ойл К^о — Рочестер» в России красноречиво свидетельствуют ее отчеты за 1910—1913 годы. Ежегодный дивиденд общества за это время составлял 10% ⁷³.

Если в 1908 году обществом было продано товаров на 1 146,6 тыс. рублей, то в 1913 году — на 3 034 тыс. рублей. Прибыль в 1910 году составляла 92,2 тыс. рублей, в 1911 году — 165,6 тыс., в 1912 году — 221 тыс., в 1913 году — 338,4 тыс. рублей. Если принять во внимание, что акционерный капитал русской «Вакуум ойл К^о — Рочестер» в 1913 году составлял 1,2 млн. рублей, то прибыль составляла 28,2% к акционерному капиталу ⁷⁴.

Процветало в предвоенные годы акционерное общество с участием американского капитала — «Вестингауз». Дивиденд его составлял в 1910 и 1913 годах 5%, в 1911 и 1912 годах — 3% ⁷⁵.

Американские монополии в предвоенные годы предпринимают попытки организовать новые промышленные предприятия в России. Не позднее апреля 1910 года в США был организован трест в составе шести крупных машиностроительных предприятий с капиталом в 140 млн. долл., который был «намерен начать работать в России». Трест финансировался Морганом ⁷⁶. Однако тресту так и не удалось развернуть деятельность в России. Известно также об участии американского нефтяного короля М. Гарвея в строительстве в Екатеринодаре Первым русско-кубанским нефтепромышленным товариществом огромного машиностроительного завода.

⁷³ «Акционерно-паевые предприятия России», стр. 421.

⁷⁴ См. отчеты указанного общества в журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1909 г., № 24; 1911 г., № 27; 1912 г., № 24; 1913 г., № 26; 1914 г., № 30.

⁷⁵ «Акционерно-паевые предприятия России», стр. 355.

⁷⁶ «Финансовое обозрение», 1910 г., № 14, стр. 12; «Финансовое обозрение», 1910 г., № 16, стр. 12.

24 мая 1913 г. был утвержден устав нового обособившегося на русской почве нефтеперерабатывающего предприятия «Чизбро» (The Chesebrough Manufacturing Co. Consolidated) с первоначальным основным капиталом в 971,7 тыс. рублей, из которых на долю России приходилось 100 тыс. рублей.

В 1908—1913 годах продолжали процветать на русской почве филиалы американских страховых компаний «Нью-Йорк лайф иншуренс К^о» и «Эквитэбл». Особых успехов достигла первая из этих компаний, о чем свидетельствуют найденные нами отчеты за 1910, 1912 и 1913 годы. Актив русского отделения общества страхования жизни «Нью-Йорк» достиг в 1910 году 39 133 тыс. рублей, прибыль — 988 тыс. В числе вкладов, внесенных обществом «Нью-Йорк» в 1910 году в Государственный банк в счет залога запасного капитала и резервного фонда, числились 4-процентные облигации Юго-Восточной, Восточно-Китайской, Владикавказской, Московско-Казанской, Рыбинской, Московско-Ярославо-Архангельской, Рязанско-Уральской, Московско-Киево-Воронежской, Николаевской железных дорог. Стоимость залога железнодорожными облигациями составляла около 15 млн. рублей. Последующие предвоенные годы принесли обществу «Нью-Йорк» еще большие успехи. В 1912 году его актив по операциям в России достигал 45 266 тыс. рублей, основную часть которого (37 107 тыс. руб.) составляли внесенные в Государственный банк процентные бумаги. Среди них, как и прежде, преобладали 4-процентные облигации русских железных дорог. Большинство из них, кроме Юго-Западной железной дороги, упоминались выше, хотя сумма заложенных железнодорожных облигаций осталась почти без изменений. В 1913 году актив вырос еще примерно на 3 млн. рублей, в основном за счет покупки акций железных дорог⁷⁷.

Таким образом, предвоенные годы дали большой прирост американских капиталовложений в русской экономике. По подсчетам П. В. Оля, американские капиталовложения в России накануне первой мировой войны оценивались в 113,9 млн. рублей⁷⁸. Детализированные

⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 609, сп. 1, д. 7, лл. 32—34, 39, 43—44, 46, 48 об.

⁷⁸ См. П. В. Оля, Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России, стр. 13.

сведения даются П. В. Олем лишь об американских капиталах «к началу революции в России», то есть к октябрю 1917 года. Фактически же Оля при подсчетах не мог проследить прирост капиталов многих иностранных предприятий, так как они далеко не все публиковали в годы войны свои отчеты. По признанию самого Оля, ему удалось найти немного отчетов за 1916 год с балансами на 1 января 1917 г.⁷⁹ Таким образом, подсчеты Оля для многих иностранных предприятий основаны на довоенных данных.

Разница между американскими капиталовложениями в России до войны и к началу Октябрьской революции, по подсчетам Оля, составляла 38 млн. рублей⁸⁰. Эта сумма приходилась в основном на три образовавшиеся во время войны компании. Капиталы же других американских компаний — довоенные.

Список предприятий, приведенных П. В. Олем, с указанием капиталов⁸¹

Страховые	Американское общество страхования жизни „Эквитэбл“—500 тыс. руб. Общество страхования жизни „Нью-Йорк“—500 тыс. руб.
По производству сельскохозяйственных орудий и машин	Международная компания жатвенных машин в России—60 450 тыс. руб.
Нефтеперегонные	Русское акционерное общество для производства и продажи смазочных материалов и других химических продуктов под фирмой „Вакуум ойл К ^о “—1200 тыс. руб.
Торгово-промышленные	Мануфактурная компания „Зингер“—50 млн. руб. Торгово-промышленное акционерное товарищество Ж. Блок—800 тыс. руб. Русское акционерное общество Бабкок и Вилькоккс—500 тыс. руб.

⁷⁹ См. П. В. Оля, Иностранные капиталы в России, стр. 1.

⁸⁰ Сумма американских капиталовложений в народном хозяйстве России в 1917 году была определена П. В. Олем в 117,7 млн. рублей (П. В. Оля, указ. соч., стр. 119).

⁸¹ П. В. Оля, Иностранные капиталы в России, стр. 236—237. Созданные во время войны предприятия нами в список не включены.

П. В. Олем учтены лишь основные капиталы перечисленных американских предприятий. А ведь целый ряд компаний откладывал прибыль не только в фонд основного капитала, но и на увеличение запасного капитала и т. д. Кроме того, Олем неточен в оценке основного капитала некоторых предприятий. В этом можно убедиться, ознакомившись с основным капиталом страхового общества «Эквитэбл». Он составлял не 500 тыс. рублей, а 194,6 тыс. рублей. Указанные же П. В. Олем 500 тыс. рублей составляли не основной капитал, а залог общества⁸³.

Кроме того, П. В. Олем не учтен ряд предприятий с участием американского капитала.

Название общества	Основной капитал
Акционерное общество „Вестингауз“	2 400 тыс. руб. ⁸⁴
Товарищество русско-американского нефтяного производства	375 тыс. руб. ⁸⁵
Русско-американское акционерное металлургическое общество	600 тыс. руб. ⁸⁶

В перечисленных акционерных обществах и товариществах американский капитал господствовал.

В следующем разделе при рассмотрении деятельности американских монополий по захвату русских естественных богатств будет названо немало число акционерных обществ, где американские дельцы выступали в роли младших партнеров. Правда, трудно определить в цифровом выражении долю участия американских акционеров. Но мы не ошибемся, если заявим, что она до-

⁸³ См. «Акционерно-паевые предприятия России», стр. 490. В справочнике приведен отчет общества за 1914 год.

⁸⁴ «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1914 г., № 39, стр. 2315 (Приложение). Капитал погашения составлял 1 351 888 руб. 20 коп.

⁸⁵ «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1914 г., № 34, стр. 2002. Крупную сумму составляли другие капиталы: 1) погашения имущества — 362 766 руб. 30 коп. и 2) запасной — 61 203 руб. 88 коп. (за 1912—1913 гг.).

⁸⁶ «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1914 г., № 36, стр. 2157. Крупную сумму составлял так называемый строительный капитал — 105 680 руб. 56 коп.

стигала многих миллионов рублей. Следует принять также во внимание, что ряд американских акционерных обществ располагали значительным резервным капиталом, а страховые компании «Нью-Йорк» и «Эквитэбл» пускали еще в оборот резервный фонд премий, достигавший в 1913 году 64,9 млн. рублей.

Поэтому, если даже принять во внимание, что не все акционеры учтенной П. В. Олем «Зингер и К^о» были американского происхождения, приведенная им сумма американских инвестиций в России в 1914 году — 113,9 млн. рублей не отражает действительного положения вещей. Удельный вес американских капиталовложений был выше. Кроме того, американские капиталы не были рассредоточены, а занимали видное место в производстве сельскохозяйственных и швейных машин, нефтепереработке, страховом деле, скупке мехов, добыче золота и меди. Интересно отметить, что производство двух крупнейших американских компаний в России — «Зингер и К^о» и Международной компании жатвенных машин в России было сосредоточено под Москвой. Этим частично можно объяснить тот факт, что московская промышленная и торговая буржуазия в первую очередь встала в ряды сторонников «сближения» с американским капиталом.

Нам могут возразить, что П. В. Олем не учтено участие не только американского, но и другого иностранного капитала, распыленного в смешанных и русских акционерных обществах. Действительно, некоторые капиталы не учтены. Однако следует принять во внимание, что американский капитал появился на русской сцене, когда наиболее выгодные сферы приложения капитала были заняты. Американский капитал имел небольшой опыт, побаивался до поры до времени выступать самостоятельно. Поэтому для американских монополий участие в роли младшего партнера в английских, а также русских компаниях наиболее характерно. Следовательно, и доля неучтенного американского капитала должна быть больше, чем доля капиталов Англии, Франции, Германии и других стран в смешанных акционерных обществах и компаниях.

Глава четвертая

ВОЕННЫЕ ЗАКАЗЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ В США (1914—ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

§ 1. Причины обращения России к американским монополиям

Царская Россия вступила в первую мировую войну слабо подготовленной. По своему военно-промышленному потенциалу она стояла далеко позади передовых империалистических держав. Отрицательно сказывалась на подготовке к войне зависимость от иностранного капитала. Его господство в главных отраслях тяжелой промышленности не способствовало развитию отечественного машиностроения, станкостроения, основной химической промышленности. Особенно дорого обошлось России господство будущего врага — Германии в машиностроительной, химической промышленности и электропромышленности, так как большинство немецких заводов и фабрик этих отраслей работало преимущественно на ввозимом из Германии сырье и полуфабрикатах. Следует иметь в виду также отставание сельского хозяйства с его полукрепостническим земледелием и бедным крестьянством. Таким образом, в России не было прочной экономической основы для ведения затяжной войны.

О слабой подготовленности к войне России можно судить также по отсутствию плана мобилизации промышленности, значительных запасов сырья и недостаточной подготовке к войне самих вооруженных сил.

Представители царского генерального штаба строили

расчеты на молниеносную и скоротечную войну. Ее предполагалось вести за счет запасов, которых должно было хватить до того, как русские военные заводы разовьют наибольшую производительность. Возлагая надежды на продукцию военной промышленности, царские генералы не позаботились ни об обеспечении ее независимости от иностранного рынка, ни о должной мобилизационной готовности военных заводов.

И. П. Шипов, министр торговли и промышленности, предлагал если не ликвидировать, то смягчить зависимость военной промышленности от заграницы. Но большая часть «благих» его пожеланий осталась нереализованной. Военное руководство царской России мало что сделало для ликвидации зависимости военной промышленности от заграничных поставок. Особенно наглядно можно это проследить в отношении заготовки стратегического сырья для войны. Оборудование для производства военной и гражданской продукции использовалось плохо: обеспечение предприятий квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническим персоналом было неудовлетворительным. О переводе гражданской промышленности в случае войны на военные рельсы вообще никто не задумывался.

Гораздо большее внимание царизм обращал на подготовку к войне самих вооруженных сил, хотя и с этой задачей он не смог справиться в достаточной мере. По приводимым Е. З. Барсуковым данным, к началу войны мобилизационных запасов артиллерии было на 12% меньше положенного, артиллерийских 107- и 152-миллиметровых снарядов — на 52%. По окончании первой мобилизации в августе 1914 года выявилась нехватка 300 тыс. винтовок, 300 млн. винтовочных патронов, 833 пулеметов и т. д.¹

Сам довоенный мобилизационный план был крайне занижен, что быстро сказалось во время войны.

С самого начала первой мировой войны русскому фронту суждено было играть чрезвычайно большую роль. Россия предпринимала широкие наступательные операции, на подготовку и проведение которых шло большое количество вооружения и боеприпасов. Острая

¹ См. Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. II, М., 1949, стр. 93, 97, 261.

нехватка в них сказалась уже после первых боев 1914 года. Однако до весны 1915 года царское правительство ориентировалось преимущественно на старые военные заводы и не предпринимало мер по широкому привлечению частной промышленности к производству военной продукции.

Лишь с весны и особенно лета 1915 года, когда нехватка в боеприпасах и предметах вооружения была одной из главных причин неудач русской армии, царское правительство через созданное в мае 1915 года Особое совещание по обороне государства прибегает к широкой раздаче крупных военных заказов частной промышленности. С большим трудом большинство привлеченных к работе «на оборону» промышленных предприятий освоили к концу 1916 года выпуск военной продукции.

Об этом можно судить по данным за 1916 год².

	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Ежемесячный выпуск продукции (в млн. руб.)
Общее число учтенных предприятий	4 561	2 234	704
В том числе работающих „на оборону“	3 846	1 638	500

К решительным действиям в этом направлении царское правительство подталкивали последующие неудачи на фронте, вызванные в значительной мере кризисом в боевом снабжении русской армии.

В погоне за наибольшей нормой прибыли, которую обычно давало выполнение военных заказов, промышленники России охотно переключали производство своих предприятий на выпуск предметов боевого снабжения за счет производства главным образом средств производ-

² «Россия в мировой войне 1914—1918 годов (в цифрах)», М., 1925, табл. 60. Приводимые данные, основанные на сообщениях с мест по запросу Особого совещания, далеко не полные, и к ним, как ко многим абсолютным данным об экономическом состоянии России в годы первой мировой войны, надо подходить с осторожностью.

ства, а также средств потребления. В результате сокращающееся воспроизводство средств производства из-за увеличения за его счет производства более выгодной военной продукции не только лишало заводы, фабрики, железные дороги нужных предметов, но также вело к сокращению обеспечения последних рабочей силой. Война вела к тому, что совокупный общественный продукт не включал уже все виды средств производства, не говоря уже о сокращении должной пропорции между ними. Все это нарушало процесс производства, сокращало выделку нужных для личного потребления предметов, что вело к росту их недопроизводства, к экономическому регрессу и разрухе.

Самым слабым звеном в военной экономике России оказался железнодорожный транспорт. Из-за присущих ему еще до войны органических недостатков он с первых же дней ее возникновения, несмотря на героические усилия железнодорожников, с большими трудностями справлялся с возложенной на него задачей. Разруха на железнодорожном транспорте вела к экономической разобщенности районов. В результате города получали все меньше продовольствия, хотя хлеба в стране было достаточно: металлургические заводы останавливались из-за недостатка топлива, хотя в Донбассе находились огромные запасы угля.

Особо угрожающей для всей экономики нашей страны была разруха в тяжелой промышленности, которая отчетливо сказывалась уже к началу 1917 года. Несмотря на то что благоприятная военная конъюнктура способствовала удержанию в течение долгого времени производства продукции тяжелой промышленности на сравнительно высоком уровне, в конце 1916 года явно наметились признаки кризиса также в этой отрасли экономики. Особенно дезорганизующее влияние войны сказалось на производстве металла и добыче топлива, которые резко сократились. Только металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность дольше всех не была охвачена кризисом вследствие благоприятной военной конъюнктуры.

Разруха охватила также сельское хозяйство, ведя к продовольственным затруднениям и ухудшению материального положения трудящихся. Первая мировая война, особенно 1916—1917 годы, характеризуется резким

сокращением производства хлеба. Так, валовые сборы зерновых в 1916—1917 годах составляли лишь 71—72% по сравнению с довоенными сборами³. Особенно плохо обстояло дело с мясом и молочными продуктами. Уже с весны 1915 года в стране имели место продовольственные затруднения⁴.

Война с каждым днем требовала все больше и больше средств. Если в 1914 году средний военный расход в день равнялся 9,5 млн. рублей, то в 1915 году — 24,1 млн., в 1916 году — 40 млн., а в январе — феврале 1917 года — 50,6 млн., в июле и августе 1917 года — 66,6 млн. рублей⁵. Невиданные финансовые затраты, которые потребовались с самого начала войны, привели к острому финансовому дефициту.

В 1917 году продовольственная, сырьевая и топливная разруха достигла наивысшего своего развития и наибольшей остроты⁶.

Правящая верхушка ничего существенного не сделала, да и не могла сделать в борьбе с экономическим кризисом в стране: она не желала и не могла покончить с главной причиной растущего кризиса — империалистической войной. Более того, буржуазия и помещики усугубляли кризис проведением массового саботажа, скрытых и открытых локаутов, которые стали применяться с усилением классово-борьбы.

Преступная дезорганизаторская политика капиталистов, направленная на подрыв производительных сил страны, встречала решительное противодействие со стороны основных производителей материальных благ — трудящихся. Самая организованная и сознательная часть трудящихся — пролетариат, составлявший, как целое, часть производительных сил страны, был кровно заинтересован в их сохранении и в дальнейшем развитии. Он видел, что единственным выходом из создавшегося положения будет взятие власти в свои руки, что и

³ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 669.

⁴ А. М. Анфилов, Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917), Соцэкгиз, 1962, стр. 367.

⁵ «Россия в мировой войне 1914—1918 годов (в цифрах)», табл. 73.

⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, Госполитиздат, 1954, стр. 377.

было сделано в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Существовавшая еще до войны зависимость России от заграницы, особенно в области машиностроения и химической промышленности, не замедлила возрасти вскоре же после начала войны. Она особенно усилилась после того, как царизм убедился в беспочвенности своих расчетов получить в ближайшее время на немногочисленных отечественных заводах необходимое число предметов боевого снабжения для армии с целью ликвидации кризиса в этой области. Поэтому «вследствие слабого развития русской промышленности пришлось прибегнуть к заказам за границей, главным образом к американскому рынку»⁷.

Первоначально царское правительство обратилось за поддержкой к Англии и Франции. Однако английские и французские предприятия с самого начала войны были загружены заказами для своих армий и не могли в должной мере удовлетворить его просьбу.

Наряду с поисками предприятий, которые могли бы выполнить срочные заказы для русской армии и флота, правительство Николая II пыталось найти и закупить готовые партии винтовок, снарядов и другие виды вооружения и боеприпасов. Однако и эти попытки не дали существенных результатов⁸.

В заграничных заказах правящая верхушка России видела способ продлить грабительскую войну, ослабив кризис в предметах боевого снабжения, приостановив разруху железнодорожного транспорта, кризис в снабжении металлами и растущую деградацию сельского хозяйства.

По мере роста революционного движения в нашей стране, особенно в период подготовки Великой Октябрь-

⁷ А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3, Воениздат, 1937, стр. 133.

⁸ Об этом достаточно подробно говорится в книге: А. А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в мировую войну, и в статье: А. Л. Сидоров, Отношения России с союзниками и иностранные поставки во время первой мировой войны 1914—1917 гг., «Исторические записки», 1945 г., № 15, стр. 128—179.

ской социалистической революции, буржуазия и помещики стремятся с помощью заграничных заказов вооружить и обмундировать «надежные» воинские части для борьбы за сохранение старого строя; улучшить транспорт с целью более быстрой переброски карателей к революционным центрам.

Всего за время первой мировой войны, по данным главного управления по заграничному снабжению (главзагран), было размещено за границей 5386 русских заказов на сумму в 7694 млн. рублей. Из них 3484 заказа были оплачены, 1902 — не оплачены⁹.

Величина всех размещенных вне России заказов была колоссальна. По своей стоимости, если судить по несколько преуменьшенным данным Н. Я. Воробьева, основанным на материале промышленной переписи 1918 года, они превышали всю продукцию 2290 обследованных промышленных предприятий за 1914—1917 годы, которая оценивалась в 5669,9 млн. рублей¹⁰.

Заказы России в других странах финансировались в основном за счет заграничных займов, которые к концу войны составили астрономическую цифру — 7 млрд. рублей золотом¹¹. К помощи заграничных займов правительство Николая II прибегло еще в начале войны. Будучи не в состоянии расплачиваться за размещенные за границей заказы для русской армии, министр финансов России П. Л. Барк с осени 1914 года начал переговоры с Англией на предмет получения займа для оплаты заграничных заказов. Английские банкиры в надежде еще более укрепить влияние английского капитала в России

⁹ ЦГАОР СССР, д. 6764, оп. 1, д. 76, л. 10.

¹⁰ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 годов (в цифрах)», табл. 83.

¹¹ Большинство экономистов (В. П. Дьяченко, А. П. Погребинский, М. С. Атлас, Б. Б. Ривкин и др.) в своих работах исчисляют заграничную задолженность России за время войны в 8,5 млрд. рублей и, по существу, повторяют цифру, приведенную чиновником министерства финансов Дементьевым (см. «Красный архив», 1927 г., т. 6(25), стр. 29). Более всего достоверны подсчеты, произведенные советскими экономистами для нашей делегации на Генуэзской конференции. Она исчислялась в 7223,5 млн. рублей (см. «Документы внешней политики СССР», т. V, Госполитиздат, 1961, стр. 304). К этому правильному выводу после сравнения разного рода подсчетов приходит А. Л. Сидоров, Финансовое положение России в годы первой мировой войны, Изд-во АН СССР, 1960, стр. 514—526.

не заставили себя долго ждать и взяли на себя «заботу» о большей части русских займов за границей. Небольшие займы для финансирования русских заказов в своих странах дали в начале войны французские, американские и другие финансовые магнаты.

За счет предоставленных России займов не только оплачивались заграничные заказы, но и давались проценты по старым кредитам, несколько сдерживался катастрофически падающий курс рубля, финансировались силы контрреволюции и т. д.

Заграничные займы России играли огромную роль в системе финансирования войны, так как на них закупались обычно наиболее дефицитные предметы боевого снаряжения, металл, подвижной состав, сельскохозяйственные машины, то есть все то, без чего продолжение войны было бы невыносимо. Они во много раз увеличили внешнюю задолженность России странам Антанты, в основном Англии, ставшей во время войны главным кредитором русского царизма, и тем самым усугубляли ее кабальную от них зависимость. За займы правящие круги России вынуждены были жертвовать самостоятельностью в проведении военно-оперативных действий, в значительной степени подчинять внешнюю политику интересам своих кредиторов, лишались самостоятельности в расходовании полученных средств.

* * *

В отличие от России и других империалистических держав Соединенные Штаты до апреля 1917 года не принимали непосредственного участия в войне. С самого начала войны правящие круги США стали проводить политику «нейтралитета». В ее основе лежало стремление американских монополий извлечь наибольшую выгоду от своего положения третьей «радующейся» стороны при ожесточенной схватке между империалистическими державами, для того чтобы использовать их экономическое и политическое ослабление для извлечения максимальной прибыли на военных поставках, для усиления за счет воюющих государств своей боевой мощи и для того чтобы затем вступить в войну для закрепления своих усилившихся позиций.

С другой стороны, американские монополии были заинтересованы в ослаблении своих империалистических конкурентов и, прикрываясь своим «нейтралитетом», стремились оказывать им «помощь» в зависимости от того, будет она содействовать продолжению войны или нет.

Как отмечал III конгресс Коминтерна в своих тезисах «Мировое положение и наши задачи», американские монополии, пользуясь «исключительным сочетанием мировых обстоятельств: устранением европейской конкуренции и, главное, спросом военного рынка Европы»¹², в невиданных в истории масштабах развивают военное производство. «Участие Соединенных Штатов в войне было, главным образом, участием поставщика».

Несмотря на наличие сравнительно небольшого числа предприятий, специализировавшихся ранее на выпуске военной продукции, вскоре после начала войны в США до 15 тыс. заводов «оказались» в состоянии производить оружие, артиллерию и снаряды. Получение выгодных военных заказов способствовало неслыханному обогащению американских империалистов. «Они нажились больше всех... Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков»¹³.

По значительно преуменьшенным официальным сведениям о величине прибылей американских монополий и крупных компаний, 29 компаний по производству стали, машинного оборудования и военного снаряжения за первые три года войны получили прибыли соответственно 69 366 тыс. долл., 219 074 тыс. и 596 237 тыс. долл. при повышении общего индекса цен за это время примерно в два раза. Рост доходов 12 компаний по добыче меди, цинка и других цветных металлов с 31 042 тыс. долл. в 1914 году поднялся до 96 766 тыс. долл. в 1915 году и до 225 446 тыс. долл. в 1916 году. Доходы автомобильных компаний соответственно за те же годы составляли 23 542 тыс. долл., 50 799 тыс. и 63 539 тыс. долл. Доходы 13 компаний по производству сахара, шерсти,

¹² «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932», Партиздат, 1933, стр. 170.

¹³ В. И. Ленин, Письмо к американским рабочим, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 50.

каучука и мясopодуктов увеличилось с 47 812 тыс. долл. в 1914 году до 68 516 тыс. долл. в 1915 году и до 116 696 тыс. долл. в 1916 году¹⁴. Особо показателен рост прибылей отдельных крупнейших компаний США за четыре военных года, причем они были значительно выше довоенных.

Процентное отношение военных доходов американских компаний к их основному капиталу еще более показательно. Так, военные доходы «Электрик боат К°» в процентном отношении к ее основному капиталу составляли 18%, «Кольта» — 59,6%, «Кертис эйрплейн К°» — 270%. Дивиденды «Дюпона» в 1915 году составляли 200% к основному капиталу этой монополии, в то время как доходы его конкурента «Геркулес паудер К°» понизились.

Прибыль американских кожевенных предприятий в 1917 году в 2 раза превышала их доходы за 1916 год. В свою очередь, в 1916 году прибыль отдельных кожевенных компаний зачастую была в 5 раз больше, чем в 1915 году, и по сравнению с 1914 годом показывала превышение от 30% до более 100%¹⁵. В результате благоприятно сложившейся для американских монополий мировой конъюнктуры наблюдался рост не только военной промышленности. Стали процветать многие главенствующие отрасли американской экономики, которая перед войной находилась в стадии депрессии, грозившей перерасти в очередной экономический кризис.

За годы войны США смогли расплатиться с довоенными долгами и перестать быть государством-должником¹⁶. Более того, они превратили в должников своих бывших кредиторов. Как указывал В. И. Ленин, США

¹⁴ «Review of Reviews», 1917, vol. VII, p. 49; см. З. М. Гершов, «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны, Соцэкгиз, 1962, стр. 205.

¹⁵ «United States Senate. Hearings before the Special Committee Investigating the Munitions Industry, 74-th Congress», part 13, Wash., pp. 3008, 3010 (далее: «U. S. Senate. Hearings...»); «U. S. Senate. Hearings...», part 22, pp. 6431—6432.

¹⁶ Данные о внешней задолженности США весьма разноречивы и колеблются от 3,7 млрд. рублей (А. Клод, Кому нужна война, ИЛ, 1949, стр. 50) до 7,5 млрд. рублей (Е. Варга, Основные вопросы экономики и политики империализма, Госполитиздат, 1957, стр. 121). Однако для нас важен сам факт, что США непосредственно перед первой мировой войной были государством-должником.

за годы войны стали страной, «которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны»¹⁷.

Таким образом, еще во время первой мировой войны Соединенные Штаты стали центром финансового могущества капиталистического мира.

В результате проводимой США политики «нейтралитета» они смогли стать главным поставщиком стран Антанты и благодаря этому создать у себя мощную военную промышленность. Тем самым была создана база для увеличения численности армии, флота и авиации, а также для усиления их боевой мощи.

Армия США еще в 1914—1916 годах была увеличена более чем в 2 раза¹⁸. А к ноябрю 1918 года армия США превосходила по численности американскую армию мирного времени примерно в 20 раз¹⁹. Численность судового состава военно-морского флота США в 1919 году по сравнению с 1914 годом увеличилась примерно в 5,5 раза, количество самолетов — в 25 раз²⁰.

Во время войны США значительно увеличили свой торговый флот, который и до войны по тоннажу стоял на втором месте после английского. Тем самым они в значительной мере освободились от посреднических «услуг» при морской перевозке товаров, в основном от «услуг» самого могущественного английского флота. С открытием же движения по Панамскому каналу в 1914 году США получили возможность успешно бороться с конкурентами на рынках Японии, Китая, России, Австралии и других стран.

Наконец, последним по порядку, но не по значению результатом проведения Соединенными Штатами политики «нейтралитета» было усиленное проникновение американского капитала в другие страны, главным образом в южноамериканские государства, где он вытес-

¹⁷ В. И. Ленин, II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г., Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 218.

¹⁸ См. З. М. Гершов, «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны, стр. 198.

¹⁹ См. «Мировая война в цифрах», Воениздат, 1934, стр. 13. До войны в американской армии было 98 тыс., а на 1 сентября 1918 г. — 984 тыс. солдат и офицеров.

²⁰ Там же, стр. 45, 50—51.

няет капитал европейских империалистических государств из их «законных» сфер влияния. Усиливается экономическая экспансия США в Китае. В годы «нейтралитета» создались также необходимые предпосылки для проникновения американского капитала в Европу²¹.

Таким образом, сказочное обогащение финансовой олигархии США и сосредоточение к концу войны в ее руках ищущих приложения крупных капиталов, рост финансово-экономической зависимости российской правящей верхушки в разрешении своих внутренних дел и военных задач от заграницы — все это способствовало повышению значения для нее самого крупного и богатого американского рынка, порождало зависимость от монополий Соединенных Штатов.

§ 2. Организация военных заказов в США для России

На американский рынок с самого начала войны в силу указанных выше причин возлагались большие надежды.

В первую очередь, заказы для России стали размещаться на американских заводах Англией. Желая еще более усилить свое влияние в России, Англия берет на себя роль не только ее главного кредитора, но пытается выступать и как главный ее поставщик. А так как промышленность самой Англии была почти полностью загружена выполнением заказов для своей армии и флота, огромные заказы, принимаемые от России, стали переправляться в США. В июне 1915 года в Лондоне по предложению великого князя Николая Николаевича был учрежден комитет военного министерства, который ведал всеми заказами и закупками союзников в США. Комитет возглавлял лорд Китченер и представитель Международной комиссии по снабжению генерал Эллершоу. Представителями России в комитете военного министерства были М. В. Рутковский и генерал Э. К. Гермониус. Первый был агентом министерства торговли и промышленности, второй с октября 1915 года — главой созданной в 1914 году Англо-русской комиссии по снабжению (за ней закрепилось название Англо-русский комитет). Комитет военного министерства, как сообщалось

²¹ См. З. М. Гершов, «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны, стр. 198—204.

в «памятной записке» от 24 (11 ст. ст.) сентября 1915 г., «пользуется для надобностей русского правительства производством, уже оборудованным для удовлетворения британских нужд в США»²². С его помощью было размещено в США заказов на сумму примерно в 75 млн. ф. ст. Из них наиболее крупными были заказы на 12 млн. снарядов, 2,3 млн. винтовок, 1 млрд. винтовочных патронов²³.

Английский империализм прилагал большие усилия для того, чтобы стать посредником-монополистом всех заказов царской России за границей, играть в отношении этих заказов «опекунскую роль». Благодаря этому он рассчитывал получить львиную долю максимальной сверхприбыли по военным поставкам России, еще туже опутать ее новыми цепями экономической и финансовой зависимости и успешно противодействовать укреплению позиций своих конкурентов в этой стране. Поэтому не случайно Англия начинает обращать все большее внимание на задачу подчинения своему контролю дела заказов России в США.

Важным этапом в борьбе за овладение монопольным правом контроля за заказами России за границей, и главным образом в США, было получение в сентябре 1915 года от Моргана Англией, Францией и Россией (через посредство Англии) большого 5-процентного американского займа в 500 млн. долларов для оплаты союзнических заказов в США и отдача ему права на их размещение²⁴. Основные условия этого соглашения даны в секретной телеграмме русского посла в Лондоне Бенкендорфа от 12 ноября 1915 г. в МИД. Морган становился коммерческим агентом английского правительства в США. Компания Моргана, как говорилось в этом соглашении, «представляет свои услуги английскому правительству по приобретению таких предметов и поставок, каковые ей будут поручены правительством»²⁵. За свою деятельность в качестве коммерческого агента Моргану полагалось официальное вознаграждение в 2%. Выгодным для Моргана условием рассматриваемого со-

²² ЦГВИА, ф. 359, оп. 18, д. 1, л. 71.

²³ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, л. 157.

²⁴ «Economic and Social History of the World War. Russian Series», vol. 2, Russian and Public Finance during the War, p. 305.

²⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 2288, л. 397.

глашения был пункт, согласно которому он не обязан был нести ответственность за доставку, качество или цену произведенных им закупок. Английское правительство, кроме того, взяло обязательство сообщить списки всех американских фирм, с которыми оно ранее имело дело, и копии контрактов с этими фирмами. Им в соответствии с соглашением предлагалось войти в сношение с Морганом «для определения дальнейшего образа действий»²⁶.

Вскоре после сентябрьского финансового соглашения с Морганом Англия сочла возможным предоставить России крупный заем. В счет его Англия предоставляла кредиты России, обязав ее отправить в США золото в равных долях с Англией и Францией. Английский контроль за русскими военными заказами в США усиливался²⁷.

По примеру созданного в сентябре 1914 года Англо-русского комитета была предпринята неудачная попытка создания аналогичной организации в США. Затем для координации разрозненной деятельности агентов России в США и облегчения их работы была создана русско-американская комиссия в Вашингтоне для закупки в Америке товаров для России. Как сообщал в этой связи Ю. Бахметев в телеграмме в МИД от 3 ноября 1914 г., эта комиссия, «не беря на себя выполнение технической и хозяйственной части заказов и поставок, согласовывала деятельность постоянных и временных представителей отдельных ведомств между собой»²⁸. Комиссия просуществовала с ноября 1914 по август 1915 года. Самое крупное мероприятие, проведенное комиссией, заключалось в отправке двух партий образцов товаров, присланных американскими фирмами в Россию. Кроме того, канцелярия комиссии составила список 2854 предложений от американских фирм, поступивших в адрес российского посольства в Вашингтоне примерно за полтора месяца со времени образования комиссии. Этим, в сущности, «деятельность» русско-американской комиссии в Вашингтоне для закупки в Америке товаров для России и исчерпывалась.

²⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 2288, л. 397.

²⁷ См. «Красный архив», 1924 г., т. V, стр. 63—69.

²⁸ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, л. 130, л. 63.

Между тем нужда в снарядах, винтовках, пулеметах, патронах возрастала. Надежды на перегруженные английские и французские предприятия с каждым часом таяли. Военное министерство, и в первую очередь главное артиллерийское управление, убедившись в невозможности разместить большое число заказов на английском и французском рынках, решают без какого-либо посредничества прибегнуть к обширному рынку США. За решением последовали действия.

Посланная весной 1915 года в США артиллерийская комиссия во главе с профессором Артиллерийской академии генералом А. В. Сапожниковым и созданный к осени того же года Комитет по заготовлению в Америке предметов боевого и материального снабжения армии, или Русский заготовительный комитет в Америке, проделали большую работу.

Всего до начала фактической деятельности Русского заготовительного комитета в Америке (с мая по октябрь 1915 г.) было размещено заказов на 450 млн. долл.²⁹ В эту сумму не включались заказы, переданные Соединенным Штатам через Лондон, и заказы, данные в Петрограде. Россия расплачивалась по ним, не прибегая к займам, кроме небольших ссуд, полученных от директора Шведско-русско-азиатской компании Ашберга.

Часть русских заказов в США ко времени создания Русского заготовительного комитета в Америке была выполнена. Если судить по сводке комитета, общая стоимость прошедших через него заказов приближалась к 600 млн. долл. Из них доля заказов, размещенных через группу генерала Сапожникова, составляла примерно 250 млн. долл. Оставшаяся сумма приходилась в основном на русские заказы, размещенные в США через Лондон.

Заказы производились без какого-либо иностранного контроля. Заготовительные агенты России имели возможность свободно заключать договоры с различными американскими фирмами.

Русский заготовительный комитет в Америке сосредоточил в своих руках большинство закупок царской России в США. За Англо-русским комитетом оставалось исключительное право на размещение заказов в США на

²⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 13, л. 64.

металлы, медикаменты, машины, станки, инструменты и резину.

Кроме того, английское правительство через Моргана принимало готовую для России военную продукцию (снаряды, винтовки, пулеметы, патроны и т. д.) на многочисленных американских промышленных предприятиях. Явный параллелизм в заготовительной деятельности для России не нравился ни британскому правительству, ни его посреднику в США — Моргану. С их стороны предпринимаются попытки превратить Русский заготовительный комитет в Америке в орудие по осуществлению контроля над русскими заказами, но они встречали энергичное противодействие со стороны руководителей этого комитета.

Официальные представители России в США обращались с донесениями в правительственные учреждения в Петрограде с просьбой принять меры против попыток Моргана стать монополистом-посредником при размещении русских заказов в США. Характерно в этом отношении донесение агента министерства торговли и промышленности Медзыховского от 22 июля 1915 г. «О вреде монопольной агентуры Моргана, что вредно бы отразилось на цене и выполнении заказов»³⁰. Он энергично поддерживал конкурирующие с Морганом организации и компании — Национальную ассоциацию промышленников и «Канадскую К°». Медзыховский стремился также наладить осведомительно-справочную работу в США о России. С этой целью еще летом 1915 года он обратился к крупнейшим торгово-промышленным компаниям США, которые с готовностью откликнулись на его призыв «обратить свои взоры в сторону России»³¹. Стремился действовать самостоятельно, без обращения к Моргану, и генерал Сапожников. Правда, его действия не были последовательными. Имели место случаи, когда Русский заготовительный комитет вынужден был обращаться к Моргану за различными справками о надежности тех или иных предприятий и фирм.

Несмотря на противодействие руководителей Русского заготовительного комитета, Моргану удалось сделать многое по монополизации дела русских заказов в США.

³⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 89, л. 10.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1230, л. 12.

Большую роль в этом отношении сыграло англо-русское финансовое соглашение, подписанное в сентябре 1915 года. Одно из условий предоставленного по этому соглашению кредита состояло в обязательстве царского правительства изменить порядок производства закупок и платежей в США.

Новый порядок определялся в инструкции Русскому заготовительному комитету в Америке от 25 октября 1915 г.³² В результате работа комитета затормозилась, что вызвало острое недовольство его руководителей. Зависимость от Англии сохранялась, так как комитет мог разместить заказ лишь с предварительного согласия на то специально назначенного английского представителя.

Произведенное в январе 1916 года некоторое видоизменение порядка производства Русским заготовительным комитетом заказов в США лишь немного и временно смягчило его критическое положение. В больших изменениях Англия не была заинтересована, так как не желала увеличения объема непосредственных русских заказов в США.

В мае 1916 года в Лондон приехал председатель Русского заготовительного комитета в Америке генерал Сапожников для того, чтобы добиться смягчения тяжелой опеки Англии над комитетом. В результате переговоров с английским правительством последнее сделало ряд незначительных уступок, которые руководители комитета рассматривали как крупные победы. Сделанные Англией уступки можно свести к следующим трем пунктам:

во-первых, было решено, что все затруднения по

³² Все сделки на поставки предметов снабжения, оплачиваемых за счет средств, выделяемых России по сентябрьскому финансовому соглашению, должны были совершаться с одобрения Англо-русского комитета (он к тому времени был реорганизован и стал именоваться «Русский правительственный комитет в Лондоне»). Комитет по заготовлению в Америке предметов боевого и материального снабжения армии может заключить контракт лишь с согласия Русского правительственного комитета в Лондоне и соответствующих организаций в России. О всех заключенных контрактах и покупках комитет должен был сообщать Русскому правительственному комитету в Лондоне (ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 878, лл. 27 и об.).

размещаемым в США и оплачиваемым казначейством Англии русским заказам должны разрешаться на месте согласительной комиссией. Никто из «контракторов» не имел права обращаться в Лондон или Петроград;

во-вторых, все новые контракты на средства, отпускаемые казначейством Англии, в случае, если они шли через Моргана, заключались с ведома Русского заготовительного комитета в Америке. В них указывалось название фирм, цена и все другие условия контракта;

в-третьих, изменялся состав согласительной комиссии. В нее был введен второй представитель английского правительства и выведен представитель Моргана. Однако два представителя английского правительства могли иметь при решении того или иного вопроса лишь один голос³³.

Согласившись на некоторые уступки Русскому заготовительному комитету в Америке (РЗКА), английское правительство ждало лишь благоприятного случая, когда можно было бы их ликвидировать. Уже в июле 1916 года оно их фактически свело на нет, лишив РЗКА возможности вести непосредственные переговоры с поставщиками³⁴. Количество заказов России в США в это время было резко сокращено, и главное внимание сосредоточилось на своевременном выполнении заключенных ранее заказов.

Последующие перемены имели место лишь в составе РЗКА. В конце июля 1916 года в США прибыли новые члены РЗКА — генералы Залюбовский, Козлов, полковник Николаев, а также проф. Астров, представитель главного по снабжению армии комитета Всероссийского земского и городского союзов. Вскоре Залюбовский распоряжением военного министра был утвержден председателем РЗКА вместо Сапожникова.

Что касается изменений, происшедших в организации военных поставок из США для России, в системе их оплаты, а также в составе РЗКА в период существования Временного правительства, то этот вопрос будет более целесообразно рассмотреть в последней главе.

³³ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 1134, л. 78; ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 65, лл. 1—3.

³⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 73, л. 12.

§ 3. Распределение русских военных заказов среди американских монополий и крупных компаний

За годы первой мировой войны в США было распределено большое число русских заказов. Произвести их точный учет чрезвычайно трудно. Во-первых, до образования РЗКА заказы в США производились различными ведомствами и учреждениями разрозненно, и общих сведений о них не сохранилось. Во-вторых, в итоговых сводках за годы первой мировой войны даны, как правило, сведения о неаннулированных заказах. В-третьих, ряд заказов, размещенных на английский кредит в США, рассматривались как заказы, произведенные в Англии. Неслучайно поэтому даваемые различными учреждениями по одному и тому же вопросу сведения часто расходились. Например, по произведенным весной 1917 года подсчетам главного управления пограничному снабжению, на американский кредит было заказано 2,5 млн., а на английский кредит (в том числе в США) — 33 201 466 патронов и снарядов. А по произведенным тогда же подсчетам главного артиллерийского управления, в Англии было заказано лишь 2 млн. шрапнельных патронов, а в Америке (в США и Канаде) — 17 млн. шрапнельных и гранатных патронов. Из них «Канадская К°» выполняла заказ на 5 млн. патронов³⁵.

Наиболее подробная, но далеко не полная, найденная нами, детализированная таблица с указанием времени размещения заказа, его размера и стоимости, а также фирмы, выполнявшей заказ, — это «Ведомость контрактов, помещенных в США и находящихся в ведении Русского заготовительного комитета»³⁶. В ней даны заказы с 25 февраля 1914 по 24 ноября 1915 г. В январе 1916 года эта ведомость считалась устарелой и пересматривалась, так как по ряду заказов Морган отказался давать кредиты, и в то же время через РЗКА прошло большое число новых заказов. Найти точные сведения о том, какие заказы в конечном итоге были аннулированы, нам не удалось. Можно предположить, что таких заказов было немного. Поэтому при рассмотрении произведенных РЗКА подсчетов следует иметь в виду эту оговорку. Всего, согласно сводке, было размещено в США русских

³⁵ ЦГВИА, ф. 367, оп. 4, д. 13, лл. 18—19.

³⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 5, лл. 2—9.

заказов (из поступивших в ведение РЗКА по ноябрь 1915 г.) на 479 811 683 рублей.

Если принять во внимание, что большая часть заказов была размещена в начале войны, а в имеющихся в нашем распоряжении итоговых сводках о заказах России в США приведены цифры не менее чем на 1 млрд. рублей, то хотя бы отсюда следует, что далеко не все заказы, размещенные в США за период с 25 февраля 1914 г. по 24 ноября 1915 г., были переданы РЗКА и учтены в упомянутой сводке. Например, в составленной РЗКА сводке нет крупных заказов на автомобили, на винтовочные патроны, пулеметы, гидросамолеты, морские суда. Нет также в числе переданных РЗКА многих заказов на металлы, медикаменты, машины, станки, инструменты, резину и т. д. Подтверждением вышесказанного служит также телеграмма генерала Сапожникова в военное министерство из Нью-Йорка от 2 октября 1915 г. В ней указывалось, что РЗКА предстоит рассчитаться по имеющимся к 1 октября уже размещенным в США военным и морским министерствами заказам на общую сумму в 450 млн. долл. В эту сумму не вошли размещенные в США через Лондон заказы и заказы, данные в Петрограде, расплата по которым не находится в ведении РЗКА, а также заказы Всероссийского земского и городского союзов (земгора)³⁷. По самым грубым подсчетам, стоимость размещенных до Февральской буржуазно-демократической революции в США заказов для России (через РЗКА и через Моргана) составляла не менее 1,5—1,6 млрд. рублей (не менее 900 млн. руб. через РЗКА плюс заказы английского правительства для России через Моргана примерно на 640 млн. руб.)³⁸. Если же принять во внимание, что при

³⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 13, л. 64.

³⁸ Цифра выведена на основании находящейся среди материалов главзаграна «Ведомости контрактов, заключенных для России через Моргана», поставки по которым предполагалось начать с 1917 года. Общая сумма контрактов — 319 726 422 долл. 75 ц. Главная масса контрактов (на 245 706 876 долл. 51 ц.) была размещена за период с 5 октября 1915 по 5 января 1917 г. Остальная сумма — с января по апрель 1917 года (ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 124, лл. 26—29). Так как ни один из крупных контрактов, заключенных через Моргана для России, не был окончен до свержения царизма, сумма всех размещенных через Моргана в США контрактов для России должна лишь немного превышать указанную в ведомости. Поэтому мы и ориентируемся на цифру в 640 млн. рублей.

подсчетах не были учтены контракты на автомобили, заключенные с американскими фирмами до образования РЗКА на общую сумму не менее чем на 70 млн. долл., или 140 млн. рублей³⁹; заказы, данные в Петрограде, расплата по которым не находилась в ведении РЗКА (их сумму даже приблизительно установить не удалось); заказы земгора примерно на 33 млн. рублей, — то сумму в 1,5—1,6 млрд. рублей следовало бы дополнить, по крайней мере, еще на 200—250 млн. рублей. Вполне вероятно также, что в ведение РЗКА не входили заказы министерства путей сообщения и морского министерства.

Наши подсчеты подтверждаются итоговыми данными о русских заказах в США. К сожалению, большая их часть приводит общую стоимость заказов, размещенных на американском рынке за все годы войны (обычно по январь 1918 года). Попытка подсчитать стоимость военных заказов царской России в США была предпринята весной 1917 года министерством финансов Временного правительства. Однако оно подытожило стоимость (в рублях) лишь тех контрактов, поставки по которым не были закончены⁴⁰.

Заказы	Стоимость заказов, для оплаты которых выделена валюта		Стоимость заказов, не обеспеченных валютой
	заказы, одобренные английским правительством	заказы, еще не одобренные английским правительством	
Размещенные	1 064 971 151	17 298 279	167 283 714
Неразмещенные	5 288 600	19 660 559	120 106 680
Уступленные	2 600 000	—	—
Итого	1 072 859 751	36 958 838	287 390 394

Подавляющее большинство заказов приходилось на долю военного министерства. К 1917 году стоимость не-

³⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 5, лл. 1—9; д. 7, л. 16.

⁴⁰ Военные поставки США, Англии и Франции России в 1917 г., «Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 158.

законченных контрактов для военного министерства в США составляла 835 352 117 рублей⁴¹.

Приводимые цифровые итоги, на наш взгляд, соответствуют действительному положению вещей и не противоречат выведенной нами цифре о стоимости заказов царской России в США — не менее чем на 1,5 млрд. рублей. Действительно, в начале 1917 года были выполнены и поэтому не учитывались при подсчетах громадные заказы на автомобили, взрывчатые вещества, станки, ряд заказов на металлы и другие предметы. Стоимость выполненных заказов лишь на взрывчатые вещества составляла 200—250 млн. рублей, на автомобили — не менее 200 млн. рублей.

Распределение военных заказов на рынке США происходило в обстановке конкурентной борьбы и резких столкновений между заинтересованными в их получении американскими предпринимателями. Ожесточенная борьба развернулась и за получение русских заказов, так как благодаря их громадным размерам обеспечивалась загрузка предприятий на долгое время. Кроме того, очень выгодны были сами условия их размещения. Следует напомнить, что Россия стала размещать свои заказы на американском рынке, когда предприятия Соединенных Штатов были уже сравнительно загружены во многом благодаря получению заказов от Англии и Франции. Цены на предметы вооружения и боеприпасы были взвинчены. Особенно показателен пример, когда после получения больших английских и французских заказов некоторые американские заводы по производству пироксилина оказались настолько перегруженными, что вынуждены были работать в три смены. В результате цена на пироксилин с 20—25 ц. за фунт в начале войны к февралю 1915 года поднялась до 65 ц. за фунт⁴². Большая часть русских заказов на пироксилин производилась по 55—65 ц. за фунт, то есть по завышенным ценам⁴³. Например, Кольт продавал России пулеметы по 1251 долл. 50 ц. (первый русский заказ на 2850 пулеметов), в то время как Англии, Франции и даже юж-

⁴¹ А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в мировой войне, т. II, изд. 2, Госиздат, 1930, стр. 247. К сожалению, Маниковский не указывает, из какого источника взята эта цифра.

⁴² См. В. И. Ленин, Тетради по империализму. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 294.

⁴³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 5, л. 5.

ноамериканским странам пулеметы продавались по цене в 750 долл. Себестоимость пулеметов Кольта не превышала 200 долл.⁴⁴ Взвинченные из-за английских и французских заказов цены искусственно поддерживались на высоком уровне самими американскими предпринимателями, которые заключали между собой специальные соглашения. Так, многие владельцы заводов, загруженных заказами на шrapнели, во главе с «Элайд мэшинери К°» к началу 1915 года заключили между собой соглашение о поддержании высокого уровня цен на выпускаемую этими заводами военную продукцию⁴⁵.

Борьба за получение прибыльных русских заказов началась с первых же дней войны. Военный и торговый агенты России в США, заготовительная комиссия при российском посольстве в Вашингтоне, а позднее РЗКА, а также все находящиеся в России и имевшие хоть какое-либо отношение к делу закупок в США организации и лица осаждались всевозможными дельцами, которые стекались со всех сторон.

Распределение заказов между американскими дельцами с самого начала происходило в отвратительной атмосфере спекулятивной горячки, интриг и подкупа⁴⁶.

Методы борьбы при распределении русских заказов в США не отличались однообразием. Причем в зависимости от большей или меньшей выгоды заказа изменялись острота и формы борьбы. В этой связи большой интерес представляет известное указание В. И. Ленина о том, что с целью уничтожения конкуренции «монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими способами, начиная от «скромного» платежа отступного и кончая американским «применением» динамита к конкуренту»⁴⁷.

Методов этой борьбы было много. Мы остановимся на тех, которые получили наибольшее распространение.

⁴⁴ «U. S. Senate. Hearings...», part 37, p. 1447.

⁴⁵ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, л. 566.

⁴⁶ См. Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, т. II, стр. 33; А. Маняковский, Боевое снабжение русской армии в первую мировую войну, стр. 97—100; «Исторические записки», 1945 г., № 15, стр. 133—134; «Отчет Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части», ЦГВИА, ф. 46, оп. 1, д. 7, лл. 43—52.

⁴⁷ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 323—324.

Некоторые связанные с английским промышленным и финансовым миром заправилами американских монополий стремились использовать при получении русских заказов зависимость России от Англии. Показательна в этом отношении позиция Моргана. С помощью Англии он получил право посредничества при размещении русских заказов на отпущенные английским казначейством кредиты. Переговоры о размещении наиболее крупных заказов России в США через Моргана обычно велись в Лондоне⁴⁸.

Широко использовались американскими империалистами при получении выгодных русских заказов также «влиятельные лица» и учреждения в Петрограде, которые зачастую сами за соответствующую мзду выступали в качестве «посредников». Верными помощниками ряда американских бизнесменов, жаждавших получить выгодные заказы, выступали связанные с США торгово-промышленные организации и банки — Русско-американская корпорация Хоф и Коленский, Русско-американская металлургическая компания, Русско-американская корпорация, Русско-Азиатский банк и др.⁴⁹

Оказываемая помощь, естественно, не была бескорыстной. За посредничество при получении заказа выплачивались большие проценты, давались взятки. Помимо извлечения больших процентов за операции по размещению заказов посредники получали миллионы долларов с фирм, которым передавали заказы по ценам, значительно превышавшим рыночные. Русский военно-морской агент в Лондоне Волков писал в этой связи: «Обидно смотреть, как наживаются эти господа агенты и комиссионеры. Мы могли бы гораздо дешевле все покупать... Сотни и сотни тысяч идут в карманы этих хищников»⁵⁰. Размер полученных посредниками «комиссионных» в ряде случаев был поразителен⁵¹.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5625, л. 56.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5015, л. 44; ф. 2000, оп. 1, д. 5623, л.л. 6, 27, 33; д. 2284, л. 58.

⁵⁰ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 2288, л. 307.

⁵¹ Например, цена на стальные шары, заказанные акционерным обществом Николаевских заводов и верфей, на 356% превышала их себестоимость. 225% перепало фирме-изготовителю «Гувер стил бол К°» («Hoover Steel Ball Co»), 22,5% — английскому посреднику и 108,5% — какому-то «влиятельному лицу» в Петрограде (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 110, л. 37).

Во многие миллионы долларов обошлось России посредничество Морган при размещении заказов по английскому кредиту. Как правило, товары, заказанные в США через Морган, стоили дороже, чем при закупке непосредственно у американских компаний. Мы не имеем возможности сравнивать цены на все интересующие нас предметы, так как в копиях контрактов, заключенных Россией с американскими фирмами через Морган, цены на заказанные предметы обычно не проставлялись, а оригиналы контрактов найти не удалось. Все же отдельные данные по этому вопросу имеются⁵². В ряде случаев через Морган делались закупки по ценам, превышающим отечественные⁵³.

Таким образом, для американских монополий русские заказы служили средством невиданного обогащения и вместе с тем в силу указанных выше причин являлись более выгодными, чем английские и французские заказы.

Приведенные примеры показывают, почему именно, а также через чье посредство и с чьей помощью добывались американские дельцы получения выгодных русских заказов. Но они освещают лишь одну сторону рассматриваемой темы. Для более полного ее раскрытия мы приведем ряд примеров, отвечающих на вопрос, как и какими методами американские дельцы боролись с конкурентами. Эти примеры наглядно раскрывают известное ленинское положение, что, противодействуя конкурентам, монополии прибегают к лишению их сырых материалов, кредита, сбыта, подвоза, к планомерному сбиванию цен, объявляют бойкот и т. д.⁵⁴

В борьбе со своими конкурентами особенно широко использовался такой метод, как лишение конкурирующих фирм материальной базы для выполнения заказа путем переманивания их контрагентов. Мы располага-

⁵² Так, в октябре 1916 года цены на покрывки, запрошенные Морганом, в 2 раза превышали цены, предложенные американской фирмой «Юнайтед Стейтс раббер экспорт К°» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 100, л. 24).

⁵³ Например, стоимость щитов для пулеметов, согласно контракту с Морганом от марта 1916 года, превышала заготовительную стоимость щитов для пулеметов в России на 57,7% (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 112, л. 42).

⁵⁴ См. В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 321.

ем целым рядом иллюстрирующих это положение примеров, но наиболее показателен из них следующий.

Незадолго до начала деятельности РЗКА генерал Сапожников заключил с конкурирующей с Морганом фирмой «Брадлей контрактинг К°» «чрезвычайно выгодный» контракт на поставку 1 млрд. винтовочных патронов. Однако для его выполнения фирма должна была приобрести завод «Савадж армс К°». Узнав о намерении конкурента приобрести этот завод, Морган срочно перекупил его якобы для изготовления на нем пулеметов Льюиса для русской армии. В результате контракт с фирмой «Брадлей контрактинг К°» был расторгнут. Как указывал в этой связи член РЗКА полковник Голеевский, «без наличия конкуренции Морганна есть полное основание полагать, что мы в настоящее время были бы обеспечены контрактом на 1 млрд. ружейных патронов, которые в снабжении армии неизмеримо важнее пулеметов Льюиса»⁵⁵.

Наиболее ожесточенное соперничество как между отдельными американскими фирмами, так и между целыми группами американских промышленников при размещении Россией своих заказов в США шло в основном по линии борьбы за получение выгодного права посредничества при размещении русских заказов в США и за получение монопольного права на поставку России определенного вида вооружения и боеприпасов, подвижного состава и транспортного имущества, станков и металла, медикаментов, обуви и т. д.

Борьба за право посредничества при размещении Россией заказов в США развернулась с самого начала первой мировой войны. То, чего добилась группа Морганна в отношении большей части «союзнических» заказов в США, стремились достичь отдельные группы американских капиталистов в отношении русских заказов. Большой интерес в этой связи представляют сделанные в конце 1914 года предложения американских фирм выступить в качестве агентов-посредников при заказах «разного рода снаряжений, вызванных потребностью

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 49, л. 7.

военного времени»⁵⁶. Из восьми поступивших предложений посол России в США отправил на рассмотрение в Петроград лишь последнее. Таким образом, еще в начале войны у Моргана было больше возможностей на получение права посредничества при размещении русских заказов в США, чем у какой-либо другой американской фирмы.

Морган выжидал более благоприятных условий для заключения сделки с Россией, которая вступила в переговоры по тому же вопросу, что и с Морганом, с рядом других торгово-промышленных организаций. Серьезную угрозу для Моргана представляла Национальная ассоциация промышленников Америки. Она еще задолго до войны вела оживленную торговлю с Россией и не могла внушать сомнений в своей солидности. В состав этой ассоциации входили 33 компании, часть которых пользовалась мировой известностью. В начале войны царское правительство через торгового агента в США Медзыховского вело переговоры о передаче в ее руки всех русских заказов в США.

Если с Национальной ассоциацией промышленников дело ограничилось переговорами, то ведомые одновременно аналогичные переговоры с директором Шведско-русско-азиатской компании Ашбергом имели положительный результат. На заседании 27 июня 1915 г. Особое совещание одобрило сообщенное министром финансов предложение представителей Шведско-русско-азиатской компании производить при ее посредстве финансируемые ею заказы в США под поручительством «Гаранти траст К° оф Нью-Йорк». При этом обязательным условием выдвигалась необходимость участия компании в заключении торговых сделок после одобрения денежных условий заказов специально на то уполномоченным представителем военного министерства⁵⁷.

⁵⁶ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, лл. 524—537.

С предложениями выступали «В. Крамп энд санз», «Бетлехем стил К°», «Брокенхимз — Ловенхилм», «Дж. Уайт К° инкорпорейтед», «Роберт В. Хант энд К°», «Америкен трейдинг К°», «Чарлз С. Повэлл», «Дэ Сибур». Эти предложения приложены к протоколу восьмого заседания русско-американской комиссии в Вашингтоне для закупки товаров для России от 29 декабря 1914 г.

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 1, л. 4

Представителю военного министерства в США Сапжникову было дано указание о производстве через Ашберга военных заказов. На Ашберга возлагалась задача финансировать заказы на 5 млн. ярдов серошипнелыного и 3 млн. ярдов защитного сукна, 83 тыс. пудов подошвенной кожи, 5 тыс. телефонов, 10 тыс. верст телефонных проводов, 63 тыс. биноклей, 1 млн. винтовок с 1 тыс. патронов на каждую, 100 тыс. пистолетов и 50 млн. патронов к ним, 5 тыс. пулеметов. Кроме того, через Ашберга намечалось приобрести большое количество взрывчатых веществ, заводское оборудование, снаряды и орудия, автомобили, тракторы, мотоциклы, колючую проволоку, алюминий и т. д.⁵⁸

Ашберг пытался также договориться о перевозках изготовленных на американских заводах «предметов обороны» к портам. Между ним и «Америкен экспресс Ко» имелась договоренность на этот счет. Последняя сделала официальное предложение «по принятию на себя производства операций по доставке военных грузов к пирсу или пароходу». Предложение «Америкен экспресс Ко» было отклонено. Однако из-за своей маломощности Шведско-русско-азиатская компания могла иметь дело лишь с частью заказов России в США.

Стремление различных группировок, зачастую конкурентов Моргана, получить исключительное право посредничества при размещении русских заказов в США и определенные успехи, достигнутые в этом направлении Шведско-русско-азиатской компанией, — все это не могло не встревожить Моргана. Мы не располагаем данными о том, что обеспокоенность Моргана действиями своих конкурентов была причиной, которая заставила его поспешить с заключением в сентябре 1915 года упомянутого выше известного соглашения с Англией. Вместе с тем нельзя не отметить, что оно было заключено весьма своевременно. Оно помогло Моргану превратиться в самого крупного посредника при размещении союзнических, в том числе русских, заказов в США. Он смог стать таковым не только благодаря своему значительному экономическому и политическому влиянию, но также в результате использования зависимости российского царизма от Англии.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 13, лл. 2, 5.

Заклученный между Морганом и английским правительством договор предоставлял большие возможности первому использовать право посредничества. Договор предоставлял Моргану возможность «принимать все меры для обеспечения самых благоприятных условий в отношении качества, цены, доставки, уступок, скидок», то есть по существу возможность самому назначать цену, способы доставки и т. д. В договоре содержалась выгодная для Моргана оговорка о том, что он не несет ответственности за доставку, качество или цену покупок⁵⁹.

* * *

Рассмотрим теперь историю распределения русских военных заказов среди наиболее могущественных групп американских монополий и крупных компаний. Военная промышленность в США до первой мировой войны была развита сравнительно слабо. В США насчитывалось 57 заводов с 20 тыс. рабочих, на которых изготовлялось исключительно оружие или предметы военного снаряжения. С начала войны эти заводы были первыми, кто набрал большое число заказов от стран Антанты, в том числе от России. Будучи загруженными до предела, предприятия военной промышленности США перешли на работу в две-три смены, а число рабочих возросло примерно до 50 тыс. человек⁶⁰. Если в отношении производства оружия и боеприпасов американский рынок был плохо подготовлен, то для производства пороха, взрывчатых и химических веществ США располагали первоклассной химической промышленностью. Зависимость России от американских поставщиков пороха, взрывчатых и химических веществ была особенно тягостной. Она усугублялась тем, что вследствие политики Германии, не заинтересованной в развитии русской химической промышленности, в России еще до войны ощущался недостаток во многих необходимых для военных нужд химических продуктах, особенно в порохе. Поэтому с началом войны, не надеясь на значительное

⁵⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 2288, л. 397.

⁶⁰ См. В. И. Ленин, Тетради по империализму, Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 294.

и скорое увеличение производства отечественного пороха и взрывчатых веществ, главное артиллерийское управление послало в США и Японию двух специалистов для налаживания производства русского пороха для полевой легкой артиллерии и винтовочных патронов.

подавляющее большинство заказов на *порох* было размещено в США и сосредоточилось в основном в руках фирмы монополиста Дюпона⁶¹. Дюпон обещал начать поставки по русским заказам осенью 1915 года. Однако поставки стали поступать с небольшим опозданием. Когда же царское правительство запоздало в выплате долга по произведенным уже поставкам, Дюпон прекратил производство по русским заказам⁶². Поставки Дюпон оформлял через «Делавэр шуэрэти К°», которая одновременно была его гарантом.

При распределении заказов из-за стремления не допустить сосредоточения в руках Дюпона всех американских поставок России пороха, взрывчатых и химических веществ часть заказов была передана маломощной фирме «Геркулес паудер К°».

Помимо этих компаний незначительную часть русских заказов (заказы на пироксилин) получали американские фирмы «Провиданс», «Ноннабо», «Обаньон». Количество других компаний, претендовавших на получение русских заказов на изготовление пороха, взрывчатых и химических веществ, но не получивших их в

⁶¹ Дюпону были даны все русские заказы на артиллерийский порох в 1915 году. Следует при этом помнить, что подавляющее большинство заказов на артиллерийский порох, взрывчатые и химические вещества Россия разместила за границей в 1915 году. Дюпон тогда же получил примерно половину размещенных на американском рынке заказов на пироксилин и с «Геркулес паудер К°» получил большую часть заказов на тротил. Русские заказы на артиллерийский порох Дюпону в 1915 году составляли $\frac{1}{3}$ к общему числу русских заказов на порох, взрывчатые и химические вещества, размещенных в США. Подсчеты произведены нами на основании «Ведомости контрактов, помещенных в США и находящихся в ведении РЗКА» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 5, лл. 1—9). Все упоминаемые в главе сведения о дате заключения проходивших через РЗКА до конца 1915 года контрактов, размерах заказов, а также названия получивших их компаний имеются в этой ведомости. Аналогичные сведения о позднейших заказах почерпнуты из «Ведомостей ежемесячных сдач по контрактам, находящимся в Америке» (ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 520).

⁶² ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 120, л. 10.

известной степени из-за большой концентрации и централизации американской химической промышленности, было незначительным⁶³.

Подавляющая часть русских заказов на взрывчатые и другие химические вещества была размещена на американском рынке, преимущественно в 1915 году⁶⁴. В конце того же года стало налаживаться производство этой продукции в самой России. Поэтому в 1916 году отпала необходимость помещать большие заказы на взрывчатые и другие химические вещества в других странах. Главным поставщиком по этим заказам оказался Дюпон, которому во время войны удалось поглотить своих менее могущественных конкурентов — компании «Геркулес паудер К°» и «Атлас паудер». К началу 1917 года он обладал уже контрольными пакетами этих компаний⁶⁵.

Львиная доля русских заказов на *винтовки* и *патроны* к ним оказалась в руках владельцев оружейных заводов (Кольт, Вестингауз, Винчестер и Рэммингтон). Из предприятий, выполнявших для России заказы на оружие, специализировались на его выпуске еще до войны лишь заводы Кольта, Винчестера и Рэммингтона.

⁶³ Предложения на поставку 4,8 млн. кг бездымного пороха поступили от «Юнион паудер корпорейшн» (август 1915 г.); предложение на поставку 3 тыс. т тринитротолуола — от «Роберт Доллар К°» (июль 1915 г.); предложение на поставку 392 млн. кг дымного пороха — от «Кинг паудер К°» (октябрь 1915 г.) и др. (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5615, лл. 81, 88; д. 5617, л. 4).

Фирма «Гастон, Вильямс энд Вигмор» также выступила с предложением поставить 12 млн. фунтов пороха с завода «Юнион паудер корпорейшн», хотя этот завод, получив уже заказ по русскому контракту, не сдал ни одного фунта пороха (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5615, л. 29).

Подключилась к борьбе за получение права посредничества по поставке пороха также Русско-американская корпорация Хоф и Коленский. Она предложила (август 1915 г.) поставлять из США по 5 млн. фунтов пороха ежегодно по цене 1 долл. 20 ц. за фунт. Корпорации было отказано, так как запрошенная ею цена была слишком высока (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5615, л. 44).

⁶⁴ К сожалению, не удалось выявить данные о процентном соотношении русских заказов на порох, взрывчатые и химические вещества, размещенные в США, ко всем аналогичным заказам в России и за границей в годы первой мировой войны. Однако можно не сомневаться, что на американском рынке была размещена большая их часть. Об этом с уверенностью говорит, например, Е. З. Барсуков, *Артиллерия русской армии*, т. II, стр. 216.

⁶⁵ «U. S. Senate. Hearings...», part 13, p. 3160.

Компания «Кольт» в течение многих лет выпускала пулеметы и другое вооружение системы Кольта. Она была связана с английскими фирмами «Виккерс» и «Браунинг» целым рядом патентных соглашений, что помогало ей получать через Англию большие заказы на крайне выгодных условиях. Фирма «Винчестер» специализировалась на выпуске оружия со времени своего основания в 1867 году. Компания «Рэмингтон», известная больше по выпуску пишущих машинок, с 1854 года занималась и производством оружия. Однако лишь в 1916 году она была реорганизована в компанию, поставляющую вооружение, и получила наименование «Рэмингтон армзюнион металлик картридж К°».

Продукцию для реорганизованной компании производили предприятия нескольких фирм, из которых крупнейшими были «Рэмингтон армз энд амьюнишн К°» и «Юнион металлик картридж К°». Большая часть акций компании была в руках крупного американского предпринимателя Доджа.

На американском рынке были размещены заказы преимущественно на русские трехлинейные винтовки и патроны к ним. Большая часть заказов была дана в начале войны. Интересно отметить, что все эти заказы первоначально принадлежали Англии и затем были переуступлены России.

Заказы на русские трехлинейные винтовки были распределены между двумя компаниями—«Рэмингтон» и «Вестингауз». Заказ компании «Рэмингтон» на 1,5 млн. винтовок был оформлен тремя контрактами.

При заключении договора на поставку с Рэмингтоном предусматривалось, что по окончании заказа на винтовки он продаст станки России. Этот вопрос рассматривался на состоявшемся 14 апреля 1915 г. междуведомственным совещании о расширении ружейного производства в России. Совещание приняло решение, что с выполнением заводами Рэмингтона заказа на винтовки станки «по сравнительно дешевой цене» будут проданы России и что следует приступить к постройке казенного ружейного завода, который будет оборудован полученными от Рэмингтона станками⁶⁶.

Заказ на 1,8 млн. винтовок с компанией «Вестинга-

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 367, оп. 1, д. 6, л. 95.

уз» был оформлен двумя контрактами. Кроме того, Англия переуступила России заказ на 300 тыс. фирменных винтовок компании «Винчестер», что было оформлено контрактом от 10 июля 1915 г. Таким образом, на американском рынке были размещены заказы на 3,6 млн. винтовок, то есть $\frac{2}{3}$ всех винтовок, заказанных Россией за границей⁶⁷.

Те же компании были главными поставщиками патронов для русской армии. Так, компания «Рэммингтон» в 1915 году получила заказ на 750 млн. винтовочных патронов; компания «Винчестер» — на 300 млн; «Юнайтед Стейтс картридж К°» — на 200 млн. В отличие от размещения заказов на винтовки распределение заказов на патроны имело место также в 1916 году, так как, по словам председателя Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части, потребность в патронах была неограничена и, кроме того, «патронный голод сказался позднее ружейного»⁶⁸.

В 1916 году через английское правительство «Питерс картридж К°» получила заказ на 12,5 млн. револьверных патронов, а «Максим мьюнишн корпорейшн» — на 462 тыс. 7-миллиметровых патронов. Всего же в США за время войны было размещено заказов на 2,25 млрд. винтовочных патронов, то есть 73% всех заказанных за границей⁶⁹.

В отличие от винтовок и патронов к ним острая нужда в пулеметах для русской армии возникла лишь после извлеченного печального урока из летних сражений 1915 года. Царское командование обратило тогда свои взоры на заграничные рынки, решив разместить там, в основном в США, большие заказы на пулеметы. Летом 1915 года генерал Рубан вел переговоры с Кольтом о заказе 20 тыс. пулеметов. Переговоры продолжал прибывший в США генерал Сапожников. На деле же все крупные заказы на изготовление пулеметов для России американским фирмам были сделаны британским правительством через Моргана по соглашению с

⁶⁷ См. Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, т. II, стр. 286—287; А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в мировую войну, стр. 386.

⁶⁸ А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в мировую войну, стр. 439.

⁶⁹ См. Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, т. II, стр. 314.

генералом Гермониусом и «безо всякого участия Русского заготовительного комитета в Америке»⁷⁰.

О количестве пулеметов, заказанных в США для России, имеются различные сведения.

Русским заготовительным комитетом в Америке учтены лишь пять контрактов (от 23 октября, 26 ноября, 10 декабря 1915 г.) на 40 850 пулеметов системы Кольта и Льюиса, которые должны были изготовить заводы Кольта, Саваджа и Марлина.

Главное управление пограничному снабжению (главзагран) учло контракты, заключенные 3 февраля 1917 г. на 6 тыс. пулеметов системы Кольта, которые должны были изготовить заводы Кольта и Марлина.

Главное артиллерийское управление при подсчете заказов в США на пулеметы учло далеко не все из перечисленных выше контрактов. Согласно данным главного артиллерийского управления, в США 10 декабря 1915 г. был размещен заказ не на 10 тыс. пулеметов системы Льюиса, о чем можно судить по материалам Русского заготовительного комитета в Америке, а на 10 234 пулемета⁷¹. Главное управление пограничному снабжению в отношении этого контракта отмечало, что к концу 1916 года было поставлено не 12 тыс. пулеметов, как было предусмотрено, а 9 тыс.

По данным, приводимым Барсуковым, Россия во время войны разместила в США заказы на производство 14 850 пулеметов Кольта, 11 тыс. пулеметов Льюиса и совместно в США и Англии — 10 тыс. пулеметов Виккерса под русский трехлинейный патрон⁷².

На наш взгляд, следует ориентироваться на приводимые подсчеты Русского заготовительного комитета в Америке. Как нам кажется, главное управление пограничному снабжению не учло заказ от 23 сентября 1915 г. на 2850 пулеметов системы Кольта и заказ на 6 тыс. пулеметов системы Максима потому, что они к

⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 1134, л. 62.

⁷¹ ЦГВИА, ф. 367, оп. 1, д. 13, л. 13. По другим данным, заказ на ружья-пулеметы Льюиса составлял 11 тыс. штук: 10 тыс. заводу Саваджа, 1 тыс. штук заводу Бирминаля (Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, т. II, стр. 290).

⁷² См. Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, т. II, стр. 290.

моменту составления сводки были уже выполнены. По всей видимости, по той же причине не учло эти заказы и ГАУ. К цифре 40 850 пулеметов следует прибавить еще заказ на 3 тыс. пулеметов системы Кольта от 28 сентября 1916 г. Заказ на 3 тыс. пулеметов системы Кольта, переданный 3 февраля 1917 г. «Марлин армз корпорейшн», как бы дополняет до 12 тыс. заказ от 10 декабря 1915 г. Его учитывать не следует, так как, по сведениям Сапожникова, заводам Марлина было заказано изготовить те 3 тыс. пулеметов, которые они недодали по заказу от 10 декабря 1915 г.

Таким образом, заказы на пулеметы для русской армии были распределены между тремя фирмами: «Кольт», «Марлин» и «Савадж».

При распределении заказов на винтовки и винтовочные патроны, так же как при распределении заказов на пулеметы и вообще при размещении любых более или менее крупных заказов, отдельные агенты, а затем РЗКА действовали по единому принципу. Они стремились не допустить сосредоточения заказов в одних руках, чтобы избежать зависимости от поставщика-монополиста. Не случайно поэтому заказы на винтовки и патроны получили не одна, а три компании.

Меньшая раздробленность наблюдалась при распределении заказов на пулеметы через банкирский дом Моргана. Во многом это можно объяснить тем, что большинство русских заказов на пулеметы, так же как и на артиллерийские орудия, проходило через Англию. Последняя передала их крупнейшей американской пулеметной фирме Кольта, причем во многом благодаря тесной связи этой компании с видными английскими монополистами — «Виккерс» и «Браунинг». Ведя успешную борьбу со своими конкурентами с помощью патентных соглашений и имея надежную поддержку английских монополий, компании Кольта и ее контрагентам удалось сосредоточить в годы первой мировой войны в своих руках до 90% заказов на пулеметы⁷³.

Домогательства ряда фирм — «Гарлянд корпорейшн», синдиката группы промышленников Запада, «Америкен армз корпорейшн», «Гаммонд армз К^о» и др. — получить выгодные русские заказы на винтовки и патроны

⁷³ См. «U. S. Senate. Hearings...», part 37, pp. 12, 447.

к ним окончились неудачей. Однако поток предложений не прекращался, и РЗКА был вынужден их исследовать. Дело в том, что в апреле 1916 года от сенатора Гарина была послана телеграмма Сапожникову, в которой указывалось на необходимость иметь в резерве заводы «на случай всегда возможного замедления или прекращения действующих заказов» и на желательность исследовать наиболее солидные предложения⁷⁴. РЗКА учел указание сенатора Гарина, но при дальнейшем распределении заказов на американском рынке предпочел иметь дело не с новыми компаниями, а с Рэммингтоном, Вестингаузом и Винчестером. Даже когда Дюпон предложил не позднее 7 февраля 1917 г. изготовить для России на заводе «Юнайтед Стейтс картридж К°» 2 млрд. патронов к трехлинейным винтовкам, ему было отказано под тем предлогом, что потребность в винтовочных патронах покрывается в Англии⁷⁵.

* * * *

Еще хуже американская промышленность была подготовлена к производству *76-миллиметровых снарядов*. Тем не менее вокруг заказов на них развернулась ожесточенная борьба. Предложения на поставку снарядов из США начали поступать с конца 1914 года, и к августу 1915 года размещение заказов на них было закончено. Раньше всех переговоры на поставку артиллерийских снарядов начались с Национальной ассоциацией промышленников, которая предложила России заказ на 1,5 млн. снарядов по цене 12 долл. 75 ц. за штуку. При обследовании заводов, входящих в Национальную ассоциацию промышленников, было установлено, что ни на одном из них производство дистанционных трубок не было налажено, и поэтому размещение заказа было временно отложено. Однако эта ассоциация, зная, что других малозагруженных заводов, которые могли бы принять и выполнить в срок русский заказ, нет, дала рекомендацию своим заводам закупить нужный для изготовления русского заказа

⁷⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5628, л. 67.

⁷⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 112, л. 18

материал и заготовить недостающие машины. Между тем английский «фабрикант смерти» Виккерс, используя это временное затруднение Национальной ассоциации промышленников, сумел вырвать у нее инициативу и заключить совместно с полковником Алисоном соглашение на поставку России 1 млн. артиллерийских снарядов, хотя в Петрограде хорошо знали, что заводы Виккерса завалены работой, не в состоянии выполнить взятый заказ, и Виккерс будет вынужден заняться подысканием в Америке предприятий для выполнения этого заказа. Причем предложенные Виккерсом и Алисоном условия были менее выгодны. Действительно для выполнения полученного через Англию заказа привлекались многие заводы, уже объединенные Национальной ассоциацией промышленников, при отсутствии контроля русских помещиков. Цена за каждый снаряд была выше цены, предложенной Национальной ассоциацией промышленников, на 4 долл., а за 1 млн. снарядов Россия должна была переплатить 4 млн. долл.⁷⁶ Нелогичный отказ России от сравнительно приемлемого предложения Национальной ассоциации промышленников и принятие ею предложения Виккерса и Алисона — яркий, на наш взгляд, пример зависимости правительственных кругов России от Англии.

Последнее обязательство использовалось также при навязывании России дорогостоящих заказов на артиллерийские снаряды, выполнение которых взяла на себя «Канадская К°» и Морган. Это были самые крупные заказы, размещенные Россией за границей во время войны. История каждого из них может быть предметом особого исследования, хорошо иллюстрирующего грабительскую политику американских монополий и русских посредников. Здесь мы ограничимся изложением основных фактов, дающих самое общее представление об этих заказах.

Первый крупный заказ на 5 млн. артиллерийских снарядов был сделан военным министерством России в США лишь в феврале 1915 года. Он был размещен на заводах «Канадской К°» и оформлен двумя контрактами. Первый из них был заключен с представителем «Канадской К°» Фр. Клергом 14 февраля 1915 г. на

⁷⁶ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, лл. 568, 571.

3 млн. 76-миллиметровых снарядов по цене 16 долл. 97½ ц. за штуку на общую сумму в 50 925 тыс. долл. Второй контракт был подписан 23 февраля 1915 г. в Монреале с представителем «Канадской К°» В. Бутлером на 2 млн. 76-миллиметровых снарядов по цене 15 долл. 85 ц. за штуку на общую сумму в 31 700 тыс. долл.⁷⁷

Оба контракта были заключены не только при посредничестве жаждущих «комиссионных» «влиятельных лиц» Петрограда, но также при участии английского полковника авантюриста Алисона. Определенное содействие «Канадской К°» при получении этого заказа оказала Англия через своего посла в Петрограде⁷⁸.

Заказ на 5 млн. снарядов «Канадская К°» распределила примерно между 100 заводами, большая часть которых находилась в США. Причем 80% приходилось на заводы Национальной ассоциации промышленников⁷⁹. Получив огромный заказ, «Канадская К°» не удовлетворилась этим и 17 августа 1915 г. обратилась в ГАУ с предложением поставить еще 3 млн. 76-миллиметровых снарядов. Их цена повышалась до 17 долл. 50 ц. за штуку. В то же время компания шла на уступки и соглашалась, чтобы взносы делались наличными деньгами и частично казначейскими билетами в определенные банки, откуда по мере выполнения контракта будут выдаваться соответствующие платежи. В ответ на это предложение представители ГАУ Петровский и Чаплин сообщили представителю «Канадской К°», что ГАУ выдаст ей дополнительный заказ на 3 млн. снарядов. Впрочем, Петровский и Чаплин не имели полномочий на заключение договора с «Канадской К°». Состоявшееся 12 ноября 1915 г. заседание Особого совещания при рассмотрении целесообразности заключения с «Канадской К°» дополнительного контракта на поставку 3 млн. артиллерийских снарядов привело к выводу, что необходимо «избавиться от третьего, явно ненадежного, заказа и вместе с тем озаботиться получением возможно большей части снарядов по двум первым

⁷⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 119, л. 1.

⁷⁸ Там же, д. 30, л. 27.

⁷⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1230, л. 9.

заказам»⁸⁰. Подобная рекомендация Особого совещания объясняется тем, что «Канадская К°» систематически задерживала выполнение заказа на артиллерийские снаряды.

Через четыре месяца после заключения с «Канадской К°» контрактов на поставку артиллерийских снарядов с Морганом был оформлен заказ на 12 млн. 76-миллиметровых артиллерийских патронов на сумму в 200 млн. долл. Он был распределен между шестью входящими целиком в группу Моргана или частично зависимыми от него компаниями.

Морган выбрал «удачное» время для переговоров о получении этого крайне выгодного для себя заказа. Моргановское предложение поступило в тот самый момент, когда, по словам члена РЗКА полковника Голевского, «недостаток нашего снабжения вызывал отступление армий»⁸¹.

Заполучив огромный заказ на 200 млн. долл. от России, Морган с самого начала не надеялся выполнить его силами указанных шести компаний. Он попытался, и безуспешно, переманить часть американских контрагентов «Канадской К°», которые уже наладили производство артиллерийских снарядов для России. Это было сделать несложно, так как цена за снаряд по моргановскому заказу была выше, чем по заказу, полученному ранее «Канадской К°». Против подобных действий Моргана, грозящих надолго отсрочить выполнение данного «Канадской К°» заказа, решительно выступил РЗКА. Сапожникову удалось взять с Моргана подписку, что он не будет привлекать к выполнению полученного от России заказа заводы «Канадской К°»⁸².

После заключения Россией перечисленных заказов из США поступил целый ряд предложений на поставку снарядов на гораздо более выгодных условиях. Ввиду того что заказы были уже розданы, на все эти предложения поступал стереотипный ответ: «отказать», причем для «обоснованности» отказа приводились зачас-

⁸⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 30, лл. 3, 15.

⁸¹ Там же, оп. 18, д. 30, л. 27.

⁸² ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 30, л. 55.

тую малоубедительные доводы. Нередко предложение отклонялось даже без ознакомления с ним⁸³.

Были отвергнуты домогательства группы американских промышленников, действовавших через английского дельца Алистера Смита, получить заказ на 10—15 млн. 76-миллиметровых шрапнелей и 10 млн. шрапнельных снарядов; предложение «Гарлянд корпорейшн» и чикагской компании «Петтисбоун Малликен» на поставку 1 млн. 76-миллиметровых шрапнелей; предложение нью-йоркского дельца Селлерса на поставку 0,5 млн. 76-миллиметровых патронов; предложение на поставку 4,5 млн. артиллерийских патронов от фирмы «Пул инджиниринг К°» и даже предложение Тихоокеанской железной дороги, которое было признано «несерьезным» и «незаслуживающим доверия». Нет смысла останавливаться на мотивировках отклонения перечисленных предложений. Важен сам по себе факт, что ни от кого после размещения этих заказов на артиллерийские снаряды предложений на их поставку не принималось.

Таким образом, на американском рынке были размещены заказы на 17 млн. 76-миллиметровых снарядов, то есть больше, чем в какой-либо другой стране⁸⁴. Причем все заказы сосредоточились в руках Моргана и «Канадской К°».

Что касается доли США в общем объеме заказов России за границей на артиллерийские орудия, то она была незначительна. Большая часть заказов на артиллерийские орудия была размещена в Англии и Франции. Единственная попытка нарушить фактически монополию Англии и Франции на производство для России полевых орудий имела место со стороны представителя «Канадской К°» Клерга. 27 ноября 1915 г. он обратился в РЗКА с предложением принять заказ на изготовление в течение года 5 тыс. полевых пушек. Это предложение, как и следовало ожидать, было отвергнуто⁸⁵.

⁸³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 30, л. 17; д. 29, л. 6; д. 5, л. 17; ф. 2000, оп. 1, д. 5625, лл. 51, 63; д. 5626, л. 1.

⁸⁴ По сведениям ГАУ, из размещенных Россией за границей заказов на 3,991 млн. артиллерийских снарядов на долю США приходилось 17 млн., на долю Франции — 14,341 млн., на долю Англии — 2 млн., на долю Японии — 2,65 млн. снарядов (ЦГВИА, ф. 367, оп. 1, д. 13, л. 19).

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5619, л. 27; д. 5620, л. 7.

1 апреля 1916 г. в США все же был размещен заказ на 100 203-миллиметровых гаубиц, а также заказ на 200 скорострельных 37-миллиметровых пушек, и в основном потому, что их производство было хорошо налажено в США еще до войны⁸⁶. Первый заказ на 200 пушек получила «Пул инджиниринг мэшин К°». 3 декабря 1915 г. был утвержден заказ на 200 пушек заводу Маклена.

В США в годы первой мировой войны были размещены крупные заказы на *подводные лодки*. Они целиком были переданы американской фирме «Электрик боат К°»⁸⁷. К сожалению, в нашей литературе и архивах почти нет материалов по этому вопросу, и многое приходится восстанавливать по американским опубликованным источникам.

В США на верфях «Электрик боат К°» намечалось разместить заказ на 70 подводных лодок. Стоимость заказа, по нашим подсчетам, должна была составить 280 млн. рублей. Контракты с «Электрик боат К°» на поставку подводных лодок, в отличие от многих контрактов с другими фирмами, были заключены не в на-

⁸⁶ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 123, л. 36.

⁸⁷ «Электрик боат К°» в настоящее время является одной из ведущих военных монополий США. Поэтому небезынтересно проследить ее историю.

«Электрик боат К°» была создана в 1899 году и ко времени заключения контракта являлась фирмой-монополистом по производству подводных лодок в США. Она была тесно связана с Виккерсом, что, возможно, помогло ей заключить такой выгодный контракт с Россией.

Василий Захаров, завладевший во время первой мировой войны контрольным пакетом акций компании «Виккерс», являлся в рассматриваемый период европейским представителем «Электрик боат К°» (А. Н. Крылов, Мои воспоминания, Изд-во АН СССР, 1945, стр. 107—108). От лица «Электрик боат К°» В. Захаров еще до войны, в 1908—1910 годах, вел переговоры о строительстве подводных лодок для России («U. S. Senate. Hearings...», part 1, p. 46). Связь с компанией «Виккерс» шла также по другой линии. В 1902 году между двумя этими компаниями было заключено соглашение о разграничении сфер влияния. В сферу влияния Виккерса вошла Англия с колониями, доминионами и зависимыми от нее странами, в сферу влияния «Электрик боат К°» — США с колониями и зависимыми от них странами. На оставшейся территории земного шара провозглашалась свобода действий («U. S. Senate. Hearings...», part 1, pp. 314—316).

чале войны, а в 1916 году. Первоначально фирма взялась за постройку 18 подводных лодок⁸⁸. Если верить словам главы «Электрик боат К°», с первоначальными контрактами на изготовление 18 подводных лодок для России его фирма справилась. Причем 12 подводных лодок были построены в США, а 6 подводных лодок были собраны из присланных оттуда деталей Невскими судостроительными мастерскими⁸⁹.

Большие заказы на *военные самолеты*, и особенно *гидросамолеты*, от России получили американские самолетостроительные компании. Правда, по сравнению с заказами военного и морского министерств в Англии они занимали сравнительно скромное место. Однако борьба за их получение была не менее ожесточенной, а тенденцию к монопольному обладанию заказами можно проследить на целом ряде фактов. Несмотря на то что данные о заказах самолетов, гидросамолетов, как и о военно-морских заказах вообще, плохо систематизированы, а общих сводок не удалось обнаружить, в нашем распоряжении имеются донесения и отчеты русского морского агента в США, в которых содержится достаточно материала по вопросу о распределении русских заказов среди самолетостроительных компаний США.

В начале войны были размещены заказы большей частью на военные гидросамолеты и моторы к ним. Как сообщалось в справке специально командированного в США для закупки гидросамолетов и моторов к ним от морского министерства лейтенанта В. Утгофа от 5 сентября 1916 г., с начала войны до 1916 года были размещены заказы на 44 гидросамолета (в справке они называются «летающими лодками») на 1 042 450 долл. Подавляющая их часть была дана компании «Кертис», что противоречило обычному принципу размещения заказов (не одной, а двум-трем компаниям). Поэтому в январе 1916 года В. Утгофу было дано распоряжение разместить заказ на 100 гидросамолетов у компании «Слоун» и на 300 авиационных моторов у компании «Хэлл Скотт».

⁸⁸ «U. S. Senate. Hearings...», part 1, pp. 228, 441.

⁸⁹ Ibid, pp. 437—438.

И в этой области при распределении русских заказов наблюдалась конкурентная борьба. Яркое ее описание дается в отчетах В. Утгофа. Признав, что в основе конкурентной борьбы лежит погоня за прибылью, В. Утгоф вместе с тем указывал на авантюризм многих предложений конкурирующих компаний на постройку самолетов для России. «Всякие заводы, включая даже мебельные, — писал он, — готовы принимать заказы на любые аэропланы в любом количестве». Он правильно подметил, что получение большого заказа на самолеты компанией «Слоун» и на моторы — «Хэлл Скотт» и нарушение тем самым монополии «Кертис» на русские авиационные заказы вызвало обострение конкурентной борьбы. Против Кертиса обе эти компании стали действовать через японскую фирму «Митцуи», которая имела «весьма сильные связи в Петрограде и Лондоне». Тогда для того «чтобы противостоять конкуренции», авиационная компания «Кертис» объединилась с компанией братьев Райт. Кроме этих крупных компаний добивались получения авиационных заказов от России фирмы «Стуртевант», «Бургесс», «Ван-Блерк», «Нокс» и др.⁹⁰

Американские монополии и крупные компании выполняли также другие русские заказы непосредственно военного назначения: поставляли тральщики, перископы, дальномеры, бинокли, взрыватели к снарядам, пики и т. д. Все эти заказы, кроме заказов на тральщики и взрыватели, сравнительно небольшие. Обостренной борьбы за их получение не наблюдалось. Большая их часть распределялась Морганом, который давал заказы, исходя в первую очередь из своих корыстных соображений. Какие компании обращались к Моргану и с какими предложениями — подобного рода материалами мы не располагаем.

К сожалению, не удалось найти сведений, какой фирме или фирмам был дан заказ на тральщики на сумму около 5 млн. долл. Заказ на изготовление оптических приборов получила через Моргану «Бауш энд Ломб оптикэл К^о». Заказы на взрыватели к снарядам были также переданы Морганом, но не одной, а двум фирмам —

⁹⁰ ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 5, д. 881, л. 1; д. 14120, лл. 202—203, 276—278, 307.

«Дейтон метал продактс К°» и «Дейвис сюиннг мэшин К°». Тот же Морган распределил между двумя компаниями («Айрон уоркс» и «Снид энд К°») заказы на пики. Еще большую роль американский империализм — главный «поставщик» России в годы первой мировой войны — играл при закупках последней подвижного состава и железнодорожного оборудования, автомобилей, сельскохозяйственных машин, заводского оборудования, металлов и обуви. Этот вопрос в литературе почти не освещен. Впервые на огромную роль, отводимую правящими классами России американскому рынку при размещении заказов на перечисленные выше предметы, указал проф. А. Л. Сидоров⁹¹.

Если в попытках ликвидировать кризис в материальном снабжении армии и флота правящие круги России большое значение придавали при размещении заказов на снаряды, винтовки, артиллерию наряду с американской промышленностью английской, французской, японской, то в стремлении ликвидировать или хотя бы приостановить кризис железнодорожного транспорта, нехватку в металлах и деградацию сельского хозяйства с помощью заграничных поставок главные свои надежды они возлагали на США.

Разруха в тылу следовала вслед за кризисом в боевом снабжении армии и стала резко сказываться в 1916—1917 годах. Поэтому основная масса заказов на железнодорожное оборудование, подвижной состав, автомобили, заводское оборудование, металл, сельскохозяйственные машины была размещена на американских заводах именно в эти годы, а не в начале войны.

Несколько отличалась также сама организация русских заказов на указанные выше предметы в США от организации таковых на предметы чисто военного назначения. Дело организации поставок транспортного оборудования, станков, сельскохозяйственных машин, военно-технического и интендантского имущества было в целом менее централизовано и сосредоточивалось в руках Русского заготовительного комитета в Америке постепенно.

⁹¹ См. «Исторические записки», 1945 г., № 15, стр. 130—131, 145.

Значительная часть перечисленной нами продукции, кроме металлов, заказывалась не на английский, а на американский кредит. Например, закупки подвижного состава и железнодорожного оборудования, занимавшего по удельному весу первое место среди этих закупок, производились почти полностью на американский кредит. А это означало, что при размещении подобных заказов тягостный для российской буржуазии и обуржуазившихся помещиков контроль Англии чувствовался в меньшей степени. Это дало им возможность через представителей Центрального военно-промышленного комитета, Союза земств и городов в США, через различные русско-американские торгово-промышленные организации, наконец, путем установления непосредственных связей с крупнейшими американскими фирмами теснее смыкаться с империалистическими кругами в США.

Перечисленные выше некоторые особенности размещения заказов на предметы, не относящиеся к предметам боевого снабжения, не могли изменить общей картины, наблюдаемой при распределении заказов (ожесточенная борьба за их получение, стремление к монопольному обладанию заказом на определенный вид продукции, «уступка» Англией или Францией своему восточному «союзнику» наименее выгодных заказов, противодействие самостоятельным действиям Русского заготовительного комитета в Америке при распределении отдельных заказов и т. д.).

Во время первой мировой войны Россия была главным заказчиком в США *подвижного состава и железнодорожного оборудования*. Русские заказы на паровозы, вагоны, рельсы во многом способствовали ликвидации кризиса сбыта американских паровозостроительных, вагоностроительных и рельсопрокатных компаний, которые задолго до войны стали главными мировыми поставщиками этой продукции. Способствовало ликвидации кризиса также частичное переключение предприятий этих компаний на производство артиллерийских снарядов и некоторое увеличение английских и французских заказов на подвижной состав и железнодорожное оборудование. Доказательством этому служит повышение курса акций крупнейших американских паровозостроительных, вагоностроительных и рельсо-

прокатных предприятий. Акции этих предприятий в начале войны котировались крайне низко.

Первые шаги по размещению крупных русских заказов на подвижной состав и железнодорожное оборудование на американском рынке были предприняты задолго до начавшейся в России разрухи железнодорожного транспорта, так как вскоре же после начала войны там стала ощущаться острая потребность в паровозах, вагонах и рельсах для полевых железных дорог. Кроме того, надо было своевременно сделать заказы на подвижной состав и железнодорожное оборудование для сооружаемой важной стратегической магистрали — Мурманской железной дороги.

Еще осенью 1914 года министерство путей сообщения начало переговоры с двумя представителями американских фирм — с инженерами Д. Хофом от «Американ локомотив К°» и с И. Ласманом от «Болдуин локомотив К°»; последнему 27 октября 1914 г. был дан заказ на 30 паровозов Маллета для Мурманской железной дороги.

Первый крупный заказ, со слов российского консула в Номе и Сиэтле, получила «Сиэтл кар энд фаундри К°» на 15 тыс. вагонов стоимостью примерно 10 млн. долл.⁹² Весной 1915 года совет министров решил заказать за границей 17 700 товарных вагонов грузоподъемностью по 50 т и 35 тыс. товарных вагонов грузоподъемностью около 20 т каждый⁹³. Кроме того, было решено разместить за границей большие заказы на паровозы и рельсы. К сожалению, не удалось найти сведений о распределении *всех* заказов министерства путей сообщения в 1915 году. Известно лишь, что претендентами на получение крупного заказа на паровозы от России выступили две всемирно известные фирмы: моргановская «Болдуин» и контролируемая Вестингаузом «Милуоки». Заказ на рельсы получила «Юнайтед Стейтс стил К°».

⁹² АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, лл. 6—7, 34. Этот заказ, очевидно, в конце концов не был утвержден или был значительно урезан, так как в сводках и переписке о русских заказах в США о нем не упоминается.

⁹³ «Исторические записки», 1948 г., № 26, стр. 58.

В 1915 году министерством путей сообщения в соответствии с намеченной программой было заказано в США всего 13 160 большегрузных товарных вагонов, 400 паровозов и около 300 тыс. т рельсов со скреплениями.

Программа заграничных заказов министерства путей сообщения на 1916 год была еще более обширна. В число заказов по ведомости № 1, «не терпящих отлагательства», вошли 250 грузовых автомобилей, 476 190 пудов рельсов, 7085 товарных вагонов, 38 тыс. колесных пар, запасные части и тормоза к подвижному составу, 8 экскаваторов, 63 штуки кирковщиков. В ведомости № 2 в число заказов, «не терпящих отлагательства», вошли 7 732 426 пудов рельсов со скреплениями, 1300 паровозов типа Декапод, 34 915 двухосных товарных вагонов, оборудование для Владивостокской и Харбинской мастерских, а также мастерских для дорог фронта и тыла на общую сумму около 12 млн. долл.; для Мурманской железной дороги намечалось заказать продовольствие, пароходы, катера и баржи на 422 400 ф. ст. Подавляющее большинство намеченных на 1916 под заказов предполагалось разместить в США.

Программа министерства путей сообщения неоднократно перекраивалась. Решающую роль в окончательном определении программы заграничных заказов сыграла Англия, установившая контроль за размещаемыми за границей заказами этого министерства.

В январе 1916 года Англии удалось добиться перевода денег на русские заказы в США не из Петрограда, а из Лондона. В сентябре 1916 года Англия, будучи заинтересованной в усилении пропускной способности Мурманской железной дороги, отпустила министерству путей сообщения кредит в 3,8 млн. ф. ст. (18,05 млн. долл.) на закупку для нее в США подвижного состава. На этот кредит были размещены заказы на 300 паровозов, из которых заказ на 220 паровозов был поделен поровну между двумя компаниями — «Болдуин локомотив К°» и «Америкен локомотив стил корпорейшн».

Вмешательство Англии в дело размещения русских железнодорожных заказов на американском рынке не могло не сыграть на руку Моргану. Так, Морган получил право подобрать фирмы для передачи им русских

заказов в счет оставшейся части английского кредита на 3 тыс. вагонов грузоподъемностью по 50 т каждый. При этом он счел для себя выгодным выделить для размещения этого заказа три компании — «Американ кар энд фаундри К°», «Прест стил кар К°», «Стандард стил кар К°». Но затем предложение «Прест стил кар К°» из-за высоких цен и долгих сроков поставок было отклонено. Заказ на 3 тыс. вагонов был распределен поровну между двумя оставшимися компаниями из расчета выплаты «Американ кар энд фаундри К°» 2340 долл. за вагон, а «Стандард стил кар К°» — 2180 долл. за вагон.

Еще более широкие перспективы для американских паровозостроительных заводов открылись в результате состоявшегося в конце 1916 года в Лондоне совещания по перевозкам. Большое внимание на этом совещании было уделено вопросам усиления провозоспособности Транссибирской железной дороги и увеличения в этой связи размеров русских заказов в США⁹⁴. Однако из-за нежелания Англии давать кредиты на крупные железнодорожные заказы России в США их размещение на американском рынке затянулось до весны 1917 года, когда кредит был получен от американского правительства.

Таким образом, несколько крупнейших американских паровозостроительных и вагоностроительных компаний получили подавляющую часть заграничных железнодорожных заказов России. Первое место из этих компаний по размерам полученных от России заказов заняла моргановская «Болдуин локомотив К°»⁹⁵.

Преимущественно среди американских компаний были размещены также заказы *на автомобили* для армии, составлявшие большинство заграничных заказов военно-технического имущества.

С начала войны размещение русских заказов на автомобили в США удалось захватить в свои руки двум конкурирующим посредническим организациям, которые имели своих ловких представителей в Петрограде. Ими

⁹⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 17, д. 3, лл. 112—113; оп. 18, д. 4, лл. 53, 109; д. 95, л. 7; д. 105, лл. 3—4; д. 106, л. 11; д. 110, л. 3; д. 115, л. 3.

⁹⁵ «U. S. Senate. Hearings...», part 22, Ex. No 2080.

были торгово-промышленная компания «Гастон, Вильямс энд Вигмор» и банкирская контора «Маврикий Нелькен». Этим фирмам покровительствовал и, как можно предполагать, небескорыстно, сам Сухомлинов, бывший в начале войны военным министром⁹⁶. К середине 1915 года в их руках сосредоточилось до 90% всех русских заказов на автомобили в США⁹⁷.

До создания Русского заготовительного комитета в США компаниями «Гастон, Вильямс энд Вигмор» и «Маврикий Нелькен» были размещены русские заказы на 8489 автомобилей. За тот же период фирмам «Мортон» и «Конрад Холл» были даны заказы на 230 тракторов, свыше 20 тыс. автомашин, автопринадлежности и т. д. Общая сумма заказов приближалась к 70 млн. долл.⁹⁸ Лишь по размерам заказов на броневые автомобили американские фирмы занимали второе место после английских. Американские фирмы в борьбе с английскими фирмами за получение выгодных русских заказов на броневые автомобили часто терпели поражение.

С утверждением в ноябре 1915 года и в июне 1916 года Особым совещанием заказов на автомобили и автомобильное имущество соответственно на сумму в 164 млн. и 143,2 млн. рублей большинство их также было размещено на американском рынке⁹⁹. Всего в США за время войны было заказано 31 080 автомобилей.

В отличие от распределения многих других заказов России заказы на *заводское оборудование* были даны сравнительно большому числу фирм. Дело в том, что в силу специфики производства и некоторых других при-

⁹⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 1, лл. 13—14.

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 829, оп. 1, д. 1, л. 26. Для того чтобы получить выгодное право посредничества, эти компании прибегали к разным уловкам. Одной из них было применение опциона на продукцию крупнейших автомобильных компаний США. Когда главное военно-техническое управление решило летом 1915 года через «Нэшнел сити К°» в секретном порядке произвести заказы на грузовики у известных американских фирм — «Пирлесс», «Пирс-Арроу», «Локомобиль», «Джеффери», — все они отказались, заявив, что их будущая продукция закуплена Гастоном (АВПР, ф. Канцелярии, 1915 г., д. 60, л. 368).

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 7, л. 16.

⁹⁹ См. А. Л. Сидоров, Отношения России с союзниками во время первой мировой войны, «Исторические записки», 1945 г., № 15, стр. 132—133.

чин процесс концентрации в станкостроительной промышленности в США не зашел так далеко, как, например, в сталелитейной, химической и других отраслях промышленности. Тем не менее большая часть русских заказов на станки сосредоточилась в руках американских фирм «Пратт энд Витней», «Браун энд Шарп» и станкостроительных мастерских Рэмингтона¹⁰⁰. Все они больше специализировались на производстве станков для военной промышленности, а русские заказы на американские станки в основном предназначались для военных предприятий. Не было ни одного крупного военного предприятия в России, которое за время войны не получило бы станков от американских фирм. Так, компания «Пратт энд Витней» во время войны выполнила заказ на большое количество станков для тульского оружейного арсенала, петроградских артиллерийских заводов и ружейных заводов в Златоусте и Сестрорецке¹⁰¹. Этой фирме давались заказы на производство станков для оборудования целых заводов. А с июля 1915 года «Пратт энд Витней» стала выполнять большой заказ Русского общества артиллерийских заводов (свыше 2 тыс. станков) для создаваемого им военного завода.

Партии станков из США, по далеко не полным данным, помимо указанных предприятий за время войны получали арсеналы (Петроградский, Киевский, Тифлисский), оружейные склады (Кременчугский, Иркутский), Севастопольский порт, Ревельская крепость, казенные военные заводы (Ижевский, Обуховский, Сестрорецкий, Верхнетуруинский, Путиловский)¹⁰². Многие частные предприятия России также дали заказы на американские станки.

В числе предприятий, получивших большое число станков из США, были Всеобщая компания электричества, Русско-балтийский судостроительный и механический завод, акционерное общество «Русский Рено»,

¹⁰⁰ См. Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, т. II, стр. 286; ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 112, л. 39. Кроме того, заказы на станки от России выполняли фирмы «Америкен тул уоркс», «Робинсон тул уоркс», «Нилс-Бемент-Понд К°», «Мичл принтинг пресс К°», «Бриджфорд мэшин тул уоркс», «Вуд мэшин К°» и др.

¹⁰¹ «U. S. Senate. Hearings...», part 37, p. 12459.

¹⁰² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5622, л. 39; 5595, лл. 4, 18; ф. 369, оп. 18, д. 55, лл. 2, 8; д. 84, л. 26; д. 103, л. 20.

Московский автомобильный завод, Русско-Балтийский вагонный завод, «Зингер и К^о», Русское общество соединенных механических заводов в Петрограде, обувная фабрика «Скорород», ряд петроградских металлообрабатывающих заводов и т. д.

В начале войны заказы на станки в США размещались преимущественно для оснащения казенных военных предприятий. Произведенное в 1915 году обследование казенных оружейных заводов показало, что для усиления их производительности надо значительно увеличить количество имеющихся там станков. С этой целью в США в срочном порядке был послан генерал Циглер, который разместил там заказ на 1778 станков и большое количество шлифовальных кругов¹⁰³.

С образованием РЗКА при нем была создана специальная «комиссия по станкам». Однако деятельность всех этих лиц и учреждений не могла быть такой активной, какой хотели бы ее видеть пославшие их в США организации. Противодействие английских промышленников, которые также были активными участниками борьбы за получение русских заказов на станки и не были заинтересованы в поступлении большого количества станков из США, сыграло свою роль в этом деле. В борьбе со своими американскими конкурентами они использовали установление контроля Англии за заказами России в США на предметы заводского оборудования. Контроль стал возможен в результате англо-русского финансового соглашения от 30 (17 ст. ст.) сентября 1915 г., согласно которому оплата по всем русским заказам, как казенным, так и частным, в Англии и США на станки, машины и инструменты производилась в счет английского кредита. Он был окончательно утвержден лишь в марте 1916 года на сумму в 500 тыс. ф. ст. ежемесячно. Размещение заказов по этому кредиту должно было проходить централизованно через Англо-русский комитет¹⁰⁴.

Англия явно тормозила работу по закупкам станков в США. Яркий пример — конфликт в связи с приобретением оборудования заводов «Дейтон метал продактс К^о» и «Рекординг компьютеринг К^о» для строившегося в

¹⁰³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 112, л. 39.

¹⁰⁴ Там же, д. 5, л. 91.

Воронеже завода взрывателей. В начале 1917 года из Лондона был получен отрицательный ответ относительно покупки этих заводов. В нем говорилось, что недавно вернувшаяся из России миссия лорда Мильнера, «принимая во внимание положение тоннажа, ...пришла к соглашению с ГАУ в Петрограде, что заказов на машины уже помещено больше, чем можно вывезти, и что поэтому нет смысла помещать больше заказов в настоящее время»¹⁰⁵. Лондон также препятствовал строительству сталелитейных заводов в России, так как задерживал выплату аванса на приобретение в США станков¹⁰⁶. Число подобного рода примеров можно увеличить.

Таким образом, фактически закупка заводского оборудования для русских предприятий в США ставилась под контроль английских официальных властей.

За годы первой мировой войны Россией были закуплены в США на многие миллионы долларов *цветные металлы* и *различные сплавы*. Действительно, вплоть до лета 1917 года в США было заказано 8 млн. т сплава железа с кремнием на сумму в 2,88 млн. долл.¹⁰⁷, 14 тыс. т свинца на 3,226 млн. долл., 24 тыс. т меди на 20,736 млн. долл., 10 тыс. т алюминия и 10 тыс. т латуни на 10,8 млн. долл. Всего было заказано 56 тыс. т перечисленных металлов и сплавов на сумму в 37,642 млн. долл.¹⁰⁸

Многочисленные заявки на металлы поступали в комитет по снабжению заводов металлами заграничного производства при Особом совещании по обороне, созданном в декабре 1915 года. На основании полученных заявок делались указания Русскому правительственному комитету в Лондоне. В США этот комитет размещал заказы исключительно через Моргана. Как и в отношении заводского оборудования, английские промышленники были кровно заинтересованы в установлении контроля над русскими заказами в США на металлы.

¹⁰⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6188, л. 125.

¹⁰⁶ Там же, д. 2295, л. 88.

¹⁰⁷ Этот сплав был заказан исключительно в США.

¹⁰⁸ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., 1-е д-во, д. 160, л. 39.

Целый ряд ярких фактов свидетельствует об упорном стремлении Англии с самого начала войны поставить под контроль закупку и поставку металлов союзникам. Когда, например, 9 августа 1915 г. из ГАУ пришло распоряжение генералу Сапожникову купить до 800 т, а в случае низкой цены — до 1200 т никеля в США, то выяснилось, что для этого необходимо официальное разрешение английского правительства или же передача заказа в Лондоне через английскую фирму «Мертен»¹⁰⁹. 400 т никеля, закупленного русским правительством в Канаде у «Юниверсэл тул стил К°», было задержано англичанами под предлогом, что были случаи, когда он попадал в руки немцев¹¹⁰. РЗКА был отстранен также и от покупки алюминия. Английский представитель генерал Эллершоу передал в РЗКА ряд документов от английского министерства снабжения, в которых с целью якобы «уничтожить конкуренцию и удешевить цены» предлагалось объединить дело закупки алюминия в руках английского правительства¹¹¹.

В результате сентябрьского англо-русского финансового соглашения 1915 года английским промышленникам удалось добиться своего. Под их контроль были поставлены не только закупки заводского оборудования, но и металла. Созданная вскоре англо-русская согласительная комиссия, выполняя волю английского посредника Моргана, санкционировала все русские заказы на станки и металлы. Все ранее сделанные заказы на металлы были пересмотрены. Исчерпывающих сведений о том, как распределялись русские заказы на металлы в США, обнаружить не удалось. Если судить по тому, что найдено, заказы на металлы были сосредоточены в руках лишь нескольких фирм. Английское правительство, через которое производилась основная масса заказов на металлы для России в США, в отличие от РЗКА, не очень-то заботилось о создании выгодной для заказчика взаимной конкуренции путем распределения контрактов между конкурирующими фирмами. Здесь межконкурентная борьба развертывалась в большей степени между американскими и английскими компа-

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 2, л. 172.

¹¹⁰ Там же, д. 29, л. 10.

¹¹¹ Там же, д. 24, л. 4.

ниями. Большую часть заказов на алюминий получила «Алюминиум компани оф Америка», остальные — «Бреммер энд Волц корпорейшн» и «Баттерс энд К°». Заказы на медь — «Американ смелтинг энд рифайнинг К°», «Мейт энд Джен. Эдтси»; на цинк — «Американ метал К°», «Американ синк К°», «Нью-Джерси синк К°»; на никель — «Юниверсэл тул стил К°»; металлические сплавы поставляли: латунь — «Бриджпорт бразерс К°», «Чейз роллинг мил К°»; ферро-хром — «Нобель электрик К°», «Эверитт энд К°»; ферро-силиций — «Виллис энд К°»; ферро-молибден — «Импириэл мьюнишн борд» и т. д. Ряд американских фирм специализировались на поставке нескольких видов металлов и сплавов. Обычно это были торгово-промышленные компании. Например, «Юнайтед метал селлинг К°» поставляла английскому правительству для России цинк и в то же время медь, «Грейс бразерз» специализировалась на поставке сплавов — латуни, ферро-молибдена и др. Крупным посредником по поставке алюминия для России в начале войны была фирма «Гастон, Вильямс энд Вигмор»¹¹².

Ввиду специфики кожевенного и обувного производства заказы на *кожу* и *обувь* достались не одной или двум компаниям, а большому числу фирм. Первое место по размерам размещенных за границей русских заказов на обувь и кожу во время войны прочно заняли США. По общей же сумме всех заказов на интендантское имущество, полученных от России, английские компании опередили американские. Большая часть заказов на перечисленные выше предметы приходится на 1916—1917 годы, когда нехватка в них стала особенно ощутима.

Особенно характерно это для заказов на обувь и кожу. С начала войны, со времени учреждения РЗКА в США, было закуплено 1,65 млн. пар ботинок почти на 5 млн. долл., заказано 3 млн. пар сапог на сумму 14,1 млн. долл. и 175 тыс. фунтов кожи примерно на 1,32 млн. долл.¹¹³

Осенью 1916 года главным интендантским управлением были произведены новые крупные заказы на аме-

¹¹² ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 61, л. 2; д. 29, лл. 4, 10; ф. 2000, оп. 1, д. 5622, л. 1.

¹¹³ Там же, д. 7, л. 13; оп. 23, д. 26, лл. 44—47.

риканскую обувь и кожу. Было заказано 4 млн. пар ботинок на 23 млн. долл. и кожи — на 4,4 млн. долл.¹¹⁴. Заказ на кожу был поделен поровну между конкурирующими друг с другом фирмами — «Хауз бразерс К°» и «Юнайтед Стейтс лезер К°». Каждая из этих компаний должна была поставить заказчику по 1525 т кожи двух сортов по средней цене в 53 долл. 47 ц. за фунт¹¹⁵.

Мобилизация в армию многих миллионов крестьян и нехватка сельскохозяйственных машин поставили под угрозу своевременное выполнение как весенних посевных работ, так и уборку урожая. В связи с этим царское правительство приступает с 1916 года к массовым заказам *сельскохозяйственных машин* за границей. Министерством земледелия за время войны¹¹⁶ было заказано в США на 12 655 500 долл. сноповязалок, тракторов, сенокосилок, жаток, молотилок, других машин и 500 тыс. кос на сумму в 350 тыс. долл.¹¹⁷

Львиная доля русских заказов на сельскохозяйственные машины досталась Международной компании жатвенных машин. Попытка создать конкуренцию и в этой области путем привлечения к выполнению русских заказов на сельскохозяйственные машины конкурирующих с этой компанией американских фирм — «Массей Гаррис К°» и «Адрианс Платт К°» успеха не имела. Международной компании жатвенных машин удалось получить от министерства земледелия право оплачивать стоимость значительной части машин, изготовленных конкурирующими с ней фирмами «Гаррис» и «Платт» и уже отправленных или намечаемых к отправке в Россию. Ей же было предоставлено право отправлять их в русские порты. Это право давало Международной компании жатвенных машин хорошую возможность бороться со своими конкурентами. Помимо трех вышеназванных компаний сельскохозяйственные маши-

¹¹⁴ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., 1-е д-во, д. 160, л. 337. Размещение заказов на ботинки между фирмами установить не удалось.

¹¹⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 94, лл. 6—7.

¹¹⁶ С весны 1917 года оно вошло в образованное Временным правительством министерство продовольствия. Поэтому заказы Временного правительства на сельскохозяйственные машины в США в приводимый ниже перечень не входят.

¹¹⁷ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., 1-е д-во, д. 160, л. 329.

ны по заказам министерства земледелия поставлялись компаниями «Норсон» и «Холт»¹¹⁸. Приводимые выше краткие сведения о заказах на металлы, заводское, техническое, транспортное, интендантское имущество, размещенных среди рассмотренных нами монополий и крупных компаний, дают лишь основные штрихи общей картины размещения на американском рынке. Ряд американских фирм получили от России заказы на проволоку, подковы, повозки, серошинельное сукно и т. д. Заказы эти были незначительными по сравнению с рассмотренными выше, и мы сочли нецелесообразным уделять им специальное внимание.

* * *

История распределения русских заказов на американском рынке в годы первой мировой войны (до свержения самодержавия) весьма поучительна. Она свидетельствует о большом стремлении многих сотен американских промышленников завязать деловые связи с Россией. Вопрос об установлении широких экономических связей становится на практическую основу. В то же время с самого начала войны сказалась пагубная роль американских монополий в развитии русско-американских экономических отношений на равной и дружественной основе. Бесцеремонно отстранив или подчинив многочисленные, но маломощные компании, монополии захватили наиболее крупные заказы России и смогли навязать ей невыгодные условия.

Подавляющее большинство русских заказов оказалось в руках наиболее мощных монополий и крупнейших компаний. Так, большая часть заказов на артиллерийские снаряды досталась Моргану и «Канадской К°», на винтовки и патроны к ним — Рэмингтону и Вестингаузу, на пулеметы — Кольту, на гидросамолеты и подводные лодки — Кертису и «Электрик боат К°», на паровозы — «Болдуин локомотив К°», на вагоны — «Стандард стил корпорейшн», «Америкен кар К°» и «Прест стил К°», на автомобили — компаниям «Уайт», «Паккард», «Джеффери», на сельскохозяйственные машины — Международной компании жатвенных машин,

¹¹⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6188, л. 91; д. 6192, л. 209.

на станки — фирмам «Пратт энд Витней», «Браун энд Шарп» и станкостроительным мастерским Рэмингтона, на электрооборудование — «Дженерал Электрик К°» и т. д.

Могущественные монополии и отдельные крупные компании стали «главной заграничной мастерской» России. Они сосредоточили в своих руках не только большую часть русских заказов, но и наиболее важные из них, например заказы на порох, взрывчатые и химические вещества, 76-миллиметровые снаряды, пулеметы, винтовочные патроны, подвижной состав и железнодорожное оборудование, автомобили, сельскохозяйственные машины и др. Действительно, заказанные в США 76-миллиметровые снаряды, шрапнели, артиллерийские патроны составляли примерно половину от общего количества приобретенных за границей, винтовки — две трети, патроны к ним — три четверти. Еще более значительной была доля русских заказов в США на пулеметы и ружья-пулеметы, автомобили и подвижной состав по сравнению с аналогичными заказами в других странах. С концентрацией наиболее важных заграничных заказов России на американском рынке и с передачей их в руки монополий и отдельных крупных компаний была установлена зависимость России от американского рынка.

§ 4. Выполнение военных заказов и поступление готовой продукции в Россию

С самого начала первой мировой войны при размещении военных заказов в США ведавшим этим делом лицам было ясно, что американские промышленные предприятия не уложатся в установленные в контрактах сроки выпуска готовой продукции. Для того чтобы выполнить огромные заказы стран Антанты, необходимо было наладить массовое военное производство. А так как американская военная промышленность перед войной находилась в запущенном состоянии, ее приходилось создавать фактически заново. Времени для этого требовалось, как правило, больше, чем срок выполнения контрактов.

Задержка в выполнении заказов на винтовки, патроны, снаряды, пулеметы и другую военную продукцию

способствовала неудачам русской армии, и на заготовительные организации России в США, Англии, Франции и других странах обрушился град упреков. Особенно много нареканий было в адрес Русского заготовительного комитета в Америке, так как в США была размещена большая часть самых необходимых военных заказов. Чтобы успокоить «общественное мнение», правительство Николая II сменило руководство заготовительной организации в США, хотя многим было ясно, что причина запоздания выпуска готовой продукции лежала в другом.

Причины запоздания с выполнением военных заказов для России в США пытались выяснить еще в разгар войны незадачливые руководители боевого снабжения русской армии и флота. Посланный летом 1916 года в США генерал-лейтенант Залюбовский должен был специально расследовать технические причины запоздания выполнения военных заказов.

К каким же выводам приходили ознакомившиеся с состоянием заготовительного дела в США лица при выявлении причин задержек в выпуске готовой продукции? Они хорошо, на наш взгляд, суммированы в рапорте Сапожникова «О замедлении в выполнении военных заказов в Америке»¹¹⁹. Сапожников подробно останавливается на таких причинах, как запоздание заводов с постройкой и оборудованием, необходимых для выполнения огромных заказов, нехватка в сырье, станках, квалифицированной рабочей силе, а также в опытных приемщиках, неумелое составление контрактов, задержки в их оплате, кабальная зависимость от Моргана и др. Все перечисленные причины находят свое подтверждение в многочисленных материалах главного управления генерального штаба (ГУГШ), главного артиллерийского управления (ГАУ), главного военно-технического управления (ГВТУ), морского министерства, главного управления пограничному снабжению (главзагран), Русского заготовительного комитета в Америке, Особого совещания по обороне государства и ряда других организаций.

Однако при выяснении причин запоздания с поставкой военной продукции, как правило, игнорируется

¹¹⁹ ЦГИАЛ, д. 1525, оп. 1, д. 1134, лл. 1—87.

одна важная причина, которая, в свою очередь, дает объяснение целому ряду частных причин. Дело в том, что определение срока выполнения военного заказа было важным моментом конкурентной борьбы. Ведь предпочтение оказывалось фирмам, которые в наикратчайшие сроки удовлетворили бы потребность в винтовках, патронах, снарядах. Поэтому многие американские монополии и крупные компании сознательно шли на дезинформацию и давали сроки выполнения заказов, не считаясь с производственными возможностями своих предприятий.

Особенно игнорировал интересы России Морган, который взялся распределять огромные заказы на снаряды и размещал добрую половину всех русских заказов в США на вооружение и боеприпасы. Он, например, обязался начать поставку 76-миллиметровых шрапнелей и фугасных гранат по заключенным в июле 1915 года контрактам с декабря 1915 года, хотя было ясно, что для переоборудования соответственным образом предприятий требовался гораздо больший срок. Заключив 30 июля 1915 г. с Дюпоном контракт на производство 35 млн. фунтов бездымного пороха, Морган обязался начать поставки по контракту с сентября 1915 года. Он хорошо знал, что русские представители в США — Жуковский и Сапожников месяцем раньше заключили контракты с тем же Дюпоном на производство 34 млн. фунтов бездымного пороха со сроком поставки с ноября 1915 года. Установление более раннего срока при более позднем заключении контракта говорит о наличии конкурентной борьбы Моргана с запотребительной организацией царской России. Поведение Моргана — не единичное исключение. Примерно так же вели себя и другие американские монополии и крупные компании.

Умышленное завышение производственных возможностей американских предприятий вело к общему явлению — срыву намеченных сроков сдачи готовой продукции. Нам не удалось найти ни одного случая своевременного выполнения какого-либо значительного заказа из числа размещенных в США. Интересно отметить, что нарушали условия контракта о сроках выполнения не только предприятия, которым приходилось заново налаживать производство ранее не известной им продукции. Запоздывали предприятия, знакомые еще

до войны с производством вооружения и боеприпасов. Например, предприятия Моргана и «Канадской К°» задержали выполнение русских заказов на год, а заводы Рэммингтона — на 20 месяцев. Причину следует искать в крайней перегруженности рэммингтоновских предприятий, которые выполняли заказы не только России, но и Англии, и Франции. Морган, ведавший распределением заказов, естественно, в первую очередь стремился удовлетворить англичан за счет русских интересов. Ухитрялись запаздывать даже паровозостроительные и вагоностроительные заводы¹²⁰. Имели место также большие задержки в поставке станков и заводского оборудования¹²¹. Сравнительно благополучно обстояло дело с выполнением заказов на взрывчатые вещества, автомобили, обувь, сельскохозяйственные машины.

Задержкой выполнения русских заказов американскими предприятиями далеко не исчерпывались причины, обусловившие провал недалеконидной политики ликвидации нехватки предметов боевого снабжения и приостановления растущей хозяйственной разрухи с помощью заказов, размещенных в США и других странах.

Другая важная причина, обусловившая провал подобной политики, заключалась в задержке уже изготовленной американскими предприятиями продукции по русским заказам в пути. Задержка происходила при перевозке грузов по железным дорогам США, особенно при морских перевозках, и, наконец, при их следовании по русским железным дорогам к месту назначения.

В первом случае задержки происходили большей частью из-за финансовых затруднений, что особенно сказывалось зимой 1915/16 года, и из-за скопления гру-

¹²⁰ Подводя итоги поставок подвижного состава и рельсов с американских заводов, представитель министерства путей сообщения в США на заседании РЗКА 18 октября 1916 г. вынужден был признать, что «поставки вагонов шли примерно с опозданием в четыре месяца. Опоздания в поставке рельсов были незначительны» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 95, л. 9). Для ускорения поставок подвижного состава РЗКА был вынужден в августе 1916 года создать особую комиссию во главе с графом Шуленбургом (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 73, л. 18).

¹²¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 112, л. 39.

зов в портах. Как сообщалось в этой связи в телеграмме ГУГШ генералу Сапожникову от 12 января 1916 г., «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» объяснял причину прекращения железными дорогами США дальнейшей перевозки русских грузов из-за скопления их при портовых станциях¹²².

В начале войны одной из важных причин задержек в пути была дезорганизация в деле морских перевозок. Летом 1916 года была произведена необходимая реорганизация морских перевозок, но возникли другие трудности. В порты в огромном количестве стали поступать грузы, так как лишь в 1916 году многие американские заводы смогли наладить массовое производство военной продукции по многочисленным и грандиозным заказам 1915 года. За год (вторая половина 1916 — первая половина 1917 г.) пришлось перевезти огромное количество грузов. Именно за эти месяцы США по экспорту товаров в Россию (в подавляющей массе — военных поставок) вышли на первое место, оставив позади другие страны.

Такое неравномерное поступление грузов вредно сказывалось на перевозках и вело к образованию большого количества неотправленного вооружения и боеприпасов в портах. Они подвергались порче и в ряде случаев уничтожались в результате тайных немецких диверсий.

Причиной задержки при морских перевозках была нехватка в тоннаже, что усугублялось политикой Англии. Неслучайно на заседании Особого совещания по обороне государства 29 сентября 1916 г. Англию упрекнули в неискренности. Совещание указало на наличие неиспользованного и свободного тоннажа и в то же время на слабую перевозку русских военных грузов английским флотом¹²³. Неоднократно поступали жалобы и от РЗКА на ограничения, которые чинила Англия в отношении тоннажа, нужного для перевозки грузов из США в Россию. Из-за нехватки в тоннаже РЗКА был вынужден в декабре 1916 года отказаться от принятия для перевозки в Россию грузов, которые были адресованы частным лицам, торговым фирмам, техни-

¹²² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 2295, л. 36.

¹²³ Там же, оп. 1, д. 5626, л. 132.

ческим конторам и коммерческим банкам¹²⁴. Особенно ухудшилось положение с морским тоннажем, необходимым для перевозки лежавших в американских портах русских грузов, весной 1917 года, когда вместо запланированных пароходов тоннажем в 122 тыс. т из-за противодействия Англии в распоряжение РЗКА были предоставлены пароходы общим тоннажем всего лишь в 43 тыс. т¹²⁵. Из-за задержки английским правительством весной 1917 года нужных для перевозки в Россию из США грузов задерживалась отправка патронов, рельсов, колючей проволоки. Англия искусно использовала факт нехватки тоннажа для того, чтобы ограничить программу перевозок из США в Россию.

Отрицательно сказывалось на состоянии дел с выполнением русских заказов в США полученное Англией преимущественное право контроля за русскими заказами, размещенными за границей в счет английского кредита. Это право английские монополисты применяли в качестве эффективного средства борьбы с тенденцией России закупать предметы боевого снабжения, стратегические материалы, транспортные средства, интендантское и военно-техническое имущество главным образом у конкурирующих с ними американских компаний.

Все это замедляло оплату Англией размещенных через ее посредство заказов для России под предлогом финансовых затруднений, и это вело к скоплению в портах США подготовленных к отправке в Россию на английских судах русских грузов.

Для объяснения подобных действий Англия обычно ссылалась на финансовые и транспортные затруднения. Трудно проследить, где эти ссылки имели под собой реальную почву и где были только предлогом. В телеграмме от 9 сентября 1916 г. русский военный министр сообщал председателю Англо-русского комитета Гермониусу: «Трудность платежей в долларах по нашим новым заказам намеренно преувеличивается, ибо огромное количество наших долларов по первому займу вследствие недопоставок Америки лежит еще в портфеле трезюри (т. е. английского казначейства.— В. Л.)»¹²⁶.

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 104, л. 12.

¹²⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6194, л. 217.

¹²⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 17, д. 3, л. 216.

В результате в русские порты поступила лишь незначительная часть заказанных в США предметов боевого снабжения, а также других поставок. Пробелы в них, особенно в отношении прибывших в Россию из США винтовок, пулеметов, патронов к ним, а также артиллерийских орудий мы восполняем приводимыми ниже подсчетами А. А. Маниковского и Е. З. Барсукова.

За 1914—1917 годы в русские порты прибыло, если судить по данным Маниковского и имеющейся в ЦГВИА таблице ГАУ, 631 тыс. винтовок, 33 708 пулеметов, 109 артиллерийских орудий¹²⁷. Таким образом, в 1914—1917 годы во Владивосток и Архангельск прибыло 18% от общего числа заказанных на американском рынке винтовок и примерно треть заказанных в США артиллерийских орудий. Лишь количество прибывших в русские порты пулеметов приближалось к числу заказанных.

Следует отметить, что подавляющее количество этих предметов боевого снабжения прибыло лишь в 1917 году, когда кризис в снабжении ими был в значительной степени смягчен в результате работы отечественной промышленности и когда для России гораздо важнее было получить из США подвижной состав, сельскохозяйственные машины и другие товары для транспорта и сельского хозяйства.

Между тем с доставкой паровозов, вагонов, рельсов, сельскохозяйственных машин дело обстояло значительно хуже, чем с поставкой предметов чисто военного назначения, так как Англия считала их второстепенными грузами и часто отказывала в тоннаже и оплате. Наконец, большие задержки наблюдались при доставке прибывших из США грузов от русских портов в глубь России. Главную причину этого надо искать в малой провозной способности Транссибирской и Мурманской железных дорог.

¹²⁷ А. А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии, изд. I, ч. I, М., 1920, стр. 84, 102, 172; ЦГВИА, ф. 367, оп. 1, д. 13, л. 13. В таблице ГАУ говорится о 630 497 поставленных винтовках. Барсуков также приводит несколько другие данные — 657 тыс. винтовок, 33 808 пулеметов (Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. II, стр. 299, 300).

В 1916 году вывоз из Владивостока по железной дороге по сравнению с 1915 годом возрос на 62%¹²⁸. Вместе с тем во Владивостоке к 15 декабря 1916 г. скопилось до 320 тыс. т преимущественно американских грузов и ожидалось к 1 апреля 1917 г. прибытие 384 тыс. т грузов, из которых половину составляли американские грузы для железных дорог. Таким образом, к 1 апреля 1917 г. во Владивостоке должно было скопиться грузов на 704 тыс. т. Вывоз их, по расчетам министерства путей сообщения, должен был растянуться на полтора года. Большие надежды для сокращения этого полуторагодового срока возлагались на усиление провозной способности Транссибирской магистрали в результате поставок американского подвижного состава. Как мы указывали выше, эти поставки запаздывали, и тем самым срывались планы увеличения в ближайшее время провозной способности Транссибирской магистрали.

Не так уж плохо, по расчетам министерства путей сообщения, должно было обстоять дело с пропускной способностью Мурманской железной дороги, по которой вывозилась часть американских грузов. На 1 декабря 1916 г. в Архангельске находилось 112 тыс. т грузов, прибывших из Англии, США, Франции. За зиму 1916/17 года северным путем в Россию из-за границы должно было поступить еще 240 тыс. т грузов. Все эти грузы намечалось вывезти до 1 июня 1917 г. Министерство путей сообщения полагало, что Мурманская железная дорога справится с их перевозкой в срок, если принять во внимание, что к 1 июня 1917 г. ее пропускную способность намечено было увеличить до 6720 т в сутки¹²⁹. Однако все эти расчеты оказались малосостоятельными.

В результате задержки в пути уже выпущенной американскими предприятиями продукции по русским заказам большая ее часть осела в портах США и в ряде портов России, преимущественно во Владивостоке.

Главзаграном была предпринята попытка произвести оценку скопившихся к концу 1917 года в американских портах и во Владивостоке русских грузов. По приблизительным подсчетам, они оценивались в

¹²⁸ «Исторические записки», 1948 г., № 26, стр. 35.

¹²⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1405, л. 21.

2 млрд. рублей, из которых 400 млн. рублей приходилось на грузы в портах США, 1600 млн. рублей — на грузы во Владивостоке¹³⁰. В американских портах осталось около 3 млн. шрапнельных снарядов и примерно столько же дистанционных трубок; около 250 тыс. т рельсов; 9 тыс. автомобилей; 7 млн. фунтов пороха; около 7 млн. фунтов кожи; 1 млн. пар обуви; 17 тыс. сельскохозяйственных машин.

В пакгаузах Владивостокского порта числилось боевых припасов, пороха, меленита, динамита, тротила на 482 млн. рублей; цветных металлов, стали, чугуна, жести, проволоки, автомобилей, машин, в том числе сельскохозяйственных машин, наждачных кругов на 104 млн. рублей; рельсов, кожи, угля, селитры, керосина, хлопка, тканей, предметов продовольствия (сахар, чай, рис, рыба, сало, масло) на сумму в 987 млн. рублей¹³¹. Большинство этих грузов было завезено из США.

В довершение всего много заказанных и прибывших из США предметов были признаны негодными из-за их плохого качества. В обширной и разнообразной ведомственной переписке о русских заказах в Соединенных Штатах, а также среди другого рода материалов по этому вопросу встречаются многочисленные жалобы¹³² на качество продукции, поставляемой американскими монополиями.

Особенно много было нареканий на качество поступивших из США предметов боевого снабжения. Это можно объяснить не только тем, что среди пришедших американских грузов они занимали первое место, а также тем, что на их качество русскими браковщиками обращалось большое внимание. Из-за плохого качества части прибывших из США снарядов имели место случаи взрывов при погрузке и разгрузке, например при разгрузке ящи-

¹³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 6764, оп. 1, д. 76, лл. 4—5.

¹³¹ ЦГАОР СССР, ф. 6764, оп. 1, д. 76, лл. 4—5, 9; «U. S. Senate. Hearings...», part 30, p. 10226; ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6192, л. 209; ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 124, л. 41.

¹³² ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1230, л. 113; д. 1250, л. 146; ф. 1525, оп. 1, д. 1134, лл. 53—54; ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 13, л. 7; д. 32, лл. 59, 188; д. 58, л. 15; ф. 2000, оп. 1, д. 2288, л. 782; д. 5617, л. 117; д. 5618, л. 186; д. 5626, лл. 7, 155; д. 5628, лл. 20, 132, 152, 178, 188; д. 5631, л. 1; АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, л. 158.

ков со снарядами для автоматических пушек, изготовляемых «Пул инджиниринг К°». При расследовании причин взрывов было выяснено, что они происходят в результате неудовлетворительной сборки ударной трубки, особенно предохранителя. Особенно часто плохими по своему качеству были во многих присылаемых из США снарядах дистанционные трубки: некоторые имели или неверную нарезку и накатку, или трещины, или время горения больше нормального. Имели также место случаи неправильного положения паза для медного пояска, слишком свободной нарезки головки, неправильного положения гайки-втулки, легкого веса стаканов.

Большой процент брака приходился на поступившие с американских заводов винтовки. Несмотря на то что при приемке на месте «значительное число винтовок, как неудовлетворявших основным техническим требованиям, было забраковано», качество некоторых из них, принятых браковщиками и поступивших в Россию, было все еще неудовлетворительным. Так, при просмотре в ГАУ партии в 1150 штук из числа поступивших винтовок Рэммингтона половина их оказалась с дефектами. Из 14 тыс. проверенных на Петроградском складе поступивших из США винтовок у 96 затвор вообще не закрывался. Значительное отклонение от образцов и поэтому значительный процент брака был также у винтовок Вестингауза. Наиболее распространенные дефекты у присланных из США винтовок состояли в неисправности подачи и экстракции патронов, в соскакивании курка с боевого взвода, в грубых отступлениях в высотах прицела, в частых поломках пружин и прицелов, в плохой закалке штыков и прицельных планок. Положение с качеством поступавших из США винтовок было настолько серьезным, что этот вопрос был поднят на одном из заседаний совета министров.

Не отличались хорошим качеством поступавшие из США пулеметы системы Кольта, которые часто выходили из строя вследствие поломок осей затвора, коромысел, ползунов с осями и осей клапана возвратного механизма. Невысокого качества были также многие миллионы прибывших из США винтовочных патронов — результат чрезмерной экономии в металле при их изготовлении.

Известны также факты плохого качества поступивших из США больших партий пороха и динамита. Так, при испытании американского пушечного пороха было установлено, что заводы Дюпона еще не установили толщину порохового зерна, которая бы отвечала нужным баллистическим требованиям при стрельбе. Порох в ящиках одних партий был плохо смешан, в ящиках других партий имел значительное количество загрязняющих его посторонних предметов. Из-за недоброкачества поставляемого пороха происходило много трений с его основным поставщиком — Дюпоном. Военное министерство было также недовольно закупленными у него первыми партиями динамита.

Русская армия страдала не только от плохого качества американских предметов боевого снабжения. Плоха была также значительная часть поступившей из США обуви. Так, одна войсковая комиссия, которая обследовала отпущенные на фронт сапоги американского производства, установила, что 200 пар обуви, выданных в носку нижним чинам обоза в марте 1916 года и бывших в носке менее трех недель, почти все стали приходить в негодность. Потребовался капитальный ремонт.

Многие из поступивших на Транссибирскую железную дорогу американских паровозов вскоре стали нуждаться в ремонте. Имели место также жалобы на плохое качество закупленных в США ледоколов.

В свете всех перечисленных фактов становится особенно наглядной беспочвенность расчетов правящих кругов царской России на то, чтобы быстрейшим образом ликвидировать кризис в предметах боевого снабжения не за счет мобилизации отечественной промышленности, а главным образом путем размещения заказов на вооружение и боеприпасы в США, Англии, Франции, Японии. Несостоятельными были также попытки царского правительства приостановить растущую хозяйственную разруху с помощью американских и других зарубежных поставок. Подобного рода расчеты с самого начала были беспочвенными и обречены на провал.

Известны отдельные конкретные факты, говорящие об ущербе, нанесенном военной мощи России в результате задержки в выполнении американскими предприятиями срочных русских заказов и с их поступлением в Россию. Так, из-за задержки поступления части зака-

занных в США станков сковывалось развитие военной промышленности. «Неполучение по этим заказам заводского оборудования и крупных прессов отразилось значительными опозданиями сдачи заводами тяжелых снарядов»¹³³. Задержка, хотя и непродолжительная, поставок пороха из США не давала возможности при наличии в России корпусов снарядов и гильз от винтовочных патронов выпускать необходимое число снарядов и патронов для армии и флота¹³⁴. Слабое поступление необходимых для русской армии вооружения и боеприпасов из-за океана, задержка в поставках американского оборудования для военных заводов усугубляли тяжелое положение миллионов русских солдат, были одной из причин больших жертв на фронте.

Таким образом, американские монополии, взявшие в годы первой мировой войны (если судить по количеству и стоимости размещенных на американском рынке русских заказов) на себя задачу быть «главным поставщиком» России, не оправдали себя в этой роли. Получив в начале войны огромное количество заказов на вооружение и боеприпасы от России, они оказались не в состоянии быстро наладить их производство. Подобное обстоятельство сыграло большую роль в том, что они, как правило, срывали сроки их выполнения, нередко выпускали продукцию низкого качества. Все это являлось одной из главных причин провала ставки России на получение (1900—1917 гг.) нужных для ведения войны предметов из-за границы и в значительной мере из США.

¹³³ Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, (1900—1917 гг.), т. II, стр. 332.

¹³⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 5615, л. 20.

Глава пятая

ПОВЫШЕННЫЙ ИНТЕРЕС МОНОПОЛИЙ США К РУССКИМ РЫНКАМ СБЫТА ТОВАРОВ И СФЕРАМ ПРИЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛОВ

§ 1. О некоторых особенностях русско-американской торговли и экспансии монополий США в России в годы первой мировой войны

Грандиозные русские военные заказы американским заводам и фабрикам во многом способствовали развитию деловых контактов и торговли между Россией и США.

Если интерес правящих кругов России к США стимулировался, в первую очередь, острой нуждой в необходимых для ведения войны предметах боевого снабжения, то растущий на Уолл-стрите интерес к России побуждался желанием обогатиться на выполнении русских заказов. Более того, у выполнявших выгодные военные поставки американских монополий с появлением большого числа «излишних» капиталов пробуждается невиданный ранее интерес к русским рынкам сбыта товаров и сферам приложения капиталов. Они задавали тон и привлекали всеобщий интерес американских дельцов к России. Первый буржуазный исследователь русско-американских экономических отношений Дж. Коленберг писал в этой связи: «В годы первой мировой войны на всей территории Соединенных Штатов американцы, заинтересованные во внешних рынках для сбыта излишних товаров и капиталов, проявляли интерес к безграничным возможностям, которые предоставила Россия для финансового и торгового развития. Теоретики прес-

сы и трибуны разглагольствовали, местами спорили, популяризировали и рекламировали Россию как страну „величайших возможностей для американского экспорта“»¹.

Приведем некоторые высказывания на этот счет, которые исходят не от каких-либо безответственных лиц, а от видных представителей американского «большого бизнеса». Так, президент монополии «Лейк торпедо боат оф Нью-Йорк» Витней в докладе на тему «Торговые перспективы в России», прочитанном в октябре 1914 года на 5-м ежегодном конвенте американской промышленной ассоциации, решительно заявил: «За исключением кож и шерсти, США могут в избытке поставлять России все вывозимое ею (т. е. Россией. — В. Л.) из-за границы»².

Более откровенно идею о необходимости быстрее захвата русского рынка высказал крупный американский делец Портер: «Совершенно необходимо, чтобы американские фирмы приложили все усилия к завоеванию русского рынка»³. Посланный президентом «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Ф. Вандерлипом специальный уполномоченный на предмет открытия филиала банка в России в целом ряде донесений с восторгом сообщал о невиданных возможностях для основания там американскими промышленниками своих фабрик и заводов и «для других американских интересов»⁴. Подобного рода высказывания делались и другими представителями Уолл-стрита.

Интерес американского торгового и промышленного мира к России разжигался тесно связанными с ней американскими государственными деятелями⁵, в первую

¹ G. C. h. Kohlenberg, Russian-American Economic Relations, 1906—1917, Urbana, Illinois, 1951, p. 8.

² АВПР, ф. Канцелярии, 1914 г., д. 49, л. 63.

³ «Вестник Русско-Американской торговой палаты», 1917 г., № 1, стр. 10 (далее: «Вестник РАТП»).

⁴ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 116.

⁵ Их высказывания мало чем отличались от приведенных выше фраз «частных лиц». Так, Пратт, директор бюро внешней и внутренней торговли департамента торговли США, еще в конце 1915 года настаивал на необходимости «подготовить почву» для приобретения ряда внешних рынков, в том числе русского. «Нельзя забывать, —

очередь послом США в России Д. Фрэнсисом, вступившим на этот пост весной 1916 года. По мнению государственного департамента, он был подходящей фигурой для выполнения политики американских монополий в «русском вопросе». Дипломат-банкир, дипломат-торговец, дипломат-жандарм — вот кто нужен был в то время для американских банкиров, промышленников и торговцев в России. Таким был Фрэнсис. В прошлом он был крупным банкиром из рабовладельческого штата Миссури, принимал активное участие в торговых операциях. В течение ряда лет Фрэнсис был губернатором родного штата, а позднее — министром внутренних дел⁶.

Новый посол должен был стать в авангард сил, форсировавших экспансию американского империализма в Россию. В успешной деятельности нового посла были заинтересованы влиятельные группы американских монополистов, и в первую очередь Вандерлип — президент «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк».

Рекламирование послом «неограниченных возможностей» России началось сразу же по прибытии в Петроград. «Я считаю, — писал Фрэнсис президенту Вильсону, — что Россия является лучшим объектом для инвестирования американского капитала и для проявления американской изобретательности и предпринимательства, чем какая-либо другая страна на земном шаре»⁷. Эту же идею Фрэнсис проводил в донесениях государственному секретарю Лансингу. «Крайне желательно, — писал новый посол в одном из первых посланий Лансингу, — чтобы американские купцы, пока есть возможность, прочно обосновались в России». Россия, по словам посла, «обладает безграничными лесами и неисчислимыми запасами железной и медной руд, а также угля. Но нужды ее народа безотлагательны и в значительной сте-

заявлял Пратт, — что Россия — страна с огромными естественными богатствами, страна, во многих отношениях еще не развитая. Железные дороги, порты, разные общественные предприятия — все это России необходимо, все это должно только строиться» («Вестник РАТП», 1916 г., № 1, стр. 21).

⁶ См. «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878—1917 гг.», III серия, т. X, Соцэкгиз, 1938, стр. 286.

⁷ «U. S. Senate. Hearings...», part 28, p. 8707.

пени должны удовлетворяться за счет других стран. Мы должны быть готовы использовать ситуацию»⁸.

Сам факт назначения такой одиозной фигуры, как Фрэнсис, послом в России и деятельность, проводимая им в интересах американских монополий, говорят за то, что государство в годы первой мировой войны все чаще используется Уолл-стритом при проведении политики экспансии.

На небывалом интересе к России «делали бизнес», в первую очередь, американские монополии и крупные компании, специально занимавшиеся внешней торговлей и промышленным учредительством в других странах, в том числе и в России. Некоторые из них возникли до войны, остальные — в военные годы.

Большие операции в России вела Международная компания фабрикантов и заводчиков Америки, созданная при активной поддержке и помощи департамента торговли США, различных торговых палат и Национальной ассоциации промышленников. Общий капитал компании исчислялся в 365 млн. долл. В числе директоров компании были Роджерс — от фирмы «Дюпон» и Херринг — от «Лоуренс энд Ко». В 1916 году компания учредила специальное правление для торговли с Россией. Его распорядителем стал К. Каламантиано. Этот верный слуга американских монополий еще в начале войны советовал американским торговцам «нагнать потерянное время» и захватить доминирующее положение на русском рынке⁹. Позднее он «прославился» как злейший враг Советской власти и как американский шпион.

Операции с Россией вела Национальная ассоциация промышленников Америки. Она, по словам торгового агента России в США Медзыховского, давно уже зарекомендовала себя «искренне» расположенной к России¹⁰. Еще в конце 1913 года ассоциация организовала в своем составе специальный русско-американский отдел, развернувший во время войны большую работу.

⁸ D. Francis, *Russia from the American Embassy*, N. Y., 1921, pp. 28—29.

⁹ См. К. Каламантиано, *Возможность успеха дела вывоза и ввоза товаров между Россией и США после нынешних событий*, Одесса, 1914, стр. 3.

¹⁰ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг. 1-е д-во, д. 130, л. 567.

Во время войны были учреждены и развивали свою деятельность в России смешанные русско-американские и даже русско-англо-американские торговые и торгово-промышленные учреждения вроде Русско-американо-азиатского акционерного общества, Российско-американского товарищества «Вандербильт и К°». Русско-англо-американской импортно-экспортной компании и др. Особенно крупные операции проводило созданное в декабре 1914 года в Петрограде Русско-американское торгово-промышленное акционерное общество. Учредителями общества были член государственного совета, видный сторонник русско-американского сближения И. Х. Озеров, коммерции советник А. А. Крыжановский и присяжный поверенный А. Я. Гурлянд. Обладая капиталом в 3 млн. рублей, общество должно было вести самые разнообразные операции: «снабжать русские заводы, особенно те, которые работают на нужды государственной обороны, всякого рода сырыми материалами, а также оборудованием, приобретая, главным образом, товары в американских государствах»¹¹.

Помимо торговли Русско-американское торгово-промышленное общество занималось размещением русских заказов в США. Только за десять месяцев своего существования оно передало американским промышленникам русских заказов, главным образом на подвижной состав и на армейское снаряжение, на сумму в 550 млн. рублей¹². Большую активность проявляли такие чисто американские торговые и торгово-промышленные фирмы, как «Ричард энд К°», «Роберт Доллар К°», «Гастон, Вильямс энд Вигмор», «Браун бразерс», «Америкен экспресс К°», Американская трансатлантическая линия и др.¹³

Энергичная работа по осуществлению внешнеторговой экспансии американского империализма в России велась через организованную в 1913 году Русско-американскую торговую палату (РАТП). Примерно те же цели преследовала учрежденная в январе 1916 года в

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 2305, оп. 8, д. 218, л. 43 об.

¹² См. Н. А. Бородин, Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия, стр. 314; ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 2, д. 1378.

¹³ См. «Вестник РАТП», 1917 г., № 1, стр. 7, 8, 10; ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 23, л. 582.

Нью-Йорке Американско-русская торговая палата (АРТП). В ее состав вошли представители ряда ведущих американских монополий, особенно заинтересованных в расширении сферы своего влияния в России. Так, в бюро директоров палаты входили: С. Мак Робертс — вице-президент «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»; Кингсли — президент «Нью-Йорк лайф иншуренс К°»; У. Сэбин — президент «Гаранти траст К° оф Нью-Йорк»; Хэпборн — президент «Чейз нэшнел бэнк», Винг — президент «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон»; Ф. Аллен — от «Ли, Хиггинсон энд К°»; Ч. Серджент — от «Киддер, Пибоди энд К°»; Г. Гаррис — от «Гаррис, Форб энд К°»; Ч. Гейден — от «Гейден, Стоун энд К°»; Мак Фадден — крупный филладельфийский делец, В. Чалмерс — бизнесмен из Чикаго и др. Палату возглавил Ч. Бойнтон — глава фирмы «Ч. Бойнтон энд К°». Русско-американская и Американско-русская торговые палаты занимались сбором и распространением информации о русском рынке и различной американской продукции, обеспечивали американским торговцам выгодные поставки в Россию, собирали заказы на американскую продукцию, широко ее рекламировали, способствовали «энергичным попыткам американских коммерсантов организовать непосредственный обмен»¹⁴. Имея широкую сеть представителей в различных правительственных учреждениях России, они через них добивались льгот и выгодных для американских торговцев заказов. Деятели этих палат делали доклады на различных экономических совещаниях в правительственных и частных учреждениях, агитируя русские правящие круги предоставить русский рынок для американской продукции, а американскую правящую верхушку — использовать благоприятный момент для его завоевания.

¹⁴ См. «Вестник РАТП», 1917 г., № 2, стр. 37. В частности, РАТП в апреле 1916 года направила десятки писем видным русским государственным деятелям, экономистам, фабрикантам, банкирам. Палата спрашивала: возможны ли в самом близком будущем взаимовыгодные промышленные, торговые и финансовые отношения между США и Россией; каков будет характер этих отношений; в какие отрасли желательно вкладывать американские капиталы и т. д. Ч. Бойнтон откровенно заявлял, что американские концерны особенно заинтересованы в железе и стали, в угле и хлопке, в сельском хозяйстве и текстильной промышленности, в предприятиях коммунальных услуг и железных дорогах (АВПР, ф. Второго деп-та, 1—5, «Война», 1916 г., д. 9, лл. 5—6).

§ 2. Экспансионистская деятельность Американской международной корпорации

Из всех перечисленных выше организаций наиболее энергично действовала и добилась наибольших успехов Американская международная корпорация. С ее именем связан ряд грандиозных проектов «приложения» американского капитала. А между тем ее деятельность меньше всего изучена. В силу этих обстоятельств целесообразно уделить ей особое внимание.

Наиболее подробные материалы о причинах создания, составе, капитале и характере деятельности Американской международной корпорации найдены нами в записке и приложениях к ней первого секретаря русского посольства в Вашингтоне Г. Л. Лорис-Меликова, совершившего в феврале 1916 года поездку по США¹⁵.

Причины образования корпорации Лорис-Меликов тесно связывает с накоплением больших золотых запасов в США и стремление умножить их путем вывоза в другие страны. На деле же образование подобного рода организаций было продиктовано стремлением к получению новых сверхприбылей путем эксплуатации народов экономически менее развитых государств, к «мирному завоеванию» новых рынков, сфер приложения капиталов и т. д.

Первоначально взоры американских миллиардеров, пишет Лорис-Меликов, были обращены в сторону Южной Америки. Затем они «стали строить планы о финансово-торговом проникновении по ту сторону океана (т. е. в Китай и Россию. — В. Л.)».

В этой связи по инициативе «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» образовался большой синдикат под названием «Американская» интернациональная корпорация», имеющий целью исследовать новые поприща для американской предприимчивости. В другом месте Лорис-Меликов прямо указывает, что для нее «одним из главных, если не самым главным, объектом... является, несомненно, Россия». Круг деятельности корпорации был крайне многообразным. Она брала на себя организацию как торговых, так и финансовых операций. Кроме того, в ее задачи входили «инвестирование» и производство

¹⁵ Записка озаглавлена «О сближении России с Америкой» (АВПР, ф. Канцелярии, 1916 г., д. 54, лл. 27—28, 33—47).

«всех видов» работ по добыче угля, по производству промышленной продукции, по ирригационным, сельскохозяйственным, строительным работам и т. д. В числе 24 директоров корпорации были видные представители финансового, промышленного и торгового мира Соединенных Штатов: Ч. Коффин — глава «Дженерал электрик К°», нефтяной король Р. Рокфеллер и др. Председателем правления стал Ф. Вандерлип — президент «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Общий капитал корпорации при ее основании был определен в 50 млн. долл., из которых половина принадлежала «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»¹⁶.

Работа этой корпорации в России была тесно связана с действиями российского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», которое должно было оказывать первой всяческое содействие. Еще 18 декабря 1915 г. некий Мезерв, посланный для организации русского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», получил распоряжение от президента этого банка Ф. Вандерлипа оказывать всяческое содействие организованной 12(25) ноября 1915 г. Американской международной корпорации. Вандерлип требовал от Мезерва безотлагательно сообщать в этой связи о всех каких-либо стоящих и выгодных предложениях, особенно тех, где имеются возможности для немедленного возвращения вложенного капитала. Ему предлагалось особенно следить за образующимися и нуждающимися в финансировании концернами. Мезерв на протяжении всего своего пребывания в России ревностно исполнял распоряжение Вандерлипа и оказал Американской международной корпорации неоценимые услуги. Американская международная корпорация являлась как бы передовым отрядом, брошенным для подготовки почвы к широкой американской экономической экспансии, главным образом для овладения миллиардерами США выгодными сферами приложения капиталов в русской экономике и для захвата источников сырья в России. Эту роль хорошо осознавал, например, тесно связанный с корпорацией Мезерв. «Многие американцы знают, — писал он Вандерлипу 21 марта 1916 г., — что мы изучаем возможности, и ждут нашего решения».

¹⁶ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., 1-е д-во д. 160, л. 48.

В результате экономического и политического ослабления России в ходе первой мировой войны для этих организаций открывались широчайшие возможности по выполнению поставленных перед ними задач. Предложения «обратить внимание» и вложить капитал в то или другое предприятие шли к Американской международной корпорации со всех концов России.

Обращает на себя внимание обсуждение предложения Американской международной корпорации вложить большие капиталы в русские промышленные предприятия на собрании сибирского бюро совета торговли и сельского хозяйства, на котором присутствовали несколько членов Государственного совета и Думы¹⁷.

Было высказано пожелание, чтобы американский капитал был привлечен «к развитию производительных сил» Сибири и к финансированию лишь наиболее крупных предприятий вроде железных дорог, паровозостроительных и вагоностроительных заводов, золотопромышленности, элеваторов. При этом выдвигалось условие, чтобы управление предприятиями, в которых заинтересован иностранный капитал, номинально оставалось в русских руках. Ясно, что это условие было невыполнимо. Управляющие такими предприятиями оказались бы в роли подставных лиц американских миллиардеров.

Выступившие члены Государственного совета и Думы В. И. Тимирязев, А. И. Шингарев, Е. П. и В. И. Ковалевский дополнили список жертв, предназначавшихся для американского капитала. Тимирязев, например, считал, что капитал необходимо привлечь в те отрасли русской промышленности, которые «по своему характеру» более близки американскому предпринимательству. Такими Тимирязев считал автомобилестроение, горное дело, станкостроение, железные дороги, городское хозяйство, возделывание хлопка. Шингарев помимо ряда названных Тимирязевым отраслей указал на металлургические предприятия. В. И. Ковалевский предложил привлечь американский капитал в химическую промышленность. Были названы также районы, куда желательнее в первую очередь звать американских дельцов: Сибирь, Туркестан, север России.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 81, 93—94, 115, 117.

Поступали проекты, которые американские дельцы сами до войны предлагали царскому правительству и которые были им отвергнуты. Так, в начале 1917 года Американской международной корпорации был предложен грандиозный по своим замыслам проект орошения земель под хлопок в Туркестане, то есть то, что в 1911 году предлагали американские дельцы Дж. Гаммонд и А. Дэвис. Мезерв считал, что «проект орошения туркестанских земель под хлопок, возможно, считается здесь наиболее лакомым кусочком, который можно где-либо найти»¹⁸.

Однако то, что еще до войны привлекало усиленное внимание американских дельцов, теперь, при наличии более богатых возможностей, их мало устраивало. Их взоры устремились к ключевым позициям на рынках и в экономике России. Большой интерес в этой связи представляют факты, говорящие о стремлении Американской международной корпорации расширить непосредственные торговые сношения с Россией с помощью своих транспортных средств. Наиболее ярко это стремление отражено в докладной записке С. Нобеля правлению Русско-Азиатского банка от 7 мая 1916 г. о предложении американских банкиров и транспортников установить прямую торговую трассу Нью-Йорк—Сиэтл—Петроград. В ней заявлялось о намерении ряда видных американских дельцов договориться с царским правительством о создании транспортной системы от Нью-Йорка до Петрограда. В связи с этим планом они предлагали взять на себя задачу расширения портовых сооружений Владивостока. Особое внимание в этой докладной записке обращалось на необходимость увеличения провозоспособности Транссибирской железной дороги. Для этого авторы докладной записки предлагали царскому правительству «техническую помощь» своих специалистов¹⁹.

Позднее, весной 1917 года, Американская международная корпорация выступила с открытым забралом, предложив Временному правительству от имени своего вице-президента Хольбрука проект, в основе которого лежала та же самая идея.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 206. О проекте 1911 г. см. «Исторические записки», 1950 г., № 35, стр. 66—79.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 1103, лл. 1—2.

Особое пристрастие Американская международная корпорация питала к грандиозным по своим масштабам проектам железнодорожного строительства. Много усилий было ею приложено для получения разрешения на сооружение железнодорожной магистрали Москва — Донецкий бассейн. О ней один из представителей «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Ч. Ричш писал, что в будущем эта магистраль будет «венцом всех железных дорог в России, и если мы думаем что-либо делать там в отношении железных дорог, то мы должны приступить, в первую очередь, к ее сооружению»²⁰.

На протяжении долгого времени Американская международная корпорация и группа владельцев американской инженерно-строительной корпорации «Нэшнел корпорейшн» прилагали большие усилия, чтобы «испросить» концессию на ее сооружение. Еще с мая 1916 года они занялись изучением хозяйственно-экономических условий Северо-Донецкого бассейна и в январе 1917 года подали в министерство путей сообщения ходатайство о сооружении упомянутой магистрали.

Американская международная корпорация намечала построить не только двухпутную магистраль от Москвы до Луганска и одноклейную железную дорогу от Луганска до Мариуполя или Таганрога стоимостью примерно в 500 млн. рублей, но и, по словам одного из авторов этого проекта, должна была развить активность в отношении разработки угля и руд Донбасса, строительства там металлургических и машиностроительных заводов, что и являлось главной целью этого «предпринимательства».

«Нэшнел корпорейшн» предлагала соорудить железную дорогу от Москвы через Елец до Кондрашевской, но этот проект был забракован на первом же заседании особого междуведомственного совещания²¹ 30 января 1917 г. (оно было создано при министерстве путей сообщения для рассмотрения обоих ходатайств). К проекту же Американской международной корпорации царское правительство отнеслось с благосклонностью. В его защиту выступили также все сторонники русско-американского «сближения». Однако, так как в случае его реализации задевались интересы значительного числа

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 465.

²¹ См. «Торгово-промышленная газета», 17 января 1917 г.

представителей российской буржуазии, то ими эти «опасные проекты» были встречены в штыки²². Его осуществлению также сильно противились англо-французские «союзники» США, которые имели в Донбассе огромные капиталовложения и, естественно, опасались за свои интересы в связи с проникновением туда самого в то время опасного конкурента.

Тогда инициаторы этого проекта решили действовать обходным путем через свою российскую агентуру. Бывший русский посол в США барон Р. Розен и фабрикант М. Молодовский, за спиной которых стояла Американская международная корпорация, обратились примерно с тем же проектом в министерство финансов, и последнее склонно было дать согласие на сооружение магистрали Москва—Донецкий бассейн²³. И лишь благодаря Великой Октябрьской социалистической революции эти близкие к своему завершению планы были сорваны.

Таким образом, Американской международной корпорации мало что удалось сделать по реализации далеко идущих планов в отношении русских рынков и естественных богатств. Путь к их осуществлению был прегражден подлинными хозяевами страны — рабочими, солдатами, крестьянами. Причем маловероятно, что Россия, ослабевшая в ходе первой мировой войны и политически и экономически, была в состоянии расплатиться со своими американскими «заимодавцами» не через продажу отданных им в качестве гарантии акций, а каким-либо иным путем. Кроме того, в качестве необходимого условия ссужения гарантированных русскими железнодорожными облигациями американских займов обычно выдвигалось требование о предоставлении преимущественного права при строительстве железных дорог в России.

К сожалению, мы не располагаем материалами о том, насколько далеко зашли американские миллиардеры в реализации своих планов железнодорожного строительства и в скупке акций железных дорог в России в годы первой мировой войны (до Февральской революции). Удалось найти лишь несколько отрывочных сведений другого рода. Известно, например, что еще в конце

²² ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 451, л. 168.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 5, лл. 315—316.

1915 года связанный с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» и «Гаранти траст К^о» американский делец Пэттэн получил от общества Московско-Казанской железной дороги контракт на сооружение подъездных путей к этой железной дороге протяженностью примерно в 1470 верст²⁴.

§ 3. Рост американских капиталовложений в России

Во время войны целый ряд других фирм по примеру Американской международной корпорации развернули большую работу по разведке естественных богатств и по скупке нуждающихся в капиталах горнодобывающих промышленных, торговых предприятий. Много внимания уделяется ими планам железнодорожного строительства.

Грандиозные планы американских монополий благодаря Великой Октябрьской социалистической революции были похоронены или в процессе их разработки, или даже реализации.

Тем не менее изучение планов американских империалистов по овладению новыми сферами приложения капиталов и источников сырья имеет большое значение, так как в них нашли свое отражение пути начавшейся во время войны широкой американской экономической экспансии в России. Кроме того, в отличие от зачастую авантюристических довоенных проектов они имели под собой реальную почву для своего осуществления. Действительно, во-первых, экономически и политически ослабевшая буржуазно-помещичья Россия не смогла бы отразить натиск неимоверно возросшего в ходе первой мировой войны американского капитала. Во-вторых, правящие классы России, собиравшиеся расплачиваться за займы железными дорогами, промышленными предприятиями и естественными богатствами страны, ставили ее в результате этой антинациональной политики перед угрозой экономического закабаления. В-третьих, в ходе войны для американского капитала появились возможности занять в России место германского капитала и значительно потеснить англо-французский капитал.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 42, 46, 60.

На основе тщательного изучения американские монополии еще во время войны, не скупясь на доллары, приступают к массовой скупке богатейших месторождений в Сибири, Дальнем Востоке, Урале, Туркестане. В США уплывает немало акций нуждающихся в капиталах промышленных и горнодобывающих предприятий.

И все же, как признавали сами американские дельцы, во время войны на русской почве обосновалось немного *новых* американских фирм. Сказывалось стремление воспользоваться военной конъюнктурой для получения сверхприбылей на военных поставках, а также растущая с подъемом революционного движения в России «боязнь риска».

Для исследователей осталось еще много неизведанного об американских капиталовложениях в экономике России во многом из-за своеобразной «мимикрии», к которой прибегали американские монополии. Действовать именно так советовали обосновавшиеся в России представители Уолл-стрита. Перед нами датированный 6(19) апреля 1916 г. доклад неоднократно упоминавшегося Мезерва Вандерлипу «Как лучше может Америка делать большой бизнес в России?». В нем утверждалось, что наилучшим путем для этого служит сотрудничество с английскими финансовыми группами. Совместно с ними необходимо овладеть еще во время войны важнейшими железными дорогами, шахтами, фабриками и заводами. Мезерв считал, что не следует переносить на послевоенный период реализацию этой «первоклассной возможности», так как тогда к этому же будет стремиться Германия. Опираясь же на Англию, можно будет достичь многого. Мезерв усиленно советовал также, чтобы «большому американскому бизнесу» была придана «русская окраска» путем создания компаний «с русским именем и сильной русской поддержкой»²⁵.

Во время войны четко определились четыре главных объекта для американских капиталовложений: 1) естественные богатства, 2) железные дороги, 3) созданные еще до войны американские предприятия, 4) нуждающиеся в финансовой «помощи» шахты, фабрики и заводы, а также предприятия «новых отраслей».

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 122.

Подобный порядок расположения дан не случайно. Действительно, во время войны неисчислимы богатства нашей страны привлекали наипристальнейшее внимание американских монополий и отдельных американских крупных фирм. К скупке месторождений золота, платины, меди, угля и других полезных ископаемых они приступили в *широких масштабах* еще во время войны.

Особый интерес американских миллиардеров к русским источникам сырья вполне объясним. «Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний»²⁶.

С самого начала военных действий в Россию, главным образом в Сибирь, посылаются многочисленные разведывательные партии. Американские дельцы заинтересовались открытыми в 1916 году в районе Саянских гор месторождениями золота, серебра и меди, послав туда для обследования специальную экспедицию²⁷. Американские геологи по распоряжению своих хозяев тщательно исследовали месторождения золота в районе между побережьем Охотского моря и городом Благовещенском, к северу от Амура. Ими были найдены месторождения золота примерно на 6 млрд. рублей²⁸. Как отмечалось в заметке «Сибирское золото и американцы», опубликованной в газете «Забайкальская новь» от 19 января 1917 г., «все со стороны американцев многочисленные партии американских инженеров, геологов, исследовавшие месторождения золота в этих местностях, положительно поражены... результатами своих исследований. Ожидают, что предпринимаемая ими по возвращении в Америку популяризация добытых данных об этих богатствах вызовет там новую „золотую горячку“». По предложению одного из учредителей алтайского металлургического акционерного общества В. Ф. Трепова в том же 1916 году представители американских монополий

²⁶ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 380.

²⁷ См. «Деловая Сибирь», 18 июля 1916 г.

²⁸ См. «Деловая Сибирь», 20 июня 1916 г.

с участием англичан произвели изучение природных богатств Кузбасса²⁹.

Американское бюро по внешней и внутренней торговле общества лесопромышленников, федеральная торговая комиссия и лесной департамент США под предлогом помощи в будущем восстановлении Европы занялись тщательным изучением европейских, и главным образом русских, лесов. С этой целью в начале 1917 года было отобрано пять высококвалифицированных агентов, руководство деятельностью которых было поручено специальному комитету³⁰. Ряд американских дельцов стремятся получить от царского правительства права на приглянувшиеся им лесные массивы и месторождения полезных ископаемых³¹.

Случаи непосредственного обращения к царскому правительству с просьбой получить выгодные концессии и действовать от своего имени были единичными. Дело в том, что царское правительство часто отклоняло такого рода домогательства. Оно предпочитало давать концессии представителям дворянства и высшей бюрократии, несмотря на то что они часто выступали как подставные лица иностранного капитала.

Обычно американские фирмы действовали совместно с английским капиталом или же от имени «влиятельных лиц» с русской фамилией. Например, американские дельцы с целью получения богатств реки Катунь действовали через статского советника М. Имшеницкого. Он заключил ранее договор на разработку месторождений асбеста в системе реки Катунь, а в апреле 1916 года заключил новый договор с Кабинетом, по которому приобрел право на эксплуатацию в течение 30 лет водных ресурсов реки³².

²⁹ См. А. А. Лукин, Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы первой мировой войны, стр. 296.

³⁰ См. «Вестник РАТП», 1917 г., № 5, стр. 206.

³¹ Известны, например, переговоры американского дельца Кравера с министерством финансов об организации «на правильных началах» эксплуатации обширных площадей русских лесов и земель («Промышленная Россия», 1915 г., № 28—29, стр. 2).

³² См. А. А. Лукин, Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы первой мировой войны, стр. 95—97.

Ярким примером совместного американо-англо-русского участия служит деятельность образованного в конце 1915 года консорциума по скупке месторождений золота, платины и их разработке. В нем участвовали крупные американские и английские горнопромышленные компании, в том числе американская «Лос-Анжелос» и английский металлургический и горнопромышленный синдикат³³.

В июне 1916 года в Петроград прибыли представители английских и американских металлургических компаний в сопровождении металлургов и геологов. Они приехали с целью отправиться на Урал, где для этих компаний их главноуполномоченный купец второй гильдии Л. И. Вишневецкий закупил 365 месторождений золото-платиновых, медных и железных руд, асбеста, иридия, осмия и др.³⁴ На этой базе англо-американские компании предполагали создать золотопромышленный синдикат, который был бы фактическим монополистом по добыче золота и платины на Урале и в Сибири. По сообщению газеты «Сибирская жизнь», в его состав (не позднее 13 июля 1916 г.) вошли 24 предприятия с капиталом в 1,5 млрд. рублей. Возглавил синдикат американский миллионер Г. Гувер. Синдикатом проводилась в невиданных масштабах покупка залежей железной руды, а то и просто «пустых» земель. Для финансирования развертывавшейся работы ряд ведущих американских банков предполагали образовать в Петрограде специальный золотопромышленный банк.

По завершении «деятельности» Л. И. Вишневецкого и иже с ним англо-американские хозяева поспешили создать горнопромышленное общество, действующее на основе русского устава. В феврале 1917 года совет министров утвердил устав акционерного общества «Уральские золото-платиновые недра» с основным капиталом в 12,5 млн. рублей. «Учредителями» общества были ставленники англо-американских империалистов — упомянутый выше Л. Вишневецкий и инженер с «громкой» фамилией Чингис-Хан-Султанов³⁵.

³³ См. «Рудный вестник», 1916 г., № 2, стр. 93.

³⁴ См. «Деловая Сибирь», 18 июля 1916 г.

³⁵ См. «Торгово-промышленная газета», 7 февраля 1917 г.

Из русских предприятий, оказавшихся во время войны под контролем американско-английского капитала, можно назвать петроградское общество электропередачи силы водопадов. Американскому капиталу, объединившись с английским капиталом в общество «Вэлронд», удалось в 1916 году получить опцион на акции указанного общества³⁶.

В годы первой мировой войны представители американских монополий начинают обращать внимание на богатства Украины.

* * *

Большое внимание американскими миллиардерами при разработке планов «мирного» завоевания ключевых позиций в экономике России уделялось ее железным дорогам. На этот путь «благословляла» их российская буржуазия. «Я слышу здесь отовсюду, — писал Мезерв Вандерлипу 12 октября 1915 г., — что единственный путь для оказания помощи с нашей стороны России — это содействие им (т. е. российским капиталистам. — В. Л.) в строительстве железных дорог, особенно подъездных путей к существующим мощным железнодорожным магистралям». За советами вскоре последовали предложения на их возведение, которые, по словам того же Мезерва, поступали к нему «почти ежедневно»³⁷.

Однако американские империалисты главное внимание обращали не на овладение подъездными путями, а на строительство магистралей, вроде железнодорожной линии Москва—Донецкий бассейн³⁸. Сооружение важных для российской экономики железных дорог американскими дельцами не могло не способствовать проникновению капитала США в Россию. Их экспансионистские устремления шли также дальше, по пути овладения всеми государственными железными дорогами и рядом важнейших частных железнодорожных магистралей России. Осуществление этих грандиозных замыслов на-

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 769, лл. 1, 108.

³⁷ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 23, 96.

³⁸ См. «Український історичний журнал», 1962 г., № 2, стр. 75—76; Р. Г. Симоненко, Імперіалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр., стр. 28—29.

мечалось с помощью тех займов, которые были дополнительно обеспечены акциями русских железных дорог.

Еще в октябре 1915 года «Гаранти траст К^о оф Нью-Йорк» в качестве дополнительной гарантии предоставленного ею царскому правительству займа в 10 млн. долл. получила на 7 млн. долл. акций Московско-Казанской железной дороги и на 7 млн. долл. — Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. Кроме того, как сообщал Мезерв Вандерлипу 12 октября 1915 г., «Гаранти траст К^о» собиралась помимо упомянутого десятиmillionного кредита предоставить царскому правительству заем в 60 млн. долл. на тех же условиях.

Одна из главных целей прибытия представителя «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Мезерва в Россию заключалась в ведении переговоров с министерством финансов по вопросу о большом американском займе для России при обязательном условии дополнительного обеспечения его акциями русских железных дорог. При первом же свидании с Барком в октябре 1915 года Мезерв обсудил с ним этот вопрос. Первоначально такой гарантией, по предложению Мезерва, должны были быть выпущенные специально с этой целью акции Транссибирской железнодорожной магистрали. Но затем этот размер гарантии ему, очевидно, показался недостаточным, и он разработал и послал 6 ноября 1915 г. на рассмотрение Вандерлипа более грандиозный план. Мезерв предлагал предоставить царскому правительству заем под залог всех русских государственных железных дорог. Кроме того, Мезерв представил на рассмотрение министерства финансов России вопрос об американском займе в 250 млн. долл. сроком на три года группе русских банкиров под гарантию акций частных железных дорог и облигаций акционерных обществ³⁹.

В декабре 1915 года известный уже нам синдикат американских банков предложил России заем под залог облигаций Николаевской, Московско-Курской, Нижегородской, Екатерининской и Юго-Восточной железных дорог на общую сумму в 350 млн. рублей⁴⁰.

³⁹ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 22, 26, 39, 61.

⁴⁰ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1915 г., 1-е д-во, д. 214, л. 58; Г. К. Селезнев, Тень доллара над Россией, Воениздат, 1957, стр. 13.

В результате передачи под залог акций русских железных дорог американские миллиардеры смогли бы распространить свое влияние и на эти нервы хозяйственной жизни России.

* * *

Во время войны продолжали получать большие прибыли и преумножали основные капиталы обосновавшиеся ранее в России американские предприятия. Правда, на доходность и увеличение основного капитала крупнейших из них («Зингер и К^о» и Международная компания жатвенных машин в России) отрицательно сказались условия военного времени, когда сузился рынок сбыта швейных и сельскохозяйственных машин, возникли затруднения в получении необходимых для их производства материалов и т. д. Отрицательно повлияла на рост прибылей проведенная на многих американских предприятиях реорганизация в связи с переходом от выпуска мирной продукции на частичное освоение военной.

Положение «Зингер и К^о» осложнялось в связи с установлением за ее деятельностью с апреля 1915 года правительственного надзора, так как ряд зингеровских служащих немецкого происхождения подозревались в шпионаже. Примерно с того же времени началось закрытие магазинов и контор общества, главным образом в районе военных действий. Всего к июлю 1915 года было закрыто до 600 магазинов и контор компании, а также отделы в Одессе, Виннице, в Полтавской губернии, в Киеве, Феодосии, Гомеле, Белой Церкви, Бердянске, Павлограде, Ялте⁴¹. На часть капиталов и имущество отделов был наложен секвестр, некоторые служащие компании были арестованы⁴².

Правлению пришлось пускаться на разные уловки, чтобы доказать непричастность компании к германскому капиталу и свое «чисто американское» происхождение. Прибегали к угрозам, к помощи комиссий из числа лиц,

⁴¹ ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 46, л. 63.

⁴² ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 730, л. 15.

которым правлением были оказаны большие услуги⁴³. Наконец, в марте 1917 года правительственный надзор был снят⁴⁴.

Неблагоприятно сложившимися для «Зингер и К^о» обстоятельствами правление всячески спекулировало и объясняло, в частности, убытки, понесенные компанией во время войны. В официальных отчетах и балансах акционерного общества «Зингер и К^о» за 1915 год значился убыток в 9 374 140 рублей, за 1916 год — 6 686 755 рублей⁴⁵.

Есть все основания предполагать, что в действительности «Зингер и К^о» имела немалые доходы и во время войны. Можно согласиться с аргументами, выдвигаемыми в этой связи в докладной записке к А. Ф. Керенскому от Всероссийского союза трудящихся компании «Зингер» от 28 сентября 1917 г.: «... Мы убеждены, — говорилось в записке, — что, по существу, ее торговые операции убытков не должны давать, во всяком случае даже во время войны.

За эти годы войны цены на машины повышены на 300—350%; например, ручная машина до войны стоила 55 руб., а в годы войны — 175 руб., а цены на некоторые специальные машины повышены на 400%, как например ажурная машина стоила 425 руб., а в годы войны стоила 1600 руб. Части же машин повышены в своей стоимости до 1200—1800%». При этом заработная

⁴³ Недвусмысленная угроза содержалась, например, в письме правления министру юстиции А. А. Хвостову и министру иностранных дел С. Д. Сазонову: «Так как в деле весьма заинтересован американский капитал..., то возбуждаемая настоящим положением нашего общества в американских финансовых сферах тревога может создать правительству серьезные затруднения на денежном рынке Северо-Американских Соединенных Штатов» (ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 46, л. 64).

8 августа 1915 г. состоялось первое заседание комиссии «для выяснения вопросов о личном составе акционерного общества «К^о Зингер», происхождении ее капиталов и об отношении означенной компании к заграничной промышленности вообще и к промышленности враждебных России держав в частности». В комиссию вошли тесно связанные с «Зингер и К^о» деятели всероссийского земского и городского союзов Г. Е. Львов, М. В. Челноков, А. М. Катков, которые, естественно, высказались в защиту компании (см. ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 25).

⁴⁴ ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 56, л. 37.

⁴⁵ Там же, д. 130, л. 49 об., 55 об.

плата была за то же время повышена на 100—125%⁴⁶. Кроме того, «Зингер и К°» имела еще с довоенных лет большие запасы швейных машин и частей к ним⁴⁷.

О том, что правление в ответ на требования рабочих и служащих о повышении заработной платы умышленно сгущало краски при описании положения «Зингер и К°» во время войны, свидетельствуют еще такие факты. Уменьшение числа отделений в прифронтовой полосе правление «Зингер и К°» стремится, и небезуспешно, компенсировать за счет расширения операций в Персии через бакинский и тифлисский отделы и в Китае — через ташкентский отдел.

Правление с целью повышения дохода «Зингер и К°» использует также свои заграничные связи. Из США и Англии на имя «Зингер и К°» поступают большие партии дефицитного оборудования, материалов, деталей машин, которые в России стоили в несколько раз дороже. Так, в 1914 году для Подольского завода в Архангельск прибыло грузов 3695 т, в 1915 году — 7596 т⁴⁸. В 1916 году «Зингер и К°» вновь заказывает за границей большие партии швейных машин, частей к ним, а также иглы, инструменты, специальные сорта стали и другие необходимые материалы⁴⁹. Несмотря на «убыточность» операций, российское правление «Зингер и К°» по поручению центрального правления вкладывает миллионы рублей в 4-процентные обязательства государственного казначейства. С самого начала войны «Зингер и К°» приступает к выполнению выгодных военных заказов. Ею оборудовались пошивочные мастерские для производства военного обмундирования⁵⁰. Подольский завод приступает к изготовлению для военной промышленности различных лекал и калибров, а с января 1915 года налаживает производство боевых при-

⁴⁶ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. I, Изд-во АН СССР, 1957, стр. 473—474.

⁴⁷ Во Владивостоке и Архангельске с начала войны хранилось около 70 тыс. машин, не говоря о большом числе машин и частей к ним на складах Подольского завода и отделений компании («Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. I, стр. 473).

⁴⁸ ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 71, л. 12; д. 56, л. 17.

⁴⁹ ГИАМО, ф. 526, оп. 1, д. 45, лл. 2—3, 5—6, 9, 11—12.

⁵⁰ ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 104, л. 10.

пасов для армии⁵¹. Компании удалось получить заказов, главным образом на артиллерийские снаряды, на сумму свыше 5 млн. рублей⁵². Для их выполнения был приспособлен один из главных корпусов Подольского завода, куда было завезено оборудование, присланное большей частью из США.

Полученные заказы (на изготовление 740 тыс. запальных стаканов для 76-миллиметровых снарядов, 350 тыс. детонаторных трубок, 10 тыс. корпусов для 76-миллиметровых гранат и др.) давались по очень выгодным расценкам. Компанией получалась прибыль в 47% за запальный стакан, изготовленный методом сверления, и 100% — методом штампования⁵³.

Некоторые аналогичные изменения наблюдались во время войны также в деятельности Международной компании жатвенных машин в России. Так же как «Зингер

Годы	Косилки	Сноповязалки	Жатки
С июля 1913 по июнь 1914 г.	7126	2636	34 390
С июля 1914 по июнь 1915 г.	6221	2174	13 840
С июля 1915 по июнь 1916 г.	5083	917	12 204
С июля 1916 по июнь 1917 г.	4821	151	4294

и К°», она вынуждена была сократить производство своей основной продукции — косилок, сноповязалок, жаток, о чем свидетельствует приведенная выше таблица⁵⁴.

В то же время один цех Люберецкого завода компании был приспособлен для выполнения выгодного заказа на гранаты⁵⁵. Ряд цехов перешли на производство армейских повозок. Создавшийся в ходе войны по-

⁵¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, л. 730, л. 15.

⁵² ГИАМО, ф. 1292, оп. 1, д. 104, л. 11.

⁵³ См. «История организации уполномоченного ГАУ по изготовлению снарядов по французскому образцу военного инженера-технолога С. Н. Ванкова, 1915—1918 гг.», М., 1918, стр. 282 (на правах рукописи).

⁵⁴ ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 2, л. 5.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1917 г., 4-е д-во, д. 42, ч. 2, л. 7; 1915 г., д. 42, ч. 2, л. 9б.

вышенный спрос на сельскохозяйственные машины производящие их компании, в том числе Международная компания жатвенных машин в России, использовали для небывалого взвинчивания цен, стремясь окупить тем самым сокращение производства мирной продукции.

Международная компания жатвенных машин в России и во время войны не прекращала работы по расширению сферы деятельности в России. Ею были созданы отделы в Ростове-на-Дону и Москве⁵⁶. В апреле 1916 года компания заключила договор с управлением юго-западных железнодорожных линий в связи с расширением своих баз в Одесском порту. Согласно договору, она приобрела право на использование железнодорожных линий и на аренду прилегающих к ним земель в пределах полосы отчуждения от станции Одесса-Пересыпь к торговым складам компании⁵⁷. Другим американским компаниям и смешанным компаниям с участием американского капитала вследствие характера выпускаемой ими продукции (смазочные вещества, металлоизделия и др.) меньше пришлось приспособливаться к условиям военного времени, и их положение было еще лучше.

Таким образом, война не прерывала роста основных капиталов обосновавшихся в России американских промышленных предприятий.

* * *

Выгодной сферой приложения американских капиталов были во время войны также предприятия, которые «в течение известного периода заняты производством продуктов для внутреннего рынка России», но требуют добавочного капитала для достижения высокой производительности⁵⁸. Интересовались американские дельцы также финансированием городского хозяйства и делали неоднократные предложения о постройке промышленных предприятий «новых отраслей» (автомобилестроение, переработка нефти, производство побочных продуктов коксования и т. д.).

⁵⁶ ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 332, л. 309; д. 3, л. 1.

⁵⁷ См. Р. Г. Симоненко, Імперіалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр., стр. 28.

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1230, лл. 20—21; «Вестник РАТП», 1917 г., № 2, стр. 41.

Крупные проекты американского «промышленного учредительства», как правило, связаны с займами, где акции русских предприятий намечались в качестве дополнительного обеспечения. Известен, например, проект предоставления большого займа царскому правительству в 250 млн. долл., где в качестве залога наряду с железнодорожными обязательствами фигурировали акции акционерных обществ.

В 1916 году группа русских промышленников во главе с К. Ярошинским вела переговоры с Ашбергом на предмет получения кредита до 100 млн. рублей «на нужды русской промышленности и торговли» сроком на пять лет. Обеспечением кредита должны были служить акции примерно половины всех русских сахарных заводов, акции «разных русских коммерческих и промышленных предприятий, закладные на уже существующие и приобретенные земли, фабрики и другие недвижимости, а в случае надобности и первоклассный „вексельный портфель“».

Еще в марте 1915 года на заседании совета Русско-американской торговой палаты было заслушано предложение фирмы «Крэмп Винсон К°», которая намеревалась организовать завод смазочных масел в России. В декабре 1915 года представитель американского объединения «Юнайтед хардвейер энд тул мэнюфэкчурерз оф Америка фор экспорт» обратился к царскому правительству с предложением организовать в России фабрику по производству толя.

Представителем «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Мезервом были составлены несколько проектов «промышленного учредительства» в крупном масштабе. Он усиленно советовал президенту банка Вандерлипу не теряя времени послать в Россию человека, который бы занялся созданием мощного русско-американского сверхсиндиката путем слияния всех существующих, как отдельных, так и объединенных, предприятий по производству побочных продуктов коксования.

Тот же Мезерв составил для «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» проект создания в России мощной лесопромышленной корпорации под русской вывеской — «Русская лесная корпорация» с преобладающим участием в ней американского капитала. Для этого Мезерв предлагал приобрести за 15 млн. рублей обширные лес-

ные массивы севернее Петрограда и создать на этой базе два лесопильных завода и одну спичечную фабрику⁵⁹. Оба этих проекта приходится на 1916 год. В том же году намечалось учреждение в России отделения американской фирмы, строящей цементные заводы⁶⁰.

Немалое место в планах «промышленного учредительства» американских монополий занимала Сибирь. Как сообщалось в февральском номере за 1916 год «Вестника общества сибирских инженеров», группа американских капиталистов, в распоряжении которой находились капиталы в 200 млн. долл., намечала сооружение в России ряда промышленных предприятий. Важное место в ее планах занимала Сибирь, где намечалось сооружение кожевенных заводов. Прибывший вскоре в Омск представитель американских капиталистов Марвэ занялся изучением вопроса о строительстве под Акмолинском большого завода по переработке сырых кож⁶¹. Предложение на постройку такого же завода производительностью в 15 тыс. выделанных кож в день исходило также от Союза американских заводчиков⁶².

В том же году городские власти Томска, Читы, Иркутска, Омска и ряда других сибирских городов получили предложение от «Рашн Америкен Азиатик корпорейшн» об оборудовании трамвайных линий, строительстве электрических станций, канализации, водопроводов и т. д. Стоимость затрат корпорация предлагала покрыть городским займом, который от имени названных городов должен быть выпущен и распространен в США⁶³. Большинство указанных проектов так и не было реализовано.

§ 4. Русско-американские торговые отношения в годы первой мировой войны

Война создала крайне благоприятную обстановку для небывалого развития русско-американских торговых отношений. С русских рынков был устранен один из глав-

⁵⁹ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 238—242.

⁶⁰ См. «Вестник РАТП», 1917 г., № 1, стр. 5.

⁶¹ См. «Сибирская жизнь», 30 апреля 1916 г.

⁶² ЦГВИА, ф. 369, оп. 2, д. 57, л. 1.

⁶³ См. А. А. Лукин, Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы первой мировой войны, стр. 277—278.

ных конкурентов США — Германия. До августа 1914 года она держала в своих руках значительную часть внешней торговли России и была посредником (наряду с Англией) при перепродаже России американских товаров.

С начала войны резко сократились товарообороты с большинством государств. В числе немногих стран, торгующих с которыми с 1913 года не уменьшилась, а возросла, были США, Китай, Египет, Япония и др. Если в 1913—1914 годах США стояли на четвертом месте по ввозу в Россию (после Германии, Англии, Китая), то в 1915 году они занимают второе место (после Англии) ⁶⁴.

Удельный вес американского импорта в Россию составлял в 1915 году 22,7%, а английского — 25,2%. Однако вывоз из России в США упал, хотя в процентном отношении ко всему вывозу в другие страны он оставался на прежнем уровне ⁶⁵. В 1916 году США по ввозу в Россию вышли на первое место, оставив позади себя такого могущественного конкурента, как Англия. В 1917 году, по крайней мере до июля, США продолжают сохранять за собой первенство.

Таким образом, в ходе первой мировой войны из наиболее могущественных конкурентов американских монополий в борьбе за русский рынок оставалась Великобритания, которая наряду с США стремилась занять место Германии. Отвлечение Англии войной открывало для США возможность значительно усилить свои позиции на рынках России. Эта возможность была реализована не сразу и породила, особенно в начале войны, много разочарований среди сторонников русско-американского экономического «сближения». Одной из главных причин этих разочарований была политика Англии, которая стремилась стать монополистом в деле перевозки грузов в Россию из США. Воспользовавшись затруднением России в транспорте, английское правительство осенью 1915 года предложило взять дело перевозок правительственных грузов в русские порты в свои руки ⁶⁶. 28 января 1916 г. совет министров утвердил передачу морских перевозок военных грузов в ведение

⁶⁴ См. «Обзор... за 1914 год», ч. I, Пг., 1915, стр. 6.

⁶⁵ См. «Обзор... за 1915 год», ч. I, Пг., 1917, стр. IV.

⁶⁶ См. «Исторические записки», 1945 г., № 15, стр. 150.

английского правительства⁶⁷. Для перевозок из США русских грузов намечено было передать англичанам 13 пароходов «Добровольного флота» и 4 — Восточно-азиатского торгового общества⁶⁸. В результате этого мероприятия Англия поставила под свой контроль и уменьшила растущий грузопоток из США в Россию. Англии удалось достичь этого благодаря тому, что она обладала самым мощным флотом в мире, и в результате большой зависимости России от Англии.

Однако в ходе войны Соединенные Штаты создали большой торговый флот, и вследствие экономического и политического «сближения» правящих классов США и России возникли необходимые предпосылки для ликвидации тягостного и крайне невыгодного для России контроля Англии за морскими перевозками из США в русские порты. Создавались предпосылки для установления торговых связей, которые были бы лишены какого-либо контроля со стороны третьего государства.

Как русские, так и американские данные свидетельствуют о резком увеличении потока американских товаров в Россию. Подсчеты министерства финансов России, к сожалению, дают далеко не полное представление о русско-американской торговле за годы войны. В 1914 году импорт России из США не превышал 80,2 млн. рублей, в 1915 году — 258,7 млн., в 1916 году — 422,4 млн., в 1917 году — 486,3 млн. рублей.

Сведения за 1916 и 1917 годы приведены лишь по европейской границе с включением черноморско-кавказского участка и торговли с Финляндией. Картина явно неполная. Найденные среди бумаг Временного правительства сводки департамента таможенных сборов за первую половину 1917 года о внешней торговле России как по европейской, так и по азиатской границам показывают, что из США по европейской границе было привезено грузов на 278 694 тыс. рублей⁶⁹. Через Владивосток из США за то же время пришло грузов на 135 779 тыс. рублей. Общая стоимость поступивших через Владивосток грузов составляла 257 116 тыс. рублей.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 889, л. 6.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 2295, л. 116.

⁶⁹ На втором месте после Англии, поставившей грузов на 304 298 тыс. рублей.

Более полное представление о вывозе из США дают американские данные, что вполне естественно. Американские власти учитывали все товары, отправляемые в Россию с континента, а департамент таможенных сборов не причислял к американским некоторые грузы, доставляемые из США Англией.

Импорт России из США (в млн. долл.)⁷⁰

1914 г.	31	1916 г.	555
1915 г.	307	1917 г.	559

Резкое увеличение американского экспорта в Россию шло преимущественно за счет вооружения, боеприпасов и стратегических материалов. В то же время в Россию не прекращался поток традиционных товаров американского экспорта.

Наиболее полное представление об американском экспорте в Россию дают сведения департамента таможенных сборов за 1915 год. В числе основных поступивших в русские порты товаров были кожи, выделанные кожаные изделия, каучук и гуттаперча, селитра чилийская, химические продукты и материалы, медь, никель, свинец, цинк, много разного рода оружия, вагоны и железнодорожные платформы, автомобили и мотоциклы, сложные и простые сельскохозяйственные машины, станки для обработки металлов, электрические лампочки накаливания, хлопок-сырец, пеньковые и льняные изделия, шерстяные материалы, шерстяные и полушерстяные изделия и т. д.

Сложившаяся в начале войны структура импорта России из США сохранялась и в последующие военные годы. Подтверждением этого могут служить на этот раз американские данные за 1916/17 бюджетный год⁷¹. Чисто военные поставки составляли около $\frac{3}{5}$ всего американского экспорта в Россию в этом году (с июля 1916

⁷⁰ «U. S. Senate. Hearings...», part 26, Exhibit No 2153, p. 7933. Это максимальные данные. За основу при их исчислении взят бюджетный год, то есть с 1 июля одного года по 30 июня другого.

⁷¹ См. «Department of Commerce Bureau of Foreign and Domestic Commerce, Miscellaneous series No 78», part 2, Wash., 1919, pp. 51—55, 289—292.

по июнь 1917 г. включительно). Далее шли сталь, изделия из стали и станки, цветные металлы и изделия из них, кожа и изделия из нее (преимущественно солдатская обувь и подошвенная кожа), различные химические вещества, хлопок и ткани, крайне необходимые для перегруженных во время войны железных дорог паровозы и рельсы, а для обезлюдевших деревень — сельскохозяйственные машины.

Торговля России с США носила односторонний характер, так как русский экспорт в США во время войны резко сократился. По данным департамента таможенных сборов министерства финансов, в 1914 году экспорт России в США составлял 8,8 млн. рублей; в 1915 году — 3,8 млн.; в 1916 году — 14 млн.; в 1917 году — 26,5 млн. рублей. Сведения за 1916 и 1917 годы приведены по европейской границе с включением черноморско-кавказского участка.

Следует принять во внимание, что вывоз через Владивосток в США за время войны вырос в несколько раз, и поэтому приводимые за 1916 и 1917 годы сведения весьма неполны. По более полным американским официальным данным, экспорт России в США (по бюджетным годам) составлял в 1914 году 23 млн. долл.; в 1915 году — 3 млн.; в 1916 году — 6 млн.; в 1917 году — 9 млн. долл.⁷²

Структура русского вывоза в США в годы войны в основном осталась прежней. Возьмем, к примеру, 1915 год. Главными статьями русского экспорта в США за этот год были семена, солодковый корень, лен, льняная кудель, пенька, мягкая рухлядь, невыделанная шерсть, канаты, щетина, химические продукты. Таким образом, вывоз России в США состоял в основном из промышленного сырья. Более $\frac{1}{3}$ вывоза составляли необработанные кожи и шкуры. Сокращение вывоза русского сырья в США было вызвано не понижением спроса, а в результате установления царским правительством системы ограничений на экспорт сырья за границу, повышенного спроса на кожевенное и другое сырье в самой России, а также из-за транспортных затруднений. Такое положение шло вразрез с интересами амери-

⁷² См. «U. S. Senate. Hearings...», part 26, Exhibit No 2153, p. 7933.

канских империалистов, хотя некоторым из них оно было на руку⁷³.

Интерес к традиционным товарам русского экспорта в США со стороны американских дельцов не только не ослабевает, а, наоборот, резко возрастает. Ряд американских промышленников протестуют против запретов на вывоз некоторых русских товаров. Так, магнат американской химической промышленности Дюпон решительно выступил против препятствий, чинимых вывозу платины из России. Дюпон обратился через английское правительство к главе русской миссии в Англии генералу Рубану с просьбой помочь в получении разрешения на покупку 5 т русской платины. Запрос Дюпона был удовлетворен. В августе 1915 года помощник военного министра Беляев поднял вопрос о предоставлении 7,5 т платины английскому правительству, в том числе 5 т платины для Дюпона. В соответствии с этим государственный банк должен был получить всю имевшуюся в распоряжении платинопромышленников платину для последующей отправки английскому правительству⁷⁴.

Сильно заинтересованы были в годы первой мировой войны в получении русского сырья также американские кожевенные заводчики. Россия издавна являлась для них главным рынком, где скупалась тонкая кожа для верхов обуви. Действительно, американские кожевенные заводчики ввезли сырых кож в 1913 году 76 млн. фунтов, в 1914 году — 67 млн. фунтов. Из этого количества Россия экспортировала в США в 1913 году 24 млн. фунтов, в 1914 году — 9 млн. фунтов. Часть поставляемых им сырых кож шла через Кенигсберг и Гамбург и учитывалась в США как немецкий импорт. В 1913 году он составлял 14 млн. фунтов, в 1914 году — 11 млн. фунтов⁷⁵.

Толстую подошвенную кожу в достаточном количестве можно было закупить в Южной Америке. Поэтому

⁷³ Например, много выиграли от сокращения ввоза из-за границы, главным образом из России, марганцевой руды владельцы американских марганцевых рудников. Марганец в США сильно вздорожал, и стало выгодней увеличить добычу марганцевой руды в самих США. Она возросла примерно с 4 тыс. т в 1913 году до 300 тыс. т в 1918 году («U. S. Senate. Hearings...», part 36, p. 12356).

⁷⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 2288, лл. 2, 7.

⁷⁵ ЦГВИА, ф. 69, оп. 16, д. 402, лл. 40—41.

с ростом заказов на американскую обувь, естественно, повышался интерес к русскому кожевенному сырью. Лишь во время второй мировой войны американским кожевенным заводчикам удалось путем продольной распиловки толстых подошвенных кож на тонкие избежать нехватки в них.

Покупка русского кожевенного сырья была очень выгодна для американских дельцов, так как при большом росте цен на обувь тонкие телячьи шкуры в России еще в 1915 году стоили дешевле, чем до войны⁷⁶. Тем самым представлялась блестящая возможность для извлечения значительной прибыли путем неэквивалентного обмена.

С предложением разрешить ввоз сырых кож в США в обмен на обувь и подошвенную кожу обращались к царскому правительству как союз американских кожевенных заводчиков, так и посредники (И. Я. Шленкер, Торговый дом Трутнев и Кабанов и др.).

Интересы американских кожевенных заводчиков решительно поддерживает американское правительство — исполнитель воли американских монополий. В ответ на просьбу союза американских кожевенных заводчиков об отмене царским правительством ограничений на вывоз сырых кож государственный секретарь Р. Лансинг 27 июля 1916 г. обещал заняться этим вопросом. Лично он обратился за содействием к представителю министерства торговли и промышленности России в США К. Ю. Мездыховскому, но безрезультатно⁷⁷.

В Петрограде по заданию государственного департамента посол Д. Фрэнсис стремился заключить соглашение о вывозе сырья, в первую очередь сырых кож, из России в США. Проект соглашения был составлен государственным департаментом и был передан Фрэнсису еще перед его отъездом в Россию. Однако попытки заключить это соглашение и неоднократные предложения посла разрешить экспорт русского кожевенного сырья в США были отвергнуты царским правительством, за спиной которого стоял конкурент американских коже-

⁷⁶ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 7. Из сообщения представителя «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» в России Мезерва главе этого банка — Вандерлипу от 25 сентября 1915 г.

⁷⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 402, лл. 42—43.

венных заводчиков на русском рынке — Всероссийский союз кожевенных заводчиков ⁷⁸.

* * *

С самого начала первой мировой войны торговля России с европейскими странами велась преимущественно через порты Белого моря и русско-румынскую границу. Резко возросло в этой связи значение Архангельска, как удобного морского порта по приему военных грузов.

Особое значение для поставок в Россию, главным образом американских, а также японских и китайских, грузов приобрел Владивосток. Его роль еще более возросла зимой, так как Владивостокский порт оставался зимой единственным открытым для внешней торговли портом, откуда железнодорожная трасса шла в глубь России. Еще с 1914 года начались интенсивные работы по его расширению. Береговая полоса между мысом Эгершельда и военным портом была превращена в обширную причальную линию. В Амурском заливе рядом с Владивостокским портом была возведена каботажная гавань. В начале 1916 года министерство торговли и промышленности за счет специально отпущенного кредита провело срочные работы по временному приспособлению порта к принятию новых грузов, не останавливая работ по его расширению.

Царское правительство стремится увеличить провозоспособность Транссибирской железнодорожной магистрали главным образом за счет пополнения ее подвижного состава. До войны Транссибирская железная дорога не была приспособлена к перевозке большого количества грузов. С самого начала войны она справлялась с перевозкой еще пока незначительного количества грузов, прибывающих из США во Владивосток. Особые трудности для Транссибирской железной дороги возникли в 1916 году. В связи с громадным притоком из Америки предметов вооружения, боеприпасов и других гру-

⁷⁸ См. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918», vol. III, Russia, Wash., 1932, p. 21 (далее: «F. R., Russia, 1918»).

зов намечено было снять с других железных дорог и отправить к Владивостоку большое количество подвижного состава.

В поисках выхода из создавшегося положения царское правительство вынуждено было главные свои надежды возложить на закупки подвижного состава в США. Для сборки прибывающих в разобранном виде паровозов и вагонов в четырех верстах от Владивостока, близ Первой Речки, были устроены вагонсборочные мастерские. Стоимость их оборудования составляла примерно 4 млн. рублей. К сборке вагонов были привлечены 5 тыс. китайских рабочих. В первую очередь в этих мастерских было намечено за 4—5 месяцев собрать 13 160 американских вагонов большого габарита. Поступившие из мастерских вагоны намечено было сразу же использовать при разгрузке Владивостокского порта. Однако прибытие подвижного состава из США задерживалось, и провозоспособность Транссибирской железной дороги к началу 1917 года не превышала 100 вагонов в день, что было явно недостаточно.

Важное место при организации доставки американских грузов из портов США в Россию занимала морская транспортировка. С самого начала войны основная забота по перевозке из американских портов во Владивосток военных грузов выпала на долю судов «Добровольного флота» и Восточно-азиатского торгового общества. Общий контроль позже стал осуществляться Англией, что вызывало большое недовольство. По-видимому, с этим в Лондоне вынуждены были считаться, так как уже в июне 1916 года в результате переговоров с председателем РЗКА Сапожниковым весь тоннаж, необходимый для перевозок в Россию военных грузов, передавался в распоряжение созданной при РЗКА комиссии по морским перевозкам. Контроль Англии за отправлением русских грузов из США, таким образом, ослабевал, но не ликвидировался. Сам РЗКА в то время продолжал еще оставаться под контролем Англии. Во время переговоров Сапожников принял предложение об обязательности получения предварительного указания из Лондона о числе пароходов, которые могут быть отправлены каждый месяц в Россию⁷⁹.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 65, л. 1.

Так создавалась удобная трасса для торговой экспансии американских монополий в Россию.

§ 5. Кредиты «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», «Гаранти траст Ко» и синдиката американских банков царской России

Начало первой мировой войны было ознаменовано не только резким увеличением потока американских грузов в Россию, но и предоставлением американскими банкирами впервые за всю историю русско-американских финансовых отношений кредитов правительству царской России. Сам по себе этот факт знаменателен. Он свидетельствует не только о возросшем интересе финансовой олигархии США к России. По нему можно судить о складывании в связи с размещением в США большого числа заказов системы зависимости от американского денежного рынка.

Военные кредиты американских банкиров царской России исследованы меньше, чем вопрос об американских государственных кредитах Временному правительству, что вполне объяснимо. Кредиты Вильсона правительству Керенского были большими по размеру и играли существенную роль в качестве мощного средства империалистической экспансии США. Тем не менее, несмотря на сравнительно незначительную величину частных кредитов США Николаю II, их не следовало бы оставлять без внимания. Дело не только в том, что американские банкиры рассматривали их как начало будущего широкого финансирования правящих кругов России. Без изучения этого вопроса нельзя понять некоторых важных сторон деятельности американских империалистов по захвату выгодных сфер приложения капитала в русской экономике в годы первой мировой войны.

Рассматриваемый вопрос имеет свою небольшую историографию. Впервые вопрос о финансировании царского правительства американскими банкирами был освещен А. Л. Сидоровым в его работе «Влияние империалистической войны на экономику России»⁸⁰.

⁸⁰ А. Л. Сидоров, Влияние империалистической войны на экономику России, «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I.

В кандидатской диссертации автора этих строк американским военным кредитам царской России посвящен специальный раздел⁸¹. В нем на основе новых архивных материалов была предпринята попытка подвести итоги частного кредитования для России.

Краткое упоминание о крупнейших американских займах по материалам Архива внешней политики России дается в книге Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией»⁸².

Детально, преимущественно на основе фондов министерства торговли и промышленности и Петроградского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» (ф. 624 Центрального государственного исторического архива Ленинграда), прослеживаются переговоры с американскими банкирами о займах с августа 1914 по ноябрь 1915 года в статье Р. Ш. Ганелина «Финансово-экономические отношения России и США после начала первой мировой войны»⁸³ и вкратце — в кандидатской диссертации И. М. Рабиновича «Проникновение американского капитала в экономику дореволюционной России».

Ориентация царского правительства на рынки союзных стран и США для получения вооружения и боеприпасов с самого же начала войны побуждала его искать кредиты для оплаты их поставок.

США, как говорилось в справке особой канцелярии по кредитной части министерства финансов от 10 марта 1916 г. «О совершении кредитных операций в Америке», смогли уже «в ближайшие месяцы войны сыграть вы-

Госиздат, 1927. В переработанном виде этот раздел включен им в книгу «Финансовое положение России в годы первой мировой войны», стр. 378—395.

⁸¹ См. В. В. Лебедев, Русско-американские экономические отношения в годы первой мировой войны, М., 1955 (канд. дисс.).

⁸² Г. К. Селезнев, Тень доллара над Россией, стр. 31. Г. К. Селезнев упоминает лишь о соглашении чиновника особых поручений министерства финансов Г. А. Виленкина с Морганом об учете им русских векселей в 25 млн. долл. и о кредите синдиката американских банков России в 50 млн. долл. Приводимые автором итоговые данные о «русском долге Америке» к ноябрю 1916 года (117 млн. долл.) и к марту 1917 года (136 млн. долл.) далеко не полные, что будет показано нами в настоящем разделе.

⁸³ Опубликована в сборнике статей «Из истории империализма в России», М.—Л., 1959.

дающуюся роль в деле снабжения воюющих держав потребными им материалами. Большие заказы Военного и Морского ведомств в Америке побудили Министерство финансов уже в сентябре 1914 года принять меры к изысканию источников покрытия наших платежей в американской валюте»⁸⁴. Так как размеры наличности государственного казначейства в США были незначительны и было невозможно прибегнуть к переводам валюты из других стран, то министр финансов полагал, что единственным способом было бы совершение кредитной операции на американском рынке.

Переговоры о кредитах шли по четырем различным каналам. Была предпринята попытка договориться с американскими банкирами через Лондон. С начала осени 1914 года П. Л. Барк, министр финансов России, обратился к лондонскому представителю «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Джекобсу с предложением организовать размещение в США займа на 300 млн. долл. Правление этого банка на запрос Джекобса о большом займе ответило, что «при нынешнем положении США» он не может быть размещен на американском рынке, и предложило кредит лишь на 5 млн. долл.⁸⁵ Министерство финансов, испытывая острую нужду в долларах, вынуждено было согласиться на пятимиллионный кредит. В октябре 1914 года им было заключено соглашение с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» об открытии царскому правительству особого кредита на сумму в 5 млн. долл. из расчета 6% годовых⁸⁶.

Была предпринята также попытка договориться с американским правительством о предоставлении кредита

⁸⁴ АВПР, ф. Второго деп-та, «Война», д. 214, л. 402 об. Цитируемая справка — самая солидная и авторитетная из всех известных справок о кредитных операциях в США. В литературе она почти не использована (несколько ссылок на нее дается лишь в книгах А. Л. Сидорова). К ней мы будем неоднократно обращаться при освещении вопроса о кредитах американских банкиров России.

⁸⁵ Подробнее об этом кредите см. в упоминавшейся выше статье Р. Ш. Ганелина, стр. 272—273.

⁸⁶ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68. Из составленной в министерстве финансов справки о кредитных операциях, совершенных Россией в Америке с начала войны.

России официальным путем через российское посольство в Вашингтоне. Она была неудачна.

В поисках кредитов у американских банкиров царское правительство прибегло к услугам и находившегося не у дел С. Ю. Витте. В октябре 1914 года он побывал с визитом в американском посольстве в Петрограде и дал понять, что если правительство США предоставит большой заем России, в благодарность оно может заключить выгодный торговый договор с последней⁸⁷.

Все попытки, в том числе и эта, договориться с американским правительством о получении государственных кредитов отклонялись под предлогом, что США не хотят «нарушать нейтралитет». На деле же американским финансовым магнатам было выгодно такое положение дел, а слова о нейтралитете были лишь ширмой для прикрытия невиданной спекуляции на военных нуждах других государств.

Таким образом, после нескольких неудачных попыток заполучить кредиты в США через американское правительство переговоры с самого начала войны пошли по линии заключения займов с действительными правителями США — магнатами Уолл-стрита. На этот путь направляло нуждавшихся в кредитах само правительство Вильсона, которое официально заявило царскому правительству, что не будет возражать против заключения частным образом займа непосредственно у американских банкиров.

Главное лицо, через посредство которого министерство финансов России вело переговоры с американскими банкирами, был Г. А. Виленкин. Будучи женат на дочери видного американского финансиста Зелигмана и обладая широкими связями с представителями финансовой олигархии США, он был, по мнению министра финансов Барка, подходящей фигурой для ведения переговоров. До официального поручения Виленкину министром финансов в октябре 1914 года ведения переговоров о займе Виленкин вел в Лондоне переговоры с Я. Шиффом, главой «Кун, Леб энд К°», о займе для России. Он с удовлетворением отмечал, что русофобская кампания

⁸⁷ См. «F. R., The Lansing Papers, 1914—1920», vol. 1, Wash., 1939, pp. 133—134.

сменилась в среде многих американских финансистов благожелательным отношением к России⁸⁸.

В США Виленкин вступил в переговоры непосредственно с Морганом и с президентом «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Последний был тесно связан с Морганом, но в то же время осуществлял самостоятельные операции и даже конкурировал с некоторыми моргановскими банками. После долгих проволочек Морган и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», выступив совместно, предложили 10 января 1915 г. трассировочный кредит на сумму в 25 млн. долл.⁸⁹ На основании этого финансового соглашения царское правительство выдало на имя Моргана и членов его группы⁹⁰ тратты на сумму в 25 млн. долл. сроком на 90 дней. По истечении этого срока тратты возобновлялись еще на 90 дней. Тратты учитывались из расчета 5% годовых с уплатой за акцепт каждый раз 0,5%. Полученная от учета сумма целиком обращалась на оплату размещенных в США заказов⁹¹.

Размещение займа между крупнейшими банками США сильно препятствовало осуществлению излюбленной тактики российских представителей в США — при переговорах иметь дело с двумя или несколькими конкурентами.

Участовавшие в краткосрочном кредите России банки воздерживались от предоставления новых кредитов до истечения срока 25-миллионного кредита. Тем не менее в апреле 1915 года министерство финансов смогло заключить с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» соглашение о приобретении последним краткосрочных обязательств государственного казначейства на сумму в 10,2 млн. долл. для расплаты за заказанные министерством путей сообщения вагоны у «Прест стил кар К^о»⁹². Царское правительство в соответствии с выдвинутыми условиями должно было помимо предоставления «Нэш-

⁸⁸ АВПР, ф. Второго деп-та, «Война», д. 214, лл. 6, 402 об.; ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1385, л. 4.

⁸⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68.

⁹⁰ Кредит был размещен среди банков Моргана, «Нэшнел сити компани», «Гаранти траст компани», «Нэшнел бэнк оф комерс», «Чейз нэшнел бэнк», «Бэнкерз траст компани» и др. («U. S. Senate. Hearings...», part 26, p. 8337).

⁹¹ АВПР, ф. Второго деп-та, «Война», д. 214, л. 403.

⁹² ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68; АВПР, ф. Второго деп-та, «Война», д. 214, л. 403.

нел сити бэнк оф Нью-Йорк» краткосрочных обязательств дать в качестве дополнительной гарантии соответственное число акций государственных железных дорог России⁹³.

Во второй половине 1915 года был получен кредит в 5 млн. долл. от «Гаранти траст К^о» для расплаты по заказам Шведско-русско-азиатской компании для царской России⁹⁴. Кредит был предоставлен в форме учета 18-месячных тратт, выписанных русскими банками на американские учреждения во главе с «Гаранти траст К^о». Выручка от операции должна быть обращена исключительно на оплату переданных Шведско-русско-азиатской компании заказов. Кредит был обеспечен гарантированными правительственными железнодорожными облигациями, хранящимися в петроградской конторе Государственного банка в депозите «Гаранти траст К^о».

Первоначально кредит «Гаранти траст К^о» России для оплаты размещенных для нее в США через Ашберга заказов был определен в 60 млн. долл. В ходе переговоров сумма предполагаемого кредита уменьшалась. В октябре 1915 года, по словам представителя «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Мезерва, министерство финансов намеревалось заключить с «Гаранти траст К^о» заем уже в 20 млн. долл. под облигации Московско-Казанской и Московско-Виндаво-Рыбинской железных дорог. Не дожидаясь окончания переговоров о займе, министерство финансов осенью 1915 года через русские частные банки стало сбывать американским банкам облигации русских железных дорог на миллионы рублей. «Гаранти траст К^о» удалось получить таким путем у Сибирского торгового банка на 7 млн. долл. облигаций Московско-Казанской железной дороги и на такую же сумму — Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. Предоставив за облигации Сибирскому торговому банку 10 млн. долл., «Гаранти траст К^о» намечала повторить эту операцию в шестикратном размере⁹⁵.

Еще более печальными результатами закончились пе-

⁹³ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 22.

⁹⁴ Кредит «Гаранти траст К^о» за годы войны был больше чем в 5 млн. долл. Подтверждением служит тот факт, что в начале 1917 года в счет кредита «Гаранти траст К^о» осталось выплатить 5,502 млн. долл. («Торгово-промышленная газета», 18 мая 1917 г.).

⁹⁵ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 22, 39.

переговоры А. В. Бера и Г. Гинсбурга, посланных в 1915 году Особым совещанием по обороне государства и финансовой комиссии Русского заготовительного комитета в Америке для заключения займа с американскими банкирами из числа конкурентов Моргана. Эти переговоры были начаты с представителями конкурирующей с Морганом группы банков в то время, когда Г. Виленкин вел переговоры по тому же вопросу с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Приглашенные на совещание РЗКА американские банкиры выразили готовность предоставить России заём в 100—150 млн. долл. сроком на три года.

Необходимым условием предоставления займа американские банкиры считали временную приостановку Г. Виленкиным переговоров с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» о займе. Тогда Виленкин поспешил заверить РЗКА, что в США нет условий для размещения большого займа для России и что предложение американских банкиров несерьезно. Однако у членов РЗКА в результате переговоров с конкурентами Моргана сложилось впечатление, что «при соответствующей постановке дела Россия одна могла бы получить в Америке кредит, во много раз превышающий в общем кредит Англии и Франции вместе взятых»⁹⁶. Под «соответствующей постановкой дела» подразумевалось открытие путей в России «американской промышленной инициативе»⁹⁷. Это мнение, как указывалось в докладе финансовой комиссии РЗКА на его заседании 10 ноября 1915 г., нашло поддержку как раз в тех кругах, к которым Виленкин собирался направить участвовавших в переговорах о большом займе членов делегации Центрального военно-промышленного комитета для подтверждения своих «пессимистических воззрений».

Переговоры с конкурентами Моргана по требованию царского правительства были прекращены. РЗКА в 1915 году удалось добиться лишь получения миллионно-

⁹⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 10, лл. 3, 8—9. К вопросу о возможности получения в то время Россией больших кредитов в США от этой группы банкиров следует подходить с осторожностью. Возможно, их излишняя уступчивость была лишь средством конкурентной борьбы.

⁹⁷ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914--1917 гг., 1-е д-во, д. 130, л. 139.

го. кредита у американского банка «Киддер Пибоди энд К^о» для покрытия расходов по комитетским морским перевозкам⁹⁸.

Можно упомянуть также о заключенном министерством финансов соглашении с фирмой «Гастон, Вильямс энд Вигмор» о расплате по размещенным через эту фирму заказам обязательствами государственного казначейства на сумму в 1 млн. долл.⁹⁹

Все перечисленные выше кредиты были предоставлены американскими банкирами царскому правительству. Лишь один американский кредит в 25 млн. долл. был дан Русско-Азиатскому банку¹⁰⁰.

С рядом банков и дельцов переговоры о кредитах закончились безрезультатно¹⁰¹. Например, были отвергнуты предложения американской фирмы «Ф. Г. Клерг» о предоставлении займа от 100 млн. до 300 млн. долл. путем выпуска 6-процентных обязательств государственного казначейства. По всей видимости, Клерг намерен был использовать кредит для расплаты за размещаемые через него на американском рынке для России многомиллионные заказы на артиллерийские снаряды. Непременным условием совершения этой операции фирма считала передачу военных заказов кредитору. Клерг требовал дополнительного обеспечения в виде 4¹/₂-процентных облигаций железных дорог, принимаемых по цене в 70%. Клерг был малоизвестен в финансовых кругах. О его финансовых возможностях запрошенные банкиры также мало знали. Предложение было отвергнуто.

Международное транспортное агентство, принадлежавшее французскому предпринимателю Шретеру, сделало предложение министерству финансов о предоставлении группе финансистов и заводчиков во главе с «Джойнт сток траст оф Скотланд» права посредничества для выполнения в США всех заказов для России на

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 10, л. 8; д. 14, л. 2.

⁹⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 70.

¹⁰⁰ См. «Торгово-промышленная газета», 18 мая 1917 г. Условий предоставления этого кредита найти не удалось.

¹⁰¹ Приводимые ниже факты о такого рода переговорах почерпнуты из упомянутой справки министерства финансов «О совершении кредитных операций в Америке» (АВПР, ф. Второго деп-та, «Война», д. 214, лл. 104 об. — 105).

сумму в 500 млн. долл. Предполагалось, что половина всей стоимости заказов должна оплачиваться годовыми обязательствами государственного казначейства с правом замены их по истечении срока долгосрочными облигациями. Остальную половину стоимости заказов предполагалось покрыть наличными деньгами. Естественно, на запрос об агентстве, претендующем на такую большую добычу, последовали отрицательные отзывы. Предложение отклонили.

«Интернэшнел стил корпорейшн» предложила расплачиваться по переданным ей заказам краткосрочными обязательствами государственного казначейства на сумму от 100 млн. до 500 млн. долл. Запрошенный по этому вопросу русский финансовый агент в Лондоне Рутковский «дал совершенно отрицательный отзыв о упомянутом учреждении».

От имени банковского консорциума предлагала кредит в сумме до 300 млн. долл. американская транспортная компания «Роберт Доллар К^о». Кредит предполагался в виде учета бонов государственного казначейства, выдаваемых в уплату за предназначенные для передачи «Роберт Доллар К^о» заказы военного министерства. Компания не сообщала условий предлагаемого кредита, и ее предложение было отклонено.

Определенный интерес вызывает предложение «Бэнкерз траст К^о» о заключении займа на сумму до 300 млн. долл. Банковская компания требовала «нефтяные источники, рудники и обширные участки недвижимой собственности, каковые должны быть даны в залог американским учреждениям для обеспечения права владельцев облигаций». Выручку от реализации займа предполагалось расходовать исключительно в США под контролем американских властей. Контроль намечалось осуществлять тем же путем, каким он осуществлялся над заказами России со стороны английского правительства.

Таким образом, перечисленные претенденты на роль банкиров царской России претерпевали неудачу по причине недостаточной кредитоспособности, из-за неудачного выбора посредников и т. д. Следует принять во внимание еще одну важную причину — отсутствие в начале войны большого числа избыточных капиталов в США. Отсюда предложения о займе в сотни миллионов долларов не имели под собой реальной почвы.

Чем дальше продолжалась война, тем больше набивались золотом сейфы магнатов Уолл-стрита. Ширилась возможность для экспорта избыточных капиталов за границу. Сложившаяся обстановка благоприятствовала борьбе среди крупнейших банков США за большой заем для России.

Английское правительство учитывало, очевидно, что Россия в ближайшее время сможет получить большой заем в США. Это было для него невыгодно, и оно поспешило заключить известное сентябрьское соглашение с Россией. Согласно соглашению, английское правительство обещало выделить 250 млн. долл. для расплаты по русским заказам, размещаемым через Моргана в США.

С другой стороны, росли потребности в заграничных военных заказах. Главным заграничным поставщиком для России прочно становятся США. Растущая нужда в долларах делала царское правительство более уступчивым при рассмотрении грабительских условий американских банкиров. В справке «О совершении кредитных операций в Америке» на этот счет говорилось: «Усиленные заказы ведомств в Америке, определившиеся до конца 1915 года в сумме 600 млн. руб., побудили Министерство финансов еще в августе 1915 года заключить заем и это было поручено Виленкину»¹⁰². Переговоры о большом займе для России велись не только в Нью-Йорке через Виленкина, но и в Петрограде через Мезерва.

Переговоры о новом, на этот раз большом, кредите были возобновлены с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Первоначально велись переговоры о заключении займа в 40 млн. долл. под краткосрочные обязательства казначейства России¹⁰³. Несмотря на длительные переговоры, этот заем заключен не был. Банк выдвинул более тяжелые условия, чем во время переговоров о займе в 10,2 млн. долл. Вначале он потребовал «обеспечить» заем путем депонирования его золотом и государственными процентными бумагами. Получив согласие Барка о дополнительном обеспечении займа государственными процентными бумагами, «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» продолжал добиваться новых уступок.

¹⁰² АВПР, ф. Второго деп-та, «Война», д. 214, лл. 405 и об.

¹⁰³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 108, л. 48.

С прибывшим в Петроград в сентябре 1915 года представителем «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Мезервом министерство финансов договорилось о займе в 200—250 млн. долл. Из телеграммы Мезерва президенту «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Вандерлипу от 5 ноября 1915 г. мы узнаем о согласии Барка на заключение большого займа в США. 8 ноября 1915 г. для обсуждения вопроса об этом займе состоялось заседание в министерстве финансов. Мы не знаем, к какому заключению пришло собрание. Известен лишь конечный неудовлетворительный результат всех этих переговоров. Мезерв склонен был считать причиной их провала противодействие Англии¹⁰⁴.

Не исключена также вероятность использования царским правительством этих переговоров, для того чтобы вызвать столкновение англо-американских интересов и благодаря этому ускорить получение займа у Англии.

Весной 1916 года создались более благоприятные условия для заключения Россией большого займа в США. На это, в частности, указал Г. Виленкину Морган. «Как считают Морган и Виленкин, — сообщалось в телеграмме русского посла в США Бахметева от 2 апреля 1916 г., — настоящий благоприятный момент может не повториться»¹⁰⁵.

Для организации большого займа для России Морган еще в декабре 1915 года создал синдикат из пяти крупнейших американских банков («Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», «Д. П. Морган энд К°», «Гаранти траст К°», «Ли, Хиггинсон энд К°», «Киддер Пибоди энд К°») ¹⁰⁶. С ним зимой вел предварительные переговоры Барк. А в марте 1916 года вопрос о заключении в США большого займа для России вновь рассматривался в комитете финансов. На заседании комитета помимо Барка впервые присутствовал министр иностранных дел Сазонов. Комитет рассмотрел предложение американского синдиката банков на предмет предоставления займа России в 50 млн. долл. Условия предоставления этого займа, на которых мы остановимся ниже, были настолько тяжелы, что министр финансов Барк вынужден был назвать предложение «Нэшнел сити

¹⁰⁴ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 38—39, 59, 61, 129.

¹⁰⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1916 г., д. 60, л. 63.

¹⁰⁶ См. «U. S. Senate. Hearings...», part 30, p. 9697.

банк оф Нью-Йорк» сделкой спекулятивной, в которой выгоды получает главным образом одна сторона и не несет при этом никакого риска¹⁰⁷.

Тем не менее, несмотря на явную невыгодность этого предложения, министерство финансов его не отвергло и сочло для себя необходимым продолжать переговоры о займе. Были учтены полученные от американских финансистов сведения, донесения официальных представителей России и делегатов различных буржуазных общественных организаций в США, что «при нынешнем спекулятивном настроении американского рынка вряд ли предоставляется возможным рассчитывать на совершение в Соединенных Штатах кредитной операции на обычных условиях»¹⁰⁸. Не оставалось без внимания также выступление «англофила» Сазонова, который высказался за продолжение переговоров с американским синдикатом «по политическим соображениям». Смысл этих политических «соображений» сводился к необходимости иметь валюту в долларах для расплаты по заказам в США помимо Англии, что, по словам Сазонова, «в значительной степени освободило бы нас в области финансов от отдельных держав, хотя бы нам союзных»¹⁰⁹.

Дальнейшие переговоры о займе велись непосредственно в Петрограде с прибывшими туда из США представителями синдиката Мак Робертсом и Ричшем. Они сделали ряд незначительных уступок, согласившись на участие министерства финансов при получении прибылей от валютных операций, а также обещали по заключении проектируемого займа принять меры к размещению на американском рынке краткосрочных обязательств государственного казначейства еще на 50 млн. долл.

23 мая 1916 г. предложение американского синдиката вновь было подвергнуто всестороннему рассмотрению на заседании комитета финансов. Условия синдиката были признаны неподходящими ввиду соединения валютной сделки с кредитной операцией. Однако и на этот раз было решено «по политическим соображениям» продолжать переговоры с синдикатом, причем, как отметил ко-

¹⁰⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1405, л. 5.

¹⁰⁸ Там же, л. 6.

¹⁰⁹ Цит. по А. Л. Сидоров, Влияние империалистической войны на экономику России, «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I, стр. 67.

митет финансов, было бы крайне желательным, если возможно, изменить предложенные условия. В соответствии с этим решением Барк вновь рассмотрел с Мак Робертсом и Ричшем предложение синдиката. Переговоры ни к чему не привели, так как Мак Робертс и Ричш не шли на дальнейшие уступки, а Барк не мог выступить против решения комитета финансов. Однако вскоре обстановка изменилась. Открывшиеся вскоре переговоры с Англией по вопросу о предоставлении займа России показали, что комитет финансов поступил неправильно, не приняв предложения американского синдиката. Выдвинутые Англией условия предоставления займа были для России более тяжелыми. Действительно, Английский банк (Bank of England), с которым велись переговоры, в качестве необходимого условия предоставления займа требовал помимо выдачи обязательств государственного казначейства высылки золота и депонирования государственных или гарантированных ценных бумаг. Американский же синдикат высылки золота не требовал. Английский банк соглашался лишь на кратко срочный кредит, американский же синдикат был согласен на предоставление кредита сроком на три года.

Было также принято во внимание, что с дальнейшим развитием военных действий кредитование России главным образом одной лишь Англией становилось все более затруднительным. Это обстоятельство также было учтено Барком, который вынужден был признать, что «полнейшая наша финансовая зависимость от союзников является чрезвычайно тяжелой, вследствие чего представляется настоятельно необходимым, хотя бы ценой известных жертв, завязать незамедлительно кредитные отношения с Америкой путем валютной сделки с могущественным синдикатом, которая может быть *началом* (подчеркнуто нами. — В. Л.) дальнейших крупных операций».

Переговоры с американским синдикатом стали после этого успешно продвигаться. 18 июня 1916 г. с ним было заключено соглашение о кредите в 50 млн. долл. при условии возмещения синдикату через три года суммы, использованной им в счет открываемого кредита. Его обеспечением служил счет на сумму в 150 млн. рублей, открытый синдикату в петроградской конторе Государственного банка. Кроме того, синдикату был предостав-

лен опцион на приобретение в любое время в течение трех лет 5% пятилетних обязательств государственного казначейства на сумму в 55,4 млн. долл.

В ноябре 1916 года министерство финансов заключило с тем же синдикатом соглашение о реализации на американском рынке обязательств государственного казначейства на сумму в 25 млн. долл. Условия были те же, что и в соглашении от 18 июня 1916 г., но без права отнесения стоимости обязательств в рублях на счет американского синдиката и при увеличении срока предоставления займа до пяти лет. Кроме того, министерство финансов предоставило ему опцион до 1 января 1917 г. на приобретение новой партии краткосрочных обязательств на сумму в 25 млн. долл.¹¹⁰

Таковы были кредиты, заключенные министерством финансов с моргановским «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» и известным американским синдикатом.

Переговоры о большом займе для России велись не только с представителями синдиката, но и с его отдельными участниками: «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», «Киддер Пибоди энд К^о» и «Гаранти траст К^о». Лучше всего ход переговоров о большом займе можно проследить по сохранившейся переписке представителя «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Мезерва с президентом банка Вандерлипом.

10 октября 1915 г. Вандерлип в телеграмме Мезерву сообщил о подготовке им большого займа для России, «как только будет размещен англо-французский заем». Был намечен состав участников займа и его предварительные условия. Президент предписал Мезерву заявить министру финансов и директору кредитной канцелярии, что в случае предоставления монопольного права банку на кредитование России «есть возможность» разместить на американском рынке заем в 200—250 млн. долл. В телеграмме от 15 октября 1915 г. Вандерлип предписал Мезерву связаться с А. И. Гучковым, председателем Центрального военно-промышленного комитета, и информировать его о результатах переговоров. Вандерлип умело использовал зависимость царизма от американских банкиров. Он пригрозил прекратить оплату целого

¹¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1405, лл. 6, 10, 15; д. 1169, лл. 69—70.

ряда важных военных заказов до получения согласия на большой заем. Ему, в конце концов, удалось добиться согласия на продолжение переговоров о большом займе. В качестве дополнительного обеспечения Вандерлип требовал облигации казенных железных дорог, в частности Транссибирской магистрали. Но так как находящиеся в обращении консолидированные железнодорожные облигации не дают права их владельцам удержать за собой собственность на дороги в обеспечение платежей, Вандерлип стал склоняться к мысли приобретать гарантированные правительством облигации «избранных» частных железных дорог. Они, по мнению президента банка, должны были бы обеспечить контроль над частными железными дорогами.

В результате долгих переговоров о дополнительном обеспечении в виде облигаций железных дорог в начале ноября 1915 года сумма предполагаемого займа под облигации железных дорог уменьшилась до 100 млн. долл. Как сообщал Вандерлип в телеграмме Мезерву 7 ноября 1915 г., министерство финансов, готовя почву для займа в 100 млн. долл., в то же время вело аналогичные переговоры с другими банками, в частности с «Киддер Пибоди энд К°».

Для того чтобы избавиться от опасного конкурента, необходимо было продемонстрировать большую кредитоспособность «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». С этой целью в «Нью-Йорк таймс» 29 октября 1915 г. была помещена характерная заметка, в которой говорилось, что банки, участники займа в 500 млн. долл. для Англии и Франции, известили «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» об организации для последнего займа в 72 млн. долл. Эту заметку Мезерв поспешил направить Барку. Она произвела, по словам Мезерва, большую сенсацию. 20 ноября было созвано совещание в министерстве финансов, на котором было принято ранее сделанное предложение Вандерлипа о краткосрочном кредите в 25 млн. долл. Переговоры с «Киддер Пибоди энд К°» решено было прекратить.

Переговоры о большом займе продолжались до первых чисел апреля 1916 г. 6 апреля 1916 г. Мезерв вынужден был с прискорбием сообщить Вандерлипу об отказе министерства финансов дать согласие на заем в 250 млн. долл. с дополнительным обеспечением в виде

облигаций железных дорог. Правительство, по словам Мезерва, выступило против такого дополнительного обеспечения¹¹¹.

Обычные финансовые операции непосредственно с главным участником синдиката — «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» продолжались и в последующее время. 2 июня 1916 г. этим банком были приобретены краткосрочные обязательства государственного казначейства на сумму в 10,2 млн. долл., о чем еще в апреле 1915 года было заключено соответствующее соглашение. Разрыв произошел из-за задержки, происшедшей с подписанием контракта на поставку вагонов России в счет этого кредита «Прест стил кар К^о»¹¹². Для выплаты краткосрочных обязательств по этому кредиту в апреле 1916 года было заключено новое соглашение с «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», по которому он обязался дисконтировать новые 5-процентные свидетельства на сумму в 11 млн. долл. со сроком выплаты по ним к 1 мая 1917 г. При Временном правительстве подобная операция была проведена через тот же нью-йоркский банк. В результате срок выплаты по этим краткосрочным обязательствам был отложен до 1 ноября 1918 г.¹¹³

В общем итоге за период с начала войны и до прихода к власти Временного правительства, если судить по сводке «Нэшнел сити К^о», финансовые тузы Соединенных Штатов предоставили России примерно на 150 млн. долл. кредитов, о чем говорят приводимые ниже данные¹¹⁴.

5¹/₂-процентный кредит на три года, по 18 июня 1919 г.
— 50 млн. долл.

5-процентный трехмесячный акцептный кредит — 25 млн. долл.

5-процентные свидетельства казначейства на один год — 11 млн. долл. Срок платежа — 1 мая 1917 г.

5¹/₂-процентный заем на пять лет, по 1 декабря 1921 г. — 25 млн. долл.

¹¹¹ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 38, 41, 59—60, 71—73, 125.

¹¹² ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68.

¹¹³ См. «Economic and Social History of the World War. Russian Series», vol. 2, Russia and Public Finance during the War, Wash., 1928—1932, pp. 314—315.

¹¹⁴ См. «Торгово-промышленная газета», 18 мая 1917 г. Данные о кредитах американских банкиров Николаю II совпадают со

Кредит Русско-Азиатскому банку — 7 млн. долл.
Срочный заем 1917 г. через «Гарантий траст К°» — 5,502 млн. долл.

В этой сводке учтены далеко не все американские кредиты. Не указаны упомянутые в настоящем параграфе представленный в октябре 1914 года краткосрочный 6-процентный кредит Моргана в 5 млн. долл. сроком на один год и кредит «Гаранти траст К°» на сумму в 20 млн. долл. При этом не учитывается продажа во время войны (до свершения Февральской революции) на американском рынке облигаций военных займов на сумму около 70 млн. долл.¹¹⁵

Все же американские кредиты царской России составляли ничтожную часть по сравнению с кредитами Уолл-стрита другим «союзникам». Если судить по данным «The Journal of Commerce», с начала войны вплоть до вступления в нее США американские банкиры предоставили займов:

Англии—1 131 400 тыс. долл.
Франции—736 700 тыс. долл.
России—148 500 тыс. долл.
Италии—25 млн. долл.¹¹⁶

Таким образом, американские займы царскому правительству составляли лишь 7,3% от общей суммы займов, предоставленных банкирами США странам Антанты.

По более полным американским данным, задолженность стран Антанты США за время войны, вплоть до

сведениями казначейства США, помещенными в «The Journal of Commerce» (см. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1917 г., № 26, стр. 509).

Кредит в 50 млн. долл. был предоставлен в июне 1916 года, акцептный кредит в 25 млн. долл. — в феврале 1915 года, казначейские свидетельства на один год в 11 млн. долл. — в апреле 1916 года, пятилетний заем в 25 млн. долл. — в ноябре 1916 года; срочный заем в 5,502 млн. долл. — в 1917 году. Ко времени установления Советской власти часть кредитов была оплачена царским и Временным правительствами.

В отношении кредитов Русско-Азиатскому банку имеется расхождение. В сводке «Нэшнел сити К°» говорится о 25 млн. долл. Казначейство Соединенных Штатов определяло кредит Русско-Азиатскому банку в 7 млн. долл. Нам не удалось найти данных, которые подсказали бы, какой цифре следует отдать предпочтение.

¹¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 67.

¹¹⁶ См. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1917 г., № 26, стр. 509.

отказа Соединенных Штатов от политики «нейтралитета», приближалась к 2,5 млрд. долл. Подавляющее большинство американских займов странам Антанты было дано через банкирский дом Дж. П. Моргана (1,9 млрд. долл. из 2,5 млрд. долл.)¹¹⁷.

Из полученных Россией в Англии кредитов примерно треть была предназначена для оплаты размещенных на американском рынке русских заказов¹¹⁸.

Кредиты, полученные Россией в Англии для расплаты за размещенные на американском рынке заказы, фактически являлись кредитами, предоставленными Россией фирмой «Дж. П. Морган энд К^о» через посредничество Англии. Взвешивая соотношение сухопутных и морских сил воюющих держав и учитывая специфическую роль морской блокады, эта самая могущественная фирма в США с первых же дней войны приняла твердое решение финансировать только страны Антанты¹¹⁹. Следует также учитывать, что «Дж. П. Морган энд К^о» была единственной крупной фирмой, поддерживающей через свой лондонский филиал «Морган, Гренфелл энд К^о» близкие отношения с Сити — мировым финансовым центром. Считая для себя наиболее безопасным финансировать страны Антанты через Лондон, эта фирма предоставила за время войны ряд крупных займов Англии, а также Франции и России через посредничество Англии для оплаты их заказов в США.

Не только соображениями безопасности и фактического удобства руководствовалась фирма «Дж. П. Морган энд К^о», предпочитая подобный способ финансирования стран Антанты. Участвовавшие в этом большом бизнесе американские миллиардеры считали, что сохранение такого способа кредитования будет способствовать финансовой зависимости Сити от Уолл-стрита. Правда, подобный путь кредитования давал возможность Англии использовать американские займы как мощное средство давления на «союзников», в том числе на Россию. Лишь со вступлением США в войну подобный способ предоставления займов был заменен непосред-

¹¹⁷ См. «U. S. Senate. Hearings...», «Munitions Industry...», rep. No 944, pp. 6, 9.

¹¹⁸ «Economic and Social History of the World War. Russian Series», vol. 2, Russian Public Finance during the War, p. 312.

¹¹⁹ См. «U. S. Senate. Hearings...», «Munitions Industry...», rep. No 944, p. 10.

ственно государственным кредитованием стран Антанты.

Предоставленные царизму кредиты использовались американскими миллиардерами для гигантского обогащения. Они получали многие миллионы долларов только на получении процентов по займам.

Большинство американских кредитов было дано царизму под большой процент. Приведенная выше официальная сводка министерства финансов не должна нас при этом смущать, так как ее данные во многих случаях преуменьшены не только в отношении общей суммы займов, но также в отношении действительного процента выплаты по ним американским банкирам. Так, самый большой кредит в 50 млн. долл. царскому правительству был предоставлен, как указывалось в газете «Коммерсант», под 6,75%¹²⁰. Министр финансов Барк указывал на еще больший процент (7,5%)¹²¹. Январский кредит 1915 года в 25 млн. долл., полученный царским правительством от Моргана, обходился России в итоге примерно в 7% годовых и т. д.¹²²

Кроме получения миллионов долларов в качестве процентов от самих займов миллиардеры США извлекали благодаря им большие дополнительные прибыли. Поэтому наряду с финансовыми условиями займов американские банкиры придавали большое значение так называемым «привходящим моментам». Действительно, все рассмотренные нами американские кредиты царскому правительству были предоставлены для закупки на американском рынке нужных для ведения войны предметов. Вывоз ссудного капитала из США в Россию становился, таким образом, средством поощрения вывоза американских товаров. Не случайно поэтому один из ближайших компаньонов Моргана Томас Ламонт подчеркивал, что торговля следует за займами¹²³.

Выгодность предоставления кредитов для оплаты закупаемых в США товаров была неоспоримой. Действительно, русский импорт из США происходил в условиях быстрого роста цен на американские товары. Это озна-

¹²⁰ См. «Коммерсант», 20 января 1917 г. В газете отмечалось, что заем выпускается из 5½% в форме долговых обязательств Казначейства и предлагается американской публике по курсу 94¾.

¹²¹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1405, л. 14.

¹²² Там же, д. 1169, л. 68.

¹²³ См. Э. Я. Брегель, *Международный кредит как орудие империалистической экспансии*, М., 1948, стр. 359.

чало, что 5—6% по предоставленному России кредиту превращались в 10% и более вполне реальной переплаты за русские закупки в США.

В ряде случаев, предоставляя кредиты России, дельцы вроде Гастона и Ашберга выговаривали себе право размещать русские заказы в США в размере ссуженной суммы по собственному усмотрению. Это давало им отличную возможность для невиданного ранее обогащения. Однако все эти займы могли покрыть лишь незначительную часть потребности России, особенно ее частных учреждений, в долларах.

Превращение в годы первой мировой войны США в «главную оружейную мастерскую» России и растущая зависимость российской буржуазии от заграницы — все это порождало и усиливало также тенденцию с ее стороны договориться с американскими банкирами на предмет получения торговых кредитов.

* * *

С небывалым ростом во время войны русско-американских экономических отношений, естественно, встал вопрос о создании в России американского банка.

Финансовые операции в США осуществлялись через Русско-Азиатский, Петроградский международный, Петроградский торговый и другие банки.

Создание американского банка в России сулило огромные выгоды. Поэтому за получение разрешения на его открытие с начала первой мировой войны развернулась борьба между крупнейшими американскими банкирами. Известно, например, что в 1915 году представитель американских банкиров¹²⁴ Кравер вел переговоры с министром финансов Барком об учреждении Русско-Американского банка¹²⁵.

Попытки образования Русско-Американского банка были предприняты Русско-американской торговой палатой. Прибывший в США А. В. Бер, товарищ председателя палаты, популяризируя идею Русско-Американского банка, предлагал два способа его образования. Первый способ заключался в образовании банка путем

¹²⁴ Кого именно — выяснить не удалось.

¹²⁵ См. «Промышленная Россия», 1915 г., № 28, 29, стр. 2.

приобретения каким-либо американским банком не менее чем 51% паев одного из существующих в России банков. Вторым вариантом Бер считал образование нового банка с капиталом наполовину русского, наполовину американского происхождения.

Популяризация Бером идеи Русско-Американского банка не имела успеха. Американские банковские монополии были против образования банка с русским участием, так как не желали выпускать из своих рук непосредственный контроль над всеми финансовыми операциями в России. Целый ряд банков («Гаранти траст К^о», «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» и особенно «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк») стремились к созданию банка в России, но не на паритетных началах, а в форме отделения главного банка¹²⁶. Больше всех «прав» на это имел «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Во-первых, он был самым крупным банком США, который издавна вел операции с царским правительством. Во-вторых, банк получил тайное согласие Моргана на монопольную эксплуатацию России¹²⁷ и никому этого права уступать не хотел. Переговорами об основании отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» в России занялся прибывший в сентябре 1915 года в Петроград Г. Ф. Мезерв, назначенный российским представителем этого банка. По этому вопросу Мезерв советовался с рядом крупнейших финансистов и промышленников России.

Не позднее 10 октября 1915 г. Мезерв вступил в переговоры с министром финансов Барком по вопросу об организации российского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Барк посоветовал Мезерву поторопиться с этим. То же самое советовал Мезерву управляющий русским отделением «Лионского кредита», который сослался при этом на стремление ряда американских банков открыть свои отделения в России.

На пути к созданию отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» в России пришлось преодолеть разногласия с банками, ведущими финансовые операции с США. Например, Л. Ф. Давыдов, глава Русского для внешней торговли банка, усиленно отговаривал Мезерва от идеи образования банка, работающего в России на ос-

¹²⁶ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 76.

¹²⁷ См. «U. S. Senate. Hearings...», part 25, pp. 7553—7554.

нове американского устава. Со своей стороны он предлагал осуществить контроль за его банком путем покупки 50 тыс. паев его банка¹²⁸. Предложение Давыдова было отвергнуто.

С другой стороны, Мезерв получал содействие со стороны министра финансов Барка. Достаточно сказать, что согласие последнего на открытие отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» в России было дано в порядке исключения. Ранее такое исключение было сделано лишь в 1879 году для «Лионского кредита».

Переговоры об открытии русского филиала банка увенчались успехом. 9 декабря 1916 г. царским правительством были утверждены «Правила операций и действий русских отделений Нью-Йоркского национального городского банка»¹²⁹, а 2 января 1917 г. в Петрограде открылось первое его отделение. Преклонявшееся перед долларом царское правительство отвело ему роскошный особняк, занимаемый ранее турецким посольством. Собственные капиталы этого филиала составляли 50 млн. рублей (из расчета 2 руб. — 1 долл.), вклады и текущие счета — 82 млн. рублей.

§ 6. Отношение российской буржуазии и царизма к русско-американскому экономическому «сближению»

Отношение значительной части российской буржуазии к проникновению американского капитала в царскую Россию в известной мере было однородным. Как правило, многие представители правящих классов России не только не противились проникновению американского капитала в свое «отечество», но и стремились содействовать этому. Хорошей иллюстрацией являются сообщения Мезерва Вандерлипу за 1915—1917 годы. Достаточно подробно Мезерв писал в них об отношении верхов российской буржуазии, обуржуазившихся помещиков и царских министров (Тимирязева, Нобеля, Каминки, Путилова, Шингарева, Барка и др.) к экспансионистским планам американских империалистов в отно-

¹²⁸ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 39, 64, 76.

¹²⁹ См. «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате за 1917 г.», отд. II, стр. 36.

шении России. Мезерв с удовлетворением сообщал Вандерлипу, что многие из перечисленных лиц выражали желание «сотрудничать» с американским капиталом и призывали американских дельцов перейти от слов к делу. «Среди русских долгое время ходят слухи о идущем в Россию американском капитале, но они говорят, что до сих пор это была только болтовня. Если мы упустим время, я верю, что большой бизнес в России будет навсегда потерян для Америки»¹³⁰, — так писал Мезерв Вандерлипу 4 января 1916 г.

Чем же было обусловлено подобное отношение правящих классов буржуазно-помещичьей России к американскому капиталу?

Мы уже указывали на наличие известной экономической зависимости господствовавших классов России в годы первой мировой войны от американского рынка вследствие того, что они вынуждены были рассчитывать на США как на «главного поставщика». Кроме того, на протяжении долгого времени интересы российской буржуазии и обуржуазившихся помещиков были неразрывно связаны с иностранным капиталом, занимавшим решающие позиции в экономике России. Ленин указывал на заинтересованность российской буржуазии в притоке иностранных капиталов в России. «...Без всесторонней помощи русских капиталистов они (т. е. иностранные капиталисты. — В. Л.) не могли бы вовсе действовать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля»¹³¹.

Поэтому с отливом во время первой мировой войны германского, австро-венгерского и даже в некоторой мере «союзного» капитала из России взоры многих российских капиталистов обратились в сторону самой богатой капиталами страны — США. Американский капитал должен был, по замыслам правящих классов России, «заменить» австро-германский капитал, который господствовал там наряду с англо-французским капиталом. Эти взгляды вполне совпадали с намерениями американских монополистов. С начала войны, как пи-

¹³⁰ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 105.

¹³¹ В. И. Ленин, Капитализм и «парламент», Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 367.

сал 24 января 1915 г. русский консул в Сиэтле в министерство иностранных дел, «американцы сообразили, что пришел для них благоприятный момент, чтобы завязать прочные сношения с Россией и главное занять у нас то место в торговле, которое занимали раньше немцы»¹³².

Ориентацию правящих классов России в известной степени на американский капитал было бы неправильно объяснять только тем, что в ее основе лежало осознание ими растущего экономического могущества США. Следует также не упускать из виду, что, несмотря на ослабление в ходе войны Англии, она продолжала оставаться главным кредитором России. Ее флот являлся монополистом по перевозке в Россию заграничных грузов. Лишь эти обстоятельства давали возможность английским империалистам усиливать закабаление России, и они умело им пользовались. Все это вызывало недовольство правящих классов России, что вынужден был открыто признать даже английский посол в России Бьюкенен. В своей речи на новогоднем банкете Нового английского клуба в Петрограде 31 декабря 1916 г. посол заявил: «С сожалением отмечаю, что в промышленных кругах этой страны (т. е. России. — В. Л.) повидимому, все еще преобладает мнение, что британские финансисты и коммерсанты готовят эксплуатацию России»¹³³.

Франция также стремилась не ослаблять своих позиций в России, но для этого у нее не было таких благоприятных возможностей, как у Англии.

Поэтому ориентация правящих классов России преимущественно на американский капитал, их стремление установить с ним тесную связь, минуя посредничество Англии и Франции, было своеобразным средством борьбы против закабаления России англо-французским капиталом.

К использованию США против растущего засилья англо-французского капитала и проникновения Японии на Дальний Восток призывал царское правительство один из видных деятелей МИД Коростовец. Он считал необходимым поощрять проникновение американского

¹³² АВПР, ф. Экономического деп-та, 4-е д-во, 1915 г., д. 741, л. 5.

¹³³ «Вестник РАТП», 1917 г., № 2, стр. 59.

капитала на Дальний Восток, чтобы противодействовать японскому капиталу. 12 октября 1916 г. он подал на имя директора второго департамента Нератова записку, в которой указывал, что и финансовую зависимость от Англии и Франции можно было бы ослабить с помощью США. Необходимо, по мнению Коростовца, всячески привлекать американских дельцов к эксплуатации естественных богатств России, железнодорожному строительству, проведению каналов, финансированию предприятий и т. д. «Подобное стремление, — говорилось в записке, — может явиться противовесом финансово-экономическим обязательствам в отношении других государств, к коим нас понуждает война и развивающиеся события»¹³⁴.

Наконец, недалёковидные буржуазно-помещичьи «стратеги» большие надежды возлагали на иностранный, в первую очередь американский, капитал, как на верное средство послевоенного «хозяйственного оздоровления» России. Обычно такую «стратегию» применяли правящие классы слабых, полуколониальных государств, когда в борьбе против закабаления своей страны каким либо одним сильным империалистическим хищником ими создавались условия для проникновения в ту же страну другого империалистического хищника. Это вело к «ослаблению» зависимости от первого за счет создания и со временем усиления зависимости от второго. При этом идеологи экспансии американского империализма из числа его российской агентуры пытались доказать, что для России она «особенно выгодна». В подтверждение этой лживой версии выдвигалось соображение, что «из всех иностранных капиталов американский — единственный, который не ищет и никогда не будет искать и иметь политических интересов в России»¹³⁵. Правда, наиболее честные из них признавали, что в результате поощрения американской экспансии в России последняя будет «до известной степени» находиться в зависимости и от американцев. Однако тут же они спешили заверить, что «эта зависимость... будет не такая уж большая, и при

¹³⁴ АВПР, ф. Канцелярии, 1916 г., д. 147, л. 5.

¹³⁵ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1914—1917 гг., 1-е д-во, д. 130, л. 139. Из письма Б. Бахметьева А. Гучкову от 18 октября 1915 г.

том исключительно экономическая, а не политическая»¹³⁶.

По вопросу о поощрении экспансионистских устремлений американского империализма в отношении России не было принципиальных расхождений между многими представителями российской буржуазии, помещиков и выразителем их интересов — царизмом. Так, за необходимость открытия для американских империалистов «путей промышленной инициативы» в России ратовали наряду с Гучковым, Путиловым, Бахметьевым крупные помещики Голицын, Бобринский, видные чиновники из МИД — Коростовец, Лорис-Меликов и многие другие.

«Сближение» России и США стало в ходе войны официальным курсом внешней политики царской России. Еще в середине 1916 года на состоявшемся в Петрограде Особом совещании по вопросу о воздействии на общественное мнение в нейтральных странах было решено расширить задачи созданного в Нью-Йорке осведомительного бюро и организовать подобное же бюро в Чикаго.

Вопросом «сближения» все больше занимаются в МИД. Показательна в этом отношении посланная 2 января 1917 г. телеграмма царскому послу в США Ю. Бахметьеву от министра иностранных дел Н. Н. Покровского, в которой ему рекомендовалось «поддерживать в американских заинтересованных кругах обнаруживающиеся стремления вкладывать американские капиталы в русские ценности и предприятия»¹³⁷.

Однако часть российской буржуазии имела и свои собственные экономические интересы, которые не совпадали с интересами США. В их числе были также те лица, интересы которых были тесно связаны с англо-французским капиталом, владельцы конкурирующих с американскими фирмами на русском рынке и на Дальнем Востоке фабрик и заводов (например, владельцы кожевенных заводов и обувных фабрик, бакинские нефтепромышленники).

Российские правящие классы в целом были недовольны усилением позиций США в Северной Маньчжурии,

¹³⁶ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1915 г., 4-е д-во, д. 741, л. 7. Из донесения российского консула в Сиэтле в МИД, 24 января 1915 г.

¹³⁷ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 96, л. 10.

которую они считали сферой влияния России. Очевидно, это обстоятельство было в числе других также учтено при заключении в июне 1916 года русско-японского соглашения¹³⁸. Тем не менее русско-американские противоречия были не настолько сильны, чтобы служить большим препятствием русско-американскому «сближению». В авангарде поборников этого «сближения» выступали наиболее тесно связанные с американским капиталом представители господствующих классов России. Их число росло по мере усиления в ходе войны США и ослабления Англии и Франции. Все большее число представителей российской буржуазии и помещиков вступало в сотрудничество с американским капиталом через правительственные учреждения, союз земств и городов, Центральный военно-промышленный комитет. Рьяными сторонниками русско-американского «сближения» становились также участники создаваемых во время войны русско-американских смешанных обществ. В связи с громадным увеличением во время войны американского экспорта в Россию растет численность проамериканск и настроенной торговой буржуазии.

Деятельность наиболее активных сторонников русско-американского «сближения» в значительной степени была объединена в рамках Русско-американской торговой палаты (РАТП) и общества сближения между Россией и Америкой. Деятельность РАТП и общества сближения между Россией и Америкой во многом схожа; и поэтому будет целесообразным во избежание повторений остановиться подробно на работе одной из них.

Основанная в мае 1913 года в Москве РАТП фактически стала разворачивать работу с начала первой мировой войны и уже к концу 1916 года превратилась в самую влиятельную и многочисленную организацию подобного рода, в которой насчитывалось 566 членов. Членами ее были не только отдельные лица, но и многочисленные торговые и промышленные предприятия. В авгу-

¹³⁸ В гласном соглашении говорилось об отказе России и Японии от участия в какой-либо направленной против одной из них комбинации. В секретном соглашении, подтвердившем три предшествовавших секретных соглашения, говорилось об ограждении Китая от политического господства какой-либо третьей державы, враждебной России и Японии («Дипломатический словарь», т. II, М., 1950, стр. 565).

сте 1915 года РАТП открыла свое отделение в Петрограде, в мае 1916 года — в Киеве, в начале 1917 года — в Ташкенте. С 1916 года РАТП вела переговоры с местными сторонниками русско-американского «сближения» об учреждении отделений в Архангельске, Владивостоке, Саратове, Томске и Харькове. Отделения в этих городах не были открыты преимущественно из-за отсутствия в них надлежащего числа членов РАТП.

Во главе РАТП стоял Н. И. Гучков, брат известного А. И. Гучкова, ставшего военным и военно-морским министром в первом составе Временного правительства. Братья всегда преклонялись перед США, и не случайно поэтому В. И. Ленин еще в 1912 году называл А. И. Гучкова не иначе, как «американский Гучков»¹³⁹.

Первоначально в числе членов РАТП были преимущественно представители московского торгово-промышленного мира: владельцы мануфактур Кнопц и Прохоров, кожевенные фабриканты, председатель правления Московско-Казанской железной дороги фон Мекк, а также представители от обосновавшихся под Москвой американских компаний. Н. И. Гучков представлял Петроградский международный банк, известный буржуазный экономист И. Х. Озеров — Русско-Азиатский банк. С открытием петроградского отделения в число членов РАТП вошли видные представители столичных торгово-промышленных кругов. Путилов вошел в состав правления РАТП. Та же картина повторялась при открытии отделений в Киеве и Ташкенте.

Задачи РАТП, сформулированные в редакционной статье первого номера «Вестника Русско-американской торговой палаты», начавшего выходить с января 1915 года, далеко выходили за рамки, в которых должна была действовать организация подобного рода. Первой задачей РАТП должно было являться освобождение русско-американского товарооборота от посреднических услуг третьих стран. Второй, не менее важной задачей РАТП считалось привлечение американского капитала в Россию.

Главным конкретным мероприятием, интенсивно проводимым РАТП, был сбор различных сведений по инте-

¹³⁹ В. И. Ленин, Усердие не по разуму, Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 214.

ресующим американских империалистов вопросам, связанным с русской промышленностью и торговлей. Сбор сведений был сопряжен с поисками все новых и новых объектов для американских экспансионистских устремлений. На основе поступавших в РАТП многочисленных запросов и других материалов были разработаны конкретные планы по привлечению американского капитала в экономику России.

Русско-американская торговая палата любезно сообщала американским капиталистам предложения на эксплуатацию естественных богатств Урянхайского края, на разработку лесов Кавказа, на добычу в Тифлисской губернии медной и платиновой руд, на разработку нефтеносной площади до 1 тыс. десятин в районе Терека, на разработку громадных золотых приисков акционерного общества «Русское золото», асбестовых месторождений на Урале и асбестовых и слюдяных — в Сибири, а также залежей сурьмы, серебро-свинцовой руды, селитры, белой глины. При составлении списка были учтены запросы американских бизнесменов. Кроме того, следует иметь в виду, что инициаторами поступления «предложений» в РАТП с мест во многих случаях были сами американцы. Так обстояло дело, например, с «предложением» привлечь американский капитал для разработки залежей сурьмы¹⁴⁰.

Другое конкретное мероприятие, направленное на осуществление этих задач, заключалось в оказании РАТП соответствующего давления на правительственные и торгово-промышленные круги для предоставления тех или иных уступок американским дельцам. РАТП играла здесь роль как бы катализатора, ускорявшего русско-американское экономическое «сближение». Давление оказывалось преимущественно через «особо уполномоченных» РАТП в Центральном военно-промышленном комитете, московском военно-промышленном комитете, хлопковом комитете, московском порайонном комитете и др. РАТП имела право вести официальную переписку с министерством иностранных дел, министерством тор-

¹⁴⁰ Список составлен на основе сведений, приводимых в «Вестнике РАТП», 1917 г., № 2, стр. 38; «Русско-американская торговая палата. Отчет о деятельности Русско-американской торговой палаты за 1916 г.», М., 1917.

говли и промышленности и другими министерствами путем посылки им докладных записок и представлений, что широко ею использовалось.

Русско-американская торговая палата во время войны стала местом совещаний и биржей для приезжавших в Россию с рекомендацией Американско-русской торговой палаты американских бизнесменов. Желая угодить в большей степени американским, чем русским, деловым кругам, РАТП прилагала все усилия к тому, чтобы отменить некоторые запрещения на вывоз русского сырья в США ¹⁴¹.

Русско-американская торговая палата уделяла также большое внимание таким мероприятиям, как широкое рекламирование русского рынка, русской промышленности и неисчислимых естественных богатств России, предлагая и советуя американским дельцам обратить большее внимание на Россию. Видную роль играл в этом отношении издательский отдел РАТП, выпускавший специальные «Бюллетени» для США, «Торговые бюллетени» и «Вестник Русско-американской торговой палаты», где помещались статьи соответствующего содержания.

От Русско-американской торговой палаты в США был послан товарищ председателя палаты А. В. Бер. Свое понимание задач по экономическому «сближению» с миллиардерами США он сформулировал в записке военному министру А. А. Поливанову от 20 октября 1915 г. «Для Соединенных Штатов, — писал Бер, — является абсолютной необходимостью уже теперь подготавливаться к развитию и укреплению иностранных рынков, чтобы после окончания войны иметь возможность выгодного помещения тех невероятных богатств, которые им были даны в течение этой войны на основании их экономического положения. Доказать здесь крупным величинам как в финансовых, так и торгово-промышленных сферах, что Россия является для них страной самой благоприятной в этом отношении, считаю я своей прямой задачей...» ¹⁴².

По окончании поездки Бер сделал ряд рекоменда-

¹⁴¹ См. «Вестник РАТП», 1917 г., № 1, стр. 10; № 6—12, стр. 247.

¹⁴² ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 13, л. 79.

ций¹⁴³, в особенности для министерства торговли и промышленности и министерства финансов. Он рекомендовал также создать в США особое бюро, которое бы содействовало «правильному, своевременному и авторитетному» освещению вопросов, которыми интересуются в США. В отношении заключения русско-американского торгового договора Бер считал, что во время войны работа в этом направлении должна носить лишь подготовительный характер.

Действия общества сближения между Россией и Америкой были сконцентрированы на выполнении несколько иной задачи, чем та, которая преследовалась Русско-американской торговой палатой. Если последняя имела дело только с экономическими вопросами, то общество сближения между Россией и Америкой не ограничивалось этим и занималось главным образом проведением проамериканской империалистической пропаганды.

Общество сближения между Россией и Америкой было организовано в конце 1915 года¹⁴⁴. В марте 1916 года был избран совет и утвержден устав этого общества. Председателем был избран бывший посол в США, член Государственного совета, рьяный защитник американских интересов в России барон Р. Розен: товарищи председателя — известные сторонники русско-американского «сближения» — Н. А. Бородин и В. И. Похитонов. В числе членов и кандидатов в члены совета общества сближения между Россией и Америкой числились Б. Шацкий и проф. Туган-Барановский¹⁴⁵. Численность общества быстро росла, и на 1 января 1917 г. в нем насчитывалось 123 члена. Члены этого общества пропагандировали идею русско-американского «сближения», устанавливали контакт с различными проповедниками американской экспансии и т. д. Пропаганда велась преимущественно через издаваемые с декабря 1915 года «Известия Общества сближения между Россией и Америкой».

¹⁴³ Отчет А. В. Бера о поездке в Америку находится в ЦГИАЛ (ф. 23, оп. 11, д. 492).

¹⁴⁴ См. «Известия Общества сближения между Россией и Америкой», 1915 г., вып. 1, стр. 1.

¹⁴⁵ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 23, лл. 173, 176; Н. А. Бородин, Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия, стр. 313.

Что касается отношения к росту влияния американского империализма в России со стороны правящих классов Англии, Франции и Японии, то оно, как правило, было отрицательным. Здесь мы сталкиваемся с вопросом о противоречиях, которые существовали между «союзниками» и проводящими политику «нейтралитета» США. Россия являлась одним из важных узлов межимпериалистических противоречий. Как правило, англо-франко-японские империалисты с тревогой следили за экономической экспансией США в России и стремились воспрепятствовать усилению там позиций американского капитала. Однако острота противоречий и формы их проявления являлись для разных стран неодинаковыми.

Отношение Англии и Франции к проникновению американского капитала в Россию было в значительной мере идентичным. Это обуславливалось тем, что война истощала их силы и обогащала США, что англо-французские империалисты, захватившие решающие позиции в экономике России и обычно действовавшие совместно, видели в усиливавшем свое влияние в России американском капитале общую для них угрозу. Тем не менее, так как Англии приходилось сталкиваться с США в большей мере, чем Франции, англо-американские противоречия преобладали. Они являлись также доминирующими в «битве за Россию».

Не случайно американский посол в России Д. Фрэнсис считал борьбу с Англией, а не с Францией и Японией, из-за русского рынка одной из основных задач американской внешней политики. Особенно в деятельности Фрэнсиса по ослаблению позиций Англии в России была заинтересована одна влиятельная группа американских монополистов. Самой значительной ее фигурой был президент «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Вандерлип. Фрэнсис был близко связан с этой группой и проводил в первую очередь ее линию. Действительно, вскоре после приезда Фрэнсиса влияние этой группы в России стало усиливаться, что вызвало недовольство другой банковской группы, возглавляемой Морганом, которой в рассматриваемый период было не выгодно расширение *непосредственной* торговли и финансовых сделок России с США. Все эти факты отражены в письме Фрэнсиса

президенту США В. Вильсону 8 апреля 1916 г. Там же Фрэнсис изложил свои взгляды на Россию. «Совершенно необходимо, — писал Фрэнсис, — чтобы США приложили все усилия, чтобы занять в России место Германии. Иначе это сделает Англия». Таким образом, соперничество, по мнению Фрэнсиса, должно происходить преимущественно в области внешнеторговой экспансии, так как Германия накануне войны захватила половину внешней торговли России и имела там прочные позиции и в области внутренней торговли.

Подрыв английского посредничества и расширение непосредственных связей между представителями американского и российского торгового и промышленного мира — все это, по мнению Фрэнсиса, должно было быть одним из первых шагов в этом направлении. Однако он вынужден был признать, что предстоит упорная борьба с Англией за русский рынок, так как позиции Англии в России во время войны не только не ослабли, но и усилились. Фрэнсис считал, что одной из главных причин прочности позиций Англии в России является занимаемая ею роль посредника. «Англия не должна забывать., что она может финансировать Россию и других союзников лишь благодаря поддержке Соединенных Штатов»¹⁴⁶, — писал Фрэнсис государственному секретарю Р. Лансину 11 февраля 1917 г.

Наряду с усилением англо-американского соперничества из-за России во время первой мировой войны обостряются американо-японские противоречия из-за русского Дальнего Востока и Сибири. Япония с тревогой следила за ростом там американского влияния. Доходившие до Токио слухи о широких экспансионистских замыслах США в отношении России усиливали противодействие Японии американскому проникновению в Россию.

Русско-японское соглашение 1916 года не только вело к ослаблению влияния США в Северной Маньчжурии, но также осложняло отношения американских империалистов с Россией. В секретной телеграмме министр иностранных дел сообщал российскому послу в Вашингтоне: «Соглашение с Японией, по-видимому, вы-

¹⁴⁶ «U. S. Senate. Hearings...», part 28, pp. 8684, 8687, 8706—8707.

зывает некоторое волнение в шовинистических кругах Америки». А посол Крупенский писал из Токио в министерство иностранных дел: «...Соглашение вызвало у американцев чувство беспокойства за последствия, которые оно может иметь в Китае. Японская пресса старается проводить мысль, что оно будет содействовать более осторожному образу действия Соединенных Штатов в означенной стране»¹⁴⁷. Однако американо-японские противоречия по «русскому вопросу» во время первой мировой войны достигли своего апогея позднее, в период существования Временного правительства.

Противоречия между Англией, Францией, Японией, с одной стороны, и Соединенными Штатами — с другой, резко проявились на межсоюзнических конференциях по экономическим вопросам. Особый интерес представляют для нас парижская экономическая конференция (июль 1916 г.) и петроградская союзническая конференция (январь—февраль 1917 г.).

На парижской конференции были приняты постановления, направленные на сплочение «экономического блока союзников» и имевшие не только антигерманскую, но и антиамериканскую направленность. Решения конференции шли вразрез с интересами американских монополий, поскольку они были направлены на ущемление торговли нейтральных стран со странами воюющими, в том числе с Россией. Они также осложняли захват Соединенными Штатами в воюющих государствах, в первую очередь в России, источников сырья, железных дорог, заводов и фабрик, так как в соответствии с постановлением конференции «союзники» обязывались обеспечивать друг другу преимущества в использовании своих природных богатств и в предоставлении сфер приложения капиталов. На антиамериканскую направленность решений парижской экономической конференции указывал в свое время посол США в России Фрэнсис. Однако решения парижской экономической конференции так и не были ратифицированы царским правительством России, что не могло не вызвать чувства удовлетворения у американских экспансионистов¹⁴⁸.

¹⁴⁷ АВПР, ф. Секретного архива, 1916 г., д. 633, лл. 29, 33.

¹⁴⁸ См. D. Francis, *Russia from the American Embassy*, pp. 25—26.

Не были благоприятны для США и решения петроградской межсоюзнической конференции. На ней по настоянию Англии запрос царского правительства на получение в течение 1917 года 8 млн. т военных грузов из-за границы, в значительной степени из США, был значительно урезан под предлогом нехватки в тоннаже и слабой пропускной способности Транссибирской и Мурманской железных дорог. России давалось право получить лишь 4,2 млн. т военных грузов на общую сумму в 2,2 млрд. рублей¹⁴⁹. Особенно рьяно английский представитель на конференции У. Лейтон выступал против закупок преимущественно в США артиллерийского пороха и рельсов¹⁵⁰.

Однако решения парижской и петроградской конференций могли лишь несколько ослабить американское экономическое влияние в России; в период существования Временного правительства оно вновь значительно усиливается.

¹⁴⁹ См. «F. R. Russia, 1918», vol. III, p. 4.

¹⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 120, лл. 80, 89; «Исторические записки», 1945 г., № 15, стр. 175.

Глава шестая

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И УОЛЛ-СТРИТ

§ 1. Экономическое «сближение» правящей верхушки России и США накануне Октября

Экспансионистская политика американских монополий в отношении России и заинтересованность российской буржуазии и помещиков в американских товарах, деньгах и военно-технической помощи получают наибольшее развитие при Временном правительстве. Новое в русско-американском экономическом «сближении» во многом определялось двумя крупными событиями.

В результате Февральской буржуазно-демократической революции было свергнуто самодержавие и к власти пробралось Временное правительство. Наряду с ним возникли созданные самим народом Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Временное правительство, эсеры и меньшевики не дали народу ни мира, ни земли, ни хлеба. Поэтому вскоре же после прихода к власти Временного правительства развернулось массовое революционное движение под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Лишь она могла разрешить все насущные вопросы современности.

Грозные признаки надвигающейся революционной бури заставили серьезно обеспокоиться претендентов на мировое господство — американских империалистов, так как грозили сорвать их планы закабаления народов. Не «любовь к демократии», не немецкие провокации, не

английская пропаганда, а желание «затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»¹, предотвратить дальнейшее распространение революционного движения вглубь и вширь было одной из главных причин, обусловивших вступление США в войну.

«Могли ли Соединенные Штаты, — писала «Правда» в номере от 26 марта 1917 г., — остаться в стороне при том колоссальном, невиданном переделе всего земного шара, который произведут правительства, заключая мир между правительствами?».

Для того чтобы иметь реальную силу для борьбы с растущим революционным движением и за мировое господство, американские миллиардеры решили вовлечь Соединенные Штаты в войну также с целью создания сильной армии. «И вот понадобилось американским капиталистам вмешаться в эту войну, чтобы иметь предлог, скрываясь за высокими идеалами борьбы за права малых народностей, создать сильную постоянную армию»².

Наконец, последней по порядку, но не по значению причиной экономического порядка, обусловившей вступление в войну США, было желание увеличить сбыт американских товаров в другие страны. «Сокращение вывоза, — писал Е. Ярославский в статье «Из-за чего воюет Америка», опубликованной 17 ноября 1917 г. в газете «Социал-Демократ», — вот основа борьбы за справедливость и другие высокие ценности, официально защищаемые американским капиталом».

В связи со вступлением США в войну и ростом революционного движения трудящихся усложняется экспансионистская политика США в отношении целого ряда стран. Усложняется также политика американского империализма в отношении России. Если раньше ее побудительным мотивом была нажива на выгодных поставках для России и расширение сферы приложения капиталов в этой стране, то с усилением революционного движения трудящихся магнаты Уолл-стрита, особенно после вступления США в войну, выдвигают на первое

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 390.

² В. И. Ленин, Война и революция, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 98.

место в отношении России политические и стратегические планы. В их основе лежала необходимость борьбы с революционным движением и желание использовать русскую армию в войне «до победного конца» в качестве пушечного мяса ради своих империалистических интересов. Их осуществление облегчалось тем, что российская буржуазия и обуржуазившиеся помещики главное внимание уделяли борьбе с назревающей в стране социалистической революцией и продолжению войны «до победного конца».

В рассматриваемый период господствующие классы России в силу общности преследуемых ими задач смыкались с Уолл-стритом, как и с англо-французскими империалистами, не только по линии политической и стратегической³. Сближение шло также по линии поощрения экономической экспансии США в России, что во многом было подчинено выполнению политической и стратегической задач.

С помощью иностранного капитала, в первую очередь американских долларов и английских фунтов стерлингов, правящие классы России надеялись если не ликвидировать, то приостановить революционное движение в стране и «укрепить Восточный фронт».

Привлечение иностранных капиталов в Россию проходило под «благовидными» лозунгами «хозяйственного восстановления» России, ее «экономического строительства» и пр.

Наблюдается дальнейший рост зависимости России от иностранного, в первую очередь американо-английского, капитала. Корни этой растущей зависимости следует искать прежде всего не в возросшей экспансии США и других «союзников» России, а в ослаблении сил сопротивления революционному движению внутри страны. Как утопающий хватается за соломинку, так и правящие круги старой России шли на всяческие уступки иностранцам, лишь бы заручиться их поддержкой в борьбе с революцией.

³ Под смычкой по политической линии мы подразумеваем консолидацию сил отечественной и международной буржуазии для борьбы с назревающей в России социалистической революцией. Под сближением по линии стратегической — сплочение «союзников» и США с целью продолжения войны «до победного конца».

Тяга российской буржуазии и обуржуазившихся помещиков к русско-американскому «сближению» при Временном правительстве резко возросла, о чем можно судить хотя бы по численности Русско-американской торговой палаты. Если к началу 1917 года в ее рядах насчитывалось 566 членов, то к концу того же года она увеличилась примерно в 1,5 раза.

21 апреля 1917 г. в Нью-Йорке состоялось открытие русского информационного бюро для передачи американским дельцам «регулярных и достоверных сведений о России в промышленном, торговом и культурном отношении». С мая 1917 года в России стал действовать Русско-американский комитет — «высший влиятельный и авторитетный орган», имеющий целью объединение «правительственных и общественных усилий в деле русско-американского сближения»⁴. Председателем этого комитета был избран последний царский министр иностранных дел Н. Н. Покровский. В числе членов Русско-американского комитета числились председатель Русско-американской торговой палаты Н. И. Гучков, А. В. Бер, А. А. Бубликов, А. И. Вышнеградский, Э. Нобель и др. Почетными членами комитета были избраны Д. Фрэнсис и Б. Бахметьев. Кроме того, в его состав были включены представители министерства иностранных дел, министерства финансов, министерства торговли и промышленности и ряда других учреждений. Однако Русско-американскому комитету не удалось развернуть свою деятельность в такой степени, как Русско-американской торговой палате или обществу сближения между Россией и Америкой, а вскоре после свержения антинародного Временного правительства он перестал функционировать.

* * *

Верным и последовательным защитником интересов отечественной и «союзной» буржуазии было Временное правительство. Оно прочно связало свою судьбу с англо-франко-американским империализмом с первых же дней своего существования. Первоначально, после Февральской революции, Временное правительство находи-

⁴ «Вестник РАТП», 1917 г., № 2, стр. 38.

лось преимущественно под влиянием англо-французского капитала. Тем не менее уже в первые дни после прихода к власти Временного правительства американская дипломатия начинает усиленно бороться за его подчинение диктату Уолл-стрита.

Правительство США поспешило первым признать Временное правительство, получив в результате этого шага крупный дипломатический выигрыш, и помогло тем самым ему удержаться в марте 1917 года у власти. Говоря впоследствии о значении признания Временного правительства Соединенными Штатами, американский посол в России Фрэнсис, желая преувеличить свои заслуги, не без хвастовства заявил, что «если бы не его (Фрэнсиса. — В. Л.) старания и не признание Америкой Временного правительства, оно было бы свергнуто, и революция, которая произошла через восемь месяцев, в ноябре, имела бы место в марте 1917 года»⁵. Рассуждения американского дипломата наглядно иллюстрируют его слабую ориентацию в политической жизни нашей страны. Решающим фактором была здесь революционная борьба трудящихся во главе с партией Ленина.

Большую роль в установлении проамериканской ориентации Временного правительства играла финансовая «помощь» ему со стороны правительства США. Условия ее предоставления давали большие возможности американским империалистам оказывать значительное влияние на Временное правительство⁶.

С целью усиления влияния на Временное правительство правящая верхушка США посылает в Россию дипломатическую миссию Рута и несколько специальных миссий. Империалистическое правительство США оказало большую поддержку контрреволюционному Времен-

⁵ D. Francis, *Russia from the American Embassy*, p. 103.

⁶ Финансовая «помощь» не ограничивалась только правительственными кредитами на покупку вооружения и боеприпасов в США. Правящие круги США создали особый фонд якобы для «политических русских эмигрантов» и предложили заведовать этим фондом пользующейся «общественным доверием» группе лиц. 16 марта Временное правительство постановило создать для этой цели особый комитет в составе кн. Г. Е. Львова, П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, т. 1, § 4, л. 49). Легко догадаться, что этот фонд служил американской кормушкой для продажных министров Временного правительства.

ному правительству во время первого его кризиса в связи с нотой Милюкова. Американский посол в России Д. Фрэнсис дал тогда понять министру иностранных дел и военному министру Временного правительства, что в случае, если оно подаст в отставку и власть перейдет к Совету рабочих и солдатских депутатов, США не будут оказывать никакой помощи новой власти⁷. Это заявление в известной степени способствовало консолидации реакционных сил вокруг Временного правительства, состав которого был «обновлен» эсеро-меньшевистскими «социалистическими» министрами.

Правительство Вильсона поддержало Временное правительство также во время августовского кризиса и при мобилизации Временным правительством сил контрреволюции путем созыва московского совещания. Во время корниловского выступления империалистическое правительство США хотя и разделяло взгляды Корнилова на необходимость установления в России жесткой диктатуры, но вместе с тем больше всего старалось уладить раздор в лагере контрреволюции. Наконец, за день до свершения Великой Октябрьской социалистической революции американский посол в России через своего военного атташе помог Керенскому выехать из революционного Петрограда в надежде, что последний стянет войска для подавления революции и установления сильного правительства. Именно в этот период влияние американского капитала на Временное правительство стало резко усиливаться. «Мои отношения с министрами весьма дружественны..., американское посольство никогда не имело такого прочного положения в России, как теперь», — писал Д. Фрэнсис об этом периоде русско-американских отношений в своих мемуарах.

Особенно рьяно проводил проамериканскую политику М. И. Терещенко — министр иностранных дел нового состава Временного правительства после ухода из него П. Н. Милюкова и А. И. Гучкова. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что он условился встречаться ежедневно с Д. Фрэнсисом для совместного обсуждения вопросов международной и внутренней политики⁸. Явно проамерикански были настроены также такие министры

⁷ См. «F. R., Russia, 1918», vol. 1, p. 40.

⁸ См. D. Francis, Russia from the American Embassy, p. 106.

Временного правительства, как А. И. Гучков, А. И. Ковалов, Г. Е. Львов, А. И. Шингарев и др.

Усиление зависимости Временного правительства от США было бы ошибочно рассматривать односторонне, только как результат политики последних. Временное правительство с самого начала своего создания само начинает ориентироваться на «великую заатлантическую демократию», рассматривает ее как надежный оплот в борьбе с революционным движением и экономической разрухой. Временное правительство в гораздо большей степени, чем Николай II, стремилось использовать американскую «помощь» для сдерживания растущей в стране разрухи. Экономическая «помощь», особенно американские государственные кредиты, были для Временного правительства также средством в борьбе с революционным движением. Эту же задачу стремились осуществить постоянные представители империалистического правительства США в России и посланные туда миссии, особенно миссия американского Красного Креста, руководство которой яснее, чем кто-либо из представителей США в России, осознавало угрозу Временному правительству со стороны революционных рабочих и одетых в солдатские шинели крестьян.

Временное правительство было также заинтересовано в такой форме помощи США в борьбе с революционным движением, как получение «посланий» от продажной верхушки Американской федерации труда к русским рабочим, в которых содержались призывы воздержаться от классовой борьбы. «Однако, — как вынужден был признать впоследствии президент этой федерации Гомперс, — все наши усилия предотвратить вторую русскую революцию кончились неудачей»⁹.

Кроме того, Временное правительство намеревалось путем «сближения» с Америкой противопоставить ее Англии и Японии, использовать ее также как опору на международной арене. Особенно ратовал за это Бахметьев, посол Временного правительства в Вашингтоне. «Практическое выполнение подобной политики, — сообщал он в МИД, — требует от нас ныне же поощрения

⁹ С. А. Ованесьян, Отношение АФТ к Советской России, «Ученые записки АОН, Вопросы всеобщей истории», вып. II, М., 1948, стр. 252.

активного вмешательства Америки в европейские дела, что при всех обстоятельствах нам вообще полезно...». Этот совет получил одобрение министра иностранных дел Временного правительства М. Терещенко. В ответе Бахметьеву он написал: «Вполне разделяю Ваш взгляд о важности привлечь Америку к тесному сотрудничеству в общих вопросах внешней политики»¹⁰. С помощью США Временное правительство стремится исправить неудачи своей внешней политики в малоазиатском, албанском, греческом и польском вопросах¹¹.

Ориентация на США для Временного правительства была также удобна потому, что американский империализм, являясь противником усиления стран Антанты и выступая за «мирное завоевание мира», открыто не выдвигал аннексионистских требований. Особенно выгоден для Временного правительства стал подобный курс с провозглашением «нового» направления во внешней политике России после апрельского кризиса. Следует при этом принять во внимание, что «президенту Вильсону, руки которого не были связаны обещаниями территориальных присоединений, было легче (чем англо-французским «союзникам» России. — В. Л.) согласиться с новой русской позицией»¹².

Растущая ориентация Временного правительства на США, стремление использовать их при разрешении всех основных вопросов внутренней и внешней политики влекло за собой превращение этого правительства в послушного проводника интересов американского империализма.

Особенно показательно и интересно для нас в силу специфики настоящей работы подчинение Временного правительства диктату Уолл-стрита в экономической области. За несколько месяцев своего существования Временное правительство предоставило много привилегий американским экспансионистам. 13 апреля 1917 г. Русско-американская торговая палата обратилась к Временному правительству с докладной запиской «О прив-

¹⁰ «Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министерства Иностранных Дел», т. I, изд. Литиздат НКВД, стр. 401—402.

¹¹ См. Н. Л. Рубинштейн, Внешняя политика Временного правительства, изд. ВПШ при ЦК КПСС, 1946, стр. 49—51.

¹² «Архив полковника Хауза», т. III, Соцэкгиз, 1939, стр. 95.

лечении американских капиталов в Россию». Подобную докладную записку палата представляла ранее царскому правительству, но она была им воспринята сравнительно холодно. Временное же правительство отнеслось «вполне сочувственно к приливу в Россию американских капиталов, не предполагает делать каких-либо ограничений в смысле формы помещения их в... предприятия»¹³.

В мае 1917 года Временное правительство решило денонсировать торговые договоры России со всеми странами, что отвечало интересам США, с которыми торговый договор был денонсирован ранее, так как тем самым последние ставились в «равноправное» положение со своими конкурентами по «мирному завоеванию» России. А месяцем раньше Временное правительство отказалось ратифицировать постановления парижской экономической конференции 1916 года, способствовавшие закреплению господствующего положения в России за англо-французскими монополистами, к которым США относились враждебно. Интересно отметить, что министр торговли и промышленности А. И. Коновалов, выступая против их принятия, одним из предлогов «несвоевременности» их ратификации выдвинул необходимость считаться с «несочувствием» новой «союзницы» — Америки к этим постановлениям¹⁴. Кроме того, Временное правительство удовлетворило домогательство американских кожевенных заводчиков на вывоз тонкой кожи из России. Царское же правительство всегда отвергало неоднократные ходатайства американских промышленников и торговцев в этом вопросе¹⁵. Число подобных примеров можно увеличить.

Экономическое «сближение» с Уолл-стритом в 1917 году окончательно перестает быть делом частной инициативы и возводится в ранг большой государственной политики. Временное правительство, как можно судить по письму министра иностранных дел П. Н. Миллюкова министру торговли и промышленности А. И. Коновалову от 16 марта 1917 г., в первые же

¹³ Из ответа министра торговли и промышленности Временного правительства председателю РАТП, цит. по Г. К. Селезнев, *Тень доллара над Россией*, стр. 40.

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 2, д. 485, л. 6; см. Г. К. Селезнев, *Тень доллара над Россией*, стр. 33.

¹⁵ «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 21.

недели своего существования постаралось практически реализовать поднятый еще в январе 1917 года царским министром иностранных дел Н. Н. Покровским вопрос о посылке в США «особой финансово-экономической миссии» с участием представителей правительства¹⁶. Идея Покровского была горячо поддержана и министром финансов С. А. Шателеном.

К разработке программы деятельности миссии была привлечена Русско-американская торговая палата¹⁷. Она считала, что миссия должна добиваться «облегчения» ввоза из США и вывоза из России товаров, способствовать заключению нового торгового договора, организации прямых пароходных сообщений между Россией и Америкой, займов, отделений американских банков в России и русских банков в США. Важной задачей миссии, по мнению палаты, должно быть также привлечение капитала и «технических деятелей» для расширения существующих и создания новых предприятий. Капитал американские дельцы, по ее мнению, должны в первую очередь направить на оросительные работы, холодильное дело, лесопромышленность, добывающую промышленность (добыча марганцевой руды, асбеста, платины и др.), на расширение старых и организацию новых предприятий обрабатывающей промышленности и т. д.

25 апреля Временное правительство утвердило состав отправляемой в США чрезвычайной миссии во главе с товарищем министра торговли и промышленности

¹⁶ 10 марта министр торговли и промышленности А. И. Коновалов в письме в министерство иностранных дел указал на целесообразность обратить особое внимание на меры по развитию «русско-американского сближения на экономической почве». В ответном письме 16 марта министр иностранных дел П. Н. Милюков полностью одобрил пожелания Коновалова, подчеркнув при этом, что «политическое, экономическое и финансовое сближение с Соединенными Штатами Америки является одной из важнейших ближайших задач наших». В качестве конкретных шагов на пути к русско-американскому «сближению» Милюков предлагал на «благовоззрение» Коновалова идею о посылке особой финансово-экономической миссии.

¹⁷ 6 апреля разработанная ею «Программа деятельности русской экономической миссии в США» была направлена в министерство торговли и промышленности Временного правительства («Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. II, стр. 455).

Б. А. Бахметьевым. Состав миссии отличался от первоначально намеченного¹⁸, был малочисленным. В нее вошли кроме Бахметьева генералы Руп и Орановский от военного министерства, проф. Ломоносов — от министерства путей сообщения, Бородин — от министерства земледелия, Новицкий — от министерства финансов и Сукин — от министерства иностранных дел. Всего в миссии насчитывалось около пятидесяти человек. Однако управляющий министерством торговли и промышленности В. А. Степанов считал, что в ней мало лиц, хорошо знакомых с промышленностью и производительными силами России.

В «представлении» на имя Временного правительства от 23 мая Степанов писал: «Одной из главных, поставленных означенной миссии задач является скорейшее осуществление мероприятий, направленных к установлению тесного экономического сближения между Россией и Америкой — двумя великими демократическими странами. В создании надлежащих экономических взаимоотношений между союзными органами миссии предстоят особо важные заботы о возможно полном осведомлении промышленных кругов Америки с колоссальными естественными богатствами России и о привлечении столь необходимых для развития наших производительных сил американских капиталов»¹⁹. С выполнением этой задачи мог бы, по мнению Степанова, отлично справиться горный инженер Ф. Ф. Фоссе, который и рекомендовался в состав миссии. Временное правительство, однако, не пошло навстречу персональной рекомендации Степанова. Оно, очевидно, считало, что в миссии имеется достаточное число лиц, которые могли бы справиться с изложенными в «представлении» задачами.

Кроме активного участия в подготовке посылки миссии преклонявшееся перед долларом министерство торговли и промышленности при разработке плана экономического строительства положило в его основу идею привлечения американских и других капиталов²⁰.

¹⁸ В первоначальный состав должны были входить представители общественных организаций и заинтересованных правительственных учреждений.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 447, лл. 31—31 об.

²⁰ «Красный архив», 1925 г., № 3 (10), стр. 88.

Способы распродажи русских естественных богатств всерьез и подолгу обсуждаются на различных совещаниях и комиссиях государственными чиновниками и часто с привлечением «специалистов» из числа буржуазии. Например, образованная Временным правительством подготовительная комиссия по «развитию» производительных сил страны неоднократно обсуждала вопрос о «привлечении» американского капитала. Она конкретно наметила отрасли промышленности и районы, которые можно было бы «предложить вниманию» американских монополий²¹.

Не менее показательны состоявшееся 8 июня заседание образованного при горном департаменте Особого совещания для разработки и проведения мероприятий, направленных на подъем горного промысла в России. В центре внимания собравшихся²² стоял вопрос о «привлечении» американского капитала в горнозаводскую промышленность России. Обращаясь к тем конкретным предложениям, которые могли бы уже сейчас быть сделаны американским капиталистам, С. Ф. Малявкин останавливается прежде всего на дальневосточной и сибирской горнопромышленности. «В этой области мы могли бы, по мнению докладчика, предложить американскому капиталу остров Сахалин — для [добычи] нефти и угля (внедрение американцев на Сахалине было бы весьма полезно с политической точки зрения, в противовес японскому влиянию, однако при условии сохранения достаточно тесных связей острова с метрополией), некоторые районы Сибири, в особенности же Алтайский — для золоторудного дела, тощие угли в России, Урал для железнодорожного дела и Дашкесан — для [добычи] магнитных железняков, вообще Кавказ — для медного дела и т. д.»

Выступивший за Малявкиным П. И. Пальчинский выставлял в качестве «аргумента» о предпочтительности именно американских капиталов тезис о якобы их аполитичности. По словам Пальчинского, «привлечение американского капитала, как чисто делового и аполитичного, в противовес европейским иностранным капиталам,

²¹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 65, лл. 14, 19—20, 29. 65

²² В их числе были председательствующий на заседании директор горного департамента, товарищ министра торговли и промышленности С. Ф. Малявкин, П. И. Пальчинский и другие видные чиновники, финансисты и промышленники.

является для России делом государственной мудрости и необходимости»²³.

Высказывания об аполитичности американского капитала неоднократно повторяли и другие государственные «деятели» Временного правительства, в первую очередь заменивший П. Н. Милюкова на посту министра иностранных дел М. И. Терещенко. Кто-кто, а Терещенко не мог не знать, как американские дипломатические представители в России бесцеремонно вмешивались во внутренние дела этой страны. Давление США на Временное правительство было настолько неприкрытым и грубым, что «забывчивый» Терещенко вынужден был в этой связи выразить Д. Фрэнсису свой протест²⁴. Американский капитал был вовсе не аполитичен. Как будет показано ниже, займы предоставлялись при условии продолжения Временным правительством войны «до победного конца», крупные заказы на подвижной состав и др. — при условии организации наступления на фронте. Американский посол в России Д. Фрэнсис неоднократно напоминал Временному правительству, что оно лишится материальной помощи, если в стране не будет восстановлен «порядок».

И все же американские дельцы, к огорчению Временного правительства, воздерживались в ряде случаев от «большого бизнеса» в России. Посол Временного правительства в Вашингтоне Б. А. Бахметьев, объясняя причину такой боязни, в телеграмме в МИД от 4 июня 1917 г. писал, что на «воздержанность» при капиталовложениях в России отрицательно действовали неблагоприятные слухи о ее внутреннем положении и газетные статьи, преимущественно агентства Ассошиэйтед Пресс, вроде «Петроград во власти анархии». Причем в них подчеркивался призыв грабить банки²⁵. Не менее показательным письмом крупного американского горнопромышленника В. Мейна директору петроградского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Мезерву от 31 мая 1917 г. Отклоняя предложение Мезерва об организации

²³ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 462—463.

²⁴ См. D. Francis, *Russia from the American Embassy*, pp. 158—160.

²⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 213.

в России американской горнодобывающей компании, Мейн писал, что причиной отказа являются «политические беспорядки» в России и что некоторые из его друзей согласились бы на организацию американских компаний в России, но воздержались по тем же мотивам²⁶.

Однако в ряде случаев погоня за максимальной прибылью превышала «боязнь риска». Поэтому и в период подготовки в нашей стране социалистической революции продолжался рост частных американских капиталовложений. Например, наблюдалась известная активизация американских экспансионистов в отношении русских железных дорог и скупки казенных земель для железнодорожного строительства. Если судить по сообщению газеты «Коммерсант», «американская группа коммерсантов» вела переговоры о покупке крупной партии акций Киевско-Воронежской железной дороги²⁷. В рассматриваемый период было организовано американское акционерное общество «Дизен, Вудд энд К^о», которое занялось скупкой казенных земель для намечаемого в ближайшем будущем крупного железнодорожного строительства. Ему удалось получить от Временного правительства несколько концессий. Крупнейшей из них была концессия в Олонецкой губернии, где был дан участок казенной земли на 48 лет под устройство железнодорожного пути от озера Сандер до Тулом-озера²⁸.

Кроме того, в рассматриваемый период крупная американская компания «Плюм энд Окс» основала в России общество «Автомобиль»²⁹. В период существования Временного правительства имел место рост основного капитала Русско-американского акционерного общества, Русско-американского торгово-промышленного общества Рато, Русско-американского нефтяного производства товарищества и др. Весной 1917 года в торгово-промышленном мире ходили упорные слухи о скупке паев Товарищества Никольской мануфактуры «Морозов Савва сын и К^о». Газета «Коммерсант» связывала этот факт с возросшей тенденцией русского капитала к «бегству» за границу³⁰.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 21.

²⁷ См. «Коммерсант», 23 августа 1917 г.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 6, лл. 315—316.

²⁹ См. «F. R., Russia, 1918», vol. III, pp. 21—22.

³⁰ См. «Коммерсант», 26 апреля 1917 г.

Рост частных капиталовложений США в России, несмотря на видимые успехи, был все же незначительным. Вместе с тем нельзя отрицать, что в период существования Временного правительства позиции американского капитала в России были значительно сильнее, чем когда-либо. Это видимое противоречие легко объяснить. Дело в том, что возросшая в 1917 году «боязнь риска» вследствие растущего в России революционного движения среди заинтересованных в ее «мирном завоевании» американских монополий заставила их воздержаться от применения некоторых наиболее рискованных старых методов и средств экономической экспансии, главным образом от частных капиталовложений.

Со вступлением США в войну американские монополии получили возможность использовать в «битве за Россию» менее рискованные новые или обновленные методы и средства экономической экспансии. Так, произошедшие изменения в области размещения заказов способствовали превращению Русского заготовительного комитета в Америке в орудие закабаления России американским империализмом.

С апреля 1917 года американское правительство взяло на себя задачу финансирования «союзников», в том числе России. Эта перемена дала в руки американских империалистов такой мощный и менее рискованный для них метод экспансии, как государственные займы, заменившие частное кредитование. Наконец, в рассматриваемый период ими широко применялось такое эффективное средство экспансии, в том числе экспансии экономической, как посылка миссий (миссий Рута, Стивенса, американской миссии Красного Креста). Поэтому, говоря об усилении американской экономической экспансии в России в период подготовки там социалистической революции, мы главное внимание уделяем роли перечисленных выше новых методов и средств, с помощью которых проходило ее осуществление.

* * *

Укрепление позиций американского империализма в России, выразившееся, в частности, в росте проамериканской ориентации Временного правительства, вело к обострению межимпериалистических противоречий. Даже необходимость совместной борьбы с назревавшей

в России социалистической революцией не могла смягчить резкую враждебность конкурентов американских монополий к их стремлению упрочить свое влияние в России. Как и раньше, в рассматриваемый период главными были американо-английские и американо-японские империалистические противоречия.

В результате усиления США и особенно после вступления их в войну Англия вынуждена была шаг за шагом оставлять выгодные для нее с точки зрения контроля над Россией позиции в финансировании размещенных в США заказов и перевозке изготовленной по ним продукции. Хотя Англия продолжала играть большую роль в финансировании заграничных заказов Временного правительства, было ясно, что в скором времени главным кредитором России станут США. Отсюда растущая проамериканская ориентация «дальновидных» представителей русской буржуазии и в известной мере самого Временного правительства.

В рассматриваемый период происходила также борьба между США и Англией за право быть «первым другом» Временного правительства, что могло бы обеспечить, по их расчетам, доминирующее положение в России. Первоначально Англия играла важную роль в судьбах Временного правительства. Английские дипломатические представители в России принимали большое участие в борьбе российской буржуазии за власть. Подоплекой этой борьбы было не только желание продлить усилия России в войне «до победного конца», но также упрочить там свои позиции. Как отмечалось в газете «Правда», «русская революция началась с того, что ей помогала империалистическая буржуазия Англии, которая думала, что *Россия нечто вроде Китая и Индии* (курсив наш. — В. Л.)»³¹. С помощью Временного правительства и Англия, и США намеревались получить «законную долю» в России. Последние прибегают с этой целью к «дипломатии доллара», технической помощи, миссиям и другим излюбленным методам и орудиям империалистической экспансии. О том, что поддержке Временного правительства придавалось большое значение, видно хотя бы из письма Э. Хауза, неофициального советника Вильсона, от 15 августа 1917 г., с которым он обратился к президенту. «По-моему, —

³¹ «Правда», 16-июня 1917 г.

писал Хауз, — гораздо важнее, чтобы Россия стала окрепшей республикой (под влиянием империалистов США. — В. Л.), чем то, чтобы поставить на колени Германию»³².

Правительство Англии, обремененное военными заботами и долгами американским монополиям, было менее последовательным в оказании «помощи» Временному правительству. Оно зачастую саботировало «сотрудничество» с американскими представителями в организации поддержки Временного правительства и стремилось действовать самостоятельно, что было одной из главных причин отозвания посла Бьюкенена и военного представителя Англии Нокса из России. Об этом можно судить хотя бы по фразе премьер-министра Ллойд Джорджа, обращенной к направлявшемуся в Петроград английскому шпиону Локкарту: «Я только что имел крайне поразившую меня беседу с полковником Американского креста Томпсоном, который рассказал мне о положении в России. Я не знаю, прав ли он, но я знаю только одно, что наши представители в России не правы. Они упустили момент (курсив наш. — В. Л.)»³³.

Наряду с усилением англо-американского соперничества из-за России в период существования Временного правительства обостряются американо-японские противоречия из-за русского Дальнего Востока и Сибири. Япония внимательно следила за проникновением американского капитала в Россию. Особенно беспокоила японских экспансионистов посылка Соединенными Штатами в Россию миссий Рута и Стивенса. Сведения об «успехах» американских конкурентов в овладении естественными богатствами России, в особенности Сибири и Дальнего Востока, со времени их приезда стали особенно часто появляться на страницах японских газет. По утверждению японской печати, миссии Рута удалось договориться с Временным правительством о получении для американцев прав на добычу нефти и угля на Сахалине и в Сибири, золота — на Алтае, железной руды — на Кавказе, на строительство железных дорог на Урале и т. д.³⁴ Эти слухи вызывали серьезную тревогу японских империалистов. С целью выяснения их досто-

³² «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 110.

³³ «U. S. Senate Committee of the Judiciary...», p. 801.

³⁴ См. «Вопросы истории», 1952 г., № 9, стр. 66.

верности японское правительство сделало по этому поводу официальный запрос у российского посла в Токио³⁵.

Японские капиталисты забили тревогу потому, что сами развернули аналогичную деятельность в Сибири. В ряде газет появились сообщения, что японские капиталисты предпринимают скупку акций уральских горнопромышленных предприятий. По словам большевистской газеты «Уральский рабочий», «в Японии образовался уже соответствующий финансовый синдикат»³⁶.

Большую обеспокоенность у японских империалистов вызывало также растущее революционное движение в России. В этом отношении характерна телеграмма, которую послал Исидзака, военный агент Японии в Петрограде, начальнику генерального штаба в Токио, расшифрованная МИД 13 июня 1917 г. Выражая серьезное беспокойство по поводу возможной в России революции, если страна будет предоставлена сама себе и ей никто из других стран не «поможет», Исидзака писал: «Я не думаю, чтобы Америка, не говоря уже об Англии и Франции, бросила бы Россию и предоставила бы ее собственной участи... Возможно, что (при предоставлении ей «помощи». — В. Л.) они поставят известные условия, гарантирующие их на время войны или даже после войны. Если эти условия будут состоять во вмешательстве во внутреннюю политику или в уступке натуральных богатств, Япония также должна рассмотреть способы вмешательства... Я думаю, что лучшая политика для Японии — не оставлять Россию, пока не выяснится положение..., и сохранить с ней добрососедские отношения»³⁷. И Япония сохраняла с Временным правительством такие «добрососедские отношения», держа на восточных границах России готовые выступить в нужную минуту воинские части. Угрозу вторжения японских войск в Сибирь и на Дальний Восток Япония умело использовала для оказания давления на Россию³⁸.

В этой связи противоречия между США и Японией еще более усиливались. Однако в условиях назреваю-

³⁵ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., 1-е д-во, д. 160, л. 238.

³⁶ «Уральский рабочий», 8 октября 1917 г.

³⁷ «Борьба классов», 1931 г., № 5, стр. 87.

³⁸ См. К. Исии, Дипломатические комментарии, Госполитиздат, 1942, стр. 85.

щей в России социалистической революции американские и японские империалисты считали целесообразным хотя бы временно их урегулировать. Было решено поэтому заключить между собой сделку за счет Китая и России. С этой целью в США летом 1917 года была направлена из Японии специальная дипломатическая миссия во главе с бывшим министром иностранных дел Исии. Одним из подтверждений того, что заключение этой сделки было главной причиной посылки миссии Исии в США, является донесение агента Временного правительства полковника Чубакова. Особому совещанию по обороне государства он писал из Йокагамы 8 августа, что миссия Исии ставит перед собой основную задачу — «сговориться о разграничении сфер влияния Америки и Японии в Китае и России, дабы избежать из-за этого столкновения»³⁹. На основании отдельных высказываний Исии мы можем судить, что другой важной причиной, обусловившей посылку миссии, была обеспокоенность Японии растущим революционным движением в России, которое могло бы перекинуться в Китай и даже в Японию⁴⁰.

Начатые в сентябре переговоры между Исии и Лансингом привели к оформленному 2 ноября соглашению в виде обмена нотами между ними.

Главный пункт соглашения, говорящий о подтверждении США «специальных интересов» Японии в Китае, давал возможность ей применять соответствующие карательные меры против революционного движения китайского народа. В соглашении ни слова не говорилось о России. Тем не менее в результате этой японо-американской сделки Япония и США получили большие возможности в овладении естественными богатствами русского Дальнего Востока, Сибири и в борьбе против уже вспыхнувшей в России социалистической революции.

Наряду с соглашением Лансинга—Исии, которое в какой-то степени оттянуло неизбежность вооруженного конфликта между Японией и США, последние пытались урегулировать свои противоречия в «русском вопросе» также с другими «союзниками» путем заключения со-

³⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 921, л. 31.

⁴⁰ См. К. И с и и, Дипломатические комментарии, стр. 101—102.

глашений о разграничении России на сферы влияния. О духе таких временных компромиссов хорошо говорят слова помощника главы миссии американского Красно-го Креста Робинса, обращенные к приехавшему вскоре после Октябрьской революции в нашу страну мате-рому английскому шпиону Локкарту. «... Ты — англий-ский волк, а я — американский волк, и когда война кон-чится, мы постараемся сожрать друг друга из-за рус-ского рынка». И далее Робинс предлагал, пока еще ве-дется война, «охотиться вместе»⁴¹.

Все подобные соглашения заключались под предло-гом оказания «дружественной помощи» Временному правительству. Об одном из его первых вариантов аме-риканский посол в России Д. Фрэнсис сообщал еще 21 апреля 1917 г. в телеграмме Лансингу: «Британский посол неофициально сообщает мне, что он рекомендует русскому правительству предоставить нам контроль над Владивостоком и над всей Сибирской железной доро-гой. Англичане должны осуществлять контроль над Ар-хангельском»⁴². Так еще весной 1917 года «союзники» намечали дележ России на сферы влияния, которые бы-ли определены позднее, во время интервенции против Советской России.

Как известную попытку соглашения по вопросу о поставках для русской армии следует рассматривать ре-комендации Временному правительству, выработанные на совещании союзных представителей 22 июня. Тон за-давали английские представители во главе с министром снабжения и главой посланной в Россию миссии А. Ген-дерсоном, хотя на этом совещании присутствовал глава американской миссии Э. Рут. В ответ на постоянные жалобы Временного правительства на задержки «в бес-перебойном обеспечении поставок» участники совеща-ния порекомендовали Временному правительству по-меньше надеяться на заграничное снабжение, а больше на свои собственные силы. В отношении перевозок было указано, что потребность в 2 тыс. паровозов и 40 тыс. вагонов может быть покрыта лишь частично, так как в 1917 году во Владивосток смогут прибыть лишь 850 па-ровозов и 20 тыс. вагонов. Временному правительству

⁴¹ «U. S. Senate Committee of the Judiciary, Bolshevik Propagan-
da Hearings. 65-th Congress, 3-rd Session», Wash., 1919, p. 803.

⁴² «F. R., Russia, 1918», vol. I, p. 28; vol. III, p. 187.

советовали не надеяться особенно на снабжение автомобильным транспортом из-за границы, а принять меры «для улучшения организации существующего автообслуживания». Временному правительству рекомендовали принять меры по устранению кризиса в промышленности. С этой целью ему советовали устранить продолжающийся рост цен на материалы. Клеветнически обвиняя рабочих в обострении кризиса в промышленности, «союзники» рекомендовали Временному правительству лучше бороться с «безграничными требованиями» рабочих. На совещании родилась идея образовать в России «объединенный комитет союзных представителей» с целью разрешать с Временным правительством вопросы снабжения. Вскоре был создан межсоюзный комитет по снабжению, диктовавший свою волю заготовительным организациям Временного правительства.

8 августа в Лондоне представители «союзников» в результате обсуждения вопроса об оказании содействия в восстановлении «боевой мощи» России решили разграничить свою деятельность⁴³. Англия должна была взять на себя «заботу» о русском флоте, Франция — об армии, Соединенные Штаты — о железнодорожном транспорте России. Как сообщал в этой связи 26 сентября посол Временного правительства в США Б. А. Бахметьев министру иностранных дел М. И. Терещенко, участники Лондонской конференции сделали представление американскому правительству «с указанием на крайнюю желательность принятия на себя Америкой энергичной работы по содействию организации транспорта в России». Бахметьев считал, что «в настоящее время *особенно* (курсив наш. — В. Л.) желательно пойти навстречу желанию Америки помочь нам в этом деле».

Лондонское соглашение о России было заключено даже без привлечения русских представителей. Любое уважающее себя правительство протестовало бы против подобных действий. Но не таким было Временное правительство. Министр иностранных дел Терещенко, узнав о состоявшемся в Лондоне решении, с удовлетво-

⁴³ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 495—497, 512—515; «Борьба классов», 1931 г., № 5, стр. 88.

рением отметил, что возложение задачи «оборудования у нас железнодорожного транспорта» на США имеет для России «громадный интерес». «Именно вопросы технические и материальные, — подчеркивал Терещенко, — принимают у нас при настоящих обстоятельствах грозный характер в смысле возможности фактического доведения нами войны до конца. Я готов бы был ввиду этого пойти навстречу союзникам, взяв на себя почин предложения им более активного, нежели до сих пор, участия в организации нашей промышленности и транспорта, если бы с их стороны действительно обнаружилась к тому готовность». Министр предлагал своим дипломатическим представителям в Вашингтоне и Париже «нащупать в этом направлении почву»⁴⁴.

Это соглашение, как и следовало ожидать, вскоре было нарушено. Показательна в этом отношении телеграмма главного военно-технического управления, посланная 11 октября на имя председателя русского правительственного комитета в Лондоне Э. Гермониуса. В ней содержалась просьба уведомить английские власти о желательности прислать на русский фронт английский личный состав для «эксплуатации» полевых железных дорог и для наблюдения за перевозками. Желая путем временного сговора в какой-то степени разрешить свои противоречия в России, США, Англия, Франция и Япония хотели обращаться с нашей страной, как когда-то они обращались с Китаем. И лишь благодаря самоотверженной борьбе революционных масс, свершивших Великую Октябрьскую социалистическую революцию, наша страна была спасена от раздела на сферы влияния империалистических хищников.

§ 2. Финансирование Временного правительства Соединенными Штатами

После вступления 6 апреля 1917 г. в войну США постепенно стремятся взять на себя роль главного кредитора Временного правительства. В этой связи сильно возрастает значение займов, как одного из главных средств закабаления России американским империализмом.

⁴⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6127, л. 55 об.

Задача финансирования России и других стран Антанты была возложена на правительство США после вступления их в войну в силу следующих обстоятельств. Дело в том, что весной 1917 года финансы государств Антанты находились в катастрофическом состоянии. Англия, главный кредитор стран Антанты, не могла уже выполнять прежнюю роль не только в силу критического состояния своих финансов, но и из-за невозможности дальнейшего применения старой системы получения кредитов от американских банкиров через Моргана.

Создалось положение, которое глава английской военной миссии в США Нортклиф охарактеризовал так: «Наши ресурсы, пригодные для платежей Америке, исчерпаны. Если правительство США не сможет полностью покрыть наши издержки в Америке, включая долговые обязательства, то все финансовое сооружение Антанты рухнет»⁴⁵.

В передаче задачи финансирования стран Антанты правительству США была заинтересована сама финансовая олигархия США, которая во время войны еще более срослась с правительством. В обстановке возросших в 1917 году социальных и политических потрясений американские империалисты считали для себя более целесообразным не «ввязываться» в дело финансирования других стран и продолжать «бизнес» за спиной государства, избегая при этом непосредственного риска. С превращением империалистического правительства США в субъект международного кредитования финансирование американского экспорта посредством займов перекладывалось на государственный бюджет, то есть проводилось за счет трудящихся.

24 апреля 1917 г. правительство США на основании принятого конгрессом закона о государственных военных займах получило право через министра финансов У. Г. Мак-Аду выдавать авансы странам Антанты. Однако он не был уполномочен вступать с ними в окончательные соглашения, заключать двусторонние сделки или общие соглашения, а также договариваться о взаимных условиях. Конгрессом была установлена сумма в 3 млрд. долл. из 7 млрд. долл. так называемого «Займа свободы» для предоставления странам Антан-

⁴⁵ «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 77.

ты. Конгресс определил также для них приблизительную сумму ежемесячных авансов: для Англии — 200 млн. долл., для Франции и для России — по 100 млн., для Италии — 50 млн. долл.⁴⁶ Взяв на себя инициативу определения суммы авансов, правительство США с самого начала войны, используя создавшуюся обстановку, стремилось поставить кредитуемые страны в еще большую зависимость. Эта финансовая помощь должна была предоставляться «союзникам» при условии использования ее «действенным образом», то есть как это будет выгодней американским империалистам.

Размеры предназначавшихся для России американских кредитов развеяли в прах мечты Временного правительства о получении значительной финансовой помощи из США. Не осуществилось предположение многих представителей России в США о получении там «грандиозных займов», а также прогноз министра финансов Временного правительства М. И. Терещенко, высказанный им представителям печати в связи с вступлением США в войну. «Мы имеем основание верить, — заявил незадачливый министр, — что затруднения в долларах будут устранены»⁴⁷.

На состоявшемся 26 марта 1917 г. под председательством М. И. Терещенко совещании, посвященном вопросу о выпуске займа в США, фигурировала цифра в 500 млн. долл., которые необходимы для оплаты заказов на американском рынке и для других нужд. Не присутствовавший на том заседании председатель комиссии по учету и распределению иностранной валюты генерал-майор А. А. Михельсон заявил в письме к М. И. Терещенко, что было бы хорошо, «если американцы дали бы нам для начала 1½ млрд. долл. (или около 3 млрд. руб.), что им сделать очень легко»⁴⁸.

Между тем правящие круги Англии, ссылаясь на предполагаемое предоставление Временному правительству американских государственных кредитов, отказывались не только давать ему новые займы для оплаты предполагаемых заказов на американском рынке, но

⁴⁶ См. «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 6.

⁴⁷ «Вестник РАТП», 1917 г., № 5, стр. 236.

⁴⁸ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 534—536.

даже стремились отказаться от оплаты сделанных по старым кредитам заказов. Основную их массу составляли заказы на общую сумму в 200 млн. долл., которые должна была оплатить Англия согласно взятому ей обязательству незадолго до вступления в войну США.

Американское правительство, не отказываясь принципиально от оплаты заказов России по моргановским контрактам, настаивало на разрешении этого вопроса в пользу Англии лишь с учреждением Европейского межсоюзнического совета. Так как его создание долгое время откладывалось, то Англия продолжала платить по моргановским контрактам для России в течение всего периода существования Временного правительства. Остаток по этим контрактам на 1 октября 1917 г. составлял всего лишь около 36 млн. долл.⁴⁹

Американские займы были необходимы Временному правительству для подавления растущего революционного движения и для продолжения войны «до победного конца». Учитывалось также, что с получением крупных кредитов непосредственно у американского правительства будет ослаблена тягостная зависимость России от Англии.

Временное правительство разработало условия и размер предполагаемого американского займа. Доля России должна быть равной доле Англии и Франции и составлять 500 млн. долл. Финансирование должно идти непосредственно из США, минуя посредничество Англии. Временное правительство обещало покрыть заем через год после окончания войны. 220 млн. долл. из 500 млн. Временное правительство намеревалось использовать для закупки в США большого количества паровозов, вагонов, железнодорожного оборудования, так как разруха на транспорте мешала ему вести войну. Остальная сумма предназначалась для приобретения сельскохозяйственной продукции, для поддержания российской буржуазии путем оказания помощи в финансировании ее предприятий и для увеличения золотого запаса казначейства⁵⁰.

Империалистическое правительство США не пошло навстречу пожеланиям России. Представитель Времен-

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6191, л. 505.

⁵⁰ См. «F. R., Russia, 1918», vol. III, pp. 2—3.

ного правительства в Вашингтоне К. М. Ону, который вел переговоры по этому поводу с Мак-Аду, сообщил 10 мая 1917 г., что ему «дали понять в здешнем Министерстве финансов, что трехмиллиардный кредит союзникам имеет прямой целью успешное завершение войны, а не облегчение общего экономического положения той или иной страны»⁵¹.

Однако Временное правительство не теряло надежды получить большой заем в США. Этот вопрос вновь должна была возбудить перед американским правительством чрезвычайная миссия, посланная в мае 1917 года в США для подписания соглашения о займе и для совместного обсуждения программы русских заказов в США до 1 января 1918 г.

Миссию из 47 человек возглавил верный слуга американских миллиардеров, член Русского заготовительного комитета в Америке, товарищ министра торговли и промышленности Б. Бахметьев. Он же был уполномочен распоряжаться предоставленными Временному правительству кредитами для закупок в США. Это право Б. Бахметьев постарался широко использовать, но больше в интересах американских, а не российских империалистов. Кроме того, Б. Бахметьев по поручению Временного правительства 21 июля предъявил Мак-Аду требование на оплату всех заказов России в США до 1 января 1918 г. на сумму в 733 млн. долл. Эта сумма покрывала далеко не все потребности России в долларах, которые в то время были определены в 1167 млн. долл.⁵²

Время предъявления этого требования, по мнению Б. Бахметьева, было выбрано удачно, так как Россия «приобрела чрезвычайно выгодное положение в США в связи с наступлением на фронте, последними сообщениями Рута⁵³ и работой нашей миссии». Бахметьев поэтому советовал использовать сложившееся положение «теперь же» не только для предъявления указанных выше требований, а также для того, чтобы в будущем получить из США широкую финансовую помощь, необходимую для восстановления хозяйства России и даже ее

⁵¹ АВПР, ф. Канцелярии, д. 61, л. 158.

⁵² ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 124, л. 25.

⁵³ Имелись, очевидно, в виду заверения Рута «с прочности» положения Временного правительства в России.

денежного обращения. Бахметьев недвусмысленно намекал, что широкая финансовая помощь США Временному правительству возможна «лишь при принятии Россией совершенно определенного политического курса с вовлечением Америки в политические взаимоотношения такого характера, естественным последствием которых явится необходимость финансовой нам помощи»⁵⁴.

Это требование встретило противодействие в американских правящих кругах, заинтересованных в дальнейшем экономическом ослаблении России, что облегчало ее закабаление американским империализмом. В результате оно было отклонено. Определенную роль в отказе США предоставить большой заем России играло также противодействие Англии, против чего вынужден был выступить даже председатель Русского правительственного комитета в Лондоне Э. К. Гермониус. В телеграмме от 24 июля 1917 г. на имя Б. А. Бахметьева Гермониус писал, что на долю России приходится лишь $\frac{1}{10}$ всего американского кредита, предоставленного «союзникам». Одну из главных причин такого ненормального положения Гермониус усматривал в том, что Англия добивалась дележа американского кредита пропорционально имевшемуся в распоряжении у каждого «союзника» тоннажа. Гермониус считал подобную установку несправедливой и сообщал Бахметьеву, что он будет настаивать на распределении кредита в соответствии с потребностями в нем «союзников»⁵⁵.

Временное правительство претерпело неудачу в получении большого займа от империалистического правительства США. Более того, оно получило далеко не все из первоначально намеченного конгрессом США (100 млн. долл. России ежемесячно).

Временному правительству ссудили кредитов лишь на 450 млн. долл., включая полученный Б. Бахметьевым незадолго до Октябрьской социалистической революции аванс в 50 млн. долл. После краха Временного правительства империалистическое правительство США

⁵⁴ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 549.

⁵⁵ См. «Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 173.

аннулировало часть кредитов и выданных по ним денежных сумм. Поэтому при подсчете задолженности по американским государственным кредитам фигурирует гораздо меньшая цифра.

3 мая 1917 г. по рекомендации Э. Рута, назначенного главой дипломатической миссии США в России, Временному правительству был дан 3-процентный кредит сроком на год в 100 млн. долл.⁵⁶ Причем 3% годовых должны были исчисляться по мере использования сумм по предстоящим платежам. На взятые суммы Б. Бахметьевым выписывались временные краткосрочные свидетельства. После же выпуска казначейством США собственных обязательств по «Займу свободы» Временное правительство было обязано передать американскому правительству свои 3¹/₂-процентные обязательства. Кредит, таким образом, автоматически возрастал на 0,5%. Эти 100 млн. долл. давались в качестве аванса в счет предполагаемого в будущем большего займа⁵⁷. 30 июня по рекомендации того же Э. Рута Временное правительство получило сверхсрочный кредит в 75 млн. долл. на тех же условиях, что и первый кредит. Давая характеристику этим двум кредитам, Б. Бахметьев писал, что они являлись лишь началом программы финансовой помощи из США и смогли покрыть лишь незначительную часть потребности в долларах.

10 августа Временному правительству на тех же условиях был предоставлен кредит в 100 млн. долл. Наконец, 21 сентября империалистическое правительство США предоставило Временному правительству годовой 3-процентный кредит на сумму в 125 млн. долл., который должен был покрывать потребности в долларах до 1 января 1918 г. для оплаты заказов по значительно урезанной программе. Сверх того, как сообщал Б. Бахметьев в телеграмме в МИД от 21 сентября 1917 г., в счет предоставления кредитов по финансовой программе американского правительства за 1917 год Временному правительству были обеспечены средства на покрытие железнодорожного заказа на 1500 паровозов и

⁵⁶ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 70; см. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 539.

⁵⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 70—71.

30 тыс. вагонов на общую сумму в 150 млн. долл.⁵⁸ В счет этой суммы Б. Бахметьев получил аванс в 50 млн. долл.⁵⁹

Когда же свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, американские империалисты не только отказались оплатить заказ на подвижной состав, но и поспешили аннулировать заем в 125 млн. долл.⁶⁰

Кредиты Временному правительству, несмотря на их сравнительно небольшую величину, широко использовались империалистическим правительством Соединенных Штатов для борьбы с революционным движением с целью укрепления позиций Временного правительства, поощрения его военных усилий и, наконец, для экономического закабаления России. Контрреволюционная роль американских государственных кредитов во многом была схожа с ролью займов, ссуженных русскому царизму международной буржуазией для потопления в крови русской революции 1905—1907 годов.

В день вступления США в войну американский посол в России Д. Фрэнсис в посланном в Вашингтон сообщении настоятельно советовал американским правящим кругам поспешить с предоставлением займа Временному правительству. В нем содержалась многозначительная фраза, что это будет «целесообразным с любой политической точки зрения»⁶¹.

Соглашаясь предоставить России займы, американское правительство поручило Д. Фрэнсису постоянно информировать государственный департамент о способности Временного правительства навести «порядок» в стране. Получение от Временного правительства гарантии «порядка» было, таким образом, одним из условий дачи ему кредитов. «Но какой это «порядок», — капиталу безразлично, и даже порядок кладбища для него симпатичнее»⁶². Например, первый американский государственный кредит России в 100 млн. долл., по мнению

⁵⁸ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 548—549, 554, 557—558.

⁵⁹ См. «U. S. Senate. Hearings...», part 32, p. 10 259.

⁶⁰ См. «Вопросы истории», 1950 г., № 3, стр. 9.

⁶¹ «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 2.

⁶² В. И. Ленин, Готовится новый государственный переворот! Полное собрание сочинений, т. 14, стр. 17.

правлящих кругов США, не только содействовал бы подготовке почвы для прибывшей миссии Э. Рута, но также должен был способствовать укреплению реорганизованного после вывода Милюкова и Гучкова первого коалиционного Временного правительства. Следующий кредит в 75 млн. долл. преследовал ту же контрреволюционную задачу. Он был предоставлен под благовидным предложением закупки финских марок на доллары. На деле эта финансовая операция была нужна Временному правительству преимущественно для содержания в более привилегированном положении в Финляндии надежных воинских частей, чтобы в случае необходимости бросить их на подавление революции. Неслучайно поэтому Э. Рут придавал большое значение этому кредиту и советовал его предоставить «немедленно и без каких бы то ни было ограничений», так как в противном случае создавшаяся обстановка будет «серьезно угрожать существующему правительству»⁶³.

Последующий кредит в 100 млн. долл. был предоставлен Временному правительству за день до открывшегося 12 августа в Москве контрреволюционного Государственного совещания. Нетрудно предположить, что известие о предоставлении кредита должно было ободрить собравшиеся в Москве силы контрреволюции. Неслучайно в телеграмме Б. А. Бахметьева в МИД от 10 августа по поводу 100-миллионного займа заявлялось: «Мне было высказано, чтобы настоящие благоприятные нам решения были доведены до сведения Временного правительства к моменту Московского съезда»⁶⁴.

Слухи о предоставлении большого американского займа усиленно циркулировали среди участников Государственного совещания в Москве. Их склонна была поддерживать буржуазная печать. 17 августа в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» в разделе «Во Временном правительстве» была опубликована интересная заметка. В ней без указания на источник информации говорилось о возможности «в результате работ (Государственного совещания. — В. Л.) заключить на

⁶³ «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 11.

⁶⁴ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 554.

заграничном рынке 5-миллиардный государственный заем. Заем будет реализован на американском рынке»⁶⁵. Источник информации о 5-миллиардном займе был опущен не случайно, так как в то время возможность размещения подобного займа на американском рынке была не реальна. Газете, очевидно, нужна была не достоверность факта, а политический эффект в результате его опубликования.

В октябре 1917 года, когда Временное правительство находилось накануне краха, Д. Фрэнсис советовал Лансингу настоять на предоставлении Временному правительству дополнительного займа в 235 млн. долл.⁶⁶ При этом Фрэнсис подчеркивал, что «симпатии к большевикам растут, и, если они возобладают, их лозунгом будет мир»⁶⁷. Но, несмотря на усиленное финансирование Временного правительства, никакие силы не смогли предотвратить Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Ссужая Временному правительству займы, империалисты выставляли в качестве обязательного условия их предоставления необходимость продолжения им войны «до победного конца». Лишь при таком условии давались, например, американские государственные займы Временному правительству. Неслучайно поэтому государственный секретарь Р. Лансинг напомнил об этом условии Временному правительству незадолго до подготавливаемого последним июньского наступления⁶⁸. Выполнение этого условия должно было способствовать осуществлению стратегической цели американского империализма в отношении России.

Американские государственные займы Временному правительству способствовали укреплению экономических позиций США в России и обогащению американских монополий. Д. Фрэнсис еще 23 марта 1917 г. советовал Лансингу предоставить заем Временному правительству, так как «Россия обладает огромными естественными богатствами». 7 апреля Фрэнсис поспешил сообщить Лансингу заявление министра финансов Временного правительства М. И. Терещенко, что «государ-

⁶⁵ «Биржевые ведомости» (вечерний выпуск), 17 августа 1917 г.

⁶⁶ См. «F. R., Russia, 1918», vol. I, p. 209.

⁶⁷ «F. R., 1917», Suppl. 2, vol. I, p. 285.

⁶⁸ АВГПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 214.

ственные земельные и лесные владения и месторождения угля, нефти, платины и золота в своей совокупности гораздо больше суммы общей задолженности»⁶⁹. Временное правительство, влезая в долги, готово было расплачиваться за них естественными богатствами страны. Американские кредиты предоставлялись Временному правительству, если не считать кредита в 75 млн. долл. для Финляндии, исключительно для оплаты заказов в США⁷⁰. И даже эти сравнительно незначительные кредиты Временное правительство смогло использовать далеко не полностью. Об этом можно судить по данным приводимой ниже таблицы затрат по американским государственным кредитам Временному правительству⁷¹.

Закупка военного снаряжения в США	58 698 646 долл. 58 ц.
Расплата по вексям и закупка американского хлопка	53 186 352 долл. 70 ц.
Закупка продовольствия в США (за исключением всех видов продовольствия, изготовленного из каких-либо хлебных злаков) . .	1 705 909 долл. 48 ц.
Все другие виды поставок	49 338 982 долл. 34 ц.
Расходы на транспортировку	5 155 769 долл. 40 ц.
Расходы на погрузку	1 324 678 долл. 54 ц.
Возвращенная часть грузов	598 486 долл. 37 ц.
Выплата по процентам	4 129 761 долл. 64 ц.
Особые платежи по вексям	5 млн. долл.
се другие затраты	3 041 568 долл. 89 ц.

Из 250 млн. долл., которыми могло фактически располагать Временное правительство для расплаты по американским поставкам, за время его существования было использовано лишь 72,6%. Сравнительно хорошо был израсходован майский кредит (примерно на 80%). Из августовского кредита в 100 млн. долл. было исполь-

⁶⁹ «F. R., Russia, 1918», vol. III, pp. 2, 5.

⁷⁰ Действительно, майский кредит Временному правительству в 100 млн. долл. был дан преимущественно для оплаты размещенного на американском рынке заказа на подвижной состав. Августовский кредит в 100 млн. долл. предназначался для оплаты заказов на винтовки американским фирмам. Сентябрьский кредит был дан для покрытия первоочередных потребностей Временного правительства на американском рынке до 1 января 1918 г.

⁷¹ См. «U. S. Senate. Hearings...», part 35, No 4249, p. 11692.

зовано лишь 64,7 млн. долл. Примерно так же, как августовский, был использован сентябрьский кредит⁷².

Усилению позиций американских монополий в России и их обогащению способствовали не только американские государственные кредиты. Поставки из США в Россию шли также за счет старых кредитов Англии царскому правительству для расплаты по моргановским контрактам, а также по частным кредитам американских банкиров, предоставленных еще русскому царизму. Временное правительство пыталось добиться получения упомянутых кредитов (помимо государственных), но с предоставлением России американских правительственных кредитов такая возможность резко уменьшилась, так как Вашингтон решительно противился заключению какого-либо займа для Временного правительства частным путем.

Наконец американской экспансионистской политике в отношении России не могли не способствовать еще два условия, выдвинутые американским правительством при предоставлении государственных кредитов Временному правительству. Желая, чтобы американские кредиты Временному правительству были использованы «действенным образом», империалистическое правительство США хотело, чтобы для этого был соответствующим образом преобразован Русский заготовительный комитет в Америке и реорганизован опосред доставки в Россию американских грузов, в частности чтобы были реорганизованы пути сообщения в России, и особенно Транссибирская железная дорога, «как наиболее верный путь сообщения между Америкой и Россией»⁷³. Вся дальнейшая политика Временного правительства в этом направлении — отличное доказательство того, что предъявленные ему американскими миллиардерами два этих условия, как и другие, послушно выполнялись.

Американские кредиты Временному правительству

⁷² Главной причиной плохого использования августовского кредита была приостановка размещения заказов России в США в связи с острой нехваткой в тоннаже. Сентябрьский кредит был использован далеко не полностью, потому что в связи с установлением в нашей стране Советской власти возобновившееся было размещение заказов в США прекратилось.

⁷³ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 536—537.

составляли ничтожную часть общих затрат на войну. Они не могли значительно облегчить участие России в войне, как того хотели буржуазия и помещики России. Они больше использовались как «дипломатия доллара», служили эффективным средством экспансии американского империализма в России.

§ 3. Поставки американских монополий Временному правительству

Временное правительство унаследовало от царизма сложную и дорогостоящую систему заготовительных организаций в союзных странах. Придавая огромное значение материальной «помощи» из-за границы, оно попыталось упорядочить старую систему, образовав 6 апреля 1917 г. межведомственный комитет пограничному снабжению. Он определял общую потребность в зарубежных материалах, разрешал разногласия между отдельными ведомствами и принимал окончательные решения по всем вопросам зарубежных заказов. В комитет вошли представители министерств, земского и городского союзов и Центрального военно-промышленного комитета. В качестве рабочего органа было выделено главное управление пограничному снабжению (главзагран)⁷⁴. Комитету были переданы почти без изменений старые заготовительные организации в других странах, в том числе Русский заготовительный комитет в Америке.

Положение комитета было далеко не блестящим: не хватало оборотных средств, нужных помощников. Английские представители по-прежнему препятствовали самостоятельной работе комитета (задерживали перевозки и т. д.). Вступление в войну США, по мнению руководителей Русского заготовительного комитета, должно было привести к коренным изменениям условий его деятельности. Еще в июне 1916 года Б. Бахметьев полагал, что со вступлением в войну США американское правительство должно пойти навстречу России при размещении военных заказов и при уплате за них⁷⁵. А за

⁷⁴ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 626.

⁷⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 25.

три дня до вступления США в войну председатель Русского заготовительного комитета Залюбовский послал телеграмму русскому послу в Вашингтоне, в которой говорилось о намерении комитета сразу же вслед за этим важным политическим событием начать переговоры с американским правительством «по вопросам заготовления предметов военного снабжения». За день до вступления США в войну на заседании межсоюзной конференции, состоящей из представителей заготовительных комитетов «союзников», тот же Залюбовский совместно с итальянским представителем выдвинул предложение: до получения соответствующих официальных инструкций от своих правительств немедленно приступить к подготовительным переговорам с американским правительством по вопросам заготовительной деятельности «союзников» в США⁷⁶.

Надежды на коренные изменения положения с заготовительной деятельностью России в США с вступлением последних в войну не оправдались. Русский заготовительный комитет в Америке продолжал оставаться под тягостным английским контролем. «Сношения между нами и американцами через англичан во всех решительных вопросах связывает попрежнему нас по рукам, тем более, что нас никто ни о чем не спрашивает», — так обрисовал положение комитета его председатель Залюбовский в телеграмме Маниковскому от 13 апреля 1917 г.⁷⁷ Правда, через морского и военного агента Русскому заготовительному комитету удалось установить непосредственный контакт с американским правительством. Хотя в ожидании кредитов непосредственно от американского правительства размещение заказов в США было приостановлено, комитет был чрезмерно загружен приемкой заказанной ранее продукции и ее перевозкой в русские порты.

Дело в том, что с начала 1917 года небывало усилился поток готовой военной продукции с американских заводов. Многие из них должны были еще в 1916 году наладить производство 76-миллиметровых снарядов, винтовок, патронов и т. д., но запоздали со сроками и стали выпускать готовую продукцию лишь в 1917 году. Нача-

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6190, л. 56.

⁷⁷ Там же, д. 6206, л. 104.

лось также массовое поступление снарядов с заводов, выполнявших заказы «Канадской К^о». Потянулись к русским портам давно готовые, но задержанные как «второстепенные» грузы министерств путей сообщения и земледелия⁷⁸.

Общая стоимость ранее размещенных в США, еще выполнявшихся и поэтому не аннулированных заказов составляла свыше 800 млн. долл. Из них поставки по размещенным Морганом заказам составляли примерно 250 млн. долл., не обеспеченные иностранным кредитом — 52 млн. долл., заказы первостепенной важности, которые предполагалось финансировать за счет предоставленного американским правительством кредита в 100 млн. долл., — 127 млн. долл., заказы по общей программе военных заказов (не обеспеченные кредитом) — 539 млн. долл., на нужды промышленности — 185 млн. долл. и т. д. — всего на 1276 млн. долл.⁷⁹ Оплата большей части этих заказов должна была производиться на американский кредит.

В значительной степени следствием провала организованного Временным правительством при поддержке меньшевиков и эсеров июньского наступления на фронте и нехватки тоннажа было значительное сокращение огромной программы заказов. 21 июня (4 июля), когда в основном определилась судьба наступления, помощником государственного секретаря Кросби была организована совместная встреча с представителями Англии и Франции. Детальному обсуждению были подвергнуты запросы других правительств о материальной помощи США, а также «политическое и военное положение России и Италии». На совещании была пересмотрена программа военных заказов России. Резкие протесты вызвал запрос Временного правительства на 30 тыс. вагонов и 1,5 тыс. паровозов. «... Все присутствующие иностранные представители высказали мнение, что имеется серьезное сомнение в целесообразности выделения из ограниченных фондов средств, необходимых для покрытия этих потребностей»⁸⁰.

⁷⁸ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 124, л. 26.

⁷⁹ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., д. 160, л. 327. Взято из подготовленных для рассмотрения миссии Рута «старых ведомостей русских заказов в Америке».

⁸⁰ «U. S. Senate. Hearings...», part 29, Ex. No 2964.

14 июля представитель Русского заготовительного комитета в Америке Новицкий поставил в известность министерство финансов Временного правительства, что из-за нехватки тоннажа сокращены заказы на покупку товаров для промышленности. Следует принять также во внимание, что со вступлением США в войну американское правительство запретило вывоз в другие страны военных материалов. Хотя военные поставки по старым контрактам продолжались, от новых заказов чисто военного характера пришлось отказаться. Потребность в долларах по урезанной программе русских заказов в США была определена Новицким в 835 млн. долл. В нее была включена стоимость заказов по моргановским контрактам, оплачиваемым английским правительством, в 110,6 млн. долл.⁸¹; заказы компаниям «Рэмингтон» и «Вестингауз» — в 62,7 млн.; заказы по майскому кредиту — в 100 млн.⁸²; новые заказы, включенные в общую программу военных заказов, — в 154 млн.⁸³; новые заказы различных министерств, включая заказы на металлы и заказы частной промышленности, — в 150 млн. долл.⁸⁴ Выплата процентов по займам в урезанной программе составляла 23,6 млн. долл. вместо 15 млн. долл. В нее были включены также расходы по транспорту — 57 млн. долл., за посредничество — 70 млн. долл. Суммы

⁸¹ Англия со вступлением в войну США все время настаивала на передаче оплаты всех размещенных там для России заказов американскому правительству. Настояния Англии так и не были удовлетворены. Разница в стоимости контрактов по полной и урезанной программе в 139,4 млн. долл., очевидно, была покрыта английскими кредитами.

⁸² Предоставленный по рекомендации Рута кредит в 100 млн. долл. покрывал расходы на 500 паровозов и 10 тыс. вагонов, железную проволоку для прессовки сена, 1,9 млн. подков, 2 млн. пар сапог, белый металл и т. д.

⁸³ Разница по этому пункту старой и урезанной программы определялась в 385 млн. долл. Временное правительство вынуждено было отказаться от заказов военного министерства и урезать программу заказов министерства путей сообщения. Сказалось постановление американского правительства о запрете вывоза военных материалов. Оставшаяся сумма в 154 млн. долл. предназначалась в основном для заказов на вагоны, паровозы и тральщики.

⁸⁴ Разница между старой и новой цифрой этого пункта программы была незначительной — 35 млн. долл. Сюда вошли заказы министерств финансов, земледелия и продовольствия, комитета по снабжению заводов металлами заграничного производства, заказы для оборудования портов, суда для «Добровольного флота» и др.

по остальным пунктам программы (свободный кредит, выплата Швеции) оставались без изменений.

Разница в стоимости заказов сравниваемых программ была не так уж велика, как может показаться из сопоставления конечных цифр: 1,276 млн. и 835 млн. долл. Следует принять во внимание, что за промежуток времени между составлением первой и урезанной программ английское правительство уплатило по многим моргановским контрактам, оплачена была также часть заказов Русского заготовительного комитета в Америке. В урезанную программу были включены транспортные расходы и расходы за посредничество, чего не было в первоначальной большой программе.

Таким образом, Временное правительство получило из США оружие и боеприпасы за счет размещенных еще при царизме заказов. Главными заказами Временного правительства в США были паровозы и вагоны, железнодорожное оборудование и сельскохозяйственные машины, обувь и подошвенная кожа, тральщики и продовольствие.

Наиболее крупные заказы от Временного правительства получили американские паровозостроительные и вагоностроительные компании. 5 июля министерство путей сообщения дало заказ на 250 паровозов заводам Болдуина, а 9 июля столько же паровозов заказало конкурирующей с ними «Америкен локомотив К°». Подобного же принципа придерживалось это министерство при распределении заказа на 10 тыс. железнодорожных платформ. 3500 платформ были заказаны «Стандард стил корпорейшн», а 6500 — «Америкен кар К°». Кроме того, министерство путей сообщения разместило в США заказ на 10 тыс. тормозов на заводах Вестингауза, а также заказ на оборудование для Двинской железной дороги и десяти участковых мастерских железных дорог фронта. Через Моргана министерству удалось разместить небольшой заказ на 124 530 долл. на оборудование мастерских для восстановления разрушенных немцами участков тяги железных дорог. Программа закупок в США подвижного состава предусматривала еще заказы на 1500 паровозов и 30 тыс. вагонов, не считая 2 тыс. вагонов, заказанных 24 марта министерством путей сообщения «Кэнэдиен кар К°». Однако правительство США после провала июньского наступления под разны-

ми предложениями оттягивало предоставление кредитов для размещения этого заказа. В конце сентября 1917 года Русский заготовительный комитет собрался уже было разместить «безотлагательно» этот заказ, а также приобрести 58 панамских паровозов. Стоимость паровозов, кроме панамских, была определена примерно в 90 млн. долл., стоимость вагонов — в 53 млн. долл. Панамские паровозы были оценены в 11 млн. долл. Американское правительство согласилось за несколько дней до Октябрьской революции дать кредит на этот заказ, но вскоре же после ее свершения отказалось его предоставить.

Солидные заказы получили от морского министерства Временного правительства американские судостроительные фирмы. Им были даны заказы на 17 тральщиков, 6 подводных лодок. Были также закуплены 7 грузовых судов для «Добровольного флота». Часть судов «Добровольного флота» (всего 21) были отданы на переделку. К сожалению, не удалось найти названия фирм, получивших заказ на 17 тральщиков⁸⁵. Заказ на 6 подводных лодок получила фирма-монополист «Электрик боат К°», 7 грузовых судов были закуплены у «Атлантик стимшип ассошиэйшн»⁸⁶. Кроме того, агентом морского министерства в США капитаном Миштовтом были заказаны и закуплены большие партии авиационного масла, судовые моторы, различные запасные части, перископы и т. д.⁸⁷

Миллионы долларов наживали на заказах Временного правительства кожевенные заводчики. 31 мая для армии был размещен в США заказ на 3 млн. пар ботинок на сумму в 15,6 млн. долл. 1 августа главное интендантское управление разместило заказ на такое же число ботинок между тремя фирмами. 100 тыс. пар сапог и 200 тыс. пар ботинок были заказаны в США морским министерством.

В 1917 году наряду с заказами на обувь для армии планируются заказы на обувь для гражданского населения. Однако американское правительство долгое вре-

⁸⁵ Следует отметить, что данные о распределении заказов между американскими фирмами при Временном правительстве крайне скудны. Известно лишь, что три тральщика были куплены через «Бэй шип К°» (АВПР, ф. Экономического деп-та, 1917 г., д. 510, л. 9).

⁸⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6194, л. 304.

⁸⁷ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 522, лл. 22—24.

мя возражало против расходования долларов на эти цели. Лишь в сентябре после предоставления очередного кредита оно разрешило затратить 21,8 млн. долл. на закупку обуви у американских фирм, а в октябре установило ежемесячную норму закупки в 2 млн. пар обуви⁸⁸. Временному правительству не удалось реализовать представлявшуюся ему возможность.

Осенью 1917 года кожевенные заводчики получили также заказы на поставку России большого количества подошвенной кожи. 19 октября министерством продовольствия были заключены контракты на поставку 18 095 тыс. фунтов подошвенной кожи стоимостью свыше 5 млн. долл. с четырьмя фирмами: «Летцер К°», «Армер Летцер К°», «Проктор Элисен К°», «Гаур Брос К°».

От того же министерства ряд американских фирм по производству сельскохозяйственных машин получил заказ больше чем на 12 млн. долл. на изготовление уборочных машин, шпегата и тракторов⁸⁹. Из менее крупных заказов следует отметить контракт на 3 млн. подков двум фирмам — «Феникс хорс шу К°» и «Юнайтед Стейтс хорс шу К°».

Временное правительство за время своего непродолжительного существования разместило в США, по нашим подсчетам, заказов более чем на 100 млн. долл. Остальная, большая часть долларов по предоставленным США кредитам пошла на расплату по старым заказам, на проценты по займам, для закупки финских марок и т. д. Заказы Временного правительства в США большей частью остались нереализованными, каких-либо итоговых данных о поступлении по этим заказам не имеется. Однако можно с уверенностью сказать, что в русские порты по заказам Временного правительства поступило американской продукции всего на несколько

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6193, л. 48; д. 5202, л. 5.

⁸⁹ Распределение контрактов между фирмами выяснить не удалось. Можно предположить, что, как и ранее, заказы были переданы основным американским фирмам во главе с Международной компанией жатвенных машин. Известно лишь, что шпегат был заказан двум фирмам: «Плимут кордейдж К°» и «Интернэшнел харвестер корпорейшн» (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6203, л. 343).

миллионов рублей⁹⁰. Не вся продукция отличалась высоким качеством. Жаловались, например, на поступавшие в Россию косы Берглета и просили «приостановить их приемку»⁹¹.

Американское правительство соглашалось на поставки России товаров из США при условии продолжения Временным правительством войны. Для правящих кругов США вопрос о военных поставках был прежде всего вопросом политики. Как только в России была установлена Советская власть, положившая в основу своей внешней политики борьбу за мир, многие американские фирмы, приступившие было к изготовлению продукции по заказам Временного правительства, отказались от их выполнения. Лишь некоторые из фирм продолжали сдавать продукцию по русским заказам, тем более что посол Временного правительства в США Б. А. Бахметьев 11 ноября 1917 г. сделал официальное заявление государственному секретарю Лансингу «о непризнании им режима большевиков»⁹². Так, «Болдуин К°» и «Америкен локомотив К°» с 14 января 1918 г. приступили к сдаче паровозов и передали русским приемщикам до 5 февраля 1918 г. 22 паровоза⁹³. Продолжали поставлять готовую продукцию после свершения Великой Октябрьской социалистической революции фирмы, принявшие заказ на обувь, подошвенную кожу, грузовики. Поступавшую во Владивосток и Архангельск продукцию по заказам царского и Временного правительств впоследствии широко использовали белогвардейцы и интервенты в борьбе против молодого Советского государства.

Краткий обзор распределения заказов Временного правительства в США, а также поставок по ним показывает, что, как и раньше, они попадали в руки небольшого числа монополий или крупных фирм. Получив вы-

⁹⁰ Так, по самому крупному заказу на подвижной состав до середины ноября 1917 года было поставлено во Владивосток 214 паровозов и 662 полувагона (П. В. Волобуев, Экономическая политика Временного правительства, Изд-во АН СССР, 1962, стр. 217).

⁹¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6404, л. 2.

⁹² Там же, д. 1018, л. 8.

⁹³ Там же, д. 6183, л. 41. По условиям контракта эти фирмы должны были к февралю 1918 года подготовить для отправки в Россию 475 паровозов («F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 198).

годные русские заказы, они заботились больше о наживе, чем о своевременном их выполнении или хорошем качестве. Временное правительство, рассматривая поставки из-за границы, главным образом из США, как важное средство для борьбы с экономическим кризисом, жестоко просчиталось и еще более приблизило страну к национальной катастрофе.

Возлагая большие надежды на залечивание ран, нанесенных войной российской экономике, с помощью океанских монополий, Временное правительство тем самым все крепче привязывало себя к колеснице Уолл-стрита. Яркую иллюстрацию к вышесказанному являет собой судьба Русского заготовительного комитета в Америке, который постепенно переходит на службу американских монополий. Первым шагом в этом направлении было ослабление контроля Англии в результате изменения в системе надзора за русскими заказами в США, что стало претворяться в жизнь вскоре же после вступления США в войну⁹⁴.

Неслучайно поэтому против американской системы размещения заказов выступило английское правитель-

⁹⁴ Американское правительство разработало систему финансовой кооперации и размещения «союзниками» заказов в Америке. Каждый заказ, который намечено было оплачивать из предоставленных США кредитов, вначале поступал на обсуждение лондонской межсоюзнической комиссии, в состав которой намечено было ввести делегатов США. Она должна была утверждать заказы, учитывая потребности «союзников». Затем утвержденный лондонской комиссией заказ, в соответствии с намеченной системой, должен был поступать к особому уполномоченному — представителю той страны, которой этот заказ принадлежал. Он должен был играть в США роль промежуточного звена между своим правительством, лондонской комиссией и состоящей из американцев закупочной комиссией, которая, в свою очередь, должна была служить посредником при размещении заказа на американском рынке. Получив уведомление об одобрении того или иного заказа лондонской комиссией, закупочная комиссия, если этот заказ русский и не обеспечен русским тоннажем, должна была сноситься еще с английским адмиралтейством на предмет получения сведений об обеспеченности груза английским тоннажем. После заключения контракта закупочная комиссия передавала право приемки товара и надзора упомянутому выше особому уполномоченному. При подобной системе контроль за размещенными в США русскими заказами хотя по-прежнему и оставался в руках Англии, но был значительно ослаблен, так как главным вершителем судеб упомянутых заказов должны были стать США (АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, лл. 133—134).

ство, склонившее ряд других государств подписаться под коллективной нотой «союзников» против новой системы размещения заказов. В ней указывалось, что при новой системе «союзники» должны сохранить за собой контроль в способах расходования предоставляемых им США кредитов⁹⁵. Представители Временного правительства в США надеялись на улучшение положения с размещением и финансированием там своих заказов, с проведением в жизнь этой системы и поэтому больше, чем кто-либо, ратовали за ее проведение в жизнь⁹⁶. Они надеялись, что смогут тогда разместить крупные заказы на американском рынке, которые должны быть обеспечены американским кредитом⁹⁷.

В связи с намеченным изменением в системе размещения и оплаты союзнических заказов в США планировалась некоторая реорганизация самого Русского заготовительного комитета в Америке. Она была произведена 25 августа 1917 г. после подписания послом Временного правительства Б. Бахметьевым совместно с другими союзными послами соглашения с американским правительством об установлении порядка производства заказов в США на американский кредит. В соответствии с этим порядком три специально уполномоченных представителя США во главе с Б. Барухом образовали закупочную комиссию (в литературе она именуется «комиссией Баруха»), которая должна была рассматривать предъявленные ей «союзниками» требования на вооружение, боеприпасы и другие нужные для ведения войны предметы и в соответствии с ними размещать заказы на американском рынке. Англия, Франция, Россия и Италия на время действия этого соглашения должны были помещать заказы только через комиссию Баруха. Однако каждое из четырех государств сохраняло за собой право обсуждения условий контрактов, наблюдения за их выполнением и за их приемкой. Перед представлением в комиссию Баруха большая часть заказов должна

⁹⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 290.

⁹⁶ Там же, л. 313.

⁹⁷ Эти заказы делились на заказы чрезвычайной срочности общей суммой в 154 млн. долл. и на дополнительные заказы на сумму в 150 млн. долл. В первую группу заказов входили заказы на 17 тральщиков, 7 грузовых судов, 30 тыс. вагонов, 1500 паровозов и др.

быть включена в общий список союзнических программ по снабжению, который должен быть согласован между самими «союзниками» в Союзном совете в Европе. Так как таковой еще не был организован, то список союзнических программ по снабжению намечено было рассмотреть и утвердить на Особом совещании союзных представителей в Соединенных Штатах⁹⁸.

Суть реорганизации Русского заготовительного комитета в Америке заключалась в образовании особого отдела при этом комитете во главе с агентом министерства финансов при русском посольстве в Вашингтоне С. А. Угетом, на который возлагалось ведение переговоров и заключение технических соглашений с комиссией Баруха⁹⁹.

Ослаблению английского контроля и превращению Русского заготовительного комитета в орудие американских монополий по экономическому закабалению России способствовала также передача морских перевозок на Тихом океане в ведение американского правительства в соответствии с решением петроградского межсоюзнического комитета от 13 июля 1917 г.¹⁰⁰

Без сомнения, было бы ошибкой говорить, что и до указанных преобразований РЗКА служил орудием закабаления России одним американским империализмом. Английская «опека» над РЗКА делала его больше проводником политики не США, а Англии, которая не была заинтересована в русско-американском экономическом «сближении». Находясь в зависимости от английского империализма, РЗКА препятствовал развитию непосредственных экономических связей между Россией и США. Тем не менее со времени своего создания вплоть до реорганизации в августе 1917 года он, правда, больше косвенно, но все же способствовал созданию и усилению экономической зависимости России от США.

Во-первых, Русский заготовительный комитет в Америке, являясь наряду с Англо-русским комитетом крупнейшей закупочной организацией России за границей,

⁹⁸ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 366.

⁹⁹ Там же, л. 216; ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, г. 123, л. 91.

¹⁰⁰ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6201, л. 482.

несмотря на английскую «опеку» над ним, одним лишь выполнением своих прямых функций способствовал экономическому завоеванию России Соединенными Штатами ¹⁰¹.

Во-вторых, деятельность Русского заготовительного комитета по размещению заказов на американском рынке способствовала развитию военной промышленности в США, иначе — созданию важной предпосылки, обусловившей экономическую зависимость России от США. В известной мере прав Е. З. Барсуков, когда писал, что «главным образом за счет русского золота выросла в Америке военная промышленность громадного масштаба» ¹⁰².

В-третьих, организация Русским заготовительным комитетом поставок вооружения, боеприпасов и других предметов в Россию являлась составной частью экспорта американских товаров, что способствовало «расчистке пути» для экономической экспансии США в России.

Большая часть членов Русского заготовительного комитета в Америке со времени его создания стремилась освободить его от тягостной «опеки» Англии и развивать непосредственные экономические связи между Россией и США. Наиболее последовательным и энергичным противником «опеки» Англии над Русским заготовительным комитетом и вместе с тем верным слугой американских монополий были в 1917 году агент министерства финансов при русском посольстве в США С. А. Угет и посол Б. А. Бахметьев, прибывший в Вашингтон во главе специальной миссии. По словам чиновника особых поручений Ассатурова, половина всех ссуженных Временному правительству долларов была израсходована Бахметьевым и Угетом «совершенно зря» ¹⁰³. «Своей бес-

¹⁰¹ О величине РЗКА в 1917 году можно судить по общей сводке его сметных ассигнований и о числе служащих. Величина ассигнований на комитет вместе с канцелярией и 11 отделами составляла 3 960 910 долл. 68 ц. Штат РЗКА состоял из 1147 человек (ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 116, л. 10).

¹⁰² Е. З. Барсуков, Артиллерия русской армии, ч. II, стр. 321.

¹⁰³ Цит. по И. Генкина. Соединенные Штаты Америки и СССР, Соцэкгиз, 1934, стр. 47. Автор ссылается на выпущенную в Канаде Ассатуровым в 1929 году «Записку о деятельности российского представительства в Америке после переворота в России». Ассатуров так резок по отношению к Бахметьеву и Угету не из-за высоких принципиальных соображений, а больше в отместку за то, что был ими когда-то уволен.

принципной и малодушной политикой Бахметьев и Угет, — пишет он, — обслуживали в значительно большей степени интересы Америки, чем интересы России, что великолепно сознавали американские правящие круги, которые осыпали Бахметьева при его уходе выражениями своей благодарности за содействие им»¹⁰⁴.

Таким образом, руководящая верхушка Русского заготовительного комитета в Америке и словами, и делами доказывала свою приверженность интересам монополий США.

§ 4. Американские миссии в России на службе американских монополий

Если предоставление американских государственных займов Временному правительству являлось новым методом экспансионистской политики США в отношении России, то присланные в Россию американские миссии следует рассматривать в качестве нового орудия в ее осуществлении. О том, что в числе первоочередных задач, поставленных американскими миллиардерами перед этими миссиями, были задачи экономической экспансии, говорит хотя бы их состав. Так, в миссию Рута входили: Сайрус Маккормик, президент крупнейшей в мире компании жатвенных машин «Интернэшнел харвестер К°» и один из директоров «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»; Сэмуэл Бертон, видный нью-йоркский банкир и директор четырех крупных компаний¹⁰⁵; Чарльз Крейн, бывший ранее вице-президентом машиностроительной фирмы «Крейн К°», «самого крупного предприятия этого рода (т. е. по производству кранов. — В. Л.) во всем мире»¹⁰⁶. Он много раз посещал Россию и имел там «бизнес»¹⁰⁷. В частности, он был крупным пайщиком компании «Вестингауз»¹⁰⁸. Ч. Крейн, как писалось в одном из октябрьских номеров реакционной газеты «Новое время» за

¹⁰⁴ Цит. по И. Генкина, Соединенные Штаты Америки и СССР, стр. 47.

¹⁰⁵ См. «Who is who in America», Chicago — New York, 1926—1927, pp. 269, 1304.

¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 314, л. 11.

¹⁰⁷ АВПР, ф. Канцелярии, 1914 г., д. 308, л. 7.

¹⁰⁸ См. W. Williams, American-Russian Relations, 1781—1917, p. 86.

1909 год, «долголетней блестящей деятельностью... доказал свою принадлежность к расе промышленно-торговых завоевателей»¹⁰⁹. Наконец, глава миссии Элю Рут, бывший при президенте Теодоре Рузвельте государственным секретарем, затем сенатором, издавна зарекомендовал себя рьяным защитником интересов американских монополий и верным слугой Моргана¹¹⁰.

В американской миссии Красного Креста в России находился Вильям Бойс Томпсон, один из директоров Федерального резервного банка Нью-Йорка и известной страховой компании «Метрополитэн лайф иншуренс К°», компаньон комиссионной фирмы «Хэйдэн, Стоун энд К°», крупный акционер «Чейз нэшнел бэнк» и «Синклер ойл К°». «В. Б. Томпсон, — сообщал посол Временного правительства в США Б. Бахметьев в МИД 26 октября 1917 г., — заинтересован в медных предприятиях (России. — В. Л.), хорошо известен в финансовых кругах Нью-Йорка»¹¹¹. Помощником Томпсона являлся Раймонд Робинс, который, по словам Ф. Ландберга, был «золотоискателем на Аляске». «Официально он был заместителем начальника американской миссии Красного Креста. В числе членов американской миссии Красного Креста в России находились также майор Т. Тэчер, один из владельцев фирмы «Симпсон, Тэчер энд Барлеф»; капитан Д. Эндрюс, финансовый контролер компании «Лиггет энд Майерс тобэко К°»; Х. Свифт, помощник вице-президента фирмы по производству мясных консервов — «Свифт энд К°»; капитаны Р. Бэр, вице-президент «Чейз сикьюритиз К°», и А. Вэрдвэлл, крупный акционер фирмы «Стэтсон, Дженнингс энд Россель».

Показателен также состав миссии американских железнодорожных экспертов, глава которой — Д. Стивенс — всю свою жизнь отдал служению интересам железнодорожных магнатов США. В течение многих лет он работал на ответственных постах по прокладке железнодорожных магистралей, в частности являлся глав-

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 314, л. 11.

¹¹⁰ С. М. Ландберг, 60 семейств Америки, ИЛ, 1948, стр. 175.

¹¹¹ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 491.

ным инженером при сооружении Великой Северной железной дороги. С 1905 по 1907 год Стивенс — главный инженер по строительству Панамского канала. Затем он стал президентом трех железных дорог (Нью-Йоркской, Нью-Гемпширской и Спокан-Портланд-Сиэтл). В 1909—1911 годах Стивенс неоднократно приезжал в Россию в качестве эксперта по железным дорогам¹¹³. Неслучайно поэтому в докладной записке Нобеля от 7 мая 1916 г. о предложении Американской международной корпорации установить прямую торговую трассу «Нью-Йорк—Петроград» фигурировало имя Стивенса, как известного специалиста в осуществлении планов американских монополий. Другие четыре члена миссии также долгие годы находились на службе у железнодорожных магнатов США.

На миссии Рута, Стивенса и американскую миссию Красного Креста приходилась значительная доля мероприятий по осуществлению американских планов экономической экспансии в России в период существования Временного правительства. Особенно свободно действовали, преграждаясь «безобидной» вывеской, миссия Стивенса и американская миссия Красного Креста в России.

В задачу настоящей работы не входит рассмотрение всей деятельности этих трех американских миссий. В ней освещается их роль лишь по осуществлению проводимой американскими монополиями политики экономической экспансии в отношении России.

Первой прибыла из США в Россию миссия железнодорожных специалистов во главе с Д. Стивенсом. Предлогом для ее посылки послужили большие транспортные затруднения на Транссибирской железной дороге, что вело к скоплению военных грузов во Владивостоке. Действительные же причины посылки миссии Стивенса определялись упомянутыми в начале главы политической, стратегической и экономической целями, преследуемыми американскими монополиями в отношении России.

В основе экономических расчетов, которыми руководствовались США при посылке миссии Стивенса, лежала их заинтересованность в некотором увеличении

¹¹³ См. «Who is who in America», p. 1813.

провозоспособности Транссибирской и ряда других железных дорог, что облегчило бы им проникновение на рынки России. Миссия не собиралась оказывать Временному правительству существенную помощь, а планировала проведение лишь ряда мероприятий по удержанию России в войне. Кроме того, оказание Временному правительству «помощи» в улучшении провозоспособности железных дорог дало бы им возможность получить от него огромные железнодорожные заказы, что способствовало бы гигантскому обогащению компаний-поставщиков за счет России.

Заокеанские дельцы хорошо понимали, что Временное правительство пойдет на большие уступки, лишь бы с помощью иностранцев улучшить поступление важных для армии и тыла грузов из США. При этом все свои надежды недальновидные деятели Временного правительства возлагали на те же США. На состоявшемся 29 марта 1917 г. заседании Особого совещания по перевозкам было подсчитано, что для нормальной работы железных дорог необходимо заказать в других странах 2 тыс. паровозов и 80 тыс. вагонов. Выступивший на совещании министр путей сообщения Н. Некрасов оптимистически заявил, что весь этот подвижной состав в скором времени можно получить в США. «МПС полагало бы воспользоваться благоприятно сложившимися для России обстоятельствами и заказать в Америке безотлагательно все то количество подвижного состава, которое, согласно исчислений, будет не хватать к 1 января 1918 г.». Совещание решило заказать в США 2 тыс. паровозов, 40 тыс. вагонов с конечным сроком выполнения заказа до 1 июля 1918 г.¹¹⁴ Однако Временное правительство видело, что проблему быстрой доставки многочисленных грузов из США нельзя разрешить лишь увеличением числа паровозов и вагонов на Транссибирской и других железных дорогах. Необходимо было улучшить работу на самих железных дорогах, ускорить пробег подвижного состава и его ремонт, больше загружать порожняк и т. д. И даже в этом вопросе антинародное правительство не полагалось исключительно на свои силы, а надеялось на помощь США.

¹¹⁴ АВПР. ф. Экономического деп-та, 1917 г., д. 159, лл. 24, 30.

Получение права на перевозку грузов из Владивостока по Транссибирской железной дороге и далее в глубь страны было «большим бизнесом», сулившим огромные прибыли американскому капиталу и ведущим к усилению его влияния в России. С предложением «услуг» Временному правительству в этой области обращались несколько фирм. Самое «серьезное» из этих предложений было изложено в записке вице-президента Американской международной корпорации Хольбрука. В ней указывалось, что для скорейшего получения в США и доставки в Россию необходимого для нормальной работы Транссибирской и других железных дорог подвижного состава необходимо решить три задачи: 1) правительство США должно безотлагательно открыть для заказов паровозов и вагонов кредит и поторопить выполнявших эти заказы заводчиков; 2) организовать технический надзор за изготовлением паровозов и вагонов; 3) какая-либо фирма, действующая в качестве агента русского правительства, должна выполнять «коммерческую задачу», то есть не только размещать заказы, следить за своевременной доставкой паровозов и вагонов в американские порты, а затем в Россию, но также организовать сборку эшелонов и отправлять их с находившимися во Владивостоке грузами на Запад. «...В результате Владивосток освободится от залежей товаров»¹¹⁵. Таким агентом, по мнению Хольбрука, может быть лишь Американская международная корпорация.

Временное правительство, возможно, и согласилось бы на предложение Американской международной корпорации, если бы не было сделано подобного рода предложения со стороны американского правительства через представителя армии США при Ставке капитана Риггса. Он обратился в управление генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем с предложением оказать содействие русской армии в организации совместной работы «для лучшего использования положения, создавшегося благодаря объявлению Америкой войны Германии».

¹¹⁵ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 486—487.

Это предложение состояло из шести пунктов: 1) с объявлением войны США имеют право требовать от американских предприятий изготовления военных заказов вне очереди; 2) США могут снабдить Россию значительным количеством подвижного состава и рельсов; 3) Владивосток и Харбин должны быть приспособлены для приема большого количества грузов, для чего Риггс предлагал предоставить их разгрузочные пристани, склады и железнодорожные мастерские в распоряжение особого американского офицера; 4) для принятия их в свое распоряжение из США должны безотлагательно помимо офицера выехать инженеры и мастера; 5) для разрешения различных вопросов по эксплуатации Уссурийской, Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог «необходимо» организовать особый комитет американских инженеров; 6) Риггс считал «крайне полезным» для улучшения работы указанных дорог произвести в США необходимые закупки и срочно командировать для ознакомления с ними американских инженеров.

В ответ на предложение Риггса Временное правительство 3 апреля «сформулировало» свои пожелания. По существу, они повторяли сказанное Риггсом¹¹⁶. Текст ответа помимо Риггса был передан американскому послу в Петрограде и русскому поверенному в делах в Вашингтоне Ону.

Американские дельцы и политики внимательно следили и при случае оказывали помощь словами и делами действиям правительства США первоначально по «ознакомлению», а затем по установлению контроля за Транссибирской железной дорогой. О причине такой заинтересованности американских империалистов в Транссибирской железной дороге хорошо говорится в одной из телеграмм американского посла в Англии Пейджа государственному секретарю Лансингу. В ней он указывал на огромные перспективы, открывающиеся для американских дельцов в результате «американского управления Транссибирской железной дорогой». Он подчер-

¹¹⁶ АВПР, ф. Дипломатической канцелярии при Ставке, 1915—1917 гг., д. 21, лл. 14—15.

кивал, что это не только бы сохранило Россию в лагере «союзников», но и оправдало бы себя, как не-оценимый вклад в послевоенное промышленное развитие»¹¹⁷.

Особую активность в организации посылки специальной технической миссии железнодорожных специалистов в Россию развил председатель национального совета обороны Лейн, который стал усиленно проповедовать эту идею еще до вступления США в войну.

В быстрейшей посылке миссии были крайне заинтересованы владельцы паровозостроительных и вагоностроительных заводов. Стремясь подготовить почву для успешной деятельности миссии, они организовали 3 (16) апреля особое совещание. Рассмотрев упомянутые пожелания Временного правительства, переданные американскому послу Д. Фрэнсису, представители паровозостроительных и вагоностроительных заводов решили пойти им навстречу. Участники совещания «решили предоставить этим заказам (т. е. заказам Временного правительства. — В. Л.) преимущество перед любыми внутренними заказами. Более того, представители железных дорог выразили согласие сотрудничать с той же целью и следить за безотлагательной транспортировкой требуемых для этих заказов материалов, а также за отправкой изготовленных заказов с наименьшей задержкой»¹¹⁸.

Таким образом, в посылке в Россию специальной технической миссии ввиду больших транспортных затруднений на Транссибирской железной дороге были в немалой степени заинтересованы сами же американские дельцы и государственные деятели.

Прежде чем освещать деятельность миссии Стивенса по осуществлению политики экономической экспансии в отношении России, необходимо указать на прямую взаимосвязь между ростом зависимости Временного правительства от США и размахом деятельности миссии. По-

¹¹⁷ «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 84.

¹¹⁸ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. II, стр. 476; «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 184.

этому лучше всего разграничить деятельность миссии на три периода ¹¹⁹.

Правящие круги США тщательно подбирали состав посылаемой в Россию миссии железнодорожных специалистов, так как на нее они возлагали большие надежды. Было при этом учтено многозначительное указание Д. Фрэнсиса: «...Сложившаяся ситуация (в России. — В. Л.) представляет прекрасную возможность, при которой наши руководители железных дорог смогли бы удовлетворить свое честолюбие» ¹²⁰. К 28 апреля состав миссии был подобран. Во главе ее был поставлен Д. Стивенс.

27 мая миссия прибыла во Владивосток и после инспектирования в течение нескольких дней местного железнодорожного хозяйства направилась по Транссибирской дороге в Петроград в «распоряжение» министерства путей сообщения.

В первый же день по прибытии в Петроград (12 июня) Стивенс установил связь с Д. Фрэнсисом, а на следующий день — с Э. Руттом, которые оказали ему большую помощь в выполнении им приказов своих заокеанских хозяев, оказывая на Временное правительство дипломатический нажим ¹²¹. Так, Д. Фрэнсис способствовал расширению прав Стивенса и других членов миссии посредством назначения их «служащими» при министерстве путей сообщения. Однако основное, чего они добивались в то время, было предоставление миссии советом министров права контроля над Транссибирской и другими железными дорогами Сибири и Дальнего Востока, над железнодорожным узлом Владивосток. 13 августа это право было предоставлено, но оно распространялось лишь на Транссибирскую железную дорогу и часть Владивостока ¹²².

¹¹⁹ Организационный период и первый этап деятельности миссии (приезд во Владивосток — отъезд из Петрограда) — 27 мая — 24 августа. Второй этап (отъезд из Петрограда — возвращение в Петроград и назначение Стивенса советником при министре по общим проблемам железнодорожного транспорта) — 24 августа — 14 октября. Третий этап (со времени прибытия в Петроград — вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции) — 14 октября — 7 ноября. Все даты по деятельности миссии даются по новому стилю.

¹²⁰ «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 187.

¹²¹ См. «Исторические записки», 1957 г., № 60, стр. 35.

¹²² См. «F. R., 1917», Suppl. 2, vol. I, p. 171.

По мнению правящих кругов США, этот контроль необходимо было закрепить посылкой специальных железнодорожных отрядов в Россию. С политической точки зрения было более целесообразно, чтобы запрос об их посылке исходил не от Стивенса, а от русского министерства путей сообщения. И действительно, как сообщал Стивенс в телеграмме председателю комиссии советников при совете национальной обороны Вилларду (от 30 июля 1917 г.), представители этого министерства «попросили» его передать Вилларду запросы на присылку большой группы железнодорожных специалистов. 13 августа, в день утверждения полномочий группы Стивенса, им была послана очередная телеграмма Вилларду, торопящая с присылкой железнодорожных отрядов и уточняющая их состав и размещение. Стивенс просил организовать присылку 12 отрядов по 14 человек каждый. Десять из них должны быть расположены в городах по линии Владивосток — Омск и два — по линии Петроград — Москва¹²³.

Таким образом, американское правительство приступило к реализации изложенного Хольбруком проекта, но в гораздо больших масштабах и с более далеко идущими целями, чем предлагалось им.

Временное правительство было в какой-то степени успокоено благодаря деятельности миссии. Но его смущало одно обстоятельство — кто же будет организовывать доставку военных грузов из США в Россию через Тихий океан, так как это было важным звеном в системе доставки грузов с американских заводов на фронт. Здесь к нему на помощь приходит межсоюзнический комитет по снабжению. Он разрабатывает (не позже 10 августа) проект организации доставки предметов снабжения из Америки в Россию через Тихий океан. В нем содержалась просьба к американскому правительству назначить офицеров для наблюдения за отправкой военных грузов в Россию, а «русские власти с помощью офицеров, назначенных Соединенными Штатами, управляли бы разгрузкой судов в русских портах Тихого океана и перевозкой грузов внутрь страны»¹²⁴. Американ-

¹²³ См. «F. R., Russia, 1918», vol. III, pp. 194, 196.

¹²⁴ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1-е д-во, д. 160, лл. 298—298 об.

ское правительство охотно пошло навстречу в выполнении просьбы межсоюзнического комитета.

Временное правительство отказывается также от монопольного права на размещение заказов на подвижной состав в США. Ряд ответственных лиц обращаются непосредственно к Стивенсу по вопросу о заказах подвижного состава, рельсов, оборудования и обычно получают положительные заверения. Так, Стивенс обещал оказать содействие в снабжении Транссибирской железной дороги станками, запасными частями, необходимыми материалами и т. д.¹²⁵ По договоренности со Ставкой Стивенс обещал поставить для военно-полевых железных дорог 600 верст рельсов, 800 стрелочных переводов, 150 паровозов, 500 вагонов и разное мелкое железнодорожное имущество. Этот заказ вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции выполнен не был¹²⁶.

Министерство путей сообщения заключило соглашения с миссией, по которым сборка прибывающих из США по заказам Временного правительства паровозов передавалась американским паровозостроительным заводам.

Стремясь обеспечить американских заводчиков новыми русскими заказами на подвижной состав, миссия Стивенса «признала необходимым» сверх 2 тыс. паровозов и 40 тыс. вагонов заказать еще 500 паровозов для Транссибирской железной дороги и большое число американских механизмов и материалов для оборудования на ней угольных погрузочных эстакад¹²⁷.

24 августа Стивенс, Миллер и Даллинг отправились во Владивосток осуществлять свои полномочия. Стивенс «отправился в хорошем настроении»¹²⁸. Он был доволен результатами. Прибыв 28 сентября во Владивосток, Стивенс, Миллер и Даллинг приступили к работе по приему американских грузов для железных дорог. Кроме того, Стивенс собирался наблюдать за возведенными в спешном порядке мастерскими на Черной Балке и за постройкой во Владивостоке завода по сборке паровозов.

¹²⁵ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1-е д-во, д. 160, л. 231 об.

¹²⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6201, лл. 125, 473. Этот заказ Ставка не получила.

¹²⁷ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1-е д-во, д. 160, лл. 208—208 об., 231.

¹²⁸ «F. R., Russia, 1918», vol. III, p. 197. Характерно, что перед этими словами значится гриф «omitted» («выпущено»).

Поставку материалов и организацию строительства завода и мастерских взяла на себя моргановская фирма «Болдуин локомотив уоркс». Наконец, в то же время Стивенс занимался не только «железнодорожными» делами, но и вел переговоры с правительством США о привлечении американских представителей к делу организации американских морских перевозок во Владивосток¹²⁹.

В конце сентября 1917 года для экспансионистской деятельности Стивенса открылись еще более широкие перспективы. 28 сентября Д. Фрэнсис послал сообщение Лансингу и Вилларду, в котором говорилось, что он потребовал срочного приезда Стивенса в Петроград. В нем также указывалось на необходимость «присутствия здесь (в Петрограде. — В. Л.) главнейших специалистов по железным дорогам, даже самого Вилларда». В телеграмме, посланной им на следующий день, он указал на необходимость и важность быстрой отправки если не Вилларда, то каких-либо других специалистов по железным дорогам. При этом на первый план он выдвигал представляющуюся возможность контроля над всеми железными дорогами России¹³⁰. Конечно, эти соображения являлись основной причиной, заставившей Фрэнсиса поторопиться.

По получении предписания от Вилларда о срочной поездке в Петроград Стивенс поручил проведение работы по приему, сборке и ремонту паровозов и вагонов Миллеру и срочно выехал. Перед самым отъездом он потребовал от Вилларда присылки не 168 человек, как первоначально предполагалось, а 300, так как открывались возможности для контроля над всеми железными дорогами России¹³¹.

Стивенс прибыл в Петроград 14 октября и сразу же был назначен советником при министре путей сообщения. Этот пост давал ему возможность контролировать работу железнодорожного транспорта России. Для того

¹²⁹ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 387.

¹³⁰ См. «F. R., Russia, 1918», vol. III, pp. 200, 202.

¹³¹ Ibid., p. 203. Снаряжение этих отрядов было очень прибыльным делом для американских дельцов. Для содержания американского железнодорожного отряда в течение года Временное правительство должно было выплатить 1,5 млн. долл. (АВПР, ф. Посольства в Вашингтоне, д. 517, л. 19).

чтобы данную возможность в какой-то мере претворить в действительность, Стивенс потребовал срочной присылки еще восьми отрядов железнодорожных специалистов, но в этом ему было отказано ровно за день до свержения Временного правительства.

До 7 ноября в Россию успело прибыть лишь небольшое число затребованных ранее Стивенсом и сформированных в «Русский железнодорожный корпус» специалистов. В то время, когда основная часть корпуса подготавливалась к отправке во Владивосток, пришло известие о Великой Октябрьской социалистической революции.

Американская миссия Красного Креста, как миссии Рута и Стивенса, также играла большую роль в осуществлении американских империалистических планов экономического закабаления России¹³². Однако, в отличие от миссии Стивенса, основной упор делался ею на «выпрямление русской идеологии» с помощью широкой пропагандистской и осведомительной работы. Тем не менее миссии удалось кое-что сделать и по линии осуществления экономической экспансии американского империализма в России.

Американские миллиардеры в годы первой мировой войны превратили американский Красный Крест в послушное орудие по выполнению своих планов экспансии в отношении других стран, сделали его разведкой Уолл-стрита¹³³. Во главе американского Красного Креста в рассматриваемый нами период стоял банкир Генри Дэвидсон, ставленник Моргана.

В первых числах апреля 1917 года Г. Дэвидсон и миллионер В. Томпсон встретились в Нью-Йорке для обсуждения вопроса о том, как лучше «поддержать» Временное правительство. Первоначально Дэвидсон решил ограничиться посылкой в Россию представителя американского Красного Креста с соответствующими полно-

¹³² Экспансионистскую деятельность американской миссии Красного Креста в России оставляют без внимания. В «Истории дипломатии», «Истории гражданской войны в СССР», т. I, в книге А. Куниной «Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг.» о ней не говорится ни слова. Даже в книге Г. К. Селезнева («Тень доллара над Россией») посвящено этой миссии всего несколько строк, да и то исключительно ее пропагандистской работе в России.

¹³³ См. Ф. Ландберг, 60 семейств Америки, стр. 180.

мочиями вместе с формируемой миссией Рута¹³⁴. Однако 29 мая на заседании совета американского Красного Креста было решено, что более целесообразной мерой была бы посылка в Россию особой миссии. Во главе миссии был поставлен профессор медицины Чикагского университета Фрэнк Биллингс. По словам Р. Робинса, принимая приглашение, «бедный Биллингс верил, что он будет возглавлять научную миссию для оказания помощи России... В действительности он был ничем иным, как подставной фигурой»¹³⁵. Американский буржуазный историк К. Файк отмечал, что действия миссии были прямо противоположны ее официальной задаче — облегчать страдания людей¹³⁶. Финансирование всего этого предприятия брал на себя В. Томпсон¹³⁷.

10 июня Г. Дэвидсон сообщил послу Временного правительства Б. А. Бахметьеву о намерении американского Красного Креста послать в Россию особую миссию. Выяснив из разговора с Дэвидсоном задачи миссии и размер располагаемых ею средств, Бахметьев в тот же день послал срочное сообщение в МИД. В нем подчеркивалось, что американский Красный Крест располагает «огромными средствами» и что миссия ставит перед собой задачу «установить наиболее целесообразные способы сотрудничества американского Красного Креста в деле обслуживания нашей армии». Бахметьев подчеркивал при этом, что миссия будет иметь контакты с американским послом, считая «настоятельно желательным...

¹³⁴ W. Williams, *Russian-American Relations. 1781—1947*, pp. 88—89. В американской буржуазной историографии о деятельности этой миссии и комитета общественной информации также нет подробных исследований, за исключением небольшой статьи К. Файка о роли комитета общественной информации и американского Красного Креста в русско-американских отношениях 1917—1919 годов, где главное внимание уделено их антисоветской деятельности (см. «*The Journal of Modern History*», vol. XXXI, 1959, June, pp. 93—109).

¹³⁵ W. Williams, *Russian-American Relations. 1781—1947*, pp. 89—90.

¹³⁶ C. Fike, *The Influence of the Creel Committee and the American Red Cross on Russian-American Relations, 1917—1919*, «*The Journal of Modern History*», vol. XXXI, 1959, June, p. 101.

¹³⁷ W. Williams, *Russian-American Relations. 1781—1947*, p. 90.

принятие американского предложения», и торопил со скорейшим ответом по этому вопросу. 17 июня в очередном сообщении Бахметьев указал, что «весьма желательно с политической точки зрения оказать энергичное содействие и внимание этой миссии». Таким образом, миссия присылалась с ведома Временного правительства и при молчаливом согласии государственного департамента, в интересах которого был неофициальный характер ее деятельности.

5 июля миссия в составе 29 человек, из которых 13 были ее членами, не дожидаясь официального согласия Временного правительства на ее приезд, отправилась из Ванкувера во Владивосток и в конце июля прибыла в Петроград¹³⁸.

Об официальных задачах миссии можно судить по интервью, которое дал Ф. Биллингс по прибытии в Петроград. Он заявил, что основной целью миссии является не только оказание России специальной военно-медицинской помощи, а организация содействия Временному правительству «всеми способами и средствами.., причем миссия должна изыскать пути к тому, чтобы это содействие было поставлено наиболее целесообразно», и добавил, что «миссия готова пойти навстречу нуждам не только армии, но и тыла»¹³⁹. Таким образом, даже официальные полномочия миссии позволяли ей в больших масштабах осуществлять не только политическую и стратегическую задачу, преследуемую американским империализмом в отношении России в период существования Временного правительства, но также задачу экономическую. Другими словами, американская миссия Красного Креста могла на «законных основаниях» осуществлять экономическую экспансию в России. Кроме того, она могла содействовать проведению политики экономической экспансии американского империализма в отношении России благодаря наличию огромных материальных фондов. Если судить по интервью, данному корреспонденту московской газеты «Коммерсант» первоначальным главой миссии Ф. Биллингсом, фонд для

¹³⁸ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, лл. 232, 239.

¹³⁹ «Биржевые ведомости» (вечерний выпуск), 9 августа 1917 г.

ее расходов приближался к 500 млн. рублей¹⁴¹. Значительная его часть, как можно предполагать, состояла из личных «пожертвований» американских миллиардеров, которые рассматривали их как капиталовложения в выгодный «бизнес». С помощью этого фонда миссия надеялась оказать «помощь» тылу. Из Соединенных Штатов миссия намерена была завезти разнообразные товары, которые нельзя найти в России. Кроме того, намечалось организовать скупку необходимого сырья и продовольствия на русском рынке.

Таким образом, миссия должна была содействовать сбыту продукции американских миллиардеров в Россию и облегчать для них скупку сырья. Следует учитывать выгодность организации «бизнеса» через американский Красный Крест, так как все грузы для него поступали из США беспошлинно.

Действуя в интересах американских монополий, американская миссия Красного Креста помимо военно-санитарного имущества привезла из США «много образчиков нужных материалов («нужных» для оказания «помощи» тылу. — В. Л.)», инструменты, части автомобилей и т. п.¹⁴² С первых же дней прибытия в Петроград миссия развернула энергичную работу по организации большого количества складов. Главный склад предполагалось устроить в Москве¹⁴³.

Американская миссия Красного Креста широко использовала данные ей Временным правительством права по ликвидации продовольственных затруднений, чтобы вмешиваться во внутренние дела России. Так, под предлогом существующих продовольственных затруднений в России члены миссии якобы от лица «всего русского народа» обратились к продовольственному комиссару «союзников» небезызвестному Г. Гуверу с просьбой вмешаться в разрешение продовольственного вопроса в России¹⁴⁴.

¹⁴¹ См. «Коммерсант», 19 августа 1917 г.

¹⁴² АВПР, ф. Отдела печати, 1917 г., д. 153, л. 32.

¹⁴³ См. «Биржевые ведомости» (вечерний выпуск), 9 августа 1917 г.

¹⁴⁴ См. «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. Официальный отчет „Овермэнской комиссии Сената“», М.—Л., 1927, стр. 129.

Поездка по России с официальной целью изучения продовольственного вопроса на местах помогла членам миссии собрать интересующий американских экспансионистов материал. На основе собранных сведений американская миссия Красного Креста приступила к составлению карты-сводки Европейской России, на которой обозначались главные районы, нуждающиеся в получении предметов питания, топлива и другого сырья. Миссия намеревалась под предлогом «помощи» этим районам получить от Временного правительства право на добычу нефти и угля на территории Европейской России¹⁴⁵.

Развернув большую работу, миссия в то же время, по всей видимости, готовила почву для операций еще большего масштаба под безобидной вывеской Красного Креста. Определенный интерес в этой связи представляет рассмотренное 14 сентября на заседании межведомственного комитета по заграничному снабжению предложение В. Б. Томпсона о присылке с лета 1918 года в Россию санитарного автомобильного отряда с обслуживающим персоналом численностью около 2 тыс. человек. К сожалению, «суждение» по этому предложению не было внесено в протокол. Можно лишь предполагать, что идея о посылке санитарных отрядов в Россию была одобрена. Косвенным подтверждением служит решение межведомственного комитета по заграничному снабжению от 9 октября по вопросу о доставке в Россию 80 «войсковых санитарно-автомобильных» отрядов, предлагаемых американским правительством. Было решено, что «означенные отряды подлежат доставке партиями, по мере их прибытия за счет погрузочных норм Главного военно-санитарного и Военно-технического управления»¹⁴⁶.

Между делом некоторые члены миссии подготавливали сделки с американскими монополиями. Так, в этой связи имеется упоминание, что финансирующий деятельность миссии В. Б. Томпсон действовал не из фи-

¹⁴⁵ См. «U. S. Senate Committee of Judiciary», p. 785.

¹⁴⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 425, л. 202. Для обслуживания русской армии с затишьем на фронте было достаточно своего медицинского персонала. Присылка «санитарных отрядов» с большим числом автомобилей, продовольствия и денежных средств нужна была для других целей.

лантропических побуждений, а «стремился купить Транссибирскую железную дорогу для Морганов и участие в разработке медной руды для самого себя».

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар этим близким к своему завершению планам.

Меньше всего имеется конкретного материала о роли дипломатической миссии Рута в осуществлении проводимой США политики экономической экспансии в отношении России. Это и понятно. Дипломатический характер миссии Рута не давал ей возможности в известной мере открыто проводить политику экономического закабаления России, как это делали миссия Стивенса и американская миссия Красного Креста. Все же выявленный материал о миссии Рута дает нам основание считать, что эта роль была велика.

Официально провозглашенные цели снаряжаемой в Россию миссии имели мало общего с поставленными перед ней задачами. Поводом для посылки миссии, как указывалось в телеграмме государственного секретаря Лансинга Д. Фрэнсису от 1 мая 1917 г., являлась «сильная симпатия американского народа к великой нации, ставшей воплощением демократии»¹⁴⁷.

Временное правительство, очевидно, было информировано о действительных причинах ее отправки в Россию. Неслучайно поэтому МИД заранее осведомил министерство внутренних дел, чтобы отплывшей 20 мая 1917 г. из Сиэтла во Владивосток специальной дипломатической миссии во главе с Э. Руттом общей численностью в 27 человек был оказан самый дружественный прием, так как она будет «вести переговоры, имеющие *весьма важное политическое и финансовое значение* (курсив наш. — В. Л.)»¹⁴⁸.

Прибыв 13 июня в Петроград и расположившись в покоях Зимнего дворца, миссия не теряя времени приступила к исполнению возложенных на нее задач, начав переговоры с представителями правящих верхов России. При этом главное внимание уделялось секретным пере-

¹⁴⁷ «F. R., Russia, 1918», vol. 1, p. 108.

¹⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, 1917 г., д. 443, л. 1.

говорам с членами Временного правительства, со Ставкой, представителями отдельных министерств¹⁴⁹.

Этим переговорам большое значение придавало не только Временное правительство, но и правительство США. Как сообщал в этой связи 30 июня 1917 г. посол Временного правительства Б. Бахметьев, американским правительством «мнению Рута в русских делах... придается решающее значение»¹⁵⁰.

К сожалению, мы не располагаем протоколами секретных переговоров. Однако многое из того, что предполагалось рассмотреть во время этих переговоров, нам известно. В архивах сохранились ценные материалы, специально подготовленные для переговоров с миссией Рута. Вопросы военных поставок из США, их транспортировка и финансирование занимали одно из центральных мест. На основании данных кредитной канцелярии министерства финансов для рассмотрения миссии Рута были составлены сводки русских заказов в США, которые предполагалось оплачивать за счет американских кредитов. Набралась солидная сумма — 1276 млн. долл.¹⁵¹, которую представители Временного правительства собирались выторговать во время переговоров с Рутом. Сводки были составлены на основании запросов различных министерств о предполагаемых заказах в США до 1 января 1918 г. Запросы, как и следовало ожидать, были намного завышены. Лишь одно министерство продовольствия намерено было заказать огромное количество сельскохозяйственных машин, продовольствия, кожи, металла для плугов и т. д. Товарищ министра продовольствия Титов, не надеясь на то, что другие лица в переговорах с Рутом смогут отстаивать интересы министерства продовольствия, вступил в личные переговоры с членом миссии Маккормиком по поводу самых первоочередных заказов и встретил с его стороны полную поддержку¹⁵².

О чисто финансовых вопросах, которые предполагалось обсудить с миссией Рута, можно судить по со-

¹⁴⁹ См. R. Lansing, War Memoirs of Robert Lansing, N. Y., 1935, p. 336.

¹⁵⁰ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, л. 242.

¹⁵¹ АВПР, ф. Экономического деп-та, 1-е д-во, д. 160, лл. 327—344.

¹⁵² ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 1.

ставленной с этой целью «Памятной записке» министерства финансов Временного правительства¹⁵³. Предполагалось, например, разрешить вопросы в связи с использованием аванса в 100 млн. долл., предоставленного Соединенными Штатами Временному правительству на основании акта конгресса от 24 апреля. Министерство финансов собиралось отстаивать запрос на приобретение серебра на 10 млн. долл. для русского экспедиционного корпуса в Персии, а также на получение аванса в 25 млн. долл. для покрытия неизбежного дефицита. В его намерение входило также добиться через Рута согласия американского правительства производить расчеты со скандинавскими странами (Швеция, Норвегия и Дания) за счет американских кредитов.

В числе не упомянутых в «Памятной записке» был вопрос, поднятый во время переговоров с миссией Рута, о возможности получения американского кредита для поддержания курса рубля. По словам Б. А. Бахметьева, вопрос этот не был разрешен положительно. Посол считал, что не исключена возможность «использовать американский кредит для поддержания курса рубля путем открытия здесь (т. е. в США. — В. Л.) известного кредита Государственному банку (России. — В. Л.), который явится золотым обеспечением и, следовательно, закрепит наше бумажное обращение»¹⁵⁴.

При упоминании стоимости русских заказов, «подлежащих оплате» Соединенными Штатами, уже не фигурировала цифра в 1276 млн. долл. Авторы «Памятной записки» подошли реалистичней к этому вопросу. Оплате, как говорилось в записке, подлежат:

«а) старые заказы, помещенные в Америке через английское правительство, в сумме 200—220 млн. долларов;

б) старые заказы, не обеспеченные валютой. Сумма их будет сообщена Главным управлением пограничному снабжению;

в) новые заказы, рассмотренные комиссией генерала Маниковского, общая сумма и предмет которых будет выяснен Бахметьевым по приезде его в Америку».

¹⁵³ См. «Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 163—164.

¹⁵⁴ АВПР, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 152, т. 1, л. 98.

Одно из центральных мест при обсуждении кардинальных вопросов экономического порядка занимала транспортная проблема. Подтверждением может служить та же «Памятная записка». В ней заказы министерства путей сообщения в США были определены в сумме около 300 млн. долл. А в числе подготовленных для обсуждения с миссией Рута вопросов стоял вопрос о желательности «выяснить возможность привлечения американских капиталов для нужд наших железных дорог»¹⁵⁵. В разъяснении к нему указывалось, что потребность для новых железнодорожных линий и оборудования действующих исчисляется примерно в 1,5 млрд. рублей. От миссии Рута предполагалось получить согласие лишь на первоочередные заказы в США для улучшения работы железнодорожного транспорта примерно в 300 млн. долл.

О необходимости «помочь» России в разрешении транспортной проблемы заявили Руту во время его пребывания в Ставке главнокомандующий Брусилов и начальник генерального штаба генерал Лукомский. «Оба генерала самым настоятельным образом молили оказать помощь, на которую мы (члены миссии Рута. — В. Л.) только способны в этой области транспорта». Рут обещал приложить все усилия для выполнения этой просьбы¹⁵⁶.

Вскоре было предпринято июньское наступление русских войск в районе Тарнополя, в котором российская буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией. В этой связи определенный интерес представляет сообщение, появившееся в одной из немецких газет, что согласие Рута на поставку в Россию огромного количества вагонов было в известной степени ценой за предполагаемое наступление.

Из числа других вопросов экономического характера с миссией Рута обсуждался вопрос о предложенном американским правительством после вступления в войну США новом порядке размещения заказов на американском рынке. Авторы «Памятной записки» считали необходимым «настаивать на уменьшении роли промежуточной инстанции, которой является Лондон, и на

¹⁵⁵ «Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 164.

¹⁵⁶ См. «F. R., Russia, 1918», vol. I, pp. 137—138.

том, чтобы инициатива заказов шла непосредственно от наших представителей в Америке, которые в случае необходимости могли бы сноситься с Лондоном. Это усилило бы нашу позицию»¹⁵⁷. Здесь было достигнуто единогласие, так как обе стороны стремились освободиться от промежуточного звена в лице Англии. 24 июня принимавший участие в переговорах с Рутым помощник военного министра А. А. Маниковский сообщил в этой связи председателю Русского правительственного комитета в Лондоне Э. К. Гермониусу: «После совещания (с) миссией Рута решено на образование Междусоюзнического совета для покупок и заказов (в) Америке согласиться, но не в Лондоне, а непременно в Нью-Йорке»¹⁵⁸.

Миссия Рута исполнила лишь незначительную часть данных министрам Временного правительства обещаний. Они выполнялись лишь тогда, когда это было выгодно правящим кругам США. Например, из предоставленных США Временному правительству по рекомендации Рута кредитов в 175 млн. долл. 100-миллионный кредит был дан незадолго до отъезда Рута в Россию, что должно было произвести на Временное правительство соответствующее воздействие. Неслучайно поэтому Рут предложил российскому послу в США Б. Бахметьеву срочно передать Временному правительству, что ему удалось добиться согласия правительства США разместить на американском рынке крупный русский заказ на подвижной состав. Параллельно с этим по «настоянию» Рута Временному правительству открывался кредит в 100 млн. долл., без которого этот заказ был бы лишен финансовой базы¹⁵⁹.

Такой способ предоставления кредитов способствовал дальнейшему распространению влияния на Временное правительство и получению от него согласия на основные американские требования не только политического и стратегического, но и экономического характера. Неслучайно по окончании срока работы миссии (миссия выехала из Петрограда 9 июля) Рут с гордостью заявил, что «возможности для более полного понимания

¹⁵⁷ «Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 164.

¹⁵⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6131, л. 464.

¹⁵⁹ АВПр, ф. Канцелярии, 1917 г., д. 61, лл. 166, 170.

в любом направлении (курсив наш. — В. Л.) возросли и использованы».

Большое значение для дальнейшего проникновения американского капитала в Россию имели оптимистические заявления о прочности Временного правительства, которые содержались в основном и дополнительном докладах Лансингу о результатах проделанной миссией работы и которые были высказаны на собраниях и в прессе с приездом ее в США. «Благодаря быстрой инициативе президента Вильсона в признании Временного правительства и благодаря визиту и работе, проделанной дипломатической миссией, — писалось в одном из этих докладов, — в настоящее время Америка имеет наиболее благоприятный доступ к России. Россия (в этом случае под Россией Рут, очевидно, подразумевал антинародное Временное правительство и поддерживающее его незначительное меньшинство. — В. Л.) готова слушать Америку и полна страстного желания учиться у нее»¹⁶⁰. Но это были расчеты без хозяина. Действительные хозяева страны — рабочие и крестьяне, свершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, тем самым свели к нулю все «достижения» миссий Рута, Стивенса и американского Красного Креста по пути закабаления России американским империализмом.

§ 5. Противодействие трудящихся России активизации американских монополий

Трудящиеся России были главной силой активного противодействия осуществлению экспансионистской политики американских монополий. Возглавляемые большевиками, они активно выступали не только против своих внутренних классовых врагов, но также против американских и других империалистических душителей революции. Трудящиеся нашей страны в ходе классовой борьбы не делали различия в том, угнетал ли их русский, английский, французский или американский эксплуататор. С подъемом революционного движения в России в годы первой мировой войны усиливается классовая борьба и на предприятиях с участием американ-

¹⁶⁰ «F. R., Russia, 1918», vol. I, pp. 128, 147.

ского капитала. Занятые на них рабочие наглядно ощущали громадную разницу между пропагандистской болтовней апологетов Уолл-стрита об американском «рае» для трудящихся и действительным положением вещей. Изнурительный труд, работа с утра до ночи, грубое обращение со стороны администрации, отсутствие во многих случаях самых простейших приспособлений технической безопасности, массовые отравления — такова была картина на предприятиях, принадлежавших американским капиталистам.

Активными участниками классовых боев петроградского пролетариата в 1914—1917 годах были рабочие таких предприятий с участием американского капитала, как тормозной завод акционерного общества «Вестингауз» и чугунолитейный и машиностроительный завод Русско-американского акционерного общества. В эти годы они неоднократно организовывали забастовки¹⁶¹.

Активное участие в классовой борьбе в 1916 и особенно в 1917 году принимали также рабочие завода по производству швейных машин в Подольске акционерного общества «Зингер и К°», крупного Люберецкого завода сельскохозяйственных машин, а также рабочие харьковского завода «Дженерал электрик К°»¹⁶².

¹⁶¹ Так, в 1914 году в течение нескольких месяцев, начиная с апреля, почти непрерывно бастовали рабочие тормозного завода акционерного общества «Вестингауз» (ЦГАОР СССР, ф. 102, 1914 г., 4-е д-во, д. 42, т. 2, ч. 2, лл. 4, 11, 75, 129, 208; д. 61, т. 3, ч. 2а, лл. 12, 61, 67).

В июне—июле организовали забастовку рабочие обоих заводов Русско-американского акционерного общества (ЦГАОР СССР, ф. 102, 4-е д-во, 1914 г., д. 42, т. 2, ч. 2, лл. 53, 208; д. 61, т. 3-а, ч. 2, лл. 21, 60, 68, 106, 120, 125, 129, 143).

Война не могла прекратить забастовочного движения. Мощная стачка развернулась на тормозном заводе акционерного общества «Вестингауз» в сентябре 1915 года (ЦГАОР СССР, ф. 102, 1915 г., 4-е д-во, д. 61, т. 1 а, ч. 2, л. 65). С января 1917 года классовая борьба на этом заводе возобновилась с новой силой (ЦГАОР СССР, ф. 102, 1917 г., 4-е д-во, д. 61, т. 2, ч. 2, л. 58).

¹⁶² Еще в октябре 1915 года на борьбу за свои права поднялись рабочие Подольского завода акционерного общества «Зингер и К°» (ЦГАОР СССР, ф. 102, 1915 г., 4-е д-во, д. 42, ч. 2, л. 88). В том же месяце организовала забастовку тысяча рабочих принадлежавшего Маккормику Люберецкого завода сельскохозяйственных машин (там же, лл. 96,99). Примерно через год, в сентябре 1916 года, в Подольске на заводе швейных машин акционерного общества «Зингер и К°» вновь вспыхнула забастовка (ЦГАОР СССР, ф. 102, 1916 г., 4-е д-во, д. 42, ч. 3, л. 2).

Во время первой мировой войны с ростом классового сознания рабочих на всех перечисленных предприятиях учащаются случаи политических выступлений. Особо знаменателен для классовой борьбы на американских предприятиях период подготовки в России социалистической революции. Именно на 1917 год падает массовое выступление рабочих и служащих акционерного общества «Зингер и К^о» — самая крупная вспышка классовой борьбы на американских предприятиях в России.

Правлению «Зингер и К^о» на протяжении многих лет путем подачек и в то же время репрессий удавалось удерживать многотысячный коллектив рабочих и служащих в повиновении. К 1917 году из-за резкого вздорожания жизни условия существования зингеровцев стали невыносимыми. Свержение самодержавия развязало им руки для открытого выступления. На состоявшемся 28 марта 1917 г. общем собрании союза служащих «Зингер и К^о» их условия жизни «вследствие огромного несоответствия между получаемым за труд вознаграждением и теперешним минимумом существования» были признаны «тяжелыми и даже невыносимыми». Было постановлено всему магазинному и конторскому персоналу, в том числе механикам, артельщикам и мальчикам, увеличить заработную плату на 50% в неделю, а сборщикам — до 15 рублей. Собравшиеся потребовали также предоставления четырехнедельного отпуска и сохранения жалованья до трех месяцев в случае заболевания¹⁶³.

Правление компании отказало в большинстве справедливых требований служащих. Тогда 9 апреля 1917 г., вновь организовав собрание, служащие компании решительно заявили, что считают ответ правления «неудовлетворительным и не разрешающим острого положения служащих, созданного теперешней дороговизной». Было постановлено «прибегнуть к последнему средству возможного соглашения, помимо участия посторонних для данного предприятия примирительных камер». Служащие выставили более умеренные требования, «удовлетворение коих, — как говорилось в постановлении собра-

¹⁶³ ГИАМО, ф. 526, оп. 1, д. 58, лл. 2 и об.

ния, — может мирным путем разрешить возникший конфликт»¹⁶⁴.

Правлению временно удалось предотвратить назревание конфликта со служащими всей компании. Немаловажную роль сыграли здесь произведенные им 21 апреля 1917 г. уступки требованию служащих центрального отделения «Москва-город» с целью внести раскол и предотвратить тем самым подготовлявшуюся забастовку¹⁶⁵.

В то же время назревал острый конфликт среди рабочих и служащих в Подольске, организовавшихся 1 мая в «союз трудящихся, получающих месячное и полумесячное вознаграждение». Союз развернул энергичную борьбу за улучшение жизни рабочих и служащих завода. 23 мая союз потребовал от администрации установить «минимум вознаграждения» и «надбавку на дороговизну»¹⁶⁶. Администрация отказалась удовлетворить большую часть выдвинутых союзом требований и пошла лишь на самые незначительные уступки. Общее собрание союза 4 июля отвергло, однако, предложенную администрацией надбавку к заработной плате. Мизерная сумма надбавки не отвечала, по словам принятой на собрании резолюции, справедливости, масштабам вздорожания цен на продукты и предъявленным ранее требованиям. Союз настаивал на удовлетворении выдвинутых 23 мая условий.

Между тем в конфликт были втянуты все рабочие и служащие акционерного общества «Зингер и К^о», разбросанные во всех концах России. Состоявшийся в начале июня всероссийский съезд делегатов трудящихся «Зингер и К^о» решительно потребовал от правления прибавок «на дороговизну», «к вознаграждениям» по провинциальным отделениям, увеличения жалованья сборщикам, работникам контор и магазинов. Делегаты съезда решительно высказались против вывоза «Зингер и К^о» капиталов из России до окончания войны, что способствовало бы падению курса рубля. Заводской комитет зингеровцев нашел справедливыми предъявленные

¹⁶⁴ ГИАМО, ф. 526, оп. 1, д. 58, л. 3.

¹⁶⁵ Там же, д. 60, л. 17

¹⁶⁶ Там же, лл. 5, 16.

правлению требования и обещал их всеми мерами поддержать¹⁶⁷.

Конфликт затянулся. Отношения рабочих и служащих «Зингер и К°» с правлением обострились до крайности. 19 августа служащими и рабочими была объявлена всероссийская забастовка¹⁶⁸. Вместо того чтобы удовлетворить справедливые требования зингеровцев, правление постановило закрыть завод и рассчитать всех 3700 занятых там людей. В ответ на требования всероссийского союза трудящихся «Зингер и К°» об улучшении условий жизни служащих правление пригрозило закрыть отделения «Зингер и К°» и вообще прекратить «торговое дело». С другой стороны, правление предложило разрешить конфликт и удовлетворить основные экономические требования рабочих и служащих путем повышения цен на продаваемые населению товары компании. Всероссийский союз категорически отверг это предложение, не желая улучшать условия жизни зингеровцев путем грабежа беднейших слоев трудового населения¹⁶⁹.

На помощь правлению поспешило Временное правительство. Товарищ министра труда К. А. Гвоздев обратился к забастовщикам и к правлению с предложением организовать третейский суд с целью улаживания конфликта. При министерстве труда была образована согласительная комиссия из представителей всероссийского союза трудящихся «Зингер и К°» и правления этой компании. Последнее, чувствуя поддержку Временного правительства, согласилось рассмотреть лишь немногим более половины предъявленных зингеровцами требований. Отметим, что рассмотрение требований не означало принятия их правлением. Правление зарезервировало для себя важное условие, которое во многом определяло решение дела в его пользу. В случае разногласий в согласительной комиссии вызвавший споры вопрос должен был передаваться на арбитраж министерства труда и министерства торговли и промышленности.

¹⁶⁷ ГИАМО, ф. 526, оп. 1, д. 60, лл. 1, 3, 10, 12.

¹⁶⁸ См. «Коммерческий телеграф», 26 августа 1917 г.

¹⁶⁹ См. «Коммерсант», 5 сентября 1917 г.

В конце концов правление сочло для себя целесообразным временно отстраниться (до ликвидации конфликта) от управления заводом, где была сосредоточена наиболее революционно настроенная и руководимая большевиками часть забастовщиков — рабочие.

Временное правительство ввиду категорического протеста правления против секвестра было вынуждено заключить арендный договор с правлением «Зингер и К°» на четыре месяца¹⁷⁰. 20 октября Подольский завод был сдан в аренду московскому районному заводскому совещанию. В распоряжении акционерного общества «Зингер и К°» оставалась вся готовая продукция невоенного назначения, отделение завода, продолжавшего изготавливать швейные машины, и часть складских помещений. Все дело шло к тому, чтобы решить конфликт в пользу правления. И лишь Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила гордиев узел затянувшегося конфликта. Рожденная Октябрем Советская власть передала промышленные и торговые предприятия России, в том числе завод, склады, торговые помещения и товары акционерного общества «Зингер и К°», в руки трудящихся.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции обостряются также отношения между рабочими и предпринимателями на другом крупном американском предприятии в России — Люберецком заводе Международной компании жатвенных машин. Образованная 13 апреля 1917 г. на заводе примирительная камера с первых же шагов своей деятельности вынуждена была заняться рассмотрением справедливых запросов рабочих к администрации об удовлетворении их насущных экономических требований. Так, 15 апреля были рассмотрены заявления приемщиц, штамповщиков и перевозчиков ручных гранат¹⁷¹ и решено было все заявления об увеличении заработной платы передать на рассмотрение директору завода. Рабочим удалось, несмотря на сопротивление примирительной камеры, удалить многих ненавистных мастеров.

¹⁷⁰ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», ч. I, стр. 602.

¹⁷¹ Часть цехов завода во время войны была переоборудована для производства боеприпасов.

Администрация завода вынуждена была пойти на некоторые уступки, пообещав в заключенном 27 июня 1917 г. с рабочими соглашении выплатить вознаграждение по новым расценкам. Туманные обещания дирекции не могли удовлетворить рабочих. С 6 по 8 июля рабочими была организована забастовка в знак солидарности с поднявшимися в те дни на борьбу всеми рабочими-металлистами Московского района. Рабочие были поддержаны заводскими служащими¹⁷².

После окончания забастовки отношения с администрацией еще более обострились. Дирекция не пошла навстречу основным экономическим требованиям рабочих и служащих. Конфликт затянулся и был решен после свершения Великой Октябрьской социалистической революции¹⁷³.

Обострение отношений между рабочими и предпринимателями на предприятиях Международной компании жатвенных машин в России не ограничивалось Люберецким заводом. 19 июля собранием служащих, монтеров и рабочих харьковского склада Международной компании жатвенных машин в России был сделан запрос помощнику директора Кларку, согласен ли он удовлетворить выставленные ими требования об улучшении жизненных условий. В случае отказа собравшиеся грозили прекратить работу, уведомить губернский продовольственный комитет и исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об отказе администрации вести переговоры с примирительной камерой. За время забастовки дирекция должна выдать заработную плату¹⁷⁴.

Неоднократно организовывали забастовки и активно участвовали в политических выступлениях рабочие расположенных в Петрограде предприятий с участием американского капитала (заводов акционерного общества «Вестингауз», Русско-американского акционерного общества и др.). Подобная же картина наблюдалась на расположенных в Москве предприятиях с участием американского капитала. Особенно ожесточенной была

¹⁷² ГИАМО, ф. 888, оп. 2, д. 379, лл. 1,3, 7, 113—114.

¹⁷³ Там же, л. 1.

¹⁷⁴ Там же, д. 345, л. 2.

вспыхнувшая в июне стачка на американском заводе «Чизбро»¹⁷⁵.

* * *

Основную роль в росте классового сознания рабочих и крестьян России играли большевики. Именно они возглавили борьбу трудящихся России против отечественных и иностранных капиталистов и помещиков, за перерастание революции буржуазной в социалистическую.

Партия Ленина активно боролась против контрреволюционной и экспансионистской деятельности иностранных империалистов в России. Она неустанно подчеркивала опасность, грозящую русской революции со стороны «союзного» и американского капитала. Эта угроза еще более возросла после вступления США в войну. «На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка». РСДРП(б) в этой связи подчеркивала, что, вступив в войну, американский империализм будет стараться «затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»¹⁷⁶, и звала на борьбу с ним.

Важным моментом в борьбе против иностранных, в частности американских, империалистов было проведение большевистской партией последовательной политики в разоблачении иностранной агентуры, которая действовала в нашей стране за спиной трудящихся и стремилась совершить сделки за их счет с Временным правительством и его хозяевами — капиталистами и помещиками России.

Позорным провалом закончилась миссия посланного в Россию из США предателя интересов американских рабочих Росселя, действия которого были направлены на раскол рядов русских рабочих с помощью эсеро-меньшевистских ренегатов. Однако уже первая открытая вылазка Росселя 11 июня на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов вызвала взрыв возмущения. Вскоре в боевом органе больше-

¹⁷⁵ См. «Социал-Демократ» (Москва), 15 июня 1917 г.

¹⁷⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 372, 390.

виков — газете «Правда» появилась статья, разоблачившая этого слугу Уолл-стрита. Демагогические послания другого ренегата, председателя Американской федерации труда Гомперса, к русским рабочим благодаря большой разъяснительной работе большевиков не оказали на русский пролетариат никакого влияния.

Большевистская партия умело разоблачала направленность помощи, оказываемой империализмом США антинародному Временному правительству. Большую роль в этом отношении сыграла большевистская печать. Большевики через свою прессу наглядно показали трудящимся настоящее лицо главы прибывшей в Россию американской дипломатической миссии Элью Рута, который проявил себя с весьма нелестной стороны еще в 1905—1907 годах. Будучи тогда государственным секретарем, он не разрешил въезд в пределы Соединенных Штатов многим тысячам бежавших от преследований царских палачей участников революции.

Особенно хорошую информацию о миссиях Рута, Стивенса и американской миссии Красного Креста в России получали дальневосточные большевики через прибывающих во Владивосток из США политических эмигрантов. Издаваемая во Владивостоке большевистская газета «Красное знамя» поместила целую серию статей с разоблачением этих миссий и экспансионистских замыслов американского империализма против России. Миссия Рута, как говорилось в опубликованной в «Красном знамени» статье «Непрошенные гости», состоит из видных представителей империалистической Америки. В отличие от буржуазной печати «рабочая... печать смотрит на них подозрительно и не без основания полагает, что с приездом американцев контрреволюционных сил в России прибыло». В статье разоблачались контрреволюционные и захватнические цели миссии. В заключение ее говорилось: «русский рабочий и крестьянин не для того сверг иго царя, чтобы подпасть под иго американских денежных королей... Для гг. Рута, маккормиков, росселей и им подобных у нас только один ответ: Руки прочь!». Рабочие Америки, как подчеркивалось в заключительной фразе, также солидарны с этим лозунгом¹⁷⁷. В газете от 29 июня разоблачались

¹⁷⁷ См. «Красное знамя», 24 июня 1917 г.

на примере беседы Маккормика с Пешехоновым об увеличении ввоза сельскохозяйственных машин действительные цели миссии Рута в России¹⁷⁸.

В большевистской прессе указывалось на причастность союзных дипломатов, в том числе американского посла, к заговору Корнилова, их стремление уладить раздор в лагере контрреволюции, на финансовую и другую помощь Уолл-стрита контрреволюционным силам России.

Разъяснительная работа большевиков, их руководящая роль способствовали тому, что рабочие еще глубже понимали контрреволюционные и экспансионистские цели, преследуемые американским империализмом, активнее вступали в революционное движение.

Благодаря разъяснительной работе большевиков борьба трудящихся нашей страны против империалистов США уже не ограничивалась забастовками. Так, в 1917 году было организовано несколько выступлений против прибывшей в Россию миссии Рута. В первый же день своего приезда она была «достойно» встречена рабочими и солдатами Владивостока. Они устроили демонстрацию протеста против ее прибытия и старались не допустить миссию в Петроград. Только при содействии реакционных сил миссии с большим трудом удалось выбраться из Владивостока¹⁷⁹. Митинг протеста против приезда миссии Рута состоялся также в Вятке, когда она туда прибыла по дороге из Петрограда в США¹⁸⁰.

Выступления трудящихся против экспансионистской и контрреволюционной деятельности Томпсона, начальника американской миссии Красного Креста в России, привели к тому, что он был отозван в США.

Не только представители американских миссий, но и американские посольство и консульства справедливо рассматривались трудящимися нашей страны как пособники контрреволюции, олицетворение американского капитала.

В мемуарах Д. Фрэнсиса упоминается целый ряд случаев, когда трудящиеся Петрограда собирались пе-

¹⁷⁸ См. «Красное знамя», 29 июня 1917 г.

¹⁷⁹ См. «F. R., Russia, 1918», vol. I, pp. 114, 131.

¹⁸⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 18, д. 43, л. 5.

ред зданием американского посольства, чтобы выразить протест против жестоких преследований правительством США американских рабочих-революционеров. Так, 22 апреля 1917 г. у Казанского собора состоялся многочисленный митинг трудящихся в знак протеста против вынесения смертного приговора Муни, видному деятелю американского рабочего движения. Митинг был разогнан казаками. Тогда его участники отправились к зданию американского посольства и решительно потребовали, чтобы американский суд пересмотрел решение о вынесении смертного приговора Муни¹⁸¹. Это было не только демонстрацией протеста против американского империализма. Митинг 22 апреля был одним из проявлений международной солидарности трудящихся, многолетней дружбы между русским и американским народами.

Трудящиеся нашей страны решительно протестовали также против других репрессивных действий империалистического правительства Вильсона, направленных на подавление движения за мир и социализм. С негодованием большевистская газета «Правда» («Рабочий») писала об учиненном в Бостоне за две недели до июльских событий в Петрограде избиении участников многотысячной демонстрации революционно настроенных рабочих и разгроме учреждений социалистических партий¹⁸².

Известны также многочисленные случаи революционной солидарности американских рабочих и прогрессивной интеллигенции с участниками революционного движения в России. В начале 1917 года в США состоялись десятки митингов, на которых приветствовалось свержение самодержавия. Россия и ее революционный народ привлекали пристальное внимание простых людей Америки. В ходе революционной борьбы и активного антивоенного движения в США все больше становится

¹⁸¹ См. D. Francis, *Russia from the American Embassy*, pp. 101—102.

¹⁸² «Рабочий», 29 августа (11 сентября н. ст.) 1917 г. Стоявшая на позициях интернационализма литовская социалистическая газета «Коба» пророчески писала, что эхо бостонского погрома должно докатиться и до России. «Весть об этих событиях еще шире откроет глаза русских рабочих; они еще лучше увидят, для интересов какой «демократии» шляется по России миссия Рута».

сторонников великих идей Ленина. К их числу в первую очередь следует причислить революционно настроенных представителей социалистической рабочей партии и революционное меньшинство социалистической партии Америки. Ярким примером влияния большевистских идей на представителей революционного движения США служит опубликованное в «Правде» письмо за подписью американского интернационалиста Рутгерса и находившегося в США вождя японских интернационалистов С. Катаямы. В нем передавалось «горячее чувство восхищения перед мужественными революционными борцами России» и выражалась надежда, что победа трудящихся России «будет сигналом для нашей непримиримой борьбы во всем мире против новой империалистической автократии как в Соединенных Штатах, так и в Японии, и в колониальной империи Голландии, и во всем мире»¹⁸³.

По «русскому примеру» в США предпринимаются попытки организации Советов. Из русской большевистской печати видно, что еще весной 1917 года в США образовался первый Совет рабочих депутатов¹⁸⁴. В «Правде» («Рабочий путь») от 19 сентября (2 октября) 1917 г. сообщалось о состоявшихся двух конференциях народного Совета Америки и о предполагаемом в Миннеаполисе с 1 по 6 сентября съезде этой организации. По словам газеты, эта организация «собирается занять в Америке то место, которое Совет рабочих и солдатских депутатов занимает в России». «Русский пример» был заимствован также во время разразившейся осенью 1917 года в США гигантской стачки рудокопов, образовавших Совет рабочих депутатов¹⁸⁵.

Революционное движение в России оказывало также влияние на рост стачечной борьбы. Количество стачек американских рабочих в 1917 году достигло рекордной цифры — 4233. Небывало возрос удельный вес политических требований, выдвигаемых забастовщиками¹⁸⁶.

¹⁸³ «Правда», 11(24) мая 1917 г.

¹⁸⁴ См.: «Приволжская Правда», 11 июня 1917 г. К сожалению, об этом интересном факте более подробные сведения найти не удалось. Речь, очевидно, идет о каком-либо местном Совете, организованном во время стачки.

¹⁸⁵ См. «Рабочий путь», 21 сентября (4 октября) 1917 г.

¹⁸⁶ См. А. М. Bing, War-Times Strikes and their Adjustment, N. Y., 1934, p. 293.

Если известия о росте революционного движения в России встречали восторженный прием среди трудящихся США, то совершенно иную реакцию вызывали эти известия у наживавшихся на войне американских монополистов, и особенно у тех, которые имели далеко идущие виды на Россию. Они оказывали всяческое содействие Временному правительству для подавления революционных выступлений в России, но в то же время «из-за боязни риска» вынуждены были сдерживать свои вождедения в отношении России. Таким образом, усилившаяся к концу войны борьба трудящихся России под руководством большевистской партии против своих классовых врагов, как внутренних, так и внешних, не давала возможности американским империалистам широко развернуть контрреволюционную и экспансионистскую деятельность. Революционное движение сдерживало приток в Россию частных капиталов, замедляло процесс «мирного завоевания» ключевых позиций в экономике нашей страны американскими, английскими, французскими и японскими монополиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1900—1917 годы — знаменательный период в истории русско-американских экономических отношений. Они достигают невиданного ранее размаха. Еще в начале XX века список американских товаров, прочно занимавших первое место в русском ввозе (хлопок и др.), пополняется сельскохозяйственными машинами. Возрастает удельный вес вывозимых из России традиционных товаров в импорте Соединенных Штатов. Быстрое экономическое развитие не только США, но и России не сужало, а, наоборот, расширяло экономическую базу для взаимовыгодной торговли как в отношении объема, так и разнообразия товарной номенклатуры. Историческое прошлое тем самым лишней раз показывает неправоту тезиса заокеанских противников советско-американского делового сотрудничества, утверждающих, что успехи промышленности и сельского хозяйства торгующих стран ведут якобы к сужению взаимной торговли.

Наибольших успехов русско-американская торговля достигла в годы первой мировой войны. США в 1916 году вышли на первое место по ввозу в Россию. Она росла в основном за счет поставок по огромным военным заказам России в США. Гигантские и выгодные военные заказы Англии, России и Франции в США в значительной степени определили выступление последних в дальнейшем против Германии и ее союзников на стороне Антанты.

Стоимость заказов России в США была больше, чем в какой-либо другой стране. Всего за годы первой мировой войны стоимость размещенных в США русских зака-

зов приближалась к 1,3 млрд. долл.¹ Стоимость всех известных автору заказов царской России в США составляла, по самым приблизительным подсчетам, не менее 1,8 млрд. рублей. На деле же эта сумма была больше. Временное правительство, по нашим подсчетам, разместило в США заказов больше чем на 100 млн. долл.

Массовое поступление готовой продукции по русским военным заказам началось со второй половины 1916 года. Таким образом, заказанное американским монополиям вооружение и боеприпасы оказали помощь лишь Временному правительству в подготовке и проведении им бесславного июньского наступления.

Русско-американские экономические отношения в 1900—1917 годах служат хорошей иллюстрацией ленинского тезиса о том, что характерной чертой империализма является вывоз капитала. Действительно, с переходом к империализму зарождаются и растут русско-американские финансовые отношения. Однако американские кредиты систематически стали предоставляться лишь в годы первой мировой войны, когда острая нужда в финансах побуждала правительство Николая II делать большие уступки, а у американских банкиров в результате благоприятной военной конъюнктуры стало скапливаться много золота. По нашим подсчетам, правительство Николая II и некоторые русские банки получили американских кредитов примерно на 150 млн. долл. В счет оплаты русских военных заказов на американском рынке было размещено около 70 млн. долл. военных обязательств российского казначейства. В январе 1917 года в Петрограде организуется филиал «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» с собственным капиталом в 50 млн. рублей. Временному правительству было ссужено американских государственных кредитов на сумму в 450 млн. долл.²

¹ См. А. А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в первую мировую войну, изд. 2, т. II, стр. 217.

Произведенные нами подсчеты подтверждают правильность приведенной Маниковским цифры, которая дана им без ссылки на источник и у некоторых исследователей вызывала сомнение.

² Часть кредитов после свершения Великой Октябрьской социалистической революции правительство Вильсона поспешило аннулировать.

Американский доллар шел в Россию также в форме производительных капиталов, сумма которых перед войной, по мнению автора, значительно превышает приводимую П. В. Олем цифру — 114 млн. рублей. Однако по вывозу капитала в Россию США сильно отставали от главенствующих империалистических европейских держав.

Характерная черта русско-американских экономических отношений 1900—1917 годов — резкое повышение интереса деловых кругов США к России. Сотни торговцев, промышленников, банкиров Соединенных Штатов предлагают свои услуги. Особенно возрастает тяга к расширению экономических связей с Россией с начала первой мировой войны, когда число такого рода предложений исчислялось тысячами. С другой стороны, среди российской буржуазии и обуржуазившихся помещиков постепенно усиливается интерес к богатым финансово-экономическим возможностям Соединенных Штатов, которые интересовали их не как сфера приложения капиталов, а как страна-кредитор, а во время войны — как главный поставщик вооружения, боеприпасов, подвижного состава и продовольствия.

Рост интересов правящих классов России и США к взаимным экономическим связям способствовал развитию борьбы против какого-либо посредничества. До войны острее этой борьбы было направлено против Германии, через которую проходила значительная часть торговли между Россией и США. Первая мировая война положила конец посредничеству Германии и в то же время способствовала замене ее Англией, которая стала промежуточным звеном не только в области кредитов, но в известной степени и при размещении русских заказов в США.

Неоспоримые факты свидетельствуют о том, что и в 1900—1917 годах продолжали проявлять себя многолетние исторические традиции дружеских отношений между Россией и США. Доказательством этому служит бурное развитие экономических связей, и в первую очередь основанной на принципе наибольшего благоприятствования русско-американской торговли, которой не могла сильно повредить даже денонсация в 1912 году русско-американского торгового договора 1832 года.

Оживление экономических контактов между Россией

и США в некоторой мере способствовало смягчению конфликтов и соперничества между ними, неизбежных в период империализма.

В то же время исследуемое прошлое русско-американских экономических отношений имеет немало черт, которые не дают повода для его идеализации. Экспансионистская и контрреволюционная политика американских монополий в отношении России наносила большой ущерб развитию широких экономических связей между Россией и США. Оказывая экономическую поддержку Временному правительству, они стремились сохранить в России эксплуататорский строй, воспрепятствовать победе Великой Октябрьской социалистической революции. Трудящиеся нашей страны дали достойный отпор американскому империализму, сорвали вынашиваемые им планы закабаления нашей Родины. Их справедливая борьба находила сочувствие и дружественную поддержку со стороны американского народа, с которым наш народ всегда жил в дружбе и мире.

* * *

Рожденное в результате Великой Октябрьской социалистической революции молодое Советское государство неоднократно предпринимало попытки к восстановлению и развитию русско-американских экономических отношений на дружественной и взаимовыгодной основе. Большое внимание уделял этому В. И. Ленин. Он указывал: «Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но особенно с Америкой»³.

В. И. Лениным был одобрен и предложен США разработанный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ «предварительный план наших экономических отношений с Америкой»⁴. По инициативе Ленина были приняты меры по реализации этого плана. Однако правительство США, находясь под влиянием определенных

³ В. И. Ленин, Ответы на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News», Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 209.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 286—294, 299—301; «Russian-American Relations, March 1917 — March 1920», N. Y., 1920, pp. 204—212.

групп монополистического капитала, чинило всяческие препятствия восстановлению исторически сложившихся экономических связей. В ответ на дружеские предложения Советского правительства оно выслало представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса. «Никакие временные предубеждения или истерическая политика, — заявил тогда Мартенс, — не смогут встать на пути естественных интересов американского народа. Обширный русский рынок для всякого рода фабричных товаров является, несомненно, целебным средством для периода промышленной депрессии и безработицы, в который в настоящее время вступает Америка. Я уверен, что американский народ потребует разумного пересмотра всего вопроса о русско-американских отношениях»⁵.

И действительно, провал интервенции американского империализма против Советской России и крах надежд на скорую гибель или же ослабление Советской власти подействовали охлаждающе на горячие головы из числа агрессивных кругов США, которые хотели с помощью штыков утвердить свои политические и экономические интересы в нашей стране. Кроме того, отказ США от торговли с нашей страной привел бы в конце концов к замене традиционных товаров американского ввоза аналогичными товарами других капиталистических держав и усугубил бы их экономические затруднения. В такой обстановке все чаще и чаще стали звучать голоса здравомыслящих политических деятелей, фабрикантов и торговцев⁶ в пользу восстановления экономических связей с нашей страной на дружественной основе. В результате, несмотря на непризнание американским правительством молодой Советской республики, между США и Советской Россией стали налаживаться прерванные экономические отношения. Больших размеров они достигли во время разразившегося в США экономического кризиса 1929—1933 годов. Торговля с Советским Союзом помогла десяткам фирм выжить в то тяжелое для них время. Рост могущества Советского Союза, а также изменения в международной обстановке привели

⁵ «Документы внешней политики СССР», т. III, Госполитиздат, 1959, стр. 390.

⁶ Среди них видную роль занимали те, кто поддерживал многолетние экономические связи с Россией.

к дипломатическому признанию СССР Соединенными Штатами, что открыло путь и к последующему экономическому сотрудничеству.

В начавшемся после второй мировой войны сужении советско-американских экономических связей виноват не Советский Союз, а влиятельные монополистические круги США, которые из-за политических предубеждений вновь решили вернуться к обанкротившейся политике ограничения торговых связей, наносящей лишь ущерб интересам американского народа.

Современный небольшой объем советско-американской торговли — результат не ослабления интересов деловых кругов США к Советскому Союзу, а следствие политики ограничений, проводимой американским правительством. Между нашей страной и США до сегодняшнего дня нет торгового договора!

Советское правительство, верное ленинской политике дружбы и сотрудничества со всеми народами, неоднократно предлагало покончить с ненормальным положением в области советско-американских экономических отношений. Для этого имеется немало разумных оснований. Структура советского экспорта и импорта отличается большим разнообразием, что дает возможность установить с любой страной, в том числе с Соединенными Штатами, взаимовыгодный обмен товарами без ущерба для каких-либо других стран⁷.

Исторический опыт показывает, что никакие искусственные меры не смогут свести на нет многолетние и дружественные экономические связи между советским и американским народами. Многое теперь в деле улучшения советско-американских отношений зависит от самого правительства США. «Какими бы ни были напряженными отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, — подчеркивал в этой связи Н. С. Хрущев, — эти отношения можно улучшить, если руководящие государственные деятели станут выше тех или иных личных предубеждений и чувства неприязни,

⁷ См. «К развитию торговых отношений между СССР и США. Беседа министра внешней торговли СССР Н. С. Патолочева с корреспондентом газеты „Правда“, «Внешняя торговля» (Вкладка), 1959 г., № 2, стр. 6.

а будут руководствоваться большой ответственностью, которая падает на их плечи за судьбы мира»⁸.

Политические и экономические интересы американского и советского народов, всего прогрессивного человечества настоятельно требуют восстановления и дальнейшего развития традиционных дружественных отношений между СССР и США.

⁸ «Правда», 5 октября 1960 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I

- Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Полное собрание сочинений, т. 3.
- Ленин В. И., Капитализм и парламент, Полное собрание сочинений, т. 21.
- Ленин В. И., Усердие не по разуму, Полное собрание сочинений, т. 22.
- Ленин В. И., В Америке, Полное собрание сочинений, т. 22.
- Ленин В. И., Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, Выпуск I, Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки, Полное собрание сочинений, т. 27.
- Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27.
- Ленин В. И., Тетради по империализму, Полное собрание сочинений, т. 28.
- Ленин В. И., Уроки кризиса, Полное собрание сочинений, т. 31.
- Ленин В. И., Внешняя политика русской революции, Полное собрание сочинений, т. 32.
- Ленин В. И., Революция, наступление и наша партия, Полное собрание сочинений, т. 32.
- Ленин В. И., Грозящая катастрофа и как с ней бороться, Полное собрание сочинений, т. 34.
- Ленин В. И., Письмо к американским рабочим, Полное собрание сочинений, т. 37.
- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1954.
- «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1962.

II. Источники

а) Неопубликованные материалы

Архив внешней политики России (АВПР).

Фонд Канцелярии.

Фонд Второго департамента.

Фонд Экономического департамента.

Фонд Посольства в Вашингтоне.

Фонд Отдела печати.

Фонд Секретного архива.

Фонд Дипломатической канцелярии при Ставке.

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (ЦГВИА).

Фонд Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.

Фонд Главного управления Генерального штаба.

Фонд Главного управления Российского общества Красного Креста.

Фонд Центрального Военно-промышленного комитета.

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР).

Фонд Канцелярии Временного правительства.

Фонд Департамента полиции.

Фонд Министерства внутренних дел.

Коллекция материалов по подготовке Генуэзской конференции.

Фонд Комиссии по исследованию и учету влияния на русское народное хозяйство войны и блокады.

Центральный государственный исторический архив Ленинграда (ЦГИАЛ).

Фонд Министерства торговли и промышленности.

Фонд Кабинета е. и. в.

Фонд Общей канцелярии Министерства финансов.

Фонд Общества страхования жизни «Нью-Йорк».

Фонд Петроградского отделения «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк».

Фонд Международного коммерческого банка.

Фонд Русско-Азиатского банка.

Фонд Общества страхования жизни «Эквитэбл».

Личный фонд Вонлярлярских.

Фонд Главного управления пограничному снабжению (Главзагран).

Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО).

Фонд Русского акционерного общества «Бабкок и Вилькоккс».

Фонд Подольского завода акционерного общества «Зингер и Компания».

Фонд Люберецкого завода Международной компании жатвенных машин.

Фонд Правления акционерного общества «Зингер и Компания».

Фонд Мануфактурной компании Зингер.

Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ).

Фонд Главного морского штаба.

б) Печатные источники

«Американская экспансия на Северо-Востоке царской России в начале XX века, Авантюра Лойк де Лобеля и царский двор», «Летопись севера», 1949 г., № 1.

«Военные поставки США, Англии и Франции России при Временном правительстве», «Исторический архив», 1955 г., № 3.

«Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г, Документы и материалы», ч. I, Изд-во АН СССР, 1955.

- «Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией», «Красный архив», 1927 г., т. 1(20).
- «Из истории русско-американских финансово-экономических отношений в 1916—1917 гг.», «Исторический архив», 1957 г., № 4.
- И с н и К., Дипломатические комментарии, Госполитиздат, 1942.
- «К истории русско-американской торговли», «Исторический архив», 1956 г., № 6.
- «Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министрства Иностранных дел», т. I, изд. Литиздат НКВД, 1925—1926.
- «Материалы к пересмотру русско-американского торгового договора», тт. I—III, СПб., 1912.
- «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств, 1878—1917 гг.», сер. III, т. X, Соцэкгиз, 1938.
- «Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883—1914. Документы и материалы», М.—Л., 1961.
- «Романов Н. Н. и американская концессия на железную дорогу Сибирь—Аляска в 1905 г.», «Красный архив», 1930 г., т. 6(43).
- «Общее собрание 9 февраля 1912 года в С. Петербурге по делу об отмене Соединенными Штатами Северной Америки договора 1832 г. с Россией», СПб., 1912.
- «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. Официальный отчет „Овермэнской комиссии Сената“», М.—Л., 1927.
- «Переписка Милюкова и Терещенко с послами Временного правительства», «Борьба классов», 1931 г., № 5.
- «Попытки С. Ю. Витте открыть американский денежный рынок для русских займов (1898—1902 гг.)», «Исторический архив», 1959 г., № 1, 2.
- «Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Документы и материалы», ч. I, апрель—сентябрь, Изд-во АН СССР, 1957.
- «Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг.», М.—Л., 1926.
- «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895—1905 гг.», СПб., 1906.
- «Сборники консульских донесений с 1898 г. по 1910 г.», СПб., 1898—1911.
- «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате», СПб., 1900—1915.
- «Архив полковника Хауза», т. 3, Соцэкгиз, 1939.
- «An American Employer and Russian Labor in 1905», «The Journal of Modern History», vol. 15, part 2.
- Buchanan C., My Mission to Russia and other Diplomatic Memoirs, vol. II, Boston, 1923.
- Bullard A., The Russian Pendulum, N. Y., 1919.
- Francis D., Russia from the American Embassy, N. Y., 1921.
- Gompers S., Seventy Years of Life and Labor, vol. 1—2, N. Y., 1925.
- Hoover H., The memoirs of Herbert Hoover, N. Y., 1952.
- Lansing R., War Memoirs of Robert Lansing, N. Y., 1935.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1898 (Wash., 1901); 1912 (Wash., 1919); 1913 (Wash., 1920);

1915 (Supplement, Wash., 1928); 1917 (Wash., 1926); Supplement 1, The World War (Wash., 1931); Supplement 2, The World War (two volumes), (Wash., 1932); 1918, Russia (three volumes), (Wash., 1931—1932); The Lansing Papers, 1914—1920 (two volumes), (Wash., 1939—1940)».

Rosen R., Forty Years of Diplomacy, N. Y., 1922.

«Russian-American Relations, March 1917 — March 1920. Documents and papers», N. Y., 1920.

«Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States and other Powers, 1776—1909», vol. II—III, Wash., 1910.

«United States Congressional Record, 62-nd Congress, 2-nd Session», vol. 48 (Wash., 1912); 64-th Congress, vol. 55 (Wash., 1916); 65-th Congress, vol. 59 (Wash., 1919).

«United States. Senate Committee of the Judiciary, Bolshevik propaganda Hearings, 65-th Congress, 3-rd Session», Wash., 1919.

«United States Senate. Hearings before the Special Committee investigating the Munitions Industry, 74-th Congress», parts 1, 5, 7, 9, 13, 25, 26, 28, 30, 32, 35, 39, 40, Wash., 1934—1937.

«The United States and the War. The Mission to Russia. Political Addresses by Elihu Root», Cambr., 1918.

в) П р е с с а

Газеты (отдельные номера)

«Правда» («Рабочий»), 1917 г.

«Социал-демократ» (Москва), 1917 г.

«Биржевые ведомости» (вечерний выпуск), 1914—1917 гг.

«Коммерсант», 1915—1917 гг.

«Торгово-промышленная газета», 1900—1917 гг.

Журналы

«Вестник русско-американской торговой палаты», 1915—1917 гг.

«Вестник финансов, промышленности и торговли», 1900—1917 гг.

«Известия Общества сближения между Россией и Америкой», вып. 1—5, 1915—1918 гг.

«Русско-американский вестник промышленности, торговли и сельского хозяйства», Ежемесячный журнал, издаваемый в Нью-Йорке и СПб., СПб., 1912.

«Финансовое обозрение», 1910—1913 гг.

III. Л и т е р а т у р а

Адливанкин А. и Чихачев П., Государственный Люберецкий завод с. х. машин, Госмашметиздат, 1932.

Ананьич Б. В., Русское самодержавие и внешние займы в 1898—1902 гг. «Из истории империализма в России», Сборник статей, М.—Л., 1959.

- Бабичев Д. С., Деятельность Русского правительственного комитета в Лондоне в годы первой мировой войны (1914—1917), «Исторические записки», № 57.
- Барсуков Е. З., Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. II, М., 1919.
- Белявская И. А., Внутренняя экономическая политика США (1917—1918), Изд-во АН СССР, 1956.
- Березкин А. В., США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), Госполитиздат, 1952.
- Богарт Э. Л., Экономическая история Соединенных Штатов, М., 1927.
- Бородин Н., Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия, Пг., 1915.
- Брандт Б., Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны, тт. 3—4, СПб., 1901.
- Витте С. Ю., Справка о том, как был заключен внешний заем 1906 года, спасший финансовое положение России, 1913.
- Волобуев П. В., Экономическая политика Временного правительства, М., 1962.
- Ганелин Р. Ш., Финансово-экономические отношения России и США после начала первой мировой войны (август 1914—ноябрь 1915 г.), «Из истории империализма в России», Сборник статей, М.—Л., 1959.
- Гершов З. М., К истории империалистической экспансии США в годы первой мировой войны, «Вестник Ленинградского университета», 1949 г., № 11.
- Гершов З. М., «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны, М., 1962.
- Гефтер М., Из истории проникновения американского капитала в царскую Россию до первой мировой войны, «Исторические записки Института истории АН СССР», 1950 г., № 35.
- Горелик С. Б., Политика США в Маньчжурии в 1898—1903 гг. и доктрина «открытых дверей», М., 1960.
- Григорьевич С. С., Экспансия иностранного капитала на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX века, «Ученые записки Томского государственного педагогического института», т. XIII, Томск, 1955.
- Гулыга А., Первоначальные антисоветские американские планы, «Вопросы истории», 1950 г., № 3.
- Добров А., Дальневосточная политика США в период русско-японской войны, Госполитиздат, 1952.
- Емельянов Н., Таможенная война с Соединенными Штатами, «Русский вестник», 1901 г., март.
- Емельянов Н., Фантастический проект, «Русский вестник», 1902 г., февраль.
- Ерофеев Н., Соединенные Штаты и Англия в период войны 1914—1917 гг., «Труды по новой и новейшей истории Института истории АН СССР», т. I, 1948.
- Зайончковский А., Мировая война 1914—1918 гг., т. I, Воениздат, 1938.
- Зив В. С., Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности, Пг., 1917.

- «Иностранные компании и страхование жизни в России», СПб., 1901.
- Иоффе А. Е., Миссия Рута в России в 1917 году, «Вопросы истории», 1958 г., № 9.
- Иоффе А. Е., Отношение Франции, Англии и США к заговору Корнилова, «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 10, 1956.
- Каламантиано К., Возможность успеха дела вывоза и ввоза товаров между Россией и Соединенными Штатами Америки после нынешних событий, Одесса, 1914.
- Корей Л., Дом Морганов, Партиздат, 1933.
- Корионов В., Яковлев Н., СССР и США должны жить в мире, Госполитиздат, 1961.
- Коростовец И. Я., Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г. «Былое», 1918 г., № 1.
- Кунина А., Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., Госполитиздат, 1954.
- Ландберг Ф., Шестьдесят семейств Америки, ИЛ, 1948.
- Любимов Н., Международный капиталистический кредит — орудие империалистической агрессии, Госфиниздат, 1951.
- Лященко П. И., История народного хозяйства СССР, т. II, Госполитиздат, 1952.
- Маниковский А., Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг., изд. 1, М., 1920; изд. 2, Госиздат, 1930; изд. 3, Воениздат, 1937.
- «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)», Госполитиздат, 1951.
- Ованесьян С. А., Отношение Американской федерации труда к Советской России (1917—1921), «Ученые записки Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)», вып. II, Вопросы всеобщей истории, М., 1948.
- Озеров И., Чему учит нас Америка? М., 1908.
- Оль П. В., Иностранные капиталы в России, Пг., 1922.
- Оль П. В., Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России, Л., 1925.
- «Очерки новой и новейшей истории США», т. I, Изд-во АН СССР, 1960.
- Позвольский Л. и Моультон Г., Русские долги и восстановление России, М.—Л., 1925.
- Покровский С., Внешняя торговля и внешняя торговая политика России, М., 1947.
- Попова Е. И., Сговор американского империализма с японским в 1917 г., «Вопросы истории», 1952 г., № 9.
- Попова Е. И., Миссия Стивенса и провал железнодорожной политики США в России и Китае в 1917—1921 гг., «Исторические записки», 1957 г., № 60.
- Прозоров А. А., Экономический обзор Охотско-Камчатского края, СПб., 1902.
- Рабинович И. М., Проникновение американского капитала в экономику дореволюционной России, «Труды Ленинградского кораблестроительного института», вып. XXI, 1957.
- Романов Б. А., Россия и Маньчжурия. Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма (1892—1906), Л., 1928.

- Романов Б. А., Очерки дипломатической истории Русско-японской войны, 1890—1907 гг., Изд-во АН СССР, 1955.
- Селезнев Г. К., Экспансия американского империализма в Россию в 1917 г., «Вопросы истории», 1954 г., № 3.
- Селезнев Г. К., Тень доллара над Россией, Воениздат, 1957.
- Сильницкий А., Очерк современного состояния Петропавловской округи (Камчатка), Хабаровск, 1902.
- Сидоров А. Л., Отношения России с союзниками и иностранные поставщики во время первой мировой войны 1914—1917 гг., «Исторические записки Института истории АН СССР», 1945 г., № 15.
- Сидоров А. Л., Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.), Изд-во АН СССР, 1960.
- Тульчинский К., Захват Северо-Востока Сибири американцами, «Финансовое обозрение», 1910 г., № 1.
- Фостер У., Очерк политической истории Америки, ИЛ, 1953.
- Фурсенко А. А., Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей, 1895—1900 гг., Изд-во АН СССР, 1956.
- Фурсенко А. А., Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв., «Из истории империализма в России», Сборник статей, М.—Л., 1959.
- Хольцов Л. Г., Современная Америка, Пг., 1915.
- Шигалин Г. И., Военная экономика в первую мировую войну (1914—1918), Воениздат, 1956.
- Эвентов Л., Иностранные капиталы в русской промышленности, Соцэжгиз, 1931.
- Эвентов Л., Русско-американские взаимоотношения в прошлом, «Плановое хозяйство», 1927 г., № 7.
- Babeу A. M., Americans in Russia, 1776—1917, A Study of the American Travellers in Russia from the American Revolution to the Russian Revolution, N. Y., 1938.
- Bailey Th. A., America Faces Russia, Ithaca, N. Y., 1950.
- Bing A. M., War-Time Strikes and their Adjustment, N. Y., 1934.
- Bogart E. L., War Costs and their Financing, N. Y.—L., 1921.
- Boublukoff A., The Necessity for Russo-American Cooperation in Russian Railway Construction, N. Y., 1918.
- Cory H., The Truth about Hoover, Boston and New York, 1932.
- Crowell B., America's Munitions, 1917—1918, Wash., 1919.
- Curry R. W., Woodrow Wilson and Far Eastern Policy, 1913—1921, N. Y., 1957.
- Dulles F., The Road to Teheran. The Story of Russia and America, 1781—1943, N. Y., 1944.
- Faulkner H. U., American Economic History, N. Y., 1954.
- Fite G., Reese J., An Economic History of the United States, Cambridge (Mass.), 1959.
- Gilpin W., The Cosmopolitan Railway, N. Y., 1890.
- Laserson M. M., The American Impact on Russia, 1781—1917, N. Y., 1950.
- Lewery L., Foreign Capital Investments in Russian Industries and Commerce, Wash., 1923.

- Michelson and others, Russian Public finance during the War with Introduction by V. N. Kokovzov, N. Y.—L., 1928.
- O'Brien., Hoover's Millions and How he Made them, N. Y., 1932.
- Sack A. J., Amerika's Possible Share in the Economic. Future of Russia, N. Y., 1919.
- Schuman F. L., American Policy Toward Russia since 1917 A Study of Diplomatic History, N. Y., 1928.
- Spargo J., Russia as an American Problem, N. Y.—L., 1920.
- Tompkins P., American-Russian Relations in the Far East., N. Y., 1949.
- «The United States and the Soviet Union (Committee on Russian-American Relations)», N. Y., 1933.
- Warth R. D., The Allies and the Russian Revolution, Durham, 1954.
- Williams W., American-Russian Relations, 1781—1947, N. Y., Toronto-Rinehart, 1952.
- Winkler S., Morgan the Magnificent, the Life of J. Pierpont Morgan (1837—1913), N. Y., 1930.

а) Диссертации и авторефераты диссертаций

- Бабичев Д., Экономические отношения России и Англии в первой мировой империалистической войне 1914—1917 гг., М., 1952.
- Киселев В., Проникновение американского империализма в дореволюционную Сибирь, М., 1955.
- Лебедев В. В., Русско-американские экономические отношения в годы первой мировой войны, М., 1955.
- Лукин А. А., Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы первой мировой войны, Томск, 1952.
- Рабинович И. М., Проникновение американского капитала в экономику дореволюционной России, 1900—1917 гг., Л., 1957.
- Свердлов Н. В., Американская экспансия на северо-востоке России в конце XIX в., М., 1951.
- Селезнев Г. К., Экспансионистская и контрреволюционная политика американских империалистов в отношении России с марта 1917 г. по июнь 1918 г., М., 1953.
- Симоненко Р. Г. Интервенционистская политика американского империализма на Украине в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 г.), Киев, 1953.
- Субботина З. А., Коммунистическая партия в борьбе против американско-англо-французских империалистов и их агентуры в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1954.
- Kohlenberg G. Ch., Russian-American economic Relations 1906—1917, Urbana, Illinois, 1951.

б) Справочные издания

- «Акционерно-паевые предприятия России», Пг., 1917.
- «Мировая война в цифрах», Л., 1933.
- «Мировые экономические кризисы, 1848—1935», т. I, М., 1937.

- «Обзоры внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1900—1917 гг.», Пг., 1898—1917.
- «Промышленная Америка», Нью-Йорк, 1917.
- «Русско-американская торговая палата в Москве», М., 1918.
- «Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере)», Пг., 1915.
- «СССР—США (Цифры и факты)», Госполитиздат, 1961.
- «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», вып. I, М., 1921 г.; вып. 2, М., 1922.
- «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий», под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1903, 1905, 1907.
- «Экспорт и импорт. Главнейшие торгово-промышленные и фабрично-заводские предприятия всего мира, ведущие торговые сношения с Россией», Киев, 1913.
- «Commercial Relations of the United States with Foreign Countries», vol. 1, 1901, Wash., 1902.
- «Department of Commerce. Bureau of Foreign and Domestic Commerce», Miscellaneous series, No 78, part 2, Wash., 1919.
- Goldner F. A., Guide to Materials for American History in Russian Archives, Wash., 1917.
- «Statesman's Year Book», L., 1917.
- «Statistical Abstract of the United States», No 30, Wash., 1907, 1908.
- «Statistical Atlas of the United States», Wash., 1925.
- «Who is Who in America», Chicago—New York, 1926—1927.
-

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора	3
Обзор источников и литературы	5

Глава первая

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX — XX ВЕКОВ

§ 1. Переход к империализму и русско-американские экономические отношения	18
§ 2. Русско-американская торговля в 1900—1903 годах	42
§ 3. Переговоры Витте и Ротштейна с американскими банкирами в 1900—1902 годах	55
§ 4. Интерес американских монополий к железнодорожному строительству и естественным богатствам России	60
§ 5. Американские промышленные и торгово-промышленные предприятия в России в 1900—1903 годах	68

Глава вторая

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Влияние русско-японской войны и революции 1905 года на приток американских товаров и капиталов в Россию	72
§ 2. Переговоры с американскими банкирами о большом займе	85
§ 3. Концессионная политика царизма и американский капитал	89
§ 4. Проекты Лойк де Лобеля, Джексона и отношение к ним правящих кругов России	94

Глава третья

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ПРЕДВОЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА

§ 1. Особенности русско-американских экономических отношений в предвоенные годы	110
§ 2. Русско-американская торговля в 1908—1913 годах	123

§ 3. Переговоры о новом торговом договоре	128
§ 4. Деятельность американской Международной компании жатвенных машин и других американских компаний в России	134

Глава четвертая

ВОЕННЫЕ ЗАКАЗЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ В США (1914 — ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

§ 1. Причины обращения России к американским монополиям	146
§ 2. Организация военных заказов в США для России	157
§ 3. Распределение русских военных заказов среди американских монополий и крупных компаний	164
§ 4. Выполнение военных заказов и поступление готовой продукции в Россию	202

Глава пятая

ПОВЫШЕННЫЙ ИНТЕРЕС МОНОПОЛИЙ США К РУССКИМ РЫНКАМ СБЫТА ТОВАРОВ И СФЕРАМ ПРИЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛОВ

§ 1. О некоторых особенностях русско-американской торговли и экспансии монополий США в России в годы первой мировой войны	214
§ 2. Экспансионистская деятельность Американской международной корпорации	220
§ 3. Рост американских капиталовложений в России	226
§ 4. Русско-американские торговые отношения в годы первой мировой войны	239
§ 5. Кредиты «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», «Гаранти траст К ^о » и синдиката американских банков царской России	248
§ 6. Отношение российской буржуазии и царизма к русско-американскому экономическому «сближению»	269

Глава шестая

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И УОЛЛ-СТРИТ

§ 1. Экономическое «сближение» правящей верхушки России и США накануне Октября	283
§ 2. Финансирование Временного правительства Соединенными Штатами	304
§ 3. Поставки американских монополий Временному правительству	316
§ 4. Американские миссии в России на службе американских монополий	328
§ 5. Противодействие трудящихся России активизации американских монополий	349
Заключение	362
Список использованных источников и литературы	369

*ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
ЛЕБЕДЕВ*

**РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕС-
КИЕ ОТНОШЕНИЯ (1900 — 1917 гг.)**

* * *

Редакторы *С. С. Шустерман,*

А: Е. Могилевчик

Художественный редактор *Л. М. Воронцова*

Технический редактор *Е. А. Ерхова*

Корректор *В. А. Шляпугина*

* * *

А03834. Сдано в набор 5/VI 1963 г.
Подписано в печать 5/III 1964 г. Формат
84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 11,875. Усл. печ. л.
19,475. Уч.-изд. л. 20,69. Тираж 1900 экз.
Т. П. 1963 г. № 16. Зак. 641. Цена 1 р. 34 к.

* * *

Издательство «Международные
отношения»

Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7

Московская типография № 23

Главполиграфпрома Государственного
комитета Совета Министров СССР
по печати,

Куйбышевский пр., 6/2

1р. 34 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

В. В. ЛЬБЕДЕВ •
РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
1900-1917 гг.